

Галина Гончарова

Участковый. От стажера до ведьмы

© Галина Гончарова, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Посвящается Ольге Линецкой, без помощи которой Ирина не знала бы и десятой части правил, законов и постановлений. Громадное ей спасибо за терпение и внимание.

Оля, без тебя эта книга никогда не была бы написана.

Глава 1

Бывает ли вам страшно?

До истерики, до сведенных судорогой ног, до желания удрать в ближайшие кусты и уподобиться соседской собачке?

Вот Ирине – было. Именно здесь и сейчас. Пальцы дрожали, спина противно взмокла, в желудке разливался холодок, и вообще, хорошо, что она с утра ничего не ела, ее подташнивало. Омерзительные ощущения не проходили, наплевав на все аутотренинги.

Чего она так нервничала?

А вот!

Женщина смотрела на самую обычную пятиэтажку и не могла тронуться с места. Уже несколько минут... десятков минут не могла. А минутная стрелка ползла все быстрее и быстрее, скоро она уже опоздает. Она пришла пораньше, но хотела зайти вовремя...

Страшно, как же страшно! Струйка пота скользнула в бюстгальтер, разозлив и заставив двигаться.

Да сколько ж можно?!

Справится. Не укусят ее там, впереди... хотя лучше бы укусили... Страшно... Злость на себя помогла собраться.

Держись, Иришка, – и вперед!

Три ступеньки, серые, старые, выщербленные от времени. Ремонт здесь не проходил давно, очень давно. Не самое заметное учреждение области.

Синяя табличка.

Министерство внутренних дел Российской Федерации

ГУ МВД России по Рязанской области

УВД по г. Кораблик

ОПОРНЫЙ ПУНКТ ПОЛИЦИИ № 4

Адрес, время работы, дни приема, телефон...

Да, ей именно сюда.

И – нет, у нее не пропала собака или кошка, у нее нет мужа-алкаша, нет жалобы, она просто идет на стажировку.

Отчего ее так трясет?

Ответа Иришка и сама не знала. Робеем мы перед начальством. Можем не кланяться пулям, но поди, не кланясь, посиди на собрании, где тебя разбирают по косточкам. Кто же об этом писал? Какой поэт? Не вспомнить, нет, не вспомнить.

Женщина легко дотронулась до ручки, нажала ее вниз. Так легко, и голова совсем пустая, и ноги легко двигаются, только появляется ощущение, что все происходит во сне. Дверь легко поддалась, и Ирина оказалась в маленьком коридоре.

Беленые потолки, выкрашенные масляной краской стены, старый линолеум на полу. Стандартный коридор, как сотни и тысячи других.

Стенды с информацией. Несколько дверей. На одной из них табличка:

Старший участковый отдела полиции по Свирскому району г. Кораблик,

майор полиции Рягузов Евгений Борисович

Имя и фамилия Иришке отлично известны, без всяких табличек. Рягузов. Евгений Борисович. К нему-то ей и надо. И девушка постучала в дверь, сначала осторожно, потом чуть посильнее.

– Войдите!

Голос недовольный.

Ну, извините. Полвосьмого утра ему бы быть довольным? Но сам распорядился, вот Ирина и явилась. А так бы и до двенадцати подушку придавить не постеснялась, после учебки-то!

– Разрешите?

– Разрешаю.

Мужчина лет сорока пяти смотрит на Ирину таким усталым взглядом, что женщине стыдно за себя становится. Человек явно не спал всю ночь, белки глаз красные, мешки под глазами, а перегара нет. Это не алкоголь, видно работа была.

Седые волосы, некогда русые, а теперь невразумительного цвета, бульдожьи брыли, крупная фигура с некогда могучими мышцами, теперь основательно заплывшими жирком, мятая (что уж там) форма.

Ирине стало его по-человечески жалко.

Кажется, ее приняли за очередного заявителя, а человеку и так плохо.

– Разрешите доложить, стажер, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна прибыла для прохождения службы!

– А-а...

Оценивающий взгляд проходится по Ирине. Она стояла спокойно, хотя чего ей это внешнее спокойствие стоит... не суетиться, не дергаться, не елозить руками или ногами понапрасну, не переступить с места на место, не поправлять юбку, не...

Она спокойна, она уверена в себе, она... черт, какие же привязчивые эти аутотренинги!

Она и так отлично знает, что видит начальник.

Сначала – форму.

Вычищенную, отглаженную, накрахмаленную рубашку с погонами лейтенанта, удобные туфли на каблуке-пятерке, уложенные волосок к волоску рыжеватые пряди.

Нет, не краска.

Конопушки на носу это подтверждают достаточно красноречиво. Да, рыжая. А если приглядеться – то еще и кудрявая. Ничего, тугой хвост и челка отлично решают эту проблему.

В остальном же...

Овал лица – сердечком, глаза большие, серые, нос обычный, деревенский, никакой аристократии там не отмечалось, губы тоже вполне средние.

Сексуальность?

При нынешнем уровне косметологии можно и из коровы королеву сделать, были б деньги на тюнинг. Но у Ирины на лице даже тонального крема нет.

По уважительной причине.

Вечно она забывается, потрет то глаза, то губы, то щеку... вот и получается боевая раскраска племени команчей. На работе это ни к чему. Можно, конечно, и дамы этим вовсю пользуются, но... потом, когда она освоится и нервничать не будет.

Взгляд идет сверху вниз.

Да, выпуклости там есть. Равно как и вогнутости, все в нужных местах. Хотя и не очень выразительное.

Среднестатистическое.

Опять-таки, не благодаря диетам и гимнастике.

Просто – общага, стипендия и тренировки. Поневоле не отъешься.

Средний рост, средние ноги, Ирина все сделала, чтобы быть обычной. Усредненной. Как все. Начальник смотрит без особого одобрения, но и без порицания. Видимо, худшего ожидал.

– Значит, на стажировку.

– Так точно.

– На полгода.

– Так точно.

– Ладно, присаживайся. Можешь меня звать по имени-отчеству или майором.

Ирина кивнула.

– Спасибо, Евгений Борисович.

Стул был специально, что ли, предназначен для посетителей? Чтобы не задерживались?

Под чью попу его проектировали, неизвестно, но все выпуклости и вогнутости приходились решительно не туда. Еще и чулки порвать можно.

Да, единственное, что Ирина себе позволила, это чулки, а не колготки. И вот не надо тут про эротику. Никто не задумывался, что чулки намного практичнее?

Когда ты рвешь колготки, ты выбрасываешь сразу все.

Когда ты рвешь чулки, ты можешь выкинуть один чулок из пары. А второй-то у тебя останется.

Сексуальность?

А вы знаете, сколько сейчас колготки стоят? Экономия!

– Полгода, значит.

Ирина промолчала. А то он сам не знает?

Как становятся участковыми? Нельзя сказать, что это быстрый и легкий процесс. Вот создается у народа впечатление, что чуть ли не с улицы, пришел, написал заявление, выдали оружие – и крутись, как хочешь.

Ага, два раза!

Не-ет, стать в наше время участковым не так-то легко и просто.

Для начала нужно образование. Юридическое, высшее.

У Ирины, так уж получилось, оно было. Повезло.

Потом надо написать заявление. И не просто так. Нужны рекомендации от сотрудников полиции, не меньше двух человек. Как Ирина пыталась их получить, это отдельная история. Одну-то ей дали сразу, а вот за второй побегать пришлось, да...

Около года идут проверки-согласования-рассмотрения.

Мало ли что?

Мало ли кто?

А тесты? Медкомиссия? Военкомат? Пусть только для мужчин, но есть ведь такое, из песни слова не выкинешь!

Все это только малая часть от нужного. Поверьте, к концу медкомиссий вы навсегда возненавидите всех врачей мира скопом и каждого по отдельности. Чтоб не обидно было.

Чего только одни психологи стоят! Это они в блогах – добрые, а на работе – звери. Хуже крокодилов.

А полиграф?

Не тот, который Полиграфович, а тот, который детектор лжи? А ведь на нем реально тестируют. И

чего они там понапишут...

Ирина-то личное дело свое точно не увидит. Не в ближайшие годы.

Жуть жуткая.

А когда все пройдено, начинается учебка. Фактически казарма, где тебя учат всему, что может понадобиться. В том числе и обращению с оружием, и бумажки заполнять, и спецсредства – наручники, дубинки, светошумовые и газовые гранаты, химловушки, средства индивидуальной защиты – бронежилет, противогаз, каска, и... Всего не перечислишь.

И лишь потом тебя допускают на стажировку.

Вот и сидит Ирина сейчас пред светлыми (красный – не темный) начальственными очами. Сидит, глядит...

Стажер – пока еще зверюшка бессловесная. Скажет начальство прыгать и тявкать, ей останется только высоту и громкость уточнять. Хорошо хоть минимальный оклад платят, на овсянку хватит. И койку в общежитии дали.

– Ладно, давай я тебя прикреплю, наверное, к Ивану Петровичу. Пусть возится.

Ирина с готовностью поднялась со стула.

– Только учти, коллектив у нас молодой, вздумашь хвостом крутить, ничего хорошего не получится.

Ирина молча кивнула. А что тут скажешь? Что мужчины ей в ближайшие лет десять точно не нужны? Не аргумент.

Начальник поглядел с сомнением, но добавлять ничего не стал и потянулся к селектору, обдав Ирину запахом ядерного мужского пота.

Пискнула кнопка.

– Иван Петрович, зайти ко мне.

Через пару минут на пороге кабинета появился мужчина лет сорока, подтянутый, прямой, как палка, с полностью седой головой, яркими голубыми глазами и улыбкой дурачка и шутника.

– Разрешите?

– Входи, Иван Петрович. Вот, знакомься, твой новый стажер, Алексеева Ирина Петровна.

Иван Петрович кивнул.

– Берешь, приставляешь к делу, на следующие полгода это твоя забота. Понял?

– Так точно.

– Тогда – свободны.

Ирина отлепила попу от жесткого стула и поднялась, понимая, что аудиенция окончена.

Иван Петрович отдал честь, развернулся и вышел. И уже в коридоре осмотрел девушку.

– Стажер, значит...

– Так точно.

– Ладно. Пойдем, я тебя с ребятами познакомлю.

Кабинет участковых был рядом с начальственным.

Четыре стола, на трех стоят компьютеры, на четвертом ничего нет. В углу здоровущий принтер, в другом углу шкаф, сейф... Четверо мужчин, которые воззрились на начальника, а потом на девушку за его плечом.

Выражение лиц у них было примерно одинаковым. Это что за явление?

Ирина вздернула подбородок повыше и изучающим взглядом принялась осматривать своих новых коллег.

Ну... что тут скажешь?

Не в восхищении. Королева не в восхищении.

Первый стол, самый ближний к двери.

Молодой человек лет тридцати. Круглое лицо, тип – крестьянский парень, этакий простоватый Иванушка. Разве что волосы не русые, а неопределённо-темные, ну и глаза серые. Крепкое телосложение, слегка туповатый вид.

Как там с умом? Посмотрим...

Второй стол, чуть подальше – противоположность. Симпатичный светловолосый мужчина, даже смазливый. В очках, вид такой очаровательной беспомощности.

Учитывая, что зрение должно быть если и не стопроцентным, с небольшими отклонениями, то хотя бы не требующим очков или линз...

Маска? Но на бабушек должно действовать убойно. Этакий тип «заботливого внука». И через дорогу переведет, и авоську донесет.

Третий – постарше остальных. Лет тридцати пяти – тридцати семи. Лицо больше всего напоминает любопытную сороку. Вот если бы ее мужчиной сделать, так бы сорока и выглядела. Острый нос, острый подбородок, даже манера смотреть – сорочья, голову к крылу и исподлобья.

Хотя с возрастом Ирина вполне могла на пару лет туда-сюда и ошибаться. Люди разные, кто следит за собой, кто не следит...

– Так, ребят, знакомьтесь. Это наш новый стажер. Ирина...

– Просто Ирина, – пискнула как дура Ирина и сама смутилась.

– Просто Ирина. А это наши сотрудники. Коля, он же Николай Иванович Рябов, – кивок на «Иванушку», – Сеня, или Семен Игоревич Живцов, – на этот раз идет кивок в сторону очкарика, – Саша, Александр Сергеевич Волынский. – «Сорока». – Меня можешь называть просто Петрович. Вопросы есть?

– Никак нет.

– Вот и отлично.

Иван Петрович опустил на свой стул. Ирина так и осталась стоять посреди кабинета.

Проверка?

Ну-ну...

Вот кто бы сомневался, первым разговор начал Саня. Ирина от него так и так ничего хорошего не ждала.

– Ирочка, скажите, а вы везде рыжая?

– Нет. В некоторых случаях я розовая, – без тени смущения отозвалась Ирина. – Что-то еще узнать хотите?

Саня хмыкнул, но не отступил.

– Да. Размер бюстгалтера?

– Думаю, у вас окружность груди не меньше ста сантиметров, – пожала плечами Ирина. – Берите пятерку, не ошибетесь. Если что – ваты подложите.

Своего рода ритуал. Обижаться на такое – крепко не уважать себя. Поддаваться – тем более не уважать.

Если ты женщина. Если ты пришла на мужскую работу и в мужской коллектив. Если ты хочешь стать своей и остаться на этом месте.

Правило простое – всегда держать лицо. И никогда ничего не принимать близко к сердцу. А то ведь хуже будет.

Их четверо, она одна, дай только малейшую слабину, только прогнись – и никогда «своей не станешь». Максимум – комнатной геранью, украшением подоконника. Или того хуже, начнутся в

коллективе «собачьи свадьбы», видели мы такие.

Нет уж. На работе можно быть только «своим парнем», во всяком случае – для Ирины. А значит, держать лицо до последнего.

Так что Ирина мило улыбалась, не показывая тревоги или злости. Подумаешь, бюстгальтер. Она бы и на что-то похлеще не среагировала.

– Сань, успокойся, – махнул рукой Петрович. – Ириш, мы тут без чинов, так что садись сюда и рассказывай.

– О чем? – послушно опустилась на указанный стул Ирина.

– Кто, откуда, какими судьбами...

– Стажер. Из университета. Потом учебка, потом сюда попала, – Ирина отвечала спокойно и равнодушно. Вот так сложилось.

– Юридический заканчивала?

– Ага.

– А что в адвокаты не пошла? В конторку какую? – Это уже блондинчик Сеня.

Причина была, и веская. И переводиться в другой город с потерей курса, и идти в участковые, но не озвучивать же ее здесь и сейчас?

Ирина пожала плечами.

– Адвокатом меня не возьмут, знакомств нет, практики нет, денег нет. Бумажки перекладывать? Без варианта карьерного роста?

– А то здесь у тебя есть возможность вырасти, – скривился Саня. – Так до смерти участковым и проходишь, как Петрович.

Ирина пожала плечами еще раз.

– Кто ж его знает. А вдруг я преступление века раскрою? Или супершпиона поймаю?

– Детективов начиталась, что ли? Там, где блондинка и Джеймс Бонд? – продолжал издеваться Саня.

– Кино насмотрелась, – парировала Ирина, понимая, что вот этому спуска давать нельзя. Ибо не фиг! – А в блондинку перекраситься можно в любой момент, только вот шпиёна найду. Американского.

– Чего сразу американского?

– Да я непривередливая. Хоть бы и конголезского... – Ирина улыбалась, всем видом показывая, что происходит дружеская пикировка. – Вот как только, так и сразу.

– Шпионы, это хорошо. Ир, а у тебя ничего попроще нет? – Петрович смотрел на юбку и туфельки взглядом инквизитора.

– Форма же...

– Ты на каблуках весь день побегаешь – все проклянешь.

В этом была истина.

– А если брюки?

И удобная обувь, понятно?

Ирина кивнула.

– С завтрашнего дня переоденусь.

– Музыку принести? – Саня, Саня, ну что ж ты трещишь, как жир на сковородке?

– Несите, – широким жестом разрешила Ирина. И опять обратила внимание на Петровича.

– Ты вообще, местная?

- Не-а. Деревня Ледянкино. - Информация была далеко не секретной.

Да, деревня. И что?

Не дярёвня же?

- Родители, братья, сестры?

- Все в наличии. А еще козы, коровы и куры.

Петрович невольно улыбнулся.

В принципе, картина была ясна. Приехала девочка из деревни, поняла, что юристов много, а работы мало, надо как-то в городе зацепиться. Почему бы и не так?

Койку дали, учат, работа будет... А там и замуж выскочит, в декрет уйдет.

- Ириш, тебе лет сколько?

- Двадцать три.

Скоро будет двадцать четыре, но это уже детали.

- Парень есть?

- Нет.

Выводы Петровича стремительно подтверждались. Ирина понимала, о чем думает мужчина, но не торопилась его разубеждать.

Зачем?

Все в меру, в свое время. А кричать - я не такая, вы обо мне неправильно думаете! Найдите занятие глупее! И вообще, первое впечатление от нее не самое плохое, а остальное приложится в ходе работы.

На столе зазвенел телефон. Петрович протянул руку и снял трубку.

- Опорный пункт полиции номер четыре. Участковый Куницын слушает.

Из трубки, захлебываясь, рванулся истеричный женский голос. Петрович послушал пару минут, потом вздохнул с таким видом, что Ирине даже стало его жалко.

- Хорошо, Марина Ивановна. Сейчас приеду.

Визг продолжился.

- Я же сказал. Сейчас буду.

Дослушать пришлось до конца. Еще примерно минут десять, вставляя «да-да», «конечно» и «собираюсь», Петрович изображал мученика телефонного. Потом визг стих, мужчина положил трубку, осторожно, как гранату, и вздохнул.

- Гнидская.

Мужчины выразили сочувствие всем своим видом.

- Ну что, стажер, собирайся. Потопали.

Ирина кивнула и встала со стула, демонстрируя, что она всегда готова.

Участковые проводили ее взглядом.

На улице царил ранняя апрельская весна.

Петрович улыбнулся солнышку и повернулся к Ирине.

- Ну, пошли. А то Гнидская весь мозг выест.

- Гнидская? - не удержалась Ирина. - Дал же бог фамилию.

- Вот еще. Так-то она Глинская. Утверждает, что родственница тех самых Глинских, которые

мамочка Ивана Грозного. Но такая гнида...

Ирина кивнула.

– А что случилось?

– Да ничего у нее не случилось. Скучно бабе, вот и все. Дети выросли и разъехались подальше от мамы, а тут еще сосед сверху ремонт затеял. Догадываешься, как не повезло бедолаге?

Ирина догадывалась. Даже сочувствовала.

– А мы что там делать будем?

– Вести разъяснительную работу, – мрачно проворчал Петрович. – Пошли. И давай-ка завтра в джинсах и в удобной обуви.

Ирина кивнула. Не объяснять же, что она производила первое впечатление. А для этого нужен был костюм и приличный вид. Второго-то шанса его произвести не будет. А потом можно и в джинсах.

Если ее возьмут на работу, вопрос другой. А стажеру пока форма не полагается. Не выдают.

Идти, по счастью, было недалеко.

Петрович топал вдоль пятиэтажек, с кем-то здоровался, кому-то пожимал руку... Чувствовалось, что его в этом районе хорошо знают и уважают.

– Опять...

Иван Петрович решительно свернул с дороги и направился к столу, за которым сидела компания из трех человек.

Ирина определила бы их как работяг в запое.

Бывают такие, заработают и гулеванят. Потом выйдут из запоя, опять заработают – и опять гулять. Дело житейское, бывает...

– Как дела, Витя?

Один из «работяг» поднялся со скамейки и пожал протянутую руку.

– Потихоньку, Петрович. Ты-то как?

– Наша служба и опасна, и трудна, сам знаешь, а у тебя смена закончилась?

– Да. Ты не волнуйся, Петрович, я свою норму знаю. Выпью ведро – и стоп.

– Ведро – не беда, ты главное, не бушуй.

Витя развел руки, почти что с извиняющейся улыбкой.

– Постараюсь, Петрович.

– Всего хорошего.

Иван Петрович козырнул – и направился прочь от скамейки.

Ирина ждала пояснений.

– Это Витя. Человек хороший, работает на буровой платформе, нефтяником. Полгода там, полгода тут.

Ирина хмыкнула.

– Тяжело семье, наверное.

– Жена особо не страдает. Денег он дает достаточно, а остальное... всякое бывает. Сама понимаешь.

Ирина кивнула.

Вот уж что она отлично понимала.

– Вот приезжает Витек, отдает ей деньги, а на заначку начинает гулять. Потом находится добрая душа, кто-то да стукнет, что жена – неверна, ну и начинается у мужика гон.

– Гон?

– Ага. За любовниками. Гоняется и норовит их рогами забодать.

– А как он узнает – кто?

– Он и не узнает. Тут как повезет.

– А жену он не трогает?

– Нет.

– Хоть тут повезло.

– Гуляла б она поменьше или поосторожнее, нам бы всем бы повезло, – махнул рукой Петрович. – Всё, пришли.

Стандартная «брежневка».

Пять этажей, серые прямоугольники бетонных плит, плоская крыша. Подъезд, стены, окрашенные в зеленый цвет, третий этаж.

Дверь, в которую позвонил Иван Петрович, отличалась от остальных, как Золушка от своих сестер. Фанерная, старая, поставленная во времена коммунизма, когда, как известно, в стране воров не было. И все друг другу доверяли, ага.

Точнее, знали, что лезть бессмысленно, все равно ничего ценного не найдут.

Иван Петрович вздохнул, поправил фуражку и нажал на кнопку звонка.

Такого же старого, как и дверь.

Долго ждать не пришлось, дверь распахнулась сразу же, едва не треснув участкового по носу, и на лестничную клетку вылетело – *оно*.

Выглядело это *оно* как седая женщина преклонных лет, невысокая и полноватая. Но визжала так, что Ирина тут же заподозрила в ней потомка гарпий. Вдруг они из древней Греции мигрировали и размножились? Потомство оставили?

Вот, и пальцы с когтями... то есть ногтями метровой длины... Она хоть не плотоядная? Какая ж чушь лезет в голову!

– Наконец-то!! Часа не прошло!!

– Здравствуйте, Марина Ивановна.

– Чего – здравствуйте! А это еще что такое?

– Стажер наш, – вежливо ответил Иван Петрович. – Так что у вас случилось?

– А вы не слышите?

Нет, ничего Ирина не слышала. И подозревала, что за визгом этой мадам можно и вовек ничего не услышать. Оглохнешь...

Наконец они оказались в квартире, прислушались...

Примерно через пятнадцать минут послышался робкий стук. Кажется, кто-то пытался заколачивать гвозди. Очень деликатно.

– Вот!! Прямо же по голове бьют!!

Иван Петрович вздохнул, покивал и попрощался с хозяйкой.

Не сразу, конечно.

Пришлось узнать все, что она думает о правительстве, о каждом из министров в частности, о полиции в целом и лично об Иване Петровиче.

Про стажера и говорить не приходится.

Ирина поняла – вот из-за таких, как все вышеперечисленные, океаны забиваются пластиком, а бактерии дохнут на подлете. Страдает экология, ботаника, зоология, а уж что происходит с

экономикой и с политикой, вовсе подумать страшно. А приходится...

Обо всем приходится думать мадам Глинской. Ибо – некому больше, некому! Не тем правительство занято! Вот она бы...

Но все кончается. Так что они поднялись в квартиру этажом выше и позвонили. Уже во вполне приличную металлическую дверь.

Им открыл мужчина лет сорока пяти.

– Иван Петрович, здравствуйте.

– Здравствуйте, Дмитрий Сергеевич.

– Опять?

Иван Петрович пожал плечами. А что поделать? Да, опять, да, снова, да, нет выбора.

– Что в этот раз?

– Дмитрий Сергеевич, да было бы что...

– Это – да, – согласился мужчина. – Я уж квартиру продавать собираюсь.

Иван Петрович вздохнул.

– Я вас понимаю.

– Куплю подальше отсюда. А то с такой в одном подъезде жить – это сразу помереть можно. Может, вам чая предложить? Хотите?

– Да нет, спасибо. Покупателя-то уже нашли?

– Да, – лицо Дмитрия Сергеевича озарилось воистину мефистофельской улыбкой. – Уж извините, Иван Петрович, не обижайтесь.

– Дмитрий Сергеевич?

– Это армянская семья.

Ирина посмотрела на участкового. Выглядел он так, словно у него без наркоза зубы рвали.

– Сколько их?

– Восемь человек. Двое взрослых, бабушка и пять детей.

Ирина представила всю эту компанию в брежневской двушке. Подумала пару минут. И невольно улыбнулась.

Как там назывался тот гоголевский рассказ? Страшная месть?

Вот-вот. Кажется, это оно и есть.

И все она понимает. И Петровичу придется на вызовы ездить, и эта гарпия их достанет. Но...

Пойдите, скажите, что она это не заслужила?

Вечером у Ирины гудели ноги. Не помогали даже удобные туфли. Болело всё.

Она плюнула, достала тазик, налила туда горячей воды и со вздохом облегчения погрузила в нее измученные ноги. Сыпанула гость морской соли, размешала прямо ногой, кристаллики приятно покалывали подошву. Поставила рядом чайник с кипятком, компьютер, откинулась на подушку... Хорошо!

Кто сказал, что в таких простых минутах нет жизненного счастья?

Комната общежития была рассчитана на двоих. Двое и жили. Она и Люся.

Люся носила красивое имя Людмила, которое шло ей не больше, чем корове седло, была полноватой, улыбчивой и влюбчивой. Твердо знала, что ее судьба где-то рядом, и не уставала это проверять.

Судьба оказалась вредной и примерно после третьей проверки начинала прятаться, придумывать отговорки и алиби. Люся не унывала.

Она искала любовь и гарантировала взаимность каждому, кто решил проверить ее на совместимость.

Что она делала в полицейском общежитии?

Кто вам сказал, что в полиции не работают женщины? Еще как работают.

Люся была отличным кадровиком. Но – увы.

Как у нее получалось с бумагами, так же не получалось с мужчинами. С мужем она развелась, а поскольку стерва-свекровь позаботилась изначально, чтобы Люсе и плафона с люстры при разводе не досталось, пришлось после развода даме возвращаться в общагу. Хорошо хоть койку дали.

Ирину соседка не раздражала. Подумаешь, гулящая. Бывает.

Она же не за деньги, а по состоянию души. Вот человек такой, что теперь?

Ирину она не агитирует, личную жизнь ей не устраивает, не пьет, не курит, а что приходит поздно... так не всегда же! А если и приходит, то тихо ложится и спит.

Зараза? А вы предохраняйтесь. И диспансеризацию проходите вовремя.

Вот и сейчас Люси не было.

Ладно, найдется, куда не денется.

А у Ирины завтра тяжелый рабочий день. Стажерский.

Ирина махнула рукой и достала из шкафа шоколадку «на черный день».

Гулять так гулять.

В следующие несколько дней она познавала Истины.

Да-да, именно так и с большой буквы.

Она узнала, что работа участкового – это постоянно на ногах, и возблагодарила того, кто придумал повседневный вариант формы.

Брюки, берцы... о, эта чудесная обувь.

Ходить удобно, нога не потеет, а ударить можно так, что враг всю оставшуюся жизнь фальцетом петь будет.

Еще в обязанности Ирины теперь входили бумаги. Много бумаг.

Стажер априори существо бесправное, ну или хотя бы подчиненное, а потому на нее свалили все, что надо было оформлять. И ведь не возмущаться – тоже надо. Тоже часть работы.

Заодно на нее повесили дежурство по кухне. Но тут Ирина тоже не обиделась – остальные участковые тоже там дежурили.

Кухня? Крохотный кабинет, размером не с самую большую ванную комнату, в который чудом втиснулись стол, стул, микроволновка и холодильник времен так юрского периода, на который регулярно находили приступы судорог, и тогда он начинал трещать, как безумный. Ощущение было, как будто где-то рядом работает пулемет и немцы идут в атаку. Ирина первый раз даже испугалась.

Потому майор и решил оборудовать кухню в отдельном кабинете.

Еще там были одноразовые стаканчики, чай, кофе, какие-нибудь печеньки... все скидывались в общий котел и сдавали деньги.

Почему одноразовые? Мыть не надо.

Да и посетители разные бывают, не поить же из своей чашки? Вот еще не хватало. Такого нахватаешься – не вылечишься. А иногда их приходилось отпаивать валерьянкой. Иногда и чем покрепче не помешало бы.

Обязанности дежурного по кухне состояли в выключении бытовой техники из розеток, все проверить, протереть, выкинуть, вынести мусор, докупить недостающее.

Мужчины сразу предупредили, что не стоит покупать ничего с вареной сгущенкой (ее не любит Коля) и ничего апельсинового или лимонного (Петрович не уважает химический аналог цитрусовых). В остальном свобода рук.

К их чести, сами они точно так же все протирали, убирали, выносили и не пытались свалить на другого свою очередь.

Хороший, сработавшийся коллектив.

К Ирине отнеслись достаточно спокойно, и через пару дней она поняла, почему так. Ей здесь полгода стажироваться. Если никто не уйдет, мест просто нет. Если уйдет – в другое место. А значит, можно попробовать завести интрижку. Скрасить себе рабочие будни.

Ирине этого решительно не хотелось, и она старательно держала дистанцию.

Очередной вызов разорвал тишину кабинета.

Петрович снял трубку, послушал и кивнул Саше.

– Возьми.

Ирина наострила уши. Разговор вышел коротким, Саша бросил трубку на рычаг и поднялся.

– Опять? – сочувственно осведомился Петрович.

– Ага. Вот козел...

Кажется, остальные участковые разделяли его мнение.

– Что случилось? – рискнула спросить Ирина.

– Погромщик у нас завелся, в Соротском районе, – зло ответил Сорока.

– Не погромщик, а козел, – фыркнул Коля. – Прикинь, залезает в дом, переворачивает все вверх дном – и сваливает. Никто ничего не видел, не слышал, зато на стене рисунок в виде какой-то фигни оставляет, типа козлячьей морды...

– И ничего не пропало?

– Сань, возьми девочку с собой, пусть полюбуется, – подал голос Петрович.

Ирина посмотрела умоляющими глазами. Пожалуйста, сидеть и писать уже надоело! Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Видимо, взгляд получился выразительный. Саня скривился, но кивнул.

– Ладно. Пошли.

Ирина накинула форменную куртку и выскочила на улицу вслед за Саней. Естественно, пешком.

Почему не на машине? А не убийство, знаете ли, а бензин казенный. И вообще, дорогой.

Тоже еще вопрос, страна сидит на добыче нефти, а своим гражданам ее продает втридорога, кому рассказать, пальцем у виска покрутят.

Разве что на велосипеды перейти? Но их Ирина не любила. Умела ездить, но – вот. Не возникло у них понимания, может, из-за собак, которые очень любят велосипедистов, а может, из-за того, что у нас в городах дорожек для велосипедов нет, по тротуару ехать неудобно, а по дороге...

Видела Ирина, как машина велосипедисту по заднему колесу поддала.

Ах, какой был красивый полет... И какое грустное получилось приземление.

– А давно этот вандал промышляет?

– Около трех месяцев, – зло махнул рукой Саня. – И все на моем участке пакостит, сволочь!

Александра можно было понять. Люди пишут жалобы, их приходится рассматривать, открывать

дело, закрывать дело, прибавляется куча работы, да и недовольное начальство начинает ставить сотрудника в интересные позы.

– И никто-никто ничего не видел?

Александр вздохнул.

– Там район такой... если кто чего и видел, все равно всем наплевать. Придем – увидишь.

Ирина кивнула.

Ладно, сначала посмотрим, потом спрашивать будем.

Район действительно оказался не из лучших.

Барачные послевоенные дома. Одно-, двухэтажные, все коммунальные, конечно, на шесть-восемь семей, с туалетом во дворе и водой из колонки.

Газ? Только электричество. И – мусор вдоль дороги.

Мусорных баков здесь предусмотрено не было, а потому мусорные пакеты люди попросту выставляли к дороге. С утра проезжала машина и все собирала.

Видимо, у города нет денег на мусорные баки. Зато мэр на «мерседесе» ездит... Вот пересел бы на «калину», а на разницу в цене...

Мечты, мечты...

Дома были самые разнообразные, видимо строились без плана, руля и ветрил, кто во что горазд. Раньше, при советской власти, народ верил, что их будут расселять, давать квартиры... После перестройки те, кто поумнее и пооборотистее, начали всеми правдами и неправдами выбираться из своих жилищ в более приличные. Остальные тянули лямку.

Этот барачный дом был одноэтажным.

Александр посмотрел на него взглядом потомственного страдальца, вздохнул, поправил фуражку и направился к воротам.

Да, там еще и дворики были. Одна сотка, не больше. Должны же где-то туалеты стоять?

Ни погулять, ни животное выпустить... Да и просто заводить его в таких условиях – садизм чистой воды. Это человек – тварь непрехотливая, где хочешь выживет, а зверя-то за что?

Дворик, шесть квартир, у крайней суетится толстая очкастая тетка самого что ни на есть куриного вида. Знаете, есть такие... Им все надо, везде они лезут, во всем хотят участвовать, визгу, шума и проблем от них – втрое, а пользы... Ее и родные-то не дожидаются. Курица-с.

Ирина даже хмыкнула, когда тетка бросилась им наперерез, завохтала, замахала коротенькими ручками, словно крыльями.

– Наконец-то! Ужас! КОШМАР!!

– Добрый день. Участковый уполномоченный полиции, капитан полиции Волынский, Александр Сергеевич. Что у вас произошло?

Ирина потащила из планшетки бланки. Протокол, заявление... стопроцентно без этого не обойдется.

Угадала? Угадала.

Произошло СТРАШНОЕ!

Да, именно так, большими буквами, а уж сколько шума было!

Дом этот на шесть квартир, все шесть заселены, одна из семей уехала в отпуск. Ключи от квартиры оставили Серафиме Сигизмундовне (так звали эту курицу) и попросили поливать цветы.

Вот, пришла она сегодня с утра, цветочки полить, а там!

Кошмар! УЖАС!!

– Ладно, Серафима Сигизмундовна, давайте пройдем в квартиру, посмотрим, что там и как. Ириш, пошли, поглядишь, как это в жизни выглядит. Руками ничего не трогать, поняла? И... Серафима Сигизмундовна, нам бы понятых пару...

– Да вот хоть и муж мой? Подойдет?

Означенный субъект пошатывался, аки деревце в бурю, но вроде на своих ногах стоял. Рядом возник второй, такой же алкогольно печальный.

Саня посмотрел с тоской, но решил, что лучше тут ничего не найдется. Разве что еще хуже. И пошел в пострадавшую квартиру. Ну как – квартиру?

С точки зрения Ирины, это можно было назвать землянкой. Внутри заходить надо было по двум ступенькам. Видимо, дом за эти годы осел или культурный слой поднялся... Кто ж его знает?

Но надо спускаться.

И если вспомнить тот же дом снаружи, окна находятся на уровне колен, а вот внутри – на уровне пояса. Значит, дом ниже уровня асфальта. То есть – пол.

Две комнаты. Одна большая, проходная, вторая чуть поменьше. Обе угловые, то есть с окнами.

В большой комнате выгорожен уголок под «кухню». Чайник, микроволновка, электроплитка...

Общее впечатление – в общаге лучше. Там хоть вода есть. И полы... ощущение было такое, что доски уложены прямо на землю. Интересно, люди тут ревматизмом не болеют?

– Что?

Как оказалось, последний вопрос Ирина озвучила вслух. Пришлось повторить.

– А то ж! Еще как болеют, – закудаhtала курица Сима, которую Ирина про себя перекрестила. – Здесь вообще одни безбожники живут, оттого и болеют постоянно. А то, бывает, сглазят кого...

Ирина промолчала.

Ага, козе понятно, ревматизм у нас от безбожия. Нет, не от земляных полов, а от отсутствия в доме икон. Хотя... а если их на пол вторым слоем настелить? Нет, ламинат лучше. Можно освященный, можно просто ламинат. Или вообще выехать из этого кошмара.

Хотя ей ли из общаги рот открывать?

Тут хоть и конура для кошки, но своя. Личная.

В комнатах был... хаос. Нет, даже не так. Перевернуто вверх дном было все. И в то же время не было ощущения обыска, системы, какой-то строгой логики. Наоборот, словно что-то пробовали искать, не нашли, а потом, со злости, стали громить комнату налево и направо.

Сбросили цветы и прошлись по ним. Вытряхнули землю из горшков. Разбросали все вещи.

Но – ничего не взяли. Просто изгадили, испакостили...

– Здесь что-то искали? – озвучила вслух Ирина.

– Ой, да у Ивановны отродясь ничего ценного не было, одни цветочки! – завохтала курица.

Ирина в цветах не разбиралась, так что предпочла промолчать. Может, тут и есть какая-нибудь ценная орхидея, но... нет, не похоже. Вроде как обычные растения, она такие не раз видела даже в школе.

На стене действительно был какой-то странный рисунок. Козлячья морда?

Да кто его знает?

Несколько треугольников можно было трактовать и так, и этак. Может, художника-авангардиста пригласить? Или так сфотографировать, показать? Вдруг кто-то это уже рисовал?

Александр только вздохнул.

– Ладно. Давайте составлять протокол. Хозяева-то где?

– Так в отпуске Ивановна, я же сказала! – опять возбудилась клушка. – Я тут за старшую, и за дом я ответственная...

- Вы - собственник?

- Да!

- Этой квартиры?

- Нет! Но я...

- Тогда я не имею права принимать от вас заявление.

Ирине очень захотелось залезть под стол и накрыться планшеткой. Ой, визгу бууууудет!

И визга таки было... минут на сорок, не меньше. Из дома участковый со стажером вылетели, как из женской бани. Красные, потные и мечтающие убить вздорную бабу веником!

Но есть ведь порядок!

Не надо говорить - вам лишь бы отвязаться! Начальство таких вольностей тоже не поймет. Заявление должен подавать тот, кого это непосредственно касается. Потерпевший. А не все подряд.

Сошлись на простом решении, и Серафима Сигизмундовна лично набрала номер пострадавшей.

- Ивановна, ты? День добрый, как здоровье?

Ровно через две минуты болтовни Саня не выдержал и протянул руку так, что не заметить было нельзя.

Сима покосилась недобрым взглядом, но телефон отдала.

- Добрый день. Участковый уполномоченный полиции, капитан полиции Волынский, Александр Сергеевич. Ваша квартира была взломана, будете подавать заявление?

Визга из трубки не раздалось.

Саня послушал пару минут, потом непроизвольно кивнул.

- Хорошо. Как вернетесь из отпуска - сразу ко мне, знаете, куда?

- ...

- Да. Именно туда. Волынский, Александр Сергеевич.

- ...

- И вам всего самого лучшего. До свидания.

Квартира была опечатана, ключи у Симы изъяли, составили акт, подписанный понятыми, причем Серафима смотрела на беднягу участкового, как на врага народа.

- Жуть! - от души высказалась Ирина, когда они вышли на улицу и медленно пошли вдоль таких же одноэтажных домов-бараков.

Саша от души закивал.

Раздался веселый смешок.

- Никак с Симкой познакомились?

Работники опасной и трудной службы переглянулись, потом посмотрели налево.

Ну да. Дома барачные, окна низкие, вот, в одно из окон и выглядывает бабушка, которую так и хочется назвать уютной. Ей бы и платок пошел.

- Да знакомы мы, - махнул рукой Александр. - Но тут каждый раз, как в первый. Уж извините, баба Зина.

- А я не тебе, я девушке.

Ирина покраснела. Быстро и бесповоротно, как все рыжие.

- Да ты не стесняйся, лапа, дело житейское. Симка у нас на весь квартал славится. Тонкая натура, папа - директор завода, орденоседец... вот она нос и задрала. А сама в шестнадцать замуж выскочила за Димку-алкаша, ну и скатилась ниже некуда. Дети от нее поразбежались, заняться ей

нечем, сама она не пьет, но мужа воспитывает... ну и во все дела лезет без мыла.

Ирина кивнула.

– Понятно. Спасибо...

– Чего спасибо-то зря? Заходите в гости, на чай с пирожками?

Участковый вздохнул.

– Спасибо, баба Зина. Но... некогда.

– Ну тогда хоть подожди, я вам пирожков с собой набросаю. Сам понимаешь...

Бабуся исчезла в окне.

Ирина покосилась на старшего по званию.

– Неловко как-то...

– Тихо! Тут все ловко. Баб Зина всю жизнь кондитером проработала, сейчас уж здоровье не то. А для себя все равно печет и всех угощает. Ясно?

Ирина кивнула.

– Вот и благодари.

Пирожки в кулке источали потрясающий аромат. Такой, что даже бумагу съесть хотелось.

– Гадость эти ваши пакеты, – ворчала бабуся. – В них печево просто задыхается, ни вкуса, ни запаха, ничего у него нет... и пекут сейчас гадость! Напихают химии, насуют вонючих отдушек, а есть это даже крысы не станут.

И Ирина была с ней полностью согласна.

Взятка? Нет. Просто человеческий жест. Понимать надо разницу.

По пирожку они съели прямо на месте. И по второму утащили, чтобы жевать на ходу. Удержаться сил не было.

– А каждый раз такая картина? С этими погромами?

– Ага...

– И чего ему надо?

– Жнать бы прихкуп, – Александр запихнул в рот чуть не половину пирожка, и ответ вышел смазанным.

– И каждый раз он ничего не берет? А если это как «Шесть Наполеонов»? У Конан Дойла есть такой рассказ.

– Ничего не взяли, потому что искали нечто совершенно особенное? Типа черной жемчужины?

– Ага...

– Посмотри на район. Тут жемчуга только те, что на развес продаются.

– Ну, не жемчуг...

– Ага, спрятано в цветочном горшке. И, главное, хозяин цветка ничего не заметил. Ни когда пересаживали растения, ни когда землю рыхлили...

С этим сложно было спорить. Конечно, пересаживают растения по-разному, и отношение к ним тоже разное. Но чтобы владелец ничего не знал? Странно как-то.

– А может, это для отвода глаз? Что-то взяли, а мы не знаем, что именно?

– А может, у кого-то крыша поехала.

– А...

- Это - район наркош, в том числе. И торгуют, и употребляют...

- И вы все знаете?

- Знать - знаем, сделать ничего не можем. Он же сволочь, у себя товар не хранит, сунет в пивную банку или под скамейкой прилепит, а потом только деньги собирает и говорит, куда пойти. Причем ладно бы лично деньги собирал, а то ведь, сволочи, новые технологии освоили, онлайн деньги переводят и эсэмэски рассылают. Не пойман - не доказано...

Ирина вздохнула.

- А если поймаешь?

- Тебе что - пятнадцать лет, такие вопросы задавать? И ловим, и стараемся, а их все равно не убывает. Тараканы медленнее плодятся. И учти, не для протокола...

- Да?

- Решение выпить, курнуть, ширнуться каждый всегда принимает сам. По дури, по слабости... что, не знают, чем закончится? Знают. Но добровольно уходят в могилу.

- Их ведь тоже кто-то любит.

- Их - да. А вот эти существа - я их даже людьми не называю, заметь, потому что за дозу они потом что хочешь сделают, хоть своего ребенка на части разорвут, никого они не любят. Иначе бы подумали, какую боль принесут родным, и остановились.

- А...

- Все, пошли есть пирожки.

По возвращении на работу Ирине пришлось писать рапорт.

Вообще, должен был это делать Александр. Но на что тогда здесь стажеры бегают? Так что девушка сопела, составляя рапорт, и думала, что в архиве...

Увы, Петрович, к которому она обратилась с этим вопросом, покачал головой.

Да, есть. Да, в архиве.

Сегодня перебежешься, завтра, если захочешь - покопаешься. Найдешь на всякий случай все рапорты, вдруг где-то кто-то что-то пропустил. Хотя толку от этого будет мало. Но если заняться нечем...

Вечером Ирина решила все же пройти через тот квартал. Ну... так.

И вполне закономерно наткнулась на бабу Зину. Той было откровенно скучно, а стажер в качестве собеседника лучше, чем вовсе никакого собеседника. Так что пирожки были выставлены на стол.

Эх, прощай, фигура. Или нет? Не с ее образом жизни. Однозначно.

Так что Ирина с чистой душой наслаждалась плюшками. А чтобы не быть свиньей, выставила пачку чая. Дорогого, развесного. Не ширпотреб по тридцать рублей за пятьдесят пакетиков.

Разговор постепенно с пирожков перешел на обитателей квартала, а там, слово за слово, и пошел дальше.

- Симка? Ой, дура-баба, одно слово, дура.

- Я поняла... извините.

- Да чего тут извиняться? Если дура. Думаешь, с чего от нее дети разбежались и не приезжают? Ей дочь как-то раз внучку оставила, надо было ей в поликлинику, ну и побежала. Приходит - ребенок в детской комнате милиции... тьфу! Полиции! Переименовали, идиоты! Все плюются, ей-ей, как полицаи в Великую Отечественную! Интересно, чем наше правительство думает?

Скатиться в политику Ирина не дала.

- Как - в детской комнате?!

– А вот так. Малявке два года, Симка ее во двор выпустила, а тут муженек на рогах приполз. Ну, она его и начала поучать. Да нет, не скалкой, я ж говорю, дура! Он раз в два дня нажирается, а она все причитает, что мужик здоровье губит, да печень сажает, да...

Ирина только головой покачала.

– Жуть.

– А то нет? Взяла бы хоть раз скалку и провела бы разъяснительную работу. По той самой печени. Сил-то хватает, мозгов только нетути. Но ворота этот кретин оставил открытыми, а ребенку того и надо. Шаг, два – и на улице. А там машины, там люди... хорошо, нашлась добрая душа, отвела девчонку к ментам... извини.

– Да ладно! И похуже называют.

Баба Зина улыбнулась.

– И обижаются по-разному.

Ирина пожала плечами. Вот уж что ее не трогало, так это названия. Вон, до революции МУРа не было, был Московский уголовный сыск, то есть МУС. Догадываетесь, откуда пошло слово «мусор»?

Что совершенно не мешало предшественникам ловить и сажать всю эту пакость. Хоть крокодилом назови, только на стойки не пускай.

– Ты б слышала, как тут Дашка орала, дочка в смысле. Вся улица слышала!

– Я бы убила, – честно призналась Ирина. – Вот взяла и пришибла.

– Ну и она хотела. А потом плюнула. Ума нет – и не добавишь.

Спорить было сложно.

– И разгром этот у них...

– И-и... тут это регулярно. Раз в неделю так точно кого-то разнесут.

Ирина аж головой помотала.

– А у нас столько заявлений нет.

– Не все их подают. Да и народ разный, и вообще...

Ирина не удержалась и вытащила из кармана ксерокс плана квартала.

– А вы не пометите, у кого было, а у кого не было?

– А ты решила в мисс Марпл поиграть?

– Она же старая!

– Ладно. Тогда мисс Марпл – это я.

– А я согласна на капитана Гастингса.

– Нет уж, ты дорастай повыше...

Ирина вздохнула.

Официально препятствий нет, хоть бы и генералом. А вот неофициально... сколько женщин-генералов вы знаете?

Единицы. Генерал-полковник так и вообще одна штука на всю Россию.

– Попробую. Так покажете?

– Не люблю я эти карты...

Совместными усилиями было проставлено аж четырнадцать крестиков. И Ирина положила себе пройти сегодня мимо, хоть посмотреть.

На языке вертелся вопрос, почему этим никто не занялся, но...

Она – стажер. У нее пока шилохвостость повышенная. А ребята лямку тянут. Для них это рутина,

так-то. И домашние дела, и быт, и... Да много чего.

Хотя одну закономерность Ирина уже подметила. Все дома были угловыми. Да или нет?

Проверим... Заодно и пирожки растрясем.

Растрясла. И порадовалась.

Впору было выдавать себе пирожок за сообразительность.

Квартал рассекали дорожки. Не сплошная застройка, двор во двор, а два дома рядом – дорога, еще два дома – опять дорога. Вдоль – два дома, поперек – четыре, этакая шахматная клетка. Участки хоть и крохотные, но друг от друга отделены. Неясно, почему так получилось, но удобно. И проехать, и пройти, и припарковаться...

Все дома были угловыми. Ну и что это может значить?

Ирина решила, что если еще кого-то обнесут, она попробует поговорить с Саней. Или с Петровичем. А вдруг прислушаются?

И пошла домой. В общагу.

Люся была в комнате.

Сидела, потягивала мартини из бокала с оливкой, разбавляла джин-тоником и выглядела донельзя довольной.

– Что случилось?

Ирина и так себе это представляла. Либо познакомилась с кем-то, либо премию дали...

– Ирка, садись, тяпнем!

– Люсь, сил нет. А пирожков хочешь?

– Мартини – пирожками?

Ирина коварно раскрыла кулек, и настроение Людмилы тут же поменялось.

– Давай!

– Так что случилось-то?

– Иришка, это класс! Такой случай раз в жизни бывает!

– Какой? Ты кого-то встретила.

– Нет. То есть да, но не в том смысле...

– А в каком? – тут уж и Ирина заинтересовалась.

– Я тут с одним перцем познакомилась... уже бросать его хотела, так себе, и в постели слабоват, два раза сунул-вынул и думает, дело сделал...

Ирина поморщилась.

Вот о постельных делах ей решительно слушать не хотелось. Довольно!

Люся фыркнула на подругу и перешла к делу.

– У него в Соротском районе бабка есть. Старая, уж под восемьдесят. Помирать собирается, слегла, за ней ухаживать надо.

– Ну и?

– Сам он не может, мужик же. Как ему горшки из-под бабы таскать?

– Да тут и женщина не каждая согласится.

– А я соглашусь, Ир. Он мне ее долю в хибаре, а горшки я повытаскиваю. А получу свои метры, хоть

и убогие – можно будет и продать, и в ипотеку вступить... это на первый взнос накопить сложно. Хотя нам помощь и положена, но условий там – поди, получи! А если база будет, я справлюсь. Там, глядишь, и жизнь налажу. А то, что за любовь – в общаге-то?

Ирина кивнула.

– Дай Бог. А там ухаживать вовсе некому?

– Да есть там дочурка. Развонялась на три квартала: я не буду, я то, я се, у меня порог брезгливости повышенный, прикинь, какая паскуда?

– Порог брезгливости – к матери?

– Ага, небось, мамаша ей задницу подтирала, не брезговала.

– Люсь, а там точно с этой квартиркой чисто? А то горшки будешь ты выносить, а хату другой получит.

– Ир, а ты проверь? Твой же район?

– Ну, не мой...

– Но проверить можешь. И я попрошу наших ее пробить.

– Похвастаешься?

– Ага... у тебя завтра выходной?

– Ну да.

Пятница, знаете ли. Иначе б и Люся с мартини не сидела, и Ирина не гуляла допоздна. Спать хочется...

– Пошли с утра в магазин, ну и мимо пройдем? Колька мне показал, что где, с бабкой познакомил и ключи дал.

Ирина кивнула.

Доверию она не удивлялась. Люся же в органах работает и звание имеет, между прочим, капитан. А что ветер в одном месте играет... ну, бывает.

– Тогда пошли спать. Завтра еще в магазин...

Закупались дамы тоже совместно. Очень удобно, знаете ли.

На двоих закупить запас круп, макарон, сахар, какую-нибудь заморозку, соль, специи... ну и готовить на двоих. Дешевле и быстрее получится, особенно если по неделе дежурства разграничить. Вкусы у всех разные, но... женщины же!

Договориться всегда можно, те же макароны с сыром вообще универсальное блюдо, а если их правильно с тушенкой сделать – тарелку вылизать можно!

А если деликатесов захочется, можно себя чуток и побаловать. Люся спорить не стала, допила мартини и тоже отправилась спать.

Глава 2

Квартал был тот самый. И дом оказался угловой. Тоже вросший в землю, обитый разномастным сайдингом и с разноцветной крышей. Крыли кто во что горазд, отделывали так же... получилась дикая чересполосица, но раз людям нравится?

Люся поскреблась в окно.

– Прасковья Никитична?

Окно скрипнуло и приотворилось.

Люся посмотрела на Ирину с тревогой.

– Она его не открывает...

С точки зрения Ирины, в этом квартале на ночь надо было окна еще ставнями и решетками закрывать. Не то что открывать кому-то. И сажать у окна собаку. Или ставить капкан. Она бы точно так сделала.

Паранойя разыгрывалась при виде окон, в которые можно просто ногу поставить, прямо так, с улицы.

– Люсь, может, наряд вызовем?

– У тебя удостоверение с собой?

– Я не при исполнении.

– Мы только взглянем. И тут же вызовем, если надо. А если бабке срочно помощь нужна?

Ирина покачала головой. Но...

Ладно!

Авось, не убьют, да и их двое...

– Перчатки у тебя есть?

– Платком руку оберну.

Двор был тихим. Суббота, утро, кто спит, кто по рынкам гуляет, все заняты, всем не до соседей.

Дверь послушно приоткрылась под ключом.

– Нет, ну твою ж мать!

Да, эту картину Ирина уже видела. И угловой дом, кстати, тоже совпадал.

Все было разгромлено, а вот цветов... не было?

Нет.

Зато было тело пожилой женщины, которая лежала на диване и смотрела в потолок. И была она, похоже, безнадежно мертва. Да и запах сильно сомневаться не давал. Специфический такой.

– Люсь, тут – всё. Пошли, вызывать будем.

– Ты признаки насильственной видишь? Хотя тут беспорядок!... Все равно вызывать нужно...

Ирина огляделась. Признаки, не признаки... обыск есть, этого хватит. Не бабка ж тут все разносила в приступе безумия?

А вот ей хотелось проверить кое-что еще.

Подоконник.

Проходить в комнату не будем, потом голову оторвут, а вот сделать один шаг, чтобы приглядеться – можно. И шею вытянуть. Комнатка маленькая, этого с лихвой хватит. Подсветка в сотовом, чтобы было лучше видно.

Точно!

Здесь определенно стояли цветочные горшки! Вот и краска где выцвела, где нет! И грязь забилась в щели, так бывает, если цветок перельешь, вода и протечет на подоконник, а оттирать... видеть надо! И силы иметь!

Он же не пластиковый, он деревянный, старых времен. Попробовать фото сделать?

Ну-ка, еще увеличим, есть! Хорошая штука – смартфон. Многофункциональная.

Женщины вышли из дома, и Люся умоляюще посмотрела на Ирину.

Та вздохнула и принялась набирать уже известный ей номер.

СОГ, то есть следственно-оперативную группу долго ждать не пришлось. Полчаса – по городским дорогам и пробкам вообще ни о чем.

Во дворе сразу стало тесно – пять человек, да потом еще судмедэксперт и представитель Следственного комитета должны подтянуться.

А то!

Убийство предположительно, не хвост кошачий.

Кинолог с собакой посмотрел и поморщился.

– Опять!

Ирина посмотрела на мужчину лет тридцати пяти. А что – опять?

Долго выяснять не пришлось. Мужчина с собакой сделал несколько шагов вперед, овчарка поджала хвост, прижала уши, стала словно бы меньше ростом и даже слегка заскулила. А потом овчарка попятилась и уселась своей попой на туфли напарника, сообщая всем присутствующим, что вперед она ни за что, никогда, ни одной лапой, ни даже коготочком! Нет! Не пойду!

Всем видом она показывала, что вы, конечно, люди, и главные, но не пошла бы я отсюда? Страшно мне, страшно! И вообще, вы как хотите, а мне вот в туалет надо! Срочно, здесь и сейчас!

Все наблюдали за этим концертом с разным видом.

СОГ – с пониманием, Ирина – с сочувствием, остальные – с искренним удивлением.

– Мы с Найдой тут, в тенечке, подождем, – решил кинолог, направляясь на ближайшую скамеечку. – Нам тут точно работы не будет.

Следователь, кажется, это был именно он, махнул удостоверением в воздухе.

– Майор юстиции Демин, Следственный комитет. Ну, рассказывайте, кто, что, как...

Люся улыбнулась, поглубже вздохнула, показывая бюст, и направилась рассказывать. Ирина даже не лезла, ее сторона тут десятая.

Знать она ничего и никого не знает, адреса, пароли, явки – тоже у Люси. Ей и рассказывать, а Ирина лезть на глаза не будет, посидит тут, с кинологом.

Пусть профессионалы работают, все осматривают, да и знак, похожий на козла, тоже в протокол заносят. Серия ведь...

И никто, и ничего?..

Или все-таки кто-то работает в этом направлении? Может, удастся выяснить?

– Красивая какая.

Здоровущая овчарка принялась и шевельнула хвостом. Мол, ты мне тоже нравишься.

Говорила Ирина вполне искренне, собак любила, особенно таких, больших и умных, с серьезными глазами и улыбающейся пастью. Да и на хозяина никаких видов не имела, и духами не воняла.

Можно потерпеть. Пусть сидит.

– Можно?

– Найда, свои.

Ирина почесала подставленную лобастую голову.

– Умница какая.

Влажный собачий язык прошелся по руке. Мол, ты не отвлекайся. Языком разговаривай, а руками – чеши!

– Она у меня такая!

– А почему вы сказали, что пользы никакой?

Кинолог покосился с подозрением, и Ирина поспешила представиться. Даже удостоверение предъявила по всей форме.

– Коллега?

– Стажер. Пока...

– А потом участковый?

– Ага...

– А чего не к нам? Ты зверей любишь...

– Не люблю смотреть, как люди ведут себя хуже зверья, – язвительно ответила Ирина. Кинолог от души фыркнул.

– Это да. Как с овчарками пообщаешься, так потом в троллейбус войти тошно. Никогда собаки себе такого не позволяют, если это не последние шавки. Да и те... их-то жизнь заставляет, а люди для себя выбирают. Федя. Будем знакомы.

– Очень приятно. А почему все-таки...

– Да потому, что собака тут бесполезна. Вообще.

– Перец? Или химия какая?

– Что самое интересное – нет. А собака все равно в ту комнату не пойдет.

– Вообще никак?

– И ни за что. Найда уже в паре таких мест бывала... вот не сойти мне с места, она словно хищника чувствует. Большого.

– Хищника?

– Тоже не веришь...

– Да просто кто туда влезет-то? В эту конуру для кошки?

Федя только плечами пожал.

– Не знаю. Но выглядит это именно так. Боится она, понимаешь?

Ирина кивнула.

У них собака была дома. Понимала, конечно.

– И так в каждом месте?

– Ага, где эта рожа козлиная отметилась.

– Понятно...

Осмотр шел своим чередом. Судмедэксперт возился с телом, осматривая его, чтобы можно было отправить в морг.

Люся беседовала со следователем, оперативник опрашивал пока соседей, но все без толку. Никто ничего не видел, не слышал, не почувствовал, а человек померши.

Отчего? Вроде как смерть естественная. Инфаркт, похоже, но отчего? И до или после визита грабителя? Или вообще – во время оно? Много ли пожилой женщине надо?

Стукнули в окошко, вот и инфаркт пришел.

Соседи сходились в одном. Прасковья была одинокая, хоть и при родственниках. А не привечала она их никого. Не любила, не уважала, чуть ли не тряпкой из-под окна гоняла.

Найда попросилась в туалет, и кинолог вышел со двора. А к Ирине тем временем на скамейку подсел один из местных жителей, по виду не просыхающий уж неделю. А то и побольше, с месяц.

– Этот маньяк, значит, и до Парашки добрался?

Ирина пожала плечами.

Разговаривать с такими кадрами изначально бессмысленно. Знать-то они кое-что могут, да только вы никогда знать не будете, то ли это правда, то ли это их алкогольная галлюцинация. Живут по принципу: сам придумал, сам поверил... есть и другие, но этот – типичный синяк.

– Наверное, этот.

– Моя баба грустить будет. Они с Парашкой дружили.

У него еще и баба есть? Вот ведь... героическая личность!

Алкаш хмыкнул.

– А ты думаешь, я вовсе уж и мозги и дом пропил? Э, нет, я не алкаш, я пьяница.

– В чем разница? – заинтересовалась Ирина.

– Алкаш водочку кушает, пока не подохнет. А у меня запой. Да, раз в полгода срывает меня, вот, на пару-тройку недель, я свою норму выкушаю – и опять домой. А так-то я столяр не из последних.

Ирина покосилась на хибару, на которой не было никаких признаков столярного искусства.

– Не веришь? Это зря. Я вообще не здесь обитаю, хата эта моей бабе от матери досталась, а так-то у нас квартира на Мостовой. Просто баба моя там, дети, внуки... к чему им на такого деда смотреть? Меня, кстати, дядя Коля зовут. Николай Петрович, но это – там, в мастерской.

– Приятно познакомиться. Ирина. Лейтенант, стажер...

– Мелочь, короче, зеленая. Молодая поросль. Понятно.

Ирина пожала плечами, мол, есть такое, и поменяла тему.

– А вы уже... выходите из запоя?

– Не, это я как раз похмелился... Кстати, у нас про Парашку много чего интересного рассказывали. Она и с моей бабой дружит.

– Дружила...

– Ну да. Иконы ей отдала, штук шесть, моя их к нам утащила. Парашка говорила, что ее родственники все размотают, ни сберечь, ни сохранить не сумеют, им бы лишь сейчас пожить, а что там потом будет – гори оно ясным пламенем.

Точнее Ирина выяснять не стала. Судя по Люсиному рассказу... кто там был?

Дочка с повышенным порогом брезгливости? Внук? Интересно, по дочкиной линии, или как?

А, все равно, плохо это звучит... хотя не ей судить. Она никого тут не знала, любая ее оценка будет неправильной. Может, эта Прасковья такой заразой была...

– А вообще Прасковья добрая была?

Алкаш, то есть идейный пьяница, дробно захихикал.

– Парашка-то? Да ты что! Так могла приложить, костей не соберешь. Мать у нее, говорят, вообще ведьмой была.

– Серьезно?

– Я-то ее не застал. А Парашка рассказывала, к ее матери весь район мотался. След она искала, от пьянства отворачивала...

- Гадала на любимых...

- Вот это - нет. Парашка особо подчеркивала, что по бабьей магии ее мать не работала. Не тот дар. А ей, мол, не передался, и дочь неудельная, а внук вообще не родной.

- Да?

- Он дочкин от второго брака, усыновленный. А дочку Парашка еще с тех пор не любила, как та аборт сделала. Моя рассказывала, Парашка ее родить аж умоляла, говорила, другого шанса не будет... Ты что думаешь? Так и не родила потом Клавка.

Ну, после аборт это осложнение известное. Природу обмануть не выйдет, она свое возьмет, раньше ли, позже...

Эксперт, оперативник и дежурный участковый тем временем занимались осмотром места происшествия. Может, и Ира подпряглась бы, но места просто не было. Там и трое-то с трудом помещались.

Тело уже вынесли во двор и ждали труповозку. Так что пользы от Ирины не было, оставалось болтать с местным аборигеном. Вот, к примеру...

- А цветы Прасковья любила?

- У нее их много было. Она последнее время их раздавать начала по соседям.

- И вам тоже?

- Бабе моей. Та все к себе забирала, кстати, растения у Парашки были знатные. Все колосилось. Что хочешь могла вырастить! От помидоров до орхидеев!

- А дома или дачи у нее не было? Если она так любила растения, купила бы участок да возилась?

- Раньше было, потом продала. Возраст же...

- А чего отсюда не переезжала? Тяжело же! Вода из колонки, газа нет, баллон стоит...

- Парашка говорила - привыкла. Не хотелось ей. Не то, что не могла, а именно не хотела почему-то. Говорила - судьба такая.

Странно.

Осмотр шел своим чередом. Опрос свидетелей, Ирину с Люсей вообще попросили написать рапорт. Внуку звонили, тот приехать не смог, сказал, что сейчас в области. Часов через шесть в городе будет. Дал телефон дочки Прасковьи, то есть своей матери.

Кажется, той звонил следователь.

Ирина решила, что выходной не пропал. Что-то они сделать не успеют, но разве плохо вот так? Посидеть, подышать воздухом, никуда не торопясь поболтать с людьми, опять же, работы с нее не требуют, а рапорт напишем и отвезем. Дело нужное.

Следователь квалифицировал предварительно смерть Прасковьи как причинение смерти по неосторожности. Пока. Потом еще видно будет, после вскрытия, но скорее всего, это именно так.

Полез грабитель в окно, тут бабку и накрыло. С летальным исходом.

- ГДЕ МОЯ МАТЬ?! - Вопль был таким, что подскочил, кажется, даже труп Прасковьи. Пьяница свалился со скамеечки и потряс головой.

- Клавка, с-сука!

Глядя на то, что появилось во дворе, Ирина никак не могла согласиться. Разве можно сравнивать милейшее существо - Найду и вот *это*? Никак нельзя. Это оскорбление всего собачьего рода, со времен творения.

Ворвавшаяся во двор женщина больше всего походила на атомную бомбу. Хоть конусообразными, плавно расширяющимися книзу формами, хоть взрывом на башке, хоть пронзительным голосом. Жутким.

Рыжие лохмы топорщились во все стороны, круглое лицо кривилось в неясной гримасе, развевалась непонятная хламида, при виде которой задохнулся бы от восторга Альбус Дамблдор - столько на

ней было бисера и блесток.

Следователь поспешил к вновь прибывшей.

– Здравствуйте, Клавдия Ивановна...

Увы, слова сказать ему не дали. Не предусмотрено было.

– МАМА!! – Трагический вопль. Потом бабища упала на колени рядом с телом и разревелась в три ручья. Или не разревелась?

Завыла – точно. Заголосила, заскулила.

– На кого ж ты меня покинулаааааа, сиротииннушккууууу...

Пьяница помотал головой.

– Ну все. Это теперь на два часа. Кликуша, е...

– Всегда так? – в полный голос уточнила Ирина. А чего стесняться, за этим воем бензопилу «Дружба» не услышишь, не то что собеседника.

– С детства. Парашка ее пока лупила, тут поприличнее было, а как Клавка выросла да замуж вышла, так с этой дурищей никакого сладу не стало. Пошел я, водовки хлопну. А то глядя на эту комедь – с души воротит. Тебе не предлагаю...

Ирина пожала плечами. Мол, я бы со всем нашим уважением, но – нельзя.

– Ну, сиди тогда. Хорошая ты девка, хоть и ментовка. А уши лучше заткни, эту дуру если палкой никто не треснет, она еще пуще разойдется.

И удрал.

Ровно через пять минут Ирина поняла, что дядя Коля, хоть и выпивши был, оказался со всех сторон прав. Именно так.

И разошлась пуще прежнего, и развизжалась, и конца-края этому видно не было. Но...

Безвыходно.

Они при исполнении, им нельзя ни бить, ни пить. А иногда так хочется!

Пойти, что ли, пока по району побродить? Недалеко?

Домик, вон, навестить, с ромбиком на дверце, пирожок какой купить...

Люся была занята. Она пыталась успокоить дочку потерпевшей, хотя Ирине показалось, что подруга больше демонстрирует майору свои красоты и виды, чем реально помогает.

Ну и ладно, должно быть у человека в жизни что-то хорошее? Какие-то приятные впечатления... посмотреть там есть на что. Пусть развлекаются.

Рапорт она напишет, нужды в ней нет, ну и чего?

Ирина отправила Люсе на телефон смс и выскользнула за ворота.

Вернулась она через час. Истерика еще продолжалась, алканарий как в воду глядел. Все выглядели изрядно утомленными, но дама не унималась.

Она СТРАДАЛА.

Красиво, вдохновенно, точь-в-точь как в сериалах. Ирина махнула Люсе и протянула ей пакет.

– Тут на всех. Спасибо дядюшке Робину.

Салатов не предвиделось, но булки с сосисками вполне достойная замена. И стаканчики с кофе и чаем, кому что понравится...

Из окружения истерички мигом исчезли четверо человек, почти материализуясь рядом,

оперативник выхватил булочку и буквально вгрызся в нее.

– Шпашибо.

– Кофе. Салфетка. И вот – горчица, – протянула Ирина самое жизненно необходимое.

Мужчины жевали.

Истерика постепенно стихала, лишившись зрителей. Наконец тетка отряхнулась и встала. И была тут же препровождена в дом, разбираться, что пропало и что осталось.

Истерика пошла заново. Как оказалось, пропало ВСЁ.

Три магнитофона, три куртки кожаных, три портсигара золотых... нет, тех – шесть, иконы старинные, особо ценные, ваза хрустальная, картина...

Когда вы у матери были последний раз?

Э-э-э... около года назад. Или полтора.

Могла она это продать, подарить...

Нет ответа.

Обычно на всю процедуру, с допросами, протоколами и прочим, уходит три часа. Иногда даже меньше. Сегодня ушло шесть.

Потом квартиру опечатали, и все посторонние, в том числе и Ирина, наконец смогли тронуться со двора. Чтобы натолкнуться на дядю Колю.

– Уходите уже?

– Уже?

– Так Клавка могла и полдня блажить. Дурная баба, что тут скажешь? Парашка все сокрушалась, род прервался...

– Она с рождения такая?

– Ты знаешь, нет. Жена говорила, сначала Клавка нормальная была, а в какой-то момент как пошло и пошло... Парашку жалко. Хотя и стервь она была, а все ж баба правильная.

Дядя Коля как-то даже ссутулился. А потом вдруг просветлел лицом.

– Слушай, а погоди пару минут...

Ирина пожала плечами, переглянулась с Люсей и осталась на месте.

Дядя Коля влетел во двор и через пять минут вылетел оттуда с большим керамическим горшком, в котором покачивало листьями какое-то непонятное растение.

– Что это?

– Вот, возьми. Парашку помянешь. Это вербена, она ее на подоконнике выращивала, к чаю... у меня-то такого добра вагон на даче, а тебе, глядишь, и пригодится.

Кустики покачиваются под ветром, приятно пахнут.

– А давно вам соседка ее отдала? – сделала стойку Ирина.

Дядя Коля махнул рукой.

– Да не так, чтобы уж. Слегла когда, вот и отдала. Ей ухаживать не под силу было, а я все никак его до дома не дотащу. И поливать забываю... жалко, погибнет...

Ирина переглянулась с Люсей. С одной стороны, они не могут ничего брать на месте преступления. С другой – это и не так. И не на месте, и не было там этого горшка, и потерпевшая сама его отдала, и им сейчас все отдают добровольно...

– Вы уверены? – на всякий случай спросила Ирина.

Дядя Коля вдруг ухмыльнулся.

– Во-во. И я Парашку спрашиваю, мол, ты уверена? Может, хоть оборвешь да засушишь? А она посмеялась так, и говорит – я до зимы не доживу, лучше сейчас все добром отдать. Как чуяла... Вот и я добром отдаю. Берешь?

– Беру, – согласилась Ирина. И потащила тяжелый горшок.

Люся шагала рядом.

– Так... день пропал. Квартирка мне не обломится. Ну, хоть горшок с цветком, и то хлеб.

– Вот и помогай нести, если хлеб, – огрызнулась Ирина.

– Вот еще. Тебе подарили, ты и тащи.

– Ну и поташу. Смотри, какой красивый.

Горшок и вправду был шикарный. Явно старый, тяжелый, из обливной керамики. В несколько цветов, переливчатый такой, синий цвет плавно переходил в багровый, тот в зеленый, и безвкусным это не казалось. Павлиний хвост ведь не вульгарен? Такой же была и подставка под горшок. Вербена в нем выглядела не слишком интересно. Сюда бы розу или орхидею... одним словом, что-то экзотическое.

– Ладно. Смотреться он будет, – признала Люся. И вытащила из сумки пакет. – Ставь сюда, вместе понесем.

На окне в общежитии горшок особенно не смотрелся. Чужеродный элемент, иначе и не скажешь. А дядя Коля и правда не поливал несчастное растение, земля аж растрескалась. Как еще трава держится?

Люся махнула рукой, не мешая подруге заниматься, и ушла в душ.

Ирина набрала воды в бутылку и принялась лить тонкой струйкой. Земля впитывала воду. Порыхлить чуток?

Черт! Рука дрогнула, и вода пролилась чуть мимо горшка. Ирина схватила тряпку и принялась промокать ее. Потом вытерла бок горшка, сняла его с подставки... а почему он так неустойчиво стоит?

Вот на подставке – ровно, а сейчас кренится на один бок? Скол какой-то?

Ирина подняла одной рукой горшок, а другой провела под ним, ощупывая дно чуткими пальцами.

Что-то отломилось и упало ей в ладонь. Ирина от неожиданности вытащила руку и отпустила горшок. Тот встал, как ни в чем не бывало, и теперь уже не кренился. А в руке у нее осталось... Больше всего это походило на монету.

Старую, из темного металла, к которой зачем-то приварили ушко. Вот, оно и мешало.

Размер? Дореволюционный пятак.

Рисунок? С одной стороны коловрат с концами, загнутыми против солнца. С другой – змея, свернувшаяся клубком. Кажется, так...

Кругляшок и темный, и чистить его надо, так ничего не разберешь. Может, это то, что искали?

Ирина подумала и чуть сама себе пальцем у виска не покрутила. Вот еще, чушь какая. Искать – такое? Да такого хлама в любой антикварной лавке вагон, грести лопатой замучаешься.

Не золото, для золота легковат. Ирина поставила бы или на медь, или на бронзу.

Снаружи зашумела Люся.

Ирина оглянулась... куда сунуть? В карман халата?

Дальше она действовала по наитию. Или по придури?

Цепочка с крестиком была расстегнута, на нее надет кружочек, и цепочка застегнута вновь. Отвечать на Люсины вопросы почему-то не хотелось.

Показывать монетку и рассказывать о ней? Вдвойне не хотелось.

Это была Ирина тайна и ее дело. Всё.

Обычно сны Ирине не снились. Никакие. Или кошмары виделись, после которых она просыпалась и долго лежала в темноте, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце.

А вот в этот раз... Ей приснился лес. Большой величественный, с громадными соснами. И она медленно шла по тропинке. Та прихотливо вилась между деревьями, показывая самые красивые и заповедные места, давая полюбоваться то роскошным белым грибом – в локоть вырос, шляпка – хоть на голову надевай, то алыми волчьими ягодами, то веселым дятлом на сосне, то хитрой сеткой паутины...

Тропинка выводила на большую поляну, на которой стояла избушка. Ничего вроде частокола с черепами у нее не было. И курьих лап не было. И...

А вот выглянувшая из дома бабка больше всего походила как раз на Бабу-ягу. Уставилась на Ирину, улыбнулась, рукой поманила.

– А-а... преемница? Ну, заходи, учить тебя стану.

Стоит ли упоминать, что утром настроение у Ирины было замечательным? Его не испортило ни Люсино ворчание, ни работа.

Рапорт? Ну и пусть его, напишу!

Архив? Значит, шагом марш в архив.

Подумаешь, какие мелочи! Переживем!

Ирине было хорошо, спокойно и уютно. Впервые за полтора года. И это настолько отражалось на ее облике, что девушка просто светилась.

Улыбалась, беззлобно отшучивалась, просто светилась. Чувствовала Ирина себя так, словно с плеч упал давний груз.

Простила и отпустила? Нет, не так... И не прощала, и не думала она о том случае, и...

Просто как будто все это происходило не с ней. Совсем не с ней. Это отметили даже сослуживцы.

– Иришка, цветешь, – пошутил Петрович.

– Ага, и пахну «Шанелью», – ответила девушка, продолжая порхать по кабинету.

– Шинелью.

– Вам, мужчинам, можно и портянками, все равно успехом пользоваться будете.

Вышло это совершенно беззлобно и ни капельки не кокетливо, так что Сеня недоуменно переглянулся с Колей. Ни смущения, ни какой-то другой реакции, с тем же успехом Ирина могла бы в детском саду отшучиваться.

Стоит ли говорить, что вечером Ирина легла на час раньше. И опять оказалась в том же самом лесу, на той же тропинке.

Что-то неладное? Да ей такое и в голову не пришло. И про монетку она забыла, словно и не было той никогда. Висит – и висит себе, кушать не просит.

И уж точно Ирина не думала, что искали эту монету. Быть такого не может! Почему? Да потому что никогда не бывает. Что это – роман, что ли? Вот еще...

Следующий день начался с вызова из дежурной части. Куда?

В тот самый дворик, в котором Ирина была в выходные. Сердце невольно екнуло. А когда она увидела труп, еканье повторилось.

Дядя Коля лежал в луже собственной крови. И горло у него было разорвано так, что голова держалась на обрывках мышц, даже позвоночник перебили.

Кровь хлынула фонтаном, и в этой крови были следы. Не человеческие.

– Медведь, похоже, – опознал Иван Петрович. – Видел я такое...

– Медведь Баскервилей? – мрачно пошутил кто-то.

Действительно, в медведя-маньяка совершенно не верилось. В лису, которая рвет горло человеку, а потом уходит, закрыв за собой дверь, тем более. На такое только люди способны, звери ведут себя намного приличнее.

Собака мнение насчет медведя подтвердила. Медвежьей болезнью, аж за три метра до входа в дом. И продолжала выть и гадить, пока кинолог пробовал затащить ее внутрь. Пришлось отказаться от попыток, пока овчарка совсем на навоз не изошла. Но медведь? В городе? Да что за бред-то?

И никаких следов человека?

Ирина бегала по мелким поручениям, помогала осматривать место происшествия и все время давила в себе одну и ту же мысль. А если это из-за нее? Если кто-то сказал, что дядя Коля отдал ей горшок с цветком?

Если... Если теперь придут за ней?

Говорить или промолчать? Но сказать про монетку? Немыслимо.

Ирина бы скорее руку себе оторвать позволила, чем рассталась с черным кругляшком. А вот про горшок можно.

Так что девушка вздохнула и пошла признаваться Ивану Петровичу.

Против всех ожиданий нагорело ей не сильно.

Ну, горшок. Ну, с цветком. За это не убивают.

За что убили алканария? Да увидел теперь что-нибудь или ляпнул, что видел. Они ж пьяные, дурные, что те паровозы, поди, пойми, куда их занесет? А похвастаться хочется...

Вот и трепанул поганым языком. Ну а кто услышал, что подумал...

В горшке бриллиантов не было? Нет? Значит, и не заморачивайся. Иди, вон, в архив, ищи такие же случаи.

Ирина вздохнула – и пошла.

В архиве она уселась за стол и принялась тыкать в телефон.

Символы, кругом символы.

Достала кругляшок, подумала пару минут. Сфотографировала символ на нем и попробовала найти его в интернете, благо тот ловил неплохо. Толку-то!

Коловрат. Солярный оберег древних славян. А вот то, что лучи направлены противосолонь...

Ведьмин оберег. Так и написано было, практически прямым текстом. Обозначает ясновидение, позволяет ведьме ведать и защищать, оберегать и хранить.

Змея? Тут ничего толком и не скажешь. Про змей столько за эти века написали, что у чешуйчатых, небось, линька раньше срока начинается. И такие они, и сякие... Какую трактовку брал данный конкретный человек – не угадаешь. Просто не поймешь.

То ли мужское начало, то ли василиска, то ли еще какое? Вон, на Крите жриц как раз со змеями изображали, и Асклепия тоже – того, со змеями.

Тут – глухо.

А вот что с «козлячьей мордой»?

Ирина подумала пару минут и принялась копаться дальше. И таки нашла нечто похожее. Настолько, что несколько минут смотрела и не могла понять, как же раньше никто не сообразил.

«Козлиной головой» была всего-навсего перевернутая руна «Одаль». Просто в достаточно своеобразном написании.

Почитаем?

Самая последняя руна футарка. Или – первая с конца?

Так, в прямой трактовке это наследие, традиции и устои. В перевернутой – сложности, конфликты, убытки. В принципе – да, это есть. Но зачем ее рисовать? Кто и что хотел сказать этим футарком?

Да кто бы тут вообще о чем догадался?

Ирина и сама не была гениальным специалистом, но техника развивается, а интернет дает возможность перелопатить столько информации, что даже подумать страшно. Раньше бы она из библиотеки неделями ради этого не вылезала, а сейчас...

Фотография, специальная программа, поиск соответствия в интернете – и радуйся, подруга. Ирина и радовалась. Ровно до тех пор, пока не положила свои выводы на стол Ивану Петровичу, а тот не повертел пальцем у виска.

– Успокойся. Дело все равно у нас заберут, такое не оставят.

Ирина это подозревала.

– Но сказать же стоит...

– Ага, а знаешь, что мы в ответ услышим?

– Что?

– Меньше ужастиков смотрите, полезнее будет.

Ирина надулась.

– А если это правда?

– Ага, древние скандинавы выползли. Или кто-то про Тора посмотрелся... Что-то такое недавно по телеку гоняли...

– Это еще символ пары рот СС, я даже записала каких...

– И нацистов не добились. Тебе что – заняться нечем? Так я тебе сейчас найду работу.

И поди, поговори тут...

Вечером Ирина жаловалась Люсе.

– И даже не выслушали, прикинь?

– Иришка, ну чего ты расстраиваешься? Дело у вас забрали?

– Да. В Следственный комитет.

Ирина была свято уверена, что это – серия, но кроме нее таких умных не было. Так что ФСБ пока бездействовало, а вот Следственному комитету сам Бог велел работать.

– Вот пусть у них голова и болит. А тебе чего горевать?

Ирина махнула рукой.

– Чего-чего... обидно. Понимаешь, человек-то был хороший...

– Ну так ты сама, будет время, сходи да расспроси. Может, чего и найдешь?

Ирина вздохнула.

– Попробую.

Просто так сдаваться ей не хотелось.

Люся смотрела с улыбкой и думала, что Иришка на их работе еще не перегорела. Только надолго ли? Ох, что-то она сомневается.

– Спать будем?

- А, давай...

Проснулась Ирина с улыбкой. Она так последнее время всегда просыпалась.

В этом сне она как раз изучала змей. Брала с пенька гадюку, и та не кусалась. Шипела, обвивалась вокруг руки, открывала черную пасть... Кто сказал, что змеи скользкие? А туфли из крокодиловой кожи у вас не скользят? Обычные они, как кожаный ремень, сухие и прохладные. И всегда заняты делом. А потому со змеей можно договориться, можно разойтись миром, можно вообще не встретиться. Только на хвост ей не наступайте и не причиняйте вреда. А змея уж точно не глупее человека.

- Ты во сне шипела, - сообщила Люся.

- Серьезно?

- Более чем. Тихо, но отчетливо так, сссс...

Ирина пожала плечами.

- Мне снилось, что я со змеями разговариваю.

- Фу. Завязывай ужастики смотреть на ночь, а то еще и не такое приснится.

Ирина фыркнула и отправилась в душ. Один из отсеков был свободен, и девушка принялась тереть себя мочалкой.

Ой. А это что? Цепочка, на которой висели раньше крестик и монетка, оставалась на шее. Но крестика не было. А монетка осталась. Наверное, ушко разогнулось. Вот и упал.

Надо или в комнате поискать, или новый купить. Сильно верующей Ирина себя не считала, но кто его там знает? С верой, как с ОСАГО, может, и не попадешь ты в аварию, но страховку купи. Пусть будет...

Ладно. На выходных сходит, свечки поставит, ну и заодно крестик себе новый купит, если старый не найдет. Все равно дешевка серебряная, копейки стоит. Делают их чуть ли не из вилок, там процент серебра ничтожный, да и качество - штамповка дешевая. Вот и теряются...

В комнате крестика не обнаружилось. Ну и пусть его. Невелика потеря!

Глава 3

На работе пока было тихо. Никого не убили, никуда не вызывали.

Ирина достала телефон и принялась разглядывать следы в крови. Сфотографировала для себя, вот и пригодилось.

– Чего смотрим? – Саня заглянул через плечо.

– Да вот, видишь? Думаю, откуда в городе мог медведь взяться и как он туда пролез. Да и следы мелковаты, и не удержался бы медведь...

Саня фыркнул.

– Эх вы, поколение пепсюков.

– Сам ты! – обиделась Ирина.

– Ты хоть «Полосатый рейс» смотрела?

Ирина попробовала вспомнить.

Ну да, вроде слышала, а смотрела ли? Саня закатил глаза.

– Вот в чем беда! Всякую ахинею типа «Розы-мимозы» и «Горбатого, убивающего Хрипатого» или там «Зеленого змеехвоста» народ смотрит, а классику боится. Как же! Серьезное, думать надо, да еще развиваться потом начинаешь! Ладно, смотри!

Ролик, в котором буфетчица ползала по кораблю, оставляя «натуральные тигриные следы» произвел впечатление.

– Думаешь, там тоже так было?

– А чего сложного? У нас ролевиков бегают – вагон. Купи обувь на этих самых – и шлепай хоть медведем, хоть крокодилком. Только второе сложнее, там еще хвост цеплять надо.

Ирина задумчиво кивнула.

– Да, наверное. Я как-то не сообразила...

– А я еще раз повторю – классику смотреть надо. А не дешевые сериальчики из инета качать.

– И на сериалы времени нет.

– А сходить с красивой мужчиной в ресторан? – подкрался Сеня.

– Только по работе, – категорически отказалась Ирина.

– А я по работе и приглашаю. Директор подозревает, что у них там воруют по мелочи...

– Камеры поставить карма не позволила? – не понял Саня.

– Жаба. Жирная и зеленая. Знаешь, сколько сейчас за них ломят?

– Да вроде недорого...

– Но воришка-то тоже будет знать, где они стоят. Если такие, которые недорого. А дорогие – ресторанчик небольшой. Да ты его знаешь, Сань. Это самвеловская «Чайхана».

– Знаю. Сходите, человек хороший...

Ирина поняла, что ее не «клеят», а приглашают по работе, и успокоилась. Чего б не сходить?

«Чайхана» оказалась симпатичным ресторанчиком. Маленьким, всего на шесть столиков, но все были заняты. Люди сидели, сосредоточенно жевали, за стойкой распоряжались девушки в белом, в приоткрытую дверь виднелась кухня. Тоже небольшая, но чистенькая.

Ни восточной пышности, ни украшений, ни каких-то невероятных занавесей – почти обычная столовая. Темное дерево столов и стульев, светлые стены и потолки.

Ирина бросила взгляд на стойку. Хм, а цены чуть не в два раза выше? Вот та же самса с говядиной?

Она по семьдесят рублей покупает, а здесь сто двадцать? И салат дороже, и лаваш...

– Дорого.

– Здесь дороже, да, но народ все равно ходит, – пояснил Сеня. – Самвел хорошие продукты покупает, ничего тухлого не кладет...

– Барев дзез, товарищ участковый! – Сам владелец кафе себя ждать не заставил. Этаким типичный армянин лет пятидесяти, полный, усатый, с роскошными черными волосами, с легкой проседью, с белозубой улыбкой, которая заставила бы горько плакать стоматологов. А зачем они нужны при таких клыках?

Ирина с грустью вспомнила про свои две пломбы. М-да...

– Самвел Аветисович! Рад вас видеть!

– Пообедаешь?

– Как обычно. Сначала разговоры, потом дела.

– Какие могут быть дела на голодный желудок? Да еще с тобой такая очаровательная девушка!

– Это не девушка, это стажер!

– Сеня, Сеня... Девушка может быть стажером, но все равно остается прекрасной девушкой. И стыдно этого не замечать.

– Самвел Аветисович...

– Ну пойдем, поговорим...

Кабинет у директора был небольшой, но светлый и уютный. И опять без лишней восточной пышности. Единственное цветное пятно – ваза. Вот та – да. Роскошная, шикарная, явно авторская работа, изображающая извержение вулкана. Коричневое стекло, красное, оранжевое...

Интересно, что можно в нее поставить? Астры, огоньки, настурции. Вот орхидеи или лилии смотреться не будут, а что-то такое – вполне.

Сеню усадили в кресло, Ирину устроили на диване, снабдили потрясающе вкусным кофе и подносом с восточными сладостями и принялись рассказывать.

Проблема была простой.

Воруют. Тащат хоть и по мелочи, но неприятно. То столовые приборы, то продукты, то скатерти... и главное, и за руку не поймаешь, и обыскивать всех не станешь... дело-то минутное. Выскочил якобы покурить, передать кому-то – и обратно.

Камеры ничего не фиксируют, хотя и стоит парочка, но поймать никого не удастся. Обидно.

Что самое плохое, Самвел старался создать хорошую атмосферу в коллективе, а из-за воришки и он начал волком смотреть, и люди друг другу не доверяют... Плохо это. Очень плохо.

Сеня вздохнул.

– Заявление пишем?

– Семен Игоревич, ты сначала с людьми поговори. Найди мне гадину, я уж сам разберусь...

– Самвел Аветисович...

– Да нэ стану я бить! Нэ стану! – от волнения в речи Самвела прорезался акцент. – Но на рынкэ эта тварь нигдэ нэ устроится!

– Ну, смотри сам. Поговорить – поговорю.

– Я сейчас скажу людям, пусть сюда приходят. Поговоришь, посмотришь...

– Каждый день тащат?

– Да.

– Ну, тогда давай приглашать. Ириш, будешь протокол вести.

- Так точно, - кивнула Ирина. И потянула бумагу из планшетки.

Эх, где вы, нетбуки и макбуки, почему вами не комплектуют участковых? Как удобно было бы набирать текст напрямую! Но - нет в мире совершенства.

Сеня опрашивал. Ирина писала и писала. Протоколы были похожими, как под копирку: имя, фамилия, отчество, нехитрые вроде бы вопросы... Классическая фраза: «С моих слов записано верно, мною прочитано». Число, подпись...

Люди. Повар и двое помощников. Продавцы. Официантки.

Вот, одна из них... Что царапнуло Ирину, кто бы ей сказал?

Худенькая, совсем еще девочка, коротко стриженные прямые волосы, темно-русые, чуть потемнее, большие серые глаза, щуплая фигурка. Вид - самый невинный. Но почему эта девчушка так не нравится Ирине?

Бабская зависть? Ревность к более симпатичной? Или что?

Ирина и сама не могла определиться. А вот Сеня слушает, кивает, поплыл уже.

Ну да, бедная девочка, приехала из деревни, в городе устроиться сложно, только официанткой, на высшее образование не хватает, если только в колледж на следующий год, в этом она просто не успела... Да, квартиру снимает...

И опять царапает. Врет. Ирина буквально чувствовала ложь. Словно в музыку вдруг влилась фальшивая нота или вилкой по стеклу провели.

Благо, девушка ее видеть не могла, так что Ирина скорчила Сене рожицу.

Сеня посмотрел внимательно.

- Семен Игоревич, можно вас на минуточку?

- Да, конечно. Настенька, посидите минутку, сейчас я вернусь.

Ирина вышла первой, за ней Сеня.

- Что случилось?

- Врет она.

- Чего?

- Да много чего. И приехала она не в этом году, и учиться не собирается, и живет не одна, а с любовником.

Ирина и сама не знала, откуда что взялось. Но язык выдавал слова сам по себе, наплевав на хозяйку.

- Ты откуда знаешь?

- А ты проверь? Если я не наврала, значит, наврала эта... Настенька.

Тоже мне, нашлась героиня сказок Роу. И голос тихий, и глазки в пол, только вот не те сказочки это, которые хорошо заканчиваются, ой не те.

- Здесь она недавно работает...

- Проверь? Откуда она родом?

- Из Кочетовки.

- Вот, если туда позвонить?

- Вряд ли смысл будет.

Сеня сомневался. Но в то же время, что он теряет? Работа приучила его относиться к людям настороженно, как водится, чем красивее гадюка, тем она ядовитее. Может, и тут - тоже?

Откуда знает Ирина? Да кто ж их, баб, разберет, может, видела чего или слышала... сама

расскажет. А проверить несложно.

Допрос в комнате пошел по второму кругу.

– Настенька, а ваши родители?

– Умерли.

– А какие-то родственники у вас остались?

– Да, тетя...

– Телефон, пожалуйста.

– Зачем?

И впервые какие-то искренние эмоции. Явно эта просьба Насе не нравится.

– Позвоню, узнаю, что и как. Работа такая, кто-то должен подтвердить ваши слова.

– Дядя может подтвердить, я телефон дам.

– Тетин муж?

– Да.

– Диктуйте телефон.

По названному номеру никто не отозвался. А Ирина была в этом уверена. Не отзовется, даже и не надеяться. Номер-то красавица тоже назвала неправильно.

Тут уж и Сеня поморщился, начиная что-то понимать.

– Настя, это не дело. Если вашу личность никто не подтвердит, я вас сейчас задержу и доставлю в дежурную часть. На три дня.

Ирина покосилась, но промолчала.

Врал Семен Игоревич, как засватанный, не могли они девчонку на три дня задержать. На три часа – еще куда ни шло, а три дня только по постановлению суда или с ордером от следователя. Но кто у нас знает дословно о таких тонкостях? Зато о полицейском произволе орут на каждом углу... Загнав полицию, как волка, за красные флажки и требуя результативной работы.

– Не имеете права!

– Вполне имею. Для выяснения личности...

– Что я вам такого сделала?

Слезы и сопли полились потоком. Увы...

В органах работают удивительно жестокие, черствые и вредные люди. Рыдай там, не рыдай – не поможет. Настя бы могла и другие методы убеждения симпатичного мужчины попробовать, но вот беда – на беседе присутствует Ирина. Явно натуральной ориентации, которой не предложишь выйти. И по отдельности полицейских не обрабатываешь.

Так что номер сотового из девушки таки вытряхнули.

– Добрый день, – поздоровался Сеня.

Дозвонился-таки...

– ...

– Скажите, Полянская Анастасия Петровна вам кто?

– ...

– А...

Трубка взывала аж истошным голосом, так, что даже Ирина услышала.

Сквозь динамик прорывались отдельные: «шалава», «гнать», «мерзавка» и что-то еще, такое же нелестное.

Сеня кое-как закончил разговор, поблагодарил, попрощался...

– Нехорошо, Анастасия Петровна, ох, нехорошо. Врать нехорошо, с дядей спать, хоть и не родным, тоже нехорошо, а воровать уж и вовсе плохо, это статья.

Ирина довольно улыбнулась. А так ее, заразу!

Что было дальше? Много криков, слез, соплей...

Сеня решил не поддаваться и позвал Самвела. Тот пришел, выслушал, и уже в два голоса они принялись прессовать девчонку. Той хватило ненадолго.

История оказалась вполне житейской.

Девочка считала, что в жизни надо пробиваться любыми путями. Пустила тетка к себе пожить?

Отлично! Делаем следующий шаг! Настенька искренне рассчитывала, что она соблазняет теткиного мужа, тот разводится с женой, разменивает квартиру, женится на ней, на умничке и красавице, которая еще и в два раза моложе, а там и прописка не за горами. И собственная жилплощадь.

Планы были далеко идущими.

Увы, тетка не оценила. Вернулась домой в неподходящее время, надавала племяншке пощечин, выставила из дома, не дав собрать даже вещи (их потом из окна повыкидывали), мужа тоже хотела выставить...

Это в романах мужчины гордо уходят в ночь с любовницей. В реальной жизни неверный супруг принялся каяться и закономерно остался дома. Свое ж, родное...

Племяншку охарактеризовали всей родне и постарались забыть о ее существовании. Анастасия не выдержала и спустя месяц пришла в гости в тетин дом, благо дядя ее пустил.

Ненадолго, но ей хватило. Тетка лишилась кое-какого золотишка, дядя – части волос, выдранных любящей женой, а Анастасия сняла комнату.

На пару месяцев, дольше она одна не оставалась.

Нашла нового лоха, на деньги которого и жила около полугода. Потом по случайности попалась, когда искала вариант повыгоднее. Неудачно получилось, город в некоторых отношениях чрезвычайно маленький...

Сейчас жила уже то ли с пятым, то ли с шестым мужиком. Тот выпивал, поколачивал сожительницу, ну она и решилась. Одно с работы утащить, другое... Ты хозяин, а не гость, унеси хотя бы гвоздь. Поговорка была принята Настей как руководство к действию.

Вилка? Ерунда. Но шесть дней – шесть вилок, а их и продать можно, комплектом.

Столовые приборы, скатерти, еще кое-что, по мелочи, а про то, чтобы обсчитать посетителя, и говорить не стоило. Настя сговорила с одной из продавщиц и делила прибыль пополам. Конечно, если люди много заказывали. Кто там пару лишних пирожков присчитает?

Да и пирожки умным девушкам не лишние.

Самвел послушал, плюнул, да и вышел. Сеня и Ирина вслед за ним.

– Вот крыса! – от всей души высказался армянин.

– Порода такая, – махнул рукой Сеня. – Делать-то с ней что будешь?

– А что с ней сделаешь? Сажать? Так уж точно жизнь девчонке сломаем... Сам понимаешь, сейчас она не ангел, а оттуда вовсе тварью выйдет.

Сеня задумчиво кивнул.

– Так-то да, но и отпускать ее без наказания нехорошо. Ну, выгоните вы ее, дальше что? И дураки найдутся, и устроится она только так...

Ирина хмыкнула.

– В интернет ее выкиньте. На сайты. И напишите про ее подвиги и трудовую биографию.

– Тоже нельзя. Нарушение закона о частной жизни, – махнул рукой Сеня.

– А если ее устроить куда-нибудь похуже? На полгода или на год? И хозяину сообщить? – предложила Ирина. – Есть же разные места...

Самвел хмыкнул.

– А и пожалуй что... Умница, девочка, не только красавица, но и головка светлая. Сеня, не уступишь? Я бы ее работать взял?

Ирина не рассердилась, понимая, что это комплимент.

– Извините, никак не могу. Пусть сначала практику пройдет, – Сеня улыбался, – а потом уж предлагайте.

– Обязательно учту, если что.

Ирина улыбнулась гостеприимному хозяину.

Ровно через пять минут Анастасии объявили вердикт. Или она отрабатывает год в «Васильке», или Самвел Аветисович пишет заявление... Собственно, он и так его пишет, а Сеня дает ему ход. Свидетели найдутся, и отправится она любоваться небом в клеточку и друзьями в полосочку.

Нет? Тогда – вперед, работать.

Ирина уточнила потихоньку у Сени, «Васильком» называлась грязная пивнушка, в которой официантки менялись чуть ли не каждые три дня. Оно и неудивительно. Располагалась та вплотную к фруктовому рынку, торговали на нем «гости с солнечного юга», и они не всегда были вежливы и политкорректны. И искренне считали, что русские девушки – это шлюхи, которые будут рады любому мужчине. Так себя и с официантками вели.

Настеньку ждал тяжелый год. Хотя это кому как?

Стащить там, по определению, нечего, там даже скатертей на столах не водится, разве что салфетки бумажные таскать, но ведь и поколотить могут, если что.

Хозяина Самвел обещал предупредить, так что с завтрашнего дня в «Васильке» появится новая сотрудница. А Сеня обещал заходить и проверять. Так, на всякий случай.

Настя рыдала, вытирала сопли и слезы, но жалости не дождалась ни от кого. И поделом.

Тебя посадят? А ты не воруй.

В данном случае даже не посадят, а просто накажут трудотерапией. Дешево, сердито и доходчиво.

Конечно, никакого заявления Самвел не писал.

Это сейчас карусель бы на неделю завертелась, делу ж надо ход давать! Задерживать Настю, отвозить ее в райотдел, Самвелу мотаться по судам и следствиям...

Кому это нужно? Да никому.

Так что напугать воровку напугали, но реально ничего не писали.

Обратно они шли, нагруженные шашлыком и салатами.

– Какой взятка, да? – экспрессивно возмутился Самвел. – Премия!

Отказаться не удалось, да Сеня и возражать не стал. День удался. На отделе «висяк» не образуется, хорошему человеку помогли, воришку нашли... Кстати...

– Ир, а ты ее откуда знаешь-то?

– Мы с ее теткой в одну парикмахерскую, кажется, ходим, – оправдание Ирина уже заготовила. Успела придумать. – Она там на племянку и жаловалась, а сочетание красивое. Анастасия Полянская. Я и запомнила, а сейчас всплыло. Адрес парикмахерской дать?

– Вот еще не хватало.

– Вот так получилось...

– Ладно. Тащим салатики.

И Ирина точно знала – Сеня ей поверил. Но откуда? Не было у нее раньше таких способностей, никак не было! И ей врили, и она не понимала, что происходит...

А сейчас-то как?

Хотя чего б удивительного? Опыт – штука такая, пока учебка, пока жизнь потрепала, вот она и начала головой думать.

На работе их одобрили. Или салатики? Наверное, все сразу. Вкусно же...

Дома Ирина оказалась поздно вечером. Улеглась на кровать, вздохнула, вытянула ноги.

И что с ней такое случилось сегодня? Она же прямо видела, что Настя эта врет! А раньше такого не было. Хотя... просто ей эта девица не понравилась, вот и приглядываться начала.

Пискнул телефон, сообщая о приходе электронной почты.

Ирина открыла письмо от школьной еще подруги, одной из немногих, кто знал, где ее можно найти, и пробежала глазами по строчкам. Передернулась, вышла и удалила его. Подумала и корзину почистила.

Вот еще... здесь ей этой гадости не хватало!

И чего людям не хватает? Все перегорело, угли пеплом затянулись, ан нет! Надо ей жизнь испортить! Хорошо, что интернет – штука безадресная, найти ее здесь будет крайне сложно. И не надо.

Все, у нее новая жизнь. И сон хорошо бы новый увидеть, с той полянкой...

Все будет хорошо.

Утро встретило новостью.

– Ириш, поехали.

Ирина вопросительно посмотрела на Колю.

– Опять «козлина» буянит.

– А мы там чего?

– Очередь наша. Дежури́м мы...

Ирина кивнула и отправилась собираться.

Тот же район, те же люди, лица... И снова – оно!

Разгромленная квартира, разнесенные цветы, руна, нарисованная на стене...

Теперь Ирина называла ее правильно. Руна «Одаль». Только перевернутая... Вот зачем? Хотя мало ли идиотов? Возомнят себя наследниками СС и прочей нечисти...

Бабка рассказывала, когда перестройка началась, она в ателье работала. Так к ним умник пришел, хотел костюм эсэсовца заказать. Мол, ходить будет, гордиться... в девяностые дело было.

А откуда ж швеям знать, как там что было сшито?

Дедок-вахтер выручил. Подошел и нежным тоном произнес: «Да я вам все расскажу. Я знаете, сколько их в войну через прицел повидал? Вспомню молодость...»

Заказ по техническим причинам не состоялся. Заказчика не догнали.

А тут – мало ли? Кто-то вообразил себя Тем Самым, и ну давай горшки фигасить.

Глупо это как-то...

Но – протокол, понятые, соседи, опечатывание квартиры...

Ирина от всей души пожелала неизвестному гаду трехдневного поноса. Говорят, если больше, то и помереть может, а ей греха на душу не хочется. Ей просто хочется, чтобы этот тип был чем-то полезным занят. Сидел, о жизни думал...

Ей еще не так много доставалось, так что было время за кофе прогуляться. В этот раз – увы, не без эксцессов.

Покупаешь ты кофе в киоске, а за спиной:

– Девушка, давай помогу?

Не к Ирине, нет. Но...

Стоит девчонка, по виду – чуть помоложе, но такая... домашняя девочка.

Полненькая, уютная, сразу видно – мамы-папина дочь. И окружают ее трое парней. Увы, кавказской национальности.

Вот ведь засада...

Почему люди такие странные?

Одни (и это ко всем национальностям относится, без исключения) приезжают в чужую страну и считают, что они в гостях. И ведут себя вежливо. Другие же считают, что они здесь хозяева, а им все вокруг должны. И наглеют на глазах. Пока им ноги не переломают или еще как вежливо не объяснят, что хороший гость – вежливый гость.

И это не беда конкретной страны и конкретных личностей. В Европе, Америке и далее по списку оно ничуть не лучше выглядит, уж поверьте.

Девочка аж заметалась.

– Извините...

– Да как не извинить такой девушка? – пропел один из парней. – Пасыды с нами, выпьем, поговорим по-братски? – Язык у него был то ли изначально с акцентом, то ли он еще его и коверкал.

Ирина не выдержала.

– Лейтенант полиции, Алексеева Ирина Петровна. Проблемы?

Девушка буквально кинулась к ней, вцепилась в ее руку.

– Н-никаких проблем.

– Да, никаких проблем, – подтвердил тот же парень.

Смотрел он очень недобро, но вякнуть не решился. Ирина была в форме, погоны выглядели убедительно, а что оружия нет...

Дураков тоже нет – среди бела дня с полицией связываться на людной улице.

– Вот и я так думаю, – кивнула Ирина. – Пойдемте, девушка, я вас провожу.

– Спасибо.

Ирина посмотрела на парней. Пристально так, запоминая...

Кто сказал, что все иностранцы на одно лицо? Негры там, кавказцы, арабы, китайцы... и вовсе они разные. У одного шрамик, у второго ухо надорвано, у третьего глаза необычного, светло-карего цвета... Запомнить можно. Да и нужно.

Если кто не знает, полицейских этому специально учат. По системе еще того самого Альфонса Бертільона. Конечно, с течением времени система модернизировалась, но азы остались.

Если что – и фоторобот составить будет несложно.

Кажется, парни были недовольны, но... Пусть ищут тех, кто сам и по добровольному согласию. Ту же Настеньку, например, и уговаривать не придется. Знай, плати.

А эта, вон, до сих пор дрожит.

– Точно все в порядке?

- Да. Спасибо, я так испугалась...

- А ты не пугайся, а на помощь зови, если что.

- Ага, помогут мне, как же...

- Я же помогла? И ты учти, камеры кругом, у людей телефоны есть, мигом засветишься. Такие типы известности не любят.

Девушка закивала.

- Тебя до дома проводить?

- Да, если можно.

И можно, и было несложно, чего там! Два шага...

Вот и девятиэтажка, вот и нужный подъезд.

- Ты бы с собой хоть перец носила.

- К-какой?

Ирина поморщилась.

- Красный. Молотый. Поострее.

- Зачем?

- Вот так пристанут, а у тебя перец случайно рассыплется. К примеру...

Девушка задумалась, а потом закивала. Поняла.

- Да, нам перец нужен, надо купить.

Ирина кивнула.

Может, и нехорошо давать такие советы, но знаете... Превышение допустимой самообороны – штука сложная, не угадаешь, где нарвешься. А перец – это пряность, в хозяйство куплена, за нее еще никого не сажали.

Можно еще дезодорант или дихлофос. Тоже дело полезное, знаете, если в глаза, тут уже не до разборок. Едкая эта пакость, не хуже слезоточивого газа. Главное, самой под ветер не попасть.

- Удачи.

- И вам... спасибо.

Ирина помахала рукой и отправилась обратно с чувством выполненного долга. А правда, вот что делать в такой ситуации приличной девушке?

Кричать? Так еще и не всякая решится, и не всякая сможет, и не каждый поможет.

Есть универсальный рецепт, называется он: «Ноги, ноги, ну-ка, рысью», но ведь тоже – уметь надо.

А она сама бы что делала?

Ирина подумала и призналась сама себе. Она бы сначала била, чтобы не все ее преследовать могли, потом удирала, а потом... Да по ситуации.

Если что – свое здоровье ей дороже.

А вот такие «товарищи»... Тамбовский волк им товарищ! В лесу, в голодный год! Вот!

- Иришка, выручай!

- Что случилось?

- Меня Макс пригласил на день рождения!

- И что?

- И у него друг простаивает...

Ирина откровенно поморщилась.

- Ну и пусть стоит, где поставили!

- Ириш, ну так нехорошо. Я с Максом, а его друг один?

- Найдите кого-нибудь еще!

- Наташка занята, Лидка сейчас с Витьком... Ириш, ну что тебе стоит?

Ирина закатила глаза.

- Люся, мы же договаривались?

- Ирин, это просто шашлыки на природе. И всё.

Ирина прищурилась.

- Вот так - всё?

- Обещаю, максимум в десять мы дома будем. Мне завтра тоже на работу.

- Люся, я честно предупреждаю. Ноги вырву, если что.

- Иришка, ты чудо и солнышко! Кстати, твоего парня зовут Лёха.

Ирина поморщилась вторично. Почему-то ей бешено не нравилось это сокращение. Алексей - да, Алёша, да хоть бы и Алесио, как в тех же «Гардемарирах». Но полублатное «Лёха»?

Фу! Теперь и кадр окажется не лучше...

Ехать откровенно не хотелось. Знакомиться - тоже.

Люся не первый раз предпринимала такие попытки, и ничего хорошего из них не выходило, разве что Ирина начинала мечтать о карьере патологоанатома, но и отказываться каждый раз было себе дороже. Доведут до невроза.

Оставалось махнуть рукой - и одеваться.

Поскольку предусматривались шашлыки на природе, Ирина натянула джинсы и любимый теплый свитер. Пушистую голубую ангорку с высоким воротником. Еще и куртку прихватить стоит, пар костей не ломит.

На ноги - теплые носки и потом сапожки. А лучше - берцы. Шикарные все же ботинки, хоть бегать, хоть пинаться, хоть не мерзнуть! Прелесть!

Были бы у Золушки такие туфельки, от нее бы ни один принц не ушел безнаказанным.

Хорошая погода и солнышко?

Ага, значит, еще и снуд надо взять. И уши обернуть хватит, и шею замотать. Как известно, на природе тепло только первые полчаса. Если не пить. А пить Ирина и не собиралась.

Не по природе трезвости или язвенности, просто пить в незнакомой компании - это самой нарываться на неприятности. Насмотрелась Ирина уже на таких. Когда девушка сначала выпила и стало весело, а потом проснулась и стало грустно. Потому как с кем проснулась - неизвестно, а последствия... Последствия бывают самые разные. С Ириной не случалось, а вот с несколькими подругами бывало, бывало...

Даже если кто в СПИД не верит, сифилис и гонорея тоже здоровья не добавляют. Справочник кожно-венерических, как говорится, в помощь.

Может быть, ничего и не будет, и зовут ее исключительно в достойную компанию. Но что-то подсказывало Ирине, что лучше перестраховаться.

- Ну ты и мышь серая, - скорчила моську Люся.

- Ничего, зато ты за нас двоих стараешься, - отбрила Ирина.

Действительно, выглядели они как две противоположности. Ирина - в удобной одежде, насквозь практичной и не особо маркой... и Люся. Противоположность. В сапожках на высокой шпильке, в

короткой юбке и в кофте с таким вырезом, что туда смотреть было страшно – трусы видны становятся.

Даже с волосами так же. Ирина стянула рыжие пряди в удобный хвост. Люся распустила кудри и обильно намазюкалась косметикой.

Люся даже и не подумала надуться.

– Мне надо мужа ловить. С квартирой.

– С комнатой – все?

– Ага. Не могла бабка еще хоть пару месяцев прожить. Сама понимаешь, теперь никакого интереса мне что-то оставлять, ухаживать-то ни за кем не надо.

Ирина пожала плечами. Что такое «не везет» и как туда не ездить.

– Жаль.

– Мне тоже.

Люсин сотовый запищал что-то модное.

– Да, зайчик?

– ...

– Уже спускаемся! Чмоки в щеки!

– ...

Люся сунула телефон в карман.

– Нас внизу ждут. Белый «ниссан альмера».

Ирина накинула куртку и направилась вслед за Люсей.

Опасения ее оправдались сразу и конкретно. Как только она увидела обоих мужчин: и того, кто был за рулем, и того, кто сидел на заднем сиденье.

– Максик!

Люся тут же скользнула на заднее сиденье, и оттуда послышался звук мощного поцелуя. Такого, мультяшно-вантузного чмока.

Водитель повернулся к Ирине и поглядел на нее оценивающим взглядом. Ирина не осталась в долгу...

М-да. Прыщ. Может быть – гнойный, может – геморройный, на выбор. Но это – и весь выбор.

Если описывать снизу вверх...

Щуплое телосложение, которое так и тянет назвать теловычитанием. Зато живот мощный, пивной, прокачанный. Сразу видно – подвергается ежедневным вливаниям. Остальное не радует. Плечи узкие, грудь впалая... Чахлик – и все тут.

Лицо...

Есть такое слово – брюзгливый. Вот, самое оно и есть. Поджатые губы, скошенный подбородок, короткий нос, низкий лоб. Зато уши хорошие, выдающиеся. С такими локаторами его наверняка в детстве Чебурашкой дразнили. Глаза неопределенно-серого оттенка, волосы редкие, тоже неопределенно-русые. Всё.

– Анатолий Иванович.

– Ирина Петровна.

Не то чтобы Ирина собиралась дразнить этого сморчка, но...

– Приятно познакомиться, – кадр завел машину и тронулся с места. – Чем занимаетесь?

– Участковый, – лаконично ответила девушка.

– А я работаю в институте. Кандидат наук по специальности «Философия религии», недавно диссертацию защитил...

Сказано это было с таким апломбом, что оставалось лишь поаплодировать.

– И какова тема диссертации? – поинтересовалась Ирина, чтобы хоть что-то сказать.

– Очень важная. Православные мыслители конца двадцатого века о семье и браке.

Ирина прикусила язык, чтобы не уточнить чего лишнего.

К примеру, кто подразумевается под мыслителями, состояли ли оные в партии во времена коммунизма и кто их признал вообще мыслящими существами? А то откроешь тот же ютуб – плюнуть хочется.

Кому-то суррогатное материнство не нравится, кому-то ЭКО, кому-то еще чего...

И главное все с таким апломбом, словно они лично с Господом консультировались! Позорище!

Ирина в Бога верила, и потому ей было вдвойне неприятно. Люся над такими сомнительными пиарщиками, делающими себе имя на религии, потешалась, называя «пенкой на бульоне», а вот Ирину корбило. Вы меня хотели оскорбить? Да вы себя оскорбили, и лучше тут не скажешь!

– Наверное, это очень интересная тема.

– Более того! Она будет определять общественное сознание и дальше, минимум до конца двадцать первого века, – завелся «мыслитель». – Как пишет Андрей Боядинский в своей статье «Семья во время перестройки»...

Ирина отключилась.

Физически она присутствовала в машине, а вот морально... увольте! Все это слушать?

Не настолько у нее философское отношение к жизни. И даже рядом не настолько.

На заднем сиденье царил атмосфера беззаботного веселья, Люся уже что-то пила прямо из горлышка бутылки и весело смеялась, Макс (который Ирине тоже дико не нравился) щекотал ее и лез целоваться... Ирина покосилась на профиль философа и вздохнула.

Что ж. Утешает одно, дома она точно будет в десять. С таким занудой что-то другое невозможно.

Компания была небольшая и не особо респектабельная. Всего двенадцать человек, из них две семейные пары, две дамы явно нетяжелого поведения и Ирина с Люсей. Макс, философ Анатолий Иванович и еще двое мужчин. Один, как поняла Ирина, и есть тот самый Леха.

Макс отозвал его в сторону и принялся что-то шипеть. Ирина напрягла слух и поняла, что Макс выговаривает за приглашенную Алексеем девушку. Ему тут «телку подогнали», а он где-то «шмару нашел»...

Ну и фиг бы с ним, с точки зрения Ирины. Такого добра не жалко.

Алексей действительно не тянул на бобра-молодца. Скорее уж бревнышко. Кругленький, среднего роста, он производил впечатление «рубахи-парня», который всегда готов выпить, закусить, повеселиться... Да, симпатичнее Толика, но это внешне. А внутренне...

С одним говорить не о чем, с другим – невозможно. Да и сам Макс...

Ирина до сих пор удивлялась, о чем с ним может говорить Люся? Единственное достоинство там было вовсе не мозгом. Фигурой, ростом под два метра и регулярно закаляемой в спортзале. А думать...

А вы что – головой думаете? Вот, приличные люди в нее едят и протеиновые коктейли заливают.

Люся, кстати, как-то принесла такой домой. Ирина почитала состав, ужаснулась и предложила посыпать этой пакостью по углам – вывести неубиваемых общажных тараканов. Люся обиделась дня на три.

Смех смехом, но один таракан как-то все же заполз в банку с протеином. Там и сдох, надо полагать, в страшных мучениях.

Роли быстро распределились.

Макс, как именинник, тискал Люсю, время от времени переключаясь на других девушек. Люся хихикала рядом и бросала вокруг ревнивые взгляды. Философ сидел у костра и что-то пытался объяснять всем и сразу. Леха и второй парень, имени которого Ирина так и не расслышала, кажется, Геша или Гоша, разливали всем и рассказывали о своих спортивных достижениях.

Девушки поделились на две части. Половина пыталась обустроить быт, а именно Ирина и две замужние дамы, вторая половина тискалась и демонстрировала свои достоинства.

Мужчины (двое семейных) тоже обустроивались. Нанесли дров для костра, принесли несколько удобных чурбачков, чтобы на них сидеть...

Часам к пяти и шашлыки поспели. Все принялись разливать уже по сорок пятой, или какой там, сегодняшней. Ирина плеснула себе колы в стаканчик. На коку никто, кроме нее, не претендовал.

– Ирина, а чего вы не пьете? – Леха.

– Не пью.

– А что так? Болеете али беременны?

– Антибиотики принимаю, загрипповала, – коротко объяснила Ирина. – Они со спиртным никак.

Врала, конечно, но чего б и не соврать? Перед кем тут объясняться? Кому и что рассказывать?

Вот еще не хватало! Проще придумать подходящее оправдание и не заморачиваться. Антибиотики. Точка.

Ирина отрешилась от всего.

Ей не были интересны эти люди, ей не хотелось ни с кем разговаривать, ей хотелось просто сидеть на бревне, кутаться в куртку, опираться спиной на ствол здоровущей сосны и смотреть в темнеющее небо.

Такое спокойное. Такое... вечное.

И мы уйдем, и дети наши уйдут, и еще миллионы поколений, и Земли когда-нибудь не станет в очередном Большом взрыве, а звезды будут. И так же холодно и равнодушно будут смотреть сверху вниз и на пылевое облако – и на голубую планету Земля.

Что им наша философия? Что им наши планы и надежды, мечты и страдания, что им до нас? Ничего...

Ничего не поменяется, а раз так... надо просто жить. И радоваться каждому прожитому дню.

– Ирина, вы знаете, что такое экзистенциализм?

– Экзорцизм? – не поняла Ирина, которую философ Толик застал врасплох.

– Эк-зис-тен-циа-лизм, – по слогам повторил Толик.

– Нет, – безмятежно улыбнулась Ирина. – Расскажите?

И опять отключилась. Пусть его затыкает, кто хочет. А она будет наслаждаться этим лесом, этим небом, этой минутой... Хорошо, комаров нет. Будем считать, Толик – аналог насекомых. Кстати... Не пора ли нам пора?

Этот вопрос она и задала Люсе. Но подруга замотала головой.

– Ириш, ты чего? Рано же!

– Люся, девятый час, пока доедем, пока уляжемся. Не выспимся, завтра на работу...

– Я Люсеньку сам подвезу, – Макс широко махнул рукой.

– А я могу подвезти вас, Ирочка, – Анатолий смотрел чуть в сторону. – Примерно через полчаса. Не возражаете?

Ирина не возражала. Даже если она будет одна с этим сморчком, что – не отобьется? Еще как, тут главное его не покалечить.

– Хорошо. А Люся с Максом...

– Димка, возьми нас?

– Спокойно.

– Значит, так и порешим.

Ирина кивнула. Ладно, полчаса – это не страшно. Кока-кола решила попроситься наружу. Ирина встала и отправилась в лес.

Да, одна. И что?

Не на километр же она отойдет, вернуться всяко сможет. А мысль о том, что за каждым кустом маньяк прячется... Да где вы столько маньяков-то наберете? Как ни странно, лес – одно из самых безопасных мест, при условии, что вы в нем можете ориентироваться. Есть определенные правила поведения, есть свои законы и границы, которые не преступают ни человек, ни животные. Не случись какого-то форс-мажора, и с вами ничего не случится. Мирно разойтись можно даже с кабаном или гадюкой.

На первый взгляд у костра ничего не изменилось.

На второй... Тоже. А что царапает? Что нервирует?

Ирина взяла стаканчик с колой, поднесла к губам...

НЕТ!!! Почти сиреной взвыло чутье.

Ирина огляделась. Пьяненькая Люся была занята Максом настолько, что ей хоть дерево на макушку падай – не сообразит. Что происходит? Что не так с ее колой?

Ирина подозрительно принюхалась. Нет, не пахнет.

Коснулась, вытряхнула на ладонь несколько капель и осторожно лизнула.

Какой-то химический привкус есть. Едва заметный, почти неуловимый, но присутствует. А если бутылка?

Бутылка оказалась «незаряженной».

– Кто и что мне подлил? – резко и громко осведомилась Ирина. Она и не помнила, когда так злилась. Но...

Что это за химикат? Что с ней должно быть?

Она упадет в обморок, упадет в кусты с первым встречным или просто обделается? Что было задумано? И кто посмел? Ноги за такое надо отрывать и глаза выцарапывать! Или у кого-то другое мнение?

Может, и стоило бы промолчать, но такая злость взяла, Ирина и не представляла, что может так злиться. Убила бы. Вот просто взяла – и шею свернула бы.

– Да вроде никто, – отозвался мужчина из семейных... – Дин?

– Я тоже не видела.

– Да кому ты нужна? – фыркнул Алексей.

Ирина прищурилась. Медленно обвела всех взглядом. Что-то звенело внутри, холодно и спокойно. Она сама не понимала, что с ней происходит, больше всего это напоминало сплав по реке... Тебя уже подхватило и несет. И остановиться не получится. Только вперед. И головой вниз с водопада.

Серые глаза, карие, голубые, спокойные, непонимающие, пьяные...

Вспышка!

– Ты! – почти выдохнула Ирина.

Ее рука атакующей коброй метнулась вперед, и Анатолий даже дернуться не успел. Из верхнего кармана куртки вылетел, приземлился на траву аптечный пузырек.

– Аххх... – по поляне пронесся вздох.

Макс отстранил Люсю, медленно поднял флакончик.

– Ксилофил...

– Что это? – прищурилась Ирина.

– Произведено компанией «Виагра»...

– Возбуждающее?

– Шутка! – заверещал философ. – Просто шутка!!

Макс сгрел его за шиворот.

– Я тебя сейчас за такие шутки...

– Я буду жаловаться!! Я заявление в полицию...

– Я лейтенант полиции, – медленно произнесла Ирина. – Жалуйся...

Анатолий обвис тряпкой, понимая, что попал. Про продажных ментов он слышал, про нарушение законности – тоже... Вот арестуют его и сунут в камеру с уголовниками...

– Я ничего плохого не хотел!! Не докажете!!

– А мы ничего и доказывать не будем, – Ирина почти шипела. – Максим!

– Да?

– Отпусти эту грязь! Пусть катится...

Анатолий отлетел на полметра. Бросился к машине, заперся внутри и что-то заверещал. Явно что-то философское и оскорбительное.

Ирина подобрала с земли что-то вроде шишки. Прицелилась – и кинула прямо в ветровое стекло.

– Чтоб тебе дорога к дому – комом!

Шишка стукнула в лобовое стекло.

Анатолий дернулся, понял, что следующей может оказаться и не шишка, и рванул с места. Только шины взвизгнули.

Оставшиеся на поляне переглянулись.

– Фуфлософ хренов. Такой день обо... – грустно произнес Макс. – Ребята, ну что, собираться будем?

Возражающих не нашлось.

Разговаривать про Анатолия тоже никому не хотелось, что тут непонятного? Решил мужик обеспечить себе страстную ночь, вот и все. Добавка в кока-коле, как раз сработало бы к моменту отъезда. Или до города доехать, или прямо в лесу... того. А потом поди, докажи?

Захотелось.

Сколько времени выводится из организма эта пакость, Ирина не знала, но ведь могли и до утра задержаться. А там пока суд да дело...

Не докажешь.

А просто так ноги переломать? Стоило бы, но ведь сама и сядешь.

Всем было почему-то ужасно противно. Словно на полном ходу ногой в коровью лепешку въехали. Свежую такую, вонючую...

Постепенно собрались, затоптали костер, разошлись по машинам... В тесноте, да не в обиде. Ирине выпало ехать с Алексеем и его подругой. И той семейной парой, которая без машины. Ну и пусть их, переживем. Посидим на заднем сиденье, вдвоем умещаемся – и ладно, не в багажнике ж ехать!

Дорога вилась по полю, прихотливые изгибы напоминали гусеницу, фары выхватывали из темноты то один причудливый куст, то второй...

Опа?

Алексей остановился. Даже чуть повернул машину, чтобы фары ярче светили. Остановились обе

машины.

«Ниссан» прочно сидел в грязи. Слева от дороги, видимо, стекала вода. Там образовалась здоровущая лужа, прямо-таки грязевое болото. Обычно делается сток, но или он забился, или изначально сделано было не по-человечески... Как уж туда съехал Анатолий? Неизвестно.

Но застрял он аккуратно посреди этой лужи. И сейчас больше всего напоминал грязевого человека. Пока вылез, пока подумал...

Грязи было столько, что затекла даже внутрь машины. Автомобиль явно сидел прочно и надежно.

– Ребята!! Вытащите меня!! – Философ верещал так, что захотелось уши прочистить. Этакая смесь нахальства и радости.

– Стоять! – рыкнул Макс.

Анатолий, который было двинулся к ним, остановился. Прямо в луже.

– Никто тебя не потащит, – приговорил Максим. И недобро ухмыльнулся. – Тут деревня неподалеку, километров десять. Добредешь, трактор найдешь, авось и вытащат.

– Да вы что?!

– Нам такая грязь не нужна!

– Точно! – поддержал кто-то из женщин.

– Я... я...

– Садимся, – резко приказал Макс. – Сунешься к нам – я тебя в лужу башкой засуну, понял?

Выглядел он очень убедительно, а учитывая, что был на две головы выше Анатолия... Проверять философ не рискнул. И потерянно хватал ртом воздух, наблюдая, как все рассаживаются по машинам. Быстро и молча.

Опомнился он, когда кто-то сильно хлопнул дверцей.

– Вы не можете меня тут оставить!!

Мотор заурчал. Машины тронулись.

Вслед им полетели комки грязи и не менее грязные слова. Ну и черт с ним. Первое можно отмыть, второе просто не слушать. А вытаскивать эту грязь...

Нет уж!

– Там ему самое место, – озвучил Алексей.

И все с ним согласились.

В общежитии Ирина отправилась в душ. Первым делом. Ее потряхивало, ощущения вообще были самые отвратительные.

А если бы она не поняла? Если бы ее... Если бы этот тип и она... Кошмар!

Хоть и говорят, что от бабы не убудет, что все можно пережить, что пока жива, все поддается исправлению, но... так говорят другим. А к себе вы такое применяли?

Ирине и думать не хотелось, что было бы, если бы.

Бэ-э...

Водится же такая гадость на планете Земля! Повсюду благолепие, мировая гармония, звезды по орбитам плавают, кометы куда-то несутся, леса растут, поля колосятся... и такая мразь живет!

Утешает только одно. Ночь страстной любви ему точно предстоит. С машиной, в грязи. А то и с трактором, и с деревенскими мужиками. А там народ грубый, никакого понятия о философии...

Как он, интересно, в ту лужу въехал?

А вот так. Летел в расстроенных чувствах, либо не довернул руль, либо не успел вовремя

притормозить, занесло на повороте, ну и получил, что заслужил.

Горячая вода полилась сверху. Ирина поежилась под душем. Холод жил глубже, внутри.

А ведь она ему чего-то такого и пожелала, стоит только шишку вспомнить. Смешно звучит?

А как часто мы бросаем что-то вроде: как вы мне все надоели? Чтоб вам пропасть? Ну и что в этом страшного?

Чего мы только ни желаем и куда ни посылаем. И что?

Кто-то пошел и залез, добавив работы проктологам и гинекологам? Ох, что-то Ирина искренне сомневалась.

Но ведь пожелала!

И вот эта пронизательность... Почему ей так не захотелось пить колу? Ведь раньше и не задумалась бы? И выпила, и... все последствия.

Хотя – а чего удивительного?

У нее работа такая, называется «подозревать всех и вся». Вот и наложила свой отпечаток. Раньше она была более доверчивой, а сейчас поняла, к чему это приводит. И не нарывается на неприятности.

Не было у нее такой чувствительности?

Вот, появилась. Профессиональное, наверное. И что про Анатолия она догадалась, ничего удивительного. Глаза у него бегали, и взгляд нехороший...

Элементарная техника безопасности – в незнакомой компании не оставлять свой бокал и тарелку без присмотра. Смешно звучит?

Пока не нарвешься сам, оно всегда смешным кажется. А вот как вляпаешься, да с тяжелыми последствиями... Нигде ведь не сказано, что этот полудурок получил бы страстную ночь. А не ее бездыханный труп.

Афродизиаки – штука такая... о двух концах.

Во-первых, на них очень часто бывает аллергия. Во-вторых, они и без аллергии шикарно могут дать по мозгам или по сердцу. Кому что нравится больше – инсульт или инфаркт? Разбирайте! Не стесняйтесь! И в-третьих. Помощь оказывать уметь надо. Что-то Ирина сомневалась в наличии у данного философа в машине антигистаминных препаратов. А уж чтобы их правильно и вовремя ввести...

Надо завтра базу данных посмотреть. И попросить компьютерщика выбрать похожие случаи. Вдруг да было?

Если еще кого-то этим же препаратом, если девчонки к врачам обращались... Ведь не первый раз эта гадина так шкодит, наверняка не первый... Где он может гадить? Да только в институте.

Студенты – народ зависимый. Из десяти студенток одна да придет сдавать зачет на дом к преподавателю. А что потом?

Потом пару капель в стакан, и кричи, не кричи...

Кто и что докажет? Молчать будут просто, чтобы из института не вылететь. Ирина злобно зашипела и решила, что если представится случай...

В каком институте работает этот паразит? И ребят предупредить надо.

– Ириш, ты извини! Ну кто ж знал, что Леха какую-то швабру подцепит, а этот Толик... Макс сказал, он вообще в последний момент подвернулся.

– Откуда Макс вообще с ним знаком? Совершенно разные ведь личности?

– Тоже в спортзал ходит. Макс и пригласил его, из-за машины.

Ирина скрипнула зубами.

– Люсь, пей свой аспирин.

Импортный, растворимый. Рассол был бы лучше, но и так неплохо, на больную-то голову. Люся вернулась уже под утро, ненадолго заснула, а тут и будильник. И работа.

Ирина откровенно пожалела подругу, выдав ей народный антипохмелин. И собиралась сама. Побыстрее, работа не волк, укусит – и удерет.

– Макс сказал, они этого урода из клуба выкинут.

– И правильно сделают. Я бы еще и на кафедру к нему сходила, так, на всякий случай.

– Думаешь?

– Уверена, – кивнула Ирина.

– Хорошо, ты вчера поняла, что к чему. Как ты хоть догадалась?

Ирина вздохнула. Хорошо, она вчера этот вопрос обдумала, знала, что сказать.

– Да я хотела отпить. Но кола же, с пузырьками... и пузырей не осталось, и пахло уже не так. Может, он раньше во что горячее добавлял, типа кофе. Или в спиртное, как клофелин? Черт его знает... короче – пахло лекарством.

– Повезло.

– Даже не сомневаюсь в этом.

Люсю передернуло.

– Да уж. И есть-то там обмылок...

– Не во внешности дело. Был бы он хорошим человеком, нашел бы свое счастье. И не такие квазиморды женились. А это... козел.

– Не скажи. Небось, ни одна баба не давала, вот и...

– Плевать, – отрезала Ирина.

И помчалась на работу, на ходу накидывая форменную куртку.

Глава 4

На работе Ирина поделилась этой историей с коллегами. Петрович переглянулся с Сеней.

– Сень, у тебя там подруга есть? В этом институте?

– Ага. Она, правда, на другой кафедре, но...

– Не хочешь сходить, навестить?

– А пожалуй, что и хочу. Поболтаем, о том о сем...

Ирина смотрела непонимающим взглядом, и мужчины улыгнулись в ответ.

– Ириш, ты же не будешь на него рапорт писать?

– Не буду, – согласилась Ирина. Кому оно надо?

Служебная проверка в отношении самой Ирины, а вдруг она злобно оклеветала честнейшего и добрейшего, а заодно и мудрейшего философа? Толик-то от всего отопрется, свидетели были пьяны в лохмотья, от Люси тоже толку не дождешься... разве что на объяснительные всех изведут. Палка о двух концах получается.

– Вот. Законно мы сделать ничего не можем. Но институт – такое кубло, – разъяснил Петрович. – Мы можем поговорить с теми, кто кровно заинтересован. Вот, как Сенина девушка. А там... то ли он украл, то ли у него украли... Кстати, а сам пузырек где?

Ирина задумалась.

– Кажется, кто-то его в костер пнул.

– А вот это зря. Надо было сюда и пальчики снять.

– Толку-то с того? – фыркнул Сеня. – Ничего нам те пальчики не дадут, да и прижать этого гада нечем. Никто ж не пожалуется. Но рассказать Маринке – я расскажу. Пошли, Ириш?

– А сегодня у нас пока нет вызовов?

– Козлина не прорезался. А визит в институт оформим как работу с населением, он тоже на нашей территории.

Ирина кивнула и направилась вслед за Сеней.

Почему бы не сходить? Страна должна знать своих героев! И какие именно геройства от них можно ждать – тоже. Хоть кто-то не попадется, и то слава богу.

Институт.

Забавно это иногда выглядит. Пропускная система, турникеты, сотрудники ЧОПов... Якобы антитерроризм.

В реальности толку с таких мер, как с крокодила шерсти. Если учесть, что в каждом корпусе института есть штук шесть запасных выходов, до которых не так сложно добраться...

Камеры? О да! Камеры есть. Вопрос: может ли вахтер постоянно наблюдать за ними? Не отрывая глаз от монитора? Оставим его на усмотрение власть имущих. Вот Ирина бы точно не смогла, так ведь рехнешься.

И тем более, скромно промолчим, что пропуск можно взять у любого студента.

Подпоить, вытащить из кармана, тупо купить...

Вопрос: кому усложнили жизнь этими мерами?

Ответ. Только вахтерам и студентам. И то последние регулярно через окна лазают, благо те большие и легко открываются. Хорошо, пластик поставили. Это старые рамы было проще выбить, чем открыть, а новые... Все у нас для блага людей, все для их удобства.

Сеня предъявил на входе удостоверение, Ирина последовала его примеру, и вахтер пропустил их. Даже без вопросов. Разве что в журнале себе что-то черкнул.

Вот еще... Кто, куда, к кому... не стоит спросить? Карма не позволила? Э-эх...

Коридоры, студенты, атмосфера института, все еще не забытая... Золотое время конспектов, когда самой страшной проблемой был несданный вовремя зачет, а самой горькой бедой – тройка по высшей математике. Не ценила?

И не вернешь... Да и не надо. Ну его...

Третий этаж, кабинет с табличкой на двери.

Сеня постучал, остановился в дверном проеме, так, что Ирина из-за его плеча еще ничего и не видела, и негромко поздоровался.

– День добрый. Марина, можно тебя ненадолго?

Ирина все же умудрилась заглянуть в кабинет.

Как выглядит кафедра?

Столы. Обычные столы, такие коричневые, с одной-двумя тумбами, старые, еще советские. Вот они стоят, как парты. Один стол – один преподаватель. У стены – столы с компьютерами, несколько шкафов, уголок для чайника и плюшек, там же микроволновка и маленький холодильник. Устроено все неплохо.

Только вот сейчас что-то не то происходит. И пахнет валерьянкой. И вообще...

Сеня решительно вошел внутрь.

– Разрешите представиться, майор полиции Живцов. Семен Игоревич. Что случилось?

Симпатичная брюнетка, та самая Марина, подняла голову.

– Сеня, привет. Да беда у нас.

– Что случилось?

– Все плохо, – всхлинула девушка, сидящая за столом. – Очень плохо...

Подняла голову, и Ирина увидела здоровущий фингал. Кто-то повесил блондиночке фонарь под глаз. Да какой! Просто вдохновенный!

Таким весь институт освещать можно.

– Так... – Сеня вздохнул, прошел внутрь и накапал валерьянки в стакан. Протянул блондинке. – Рассказывайте, что случилось. Вас как зовут?

– Ваааааля.

– Рассказывайте, Валя.

Если отжать из истории всю воду, а именно: слезы, сопли, всхлипывания, страдания и рыдания... История оказалась коротенькой. Заведующий кафедрой, хоть и было ему глубоко за пятьдесят, по праву носил прозвище Пан Сатирус.

Да, это обезьяна. Порода обезьян такая, типа шимпанзе. И внешности завкафа оно полностью соответствует. А еще товарищ обладал похотливостью сатира и не пропускал ни одной юбки.

Валя искренне полагала, что ее это не коснется. У нее был замечательный жених, у нее свадьба недавно была, у нее все хорошо... Муж, кстати, работает на соседней кафедре. Что еще надо для счастья? Защитить диссертацию.

И тоже – все написано, все готово... Осталось несколько статей добрать. А еще есть выступления на конференциях. Тоже надо, хотя бы парочку, засветиться перед толпой.

Естественно, Валя поехала на конференцию. Естественно, поехал и завкафедрой. А как иначе? Должность такая.

Да, им пришлось переночевать в гостинице, но там были отдельные номера. И ничего между ними не было! Вот!

Валя приехала домой. Мужа дома уже не было.

Она в душ, потом переодеться, а вещей-то мужа и нет?

Валя звонить, телефон не отвечает. Она звонить свекрови, та звонок сбрасывает, она скорее на работу, отпроситься, ну и справки навести...

Муж оказался на работе. А дальнейшее оказалось неожиданностью для самой Вали.

Ее при всех обозвали шлюхой, дали по лицу и сказали, что подают на развод. Так-то...

С чего? А неясно с чего. Шлюха ты, и говорить я с тобой не хочу, и видеть тебя не желаю...

- Как зовут мужа? - поинтересовался Сеня.

- Олеееег.

- Ивушкин, Олег Васильевич. Он с соседней кафедры, - поднялась Марина.

- Проводишь?

- Пошли, провожу и познакомлю.

Сеня кивнул Ирине, и они втроем вышли из кабинета, оставив за спиной зареванную Валу и шепчущихся кафедральных дам.

Стоит ли говорить, что далеко они не ушли? Аккурат до ближайшего закутка, где Сеня достал из кармана сигареты и протянул Марине.

- Угощайся.

Девушка ловко выбила из пачки сигарету, прикурила от Сениной спички.

- Спасибо.

Сеня тоже задымил.

- Расскажешь, в чем тут соль?

- Семен Семеныч... - протянула Марина таким тоном, что ссылку на знаменитую комедию опознал бы любой.

- Марина Батьковна? - спародировал ее Сеня.

Марина пожала плечами.

- Да что тут сказать? Есть у меня свое мнение, но ты учти, что оно не обязательно верное.

- А все-таки? Мариш, ты же не дура! Я у вас не ориентируюсь, но ты-то в этом варишься...

- Ага, представь себе кипящий котел с дерьмом, - мрачно проворчала Марина. - И так день за днем...

- Я тебе предлагал уходить. Помнишь?

- Сеня, здесь я кандидат наук, доцент, может, и доктором буду. И подрабатывать могу. А там?

Сеня вздохнул.

- Ну... идеала не бывает. Зато там платили бы втрое больше.

- Ладно. Давай не возвращаться к этому разговору, - отмахнулась Марина. - Мне бабский коллектив в СЭС даром не сдался, я мужа ищу. Ты ведь на мне не женишься?

- Ты со мной первая разведешься. Зачем тебе такая бяка, как я, в мужьях? С маленькой зарплатой, ненормированным рабочим днем и почти без перспектив карьерного роста?

Марина махнула рукой.

- А девушка?

- Стажер. И у нее тут история такая произошла вчера...

- Какая? - заинтересовалась Марина.

Историю Сеня излагал сам. Марина послушала и кивнула.

- Вообще, да. Любит этот урод зачеты по вечерам принимать, любит. И я точно знаю нескольких девчонок... между нами, было. Но чтобы наркоту подливать?

- Может, раньше ему с рук сходило, не знаю. Вот и обнаглел?

Марина задумалась.

- Я порасспрашиваю. Осторожно.

- Вот-вот, узнай? Оно нам надо – чтобы кто-то из девчонок загнулся? Тут ведь как, пара капель туда, пара капель сюда, переносимость у всех разная, а кто-то аллергик или на таблетках...

Марина кивнула.

- Поговорю. Обязательно.

- И рассказывай давай, что с этой ВалеЙ?

- Да ничего особенного, – махнула рукой Марина. – Дура она просто...

- Слушаю?

- Если ты помнишь, как этот козел ко мне приставал...

Сеня фыркнул.

- Помню, – покосился на Ирину и разъяснил: – Маришка, сама видишь, у меня красавица. Вот этот старый урод к ней и пристал. Пришлось встречать девочку после работы, играть погонями и намекать, что некоторые вещи караются по закону.

- Помогло?

- Сомневаешься? Шакал – животное трусливое, – гордо выпятил грудь Сеня.

Ирина улыbnулась. Вот уж в чем она не сомневалась.

- Так что с этой ВалеЙ?

- А, ничего особенного. Ее Олежка в этом институте сначала учился, потом работать начал, в аспирантуру поступил... Валька его младше на три года. Встречаться они начали еще лет шесть назад, может, и больше, я свечку не держала. Валька сначала сюда работать пришла, лаборанткой, годик отпахала, потом аспиранткой пошла... Про аспирантуру рассказывать?

- В общих чертах можешь?

- Могу, – кивнула Марина. – Три года. За это время надо написать диссертацию, написать сколько-то статей, напечатать их, хорошо бы еще поучаствовать в паре сборников, съездить на конференции... Целые списки есть. Если их не выполняешь, завкафедрой получает по ушам.

- Он сам следит за выполнением?

- Это в его интересах. Профессор у нас на кафедре один, это он, Валька его аспирант, а за кандидата... короче, у него будут определенные бонусы. В нашей системе.

Ирина кивнула.

- Принцип ясен. Ну и?..

- У Вальки третий год. Ей летом кровь из носа надо защищаться. А это тоже забота руководителя. Найти диссертационный совет, договориться, провести предзащиту... Проблема в том, что в нашем городе таких советов нет.

- Почему?

- К советам тоже свои требования. Зависят от специальности, не везде есть нужное число профессоров и докторов наук. Не в каждом городе.

- А иногородним никак?

- Иногда проще нам к ним съездить, чем у себя и с нуля что-то лепить.

Ирина кивнула еще раз.

- Допустим...

- Предполагается близкий контакт между руководителем и аспирантом?

- Именно. А вот степень близости... Есть у нас на кафедре одна швабра. Пиркина Жанна Борисовна. Жаба Крысовна.

- Заслуженное прозвище? - поинтересовался Сеня, давя бычок в банке с окурками.

- А то ж... Эта Жаба с завкафом спят вместе уж лет тридцать. Расходятся, сходятся... Ревнует она его жутко. И просто баб ненавидит. Кто моложе, кто симпатичнее, у кого жизнь удалась...

- У нее - не удалась?

- А ты как думаешь? У завкафа своя семья, дети, у нее тоже своя семья... была. Муж развелся, рога надоели, дочь уехала в Испанию и матери не пишет, вторая дочь здесь, но мамашу к себе близко не подпускает. От греха.

- Ага...

- И осталась ей только наша кафедра. Ограничить ее некому, она и отрывается. То сплетни пускает, то людей травит, жаба!

Семен и Ирина молчали, не мешая Марине связывать ниточки в единое целое. Только слушали внимательно и сочувственно. Марина помолчала несколько минут.

- Валька, вообще, расцвела, как замуж вышла. И наш козел на нее внимание обратил. А вот было ли между ними что-то...

- Марина...

- Сеня, вот хоть ты меня стреляй! Я подозреваю, что да. Она весь год моталась с этой диссертацией, с защитой, завкаф что-то решал, договаривался, ходил обзабоченный... И вдруг все решается, как по волшебству.

- После этой конференции?

- В том-то и дело. После прошлой, где-то с месяц тому назад, - Марина посмотрела многозначительно. - Я подозреваю, что Валька решила: за один раз не сотрется. Ну и дала.

- И надеялась одним разом отделаться? - уточнила Ирина.

- Во-от! - подняла указательный палец Марина. - Наверняка! Но так не бывает... здесь-то им разгуляться было никак, вот и вторая конференция появилась. Хотя могли бы и обойтись, там уж она никакой роли не сыграет. Но Валька поехала. Хотя и скрипела зубами. Я же видела, ей не хотелось...

- Могла бы и отказаться.

- Не могла, видимо.

- Почему? - искренне удивилась Ирина.

- Если у них ничего не было, тогда могла. А если было? - предположила Марина, утаскивая вторую сигарету.

- Тогда отказаться сложнее, шантаж - гадкая штука, - кивнул Сеня.

- Самое печальное, что не докажешь ничего, - Марина смотрела грустно. - А еще найдется куча народа, которая развизжится, мол, сука не захочет, кобель не вскочит. И все в таком духе. Провоцировала, в мини-юбке ходила, глазки строила... Что, женщине в паранджу завернуться, если у нас хватает озабоченных уродов? Которые слово «нет» вообще ни разу в жизни не слышали? И считают, что если им отказывают, то это кокетство, а так-то любую бабу уговорить можно.

Ирина согласно кивнула.

Так ведь и будет. И правда, не объяснишь, что женщина хочет быть красивой просто потому, что женщина. Что у нее есть любимый человек, что ей хочется нравиться...

Это не значит, что она обязана спать со всеми. Просто у нее сегодня хорошее настроение.

Э-эх...

С ней такого, слава богу, не было, но ведь от этого не легче? Другим-то так не повезло?

– Ты подозреваешь, что у них было что-то в тот раз. А может, и в этот, – подвел итог Сеня, – а муж тут при чем?

– При Жабе Крысовне. Думаешь, кто ему мог донести?

Ирина задумалась. А правда – кто? Вариант только один. Хотя...

– А других таких умных нет?

– Тебя как зовут?

– Ирина.

– Марина. Будем знакомы.

– Рада знакомству, – согласилась Ирина. Руки пожимать не стали, все ж не мужчины, но улыбнулись друг другу вполне доброжелательно. Им делить нечего. Карьера у них в разных областях, Сеня ни одной из них не достанется... Да и не нужен по большому-то счету – можно обнюхаться и стать подругами. Хотя бы приятельницами.

Грустно жить, когда даже косметику обсудить не с кем. И новой юбкой похвастаться – тоже не перед кем... а больше от приятелей и не требуют.

– Я подозреваю, Жаба Вальку ее мужу и заложила. А тот либо позвонил в гостиницу, либо что-то еще... может, и сам съездил... Вот и результат.

Версия заслуживала внимания. Но...

– Просто позвонил? И ему вот так сказали, да, ты знаешь, он ее – того? Фантазирует? – прищурилась Ирина.

– Возможны варианты, – пожала плечами Марина. – За недостатком информации я не возьмусь предполагать, где истина. Это проще у Олега спросить.

Сеня с Ириной переглянулись.

Вообще они не за тем шли. Но не уходить же теперь? Как-то и нехорошо даже...

– Ладно, – кивнул Сеня. – Пошли, сходим к твоему Олегу, поговорим.

– Не моему.

– А, непринципиально.

Олег оказался невысоким худощавым парнем лет тридцати. Грустным и чем-то похожим на спаниеля. Сходство подчеркивали большие влажные карие глаза и черные волосы, стянутые в длинный хвост.

На Сенино удостоверение он посмотрел без особого интереса.

– Добрый день. Рад знакомству... Что случилось?

– А вы не догадываетесь? – прищурился Сеня.

Олег покачал головой. Потом задумался.

– Валя? Она написала заявление?

– Не хочет она его писать, – махнул рукой Сеня. – Вы лучше просто так объясните, что происходит? А то обозвали девушку, ударили, и она даже не понимает – за что? Обидно так-то...

Олег выпрямился.

Теперь это был уже не спаниель, а пожалуй что французский бульдожка. Сопящий такой...

– Ах, она не понимает? А спать с этим уродом – нормально?!

Ирина смотрела на Олега, не отрываясь. И... словно карточку читала.

Любит он свою Валентину, любит. Очень. И переживает, и грустит, и тоскует из-за того, что ничего сделать не может. Но твердо уверен, что та ему изменила. А простить он не сможет.

Даже собаки не прощают предательства. Недаром говорят: Иудин грех один из самых страшных.

– Вы сами видели, что она вам изменила? – тихо спросила Ирина.

– Свечку не держал, – огрызнулся Олег.

– А что тогда? Рассказывай давай, как дело было?

Олег вздохнул.

Забавно, но Марина угадала почти до мельчайших подробностей. Действительно, не дура.

Подошла вчера к Олегу мадам Жаба Крысовна и, как она это умеет, щурясь и жмурясь, завела задушевный разговор. И ведь не пошлешь откровенно, потом гадить будет.

Ах, такой молодой, такая семья хорошая и такая ситуация...

Все же не стоило жену-то отпускать с посторонним мужчиной, и не первый раз уже...

Олег любимую не подозревал. Но... При таком раскладе стоило проверить? Вам не кажется?

Сене и Ирине не казалось, они были полностью уверены.

Что сделал Олег? Да просто позвонил в номер жены. Раз, второй, третий... Что характерно – не дозвонился.

Позвонил на сотовый. Валя ответила, что готовится спать, что все в порядке... Пусть больше не звонит.

Выждал еще три часа. Опять позвонил на телефон в номере. И опять – нет ответа.

Вопрос: в чьем номере спала Валечка?

– А ее не могли просто поместить в другой номер? – предположила Ирина. – Допустим, в старом трубу прорвало или еще чего... Вы администратору не звонили?

– Звонил. Ничего у них не прорывало... Откуда б я телефон ее номера узнал?

– Логично. А она сама что говорит?

Олег вздохнул, словно кашалот, вынырнувший с километровой глубины.

– Не знаю. И слушать не хочу, боюсь не сдержаться.

– Если мы поговорим?

– А что это изменит – теперь? – Олег смотрел вовсе уж безнадежно. – В чем смысл?

– В установлении истины, – просто сказала Ирина.

– И что с нее толку?

– Хоть знать будете, по доброй воле или как. И что, и где...

Радости в глазах Олега не прибавилось.

– Давай-ка ты к этой Вале, – решил Сеня.

– А ты?

– Поговорю с Маринкой еще раз. Где можно найти эту осведомленную жабу. То есть Жанну.

Ирина молча кивнула.

В преподавательской продолжалась вакханалия, иначе и не скажешь, из слез и соплей. Рыдания, страдания, платочкоотжимания...

– Валентина, можно вас на минутку?

Валя поглядела глазами побитой кошки. Ирина решительно извлекла ее из-за стола, покосилась вокруг.

– Где бы нам поговорить? Чтобы никто не слышал?

Судя по лицам, интересно было всем. Но спорить тоже дураков не было.

Выручила Марина, которая протянула ключи.

– Мой кабинет. У меня сейчас нет пары...

– Спасибо.

Кабинет оказался большой пустой аудиторией. Чем Ирина и воспользовалась, затащив Валью в противоположный конец от двери. Теперь подслушивай, не подслушивай... О!

Еще и музыку на телефоне включим. На всякий случай. И положим сотовый поближе к двери, чтобы перебивал часть звуков.

Валя продолжала всхлипывать. Ирина покачала головой.

– Валь... ты мужу изменила? С заведующим?

Может, и не стоило вот так, в лоб, но чего церемониться?

Валя побледнела, покраснела, пошла пятнами...

– Н-нет...

Врет.

Ирина махнула рукой.

– Будешь вешать мне лапшу на уши, сильно обижусь.

– Я не...

– Один или два раза? На конференциях?

– Два... ой...

Ирина довольно кивнула. Молодец Маринка, теперь она поняла, почему Сеня с ней не только встречается, но и дружит. Умная женщина – редкость в наши времена. А уж наблюдательная и не болтливая, вообще почти сокровище Голконды.

Правда, вот жениться на такой желающих мало. Нужно быть как минимум не глупее, а кому это понравится? Рядом с дурой ты всегда орел, а тут... тут еще перья повыщипывать могут.

– Оба раза на конференциях?

Валя всхлипнула, шмыгнула носом – и слова полились потоком.

Ну да. Ситуация была именно такой.

Год близился к завершению, диссертация хоть и была готова, но ее ж еще и защитить надо, а тут без связей и знакомств никак. На этом этапе все зависит от научного руководителя.

Намеков Валя не то что не понимала, она их просто не видела. Поэтому профессор высказался прямым текстом. Мол, не хочешь по-хорошему, останешься без диссертации.

На вопрос, понимает ли он, что у нее муж, ответил, что тоже женат. И никаких последствий ему не нужно.

Уж извини, дорогуша, но разводиться тут никто не собирается, переспали – и разошлись. Хочешь не хочешь, а все равно придется.

Альтернатива?

Вылетишь с кафедры в три счета.

Аспирантура закончена? Диссертация не защищена? Мест нет! Сокращение!

Второй вариант куда как приятнее. И защита пройдет как по маслу, и булочка найдется. В частности, тепленькое место и даже ставка преподавателя. Хочется ведь?

Хотелось. Но кололось.

И профессор, доктор наук и еще куча регалий, нанес последний удар. Муж не узнает. Никогда.

Или... если Валя все-таки откажет, он сделает так, что Олег узнает обо всем. Что у них было, как было... во всех позах и подробностях.

Не было? А кого это будет интересовать? Ложки найдутся, осадок останется...

Валя решила посоветоваться с мамой. Та сказала, что выбора нет. Выбирать, конечно, дочке, но стоит ли из-за сомнительного целомудрия рушить свою жизнь?

Ну, потерпит пару раз, с Вальки не убудет. Зато жизнь обеспечена на несколько лет вперед. А Олег... что – он такой безгрешный? И никого? И никогда?

Девственником достался, да?

Уговоры сделали свое черное дело.

Валя махнула рукой и согласилась. Хотя не стоило, вот уж факт. И продавать себя – неприятно, и удовольствия никакого, а теперь еще и Олег...

– Я не думала, что я его потеряю, – размазывала сопли жертва убеждений.

Вот, теперь она не врала.

И что с ней делать, с душой?

Ирина подумала.

– Знаешь, можно бы сказать мужу, что научный руководитель сделал тебе неприличное предложение.

– И?

– Ты его не приняла. Крутила хвостом, посылать его было страшно, а потому... У вас там банкет или что-то такое было?

– Да, нечто вроде.

– Вот. К примеру, ты договорилась с какой-нибудь девушкой и провела ночь у нее в номере.

Валя задумалась.

– Есть такая... Танька Семкина. Мы вместе учились... Сейчас я ей позвоню.

– С моего телефона, – остановила Ирина.

– Почему?

– Потому что потом ты ей позвонишь в первый раз. Со своего номера. Поняла?

Валя закивала.

– Спасибо.

Ирина взяла телефон. Подошла к двери. Нет, никто не подслушивает.

– Ты поняла, что ей говорить?

– Да.

– Набирай номер. Я постерегу, чтобы никого не было...

Валя отчаянно закивала и принялась договариваться.

Ирина задумалась. Правильно ли она делает? С одной стороны, она сейчас врет. И покрывает чужое вранье, и вообще... это нехорошо. Подло как-то. Гаденькое ощущение. С другой стороны... в главном-то они не врут. Ни Валя, ни Олег.

Любят они друг друга. До слез, до соплей, до слюней... может, они потом свой мир с кем-то другим и построят. Но вот здесь и сейчас она точно понимает – это их судьбы. Их... Друг без друга у них многое может получиться. Диссертации, семьи, дети... только счастья не получится. Дура эта Валя. Дважды дура, что мать послушала, трижды дура, что поддалась на провокацию...

Хорошо ли ей помогать врать, Ирина не знала. Она вообще не оценивала ситуацию, как хорошо – плохо, скорее, как правильно – неправильно. Вот сейчас ей хотелось помочь заплаканной дурочке. И это было правильно.

– Я все.

– Ты хоть понимаешь, что второго шанса не будет?

Валя закивала.

– Да. Спасибо...

– Сопли вытри. Сейчас я поговорю с Семеном... Подожди пока здесь, что ли?

Валя кивнула.

Ирина выглянула за дверь. Семен беседовал с какой-то теткой посреди коридора.

Ирина пригляделась. Вот полтинник в евро против гнутой подковы – это и есть та самая Жаба...

Невысокая, полненькая, но не расплывшаяся, а такая, крепко сбитая. Правда, непропорциональная. Торс длинноват, ноги короткие, попа обвисла, да еще стрижка неудачная, она зрительно удлиняет череп. Хотя модная, и с цветными прядками, явно дама на себя денег не жалеет, в хорошие парикмахерские ходит...

Одета тоже неплохо. Джинсы, свитер... явно молодится...

Ирина зло прищурилась. Знала она такой типаж, знала... И пошла к коллеге. Походкой от бедра. Просто так, провоцировала ее эта Жаба на что-то резкое...

Давить таких надо! Лучше – танками! Им-то что, они нагадят, отряхнутся и дальше пойдут, а что у людей жизни разбиваются... Да что эти дряни понимать могут?

Ничего. Никогда они ничего не поймут.

– Я всё, – мурлыкнула Ирина.

– Отлично. Знакомься, Жанна Борисовна. Пиркина.

Ирина прищурилась.

– А мы уже заочно знакомы, правда, Жанна Борисовна?

Женщина едва не фыркнула ей в лицо.

– Неужели?

– Да, вы знаете, я столько о вас наслышана, столько наслушалась, – Ирина смотрела прямо в глаза тетке. – Это же вы та самая Жанна Борисовна, которая вот уже тридцать лет спит с заведующим кафедрой?

Тетка аж задохнулась от возмущения.

– Я... я...

Но прежде, чем она успела договорить, Ирина атаковала вновь и вновь. Словно окровавленную шпагу вгоняла в тело врага.

– Та самая, от которой муж ушел, дети сбежали, внуков она никогда и не увидит, а все потому, что любит власть. Только власть и ничего кроме власти. Это ведь так здорово – пакостить людям, правда? Так приятно, так мило, видеть, как они перед тобой корчатся, заискивают... Вы и в семье такое проворачивали. И мужа затравили, он сейчас с другой и счастлив. И это правильно. И дети от вас бегают, и деньги ваши им не нужны. Никакие деньги не окупят подлости и лживости. С чего от вас дочь сбежала? Может, не стоило ее парня травить, как таракана? И пакости ему делать не стоило, и на работе подставлять – тоже? Но у вас ведь был уже выгодный жених, а девчонка влюбиться вздумала... дура. Хорошо хоть жених на вторую согласился, только вот ему такая теща тоже без надобности, правда? Денег даст, а детей у вас нет. И никого нет.

– Ты...

Ирина говорила уже громко и звонко, наотмашь била словами, и плевать ей было, кто там что слышит.

– Я! Я это знаю и ты знаешь... Ты и Валентину оболгала просто потому, что не могла видеть, как она счастлива. Не могла рядом с ней находиться – и не подгадить. Поперек горла тебе чужое счастье! Жаба задавила!

Женщина тяжело задышала, схватилась за сердце.

– Ниже и левее, – припечатала Ирина. – Хватит врать, тебя в космос запускать можно! В террариуме! Ничего у тебя не болело и не болит! И не заболит! Бог к себе такую дрянь еще до-олго не призовет, ты долго будешь жить. Одна жить, мучиться, зубами скрипеть, но жить! Попомни мои слова, мечтать будешь, чтобы хоть кто-то пришел, позвонил, а никого рядом не будет. И церковь тебе не поможет, потому что врешь ты даже на исповеди. Глазки потупишь, а сама думаешь, как бы еще толику власти урвать. Мало тебе!

– Ирина, хватит!

Сеня смотрел как-то странно...

Ирина тряхнула головой.

– Правда... что это я? Пойдем отсюда, тут воняет.

И только сейчас заметила, что двери-то в коридор приоткрыты. Такая планировка института.

Коридор, в нем с одной стороны окна, с другой двери аудиторий. И в них сейчас идут занятия... хотя бы в части из них. И она весь этот монолог произнесла на публику.

М-да. Теперь тетке только увольняться. Такого ей век не забудут. Хотя... таким плюнь в глаза, утрутся и скажут: роса. Дряни редкостные.

Сеня подхватил Ирину под руку.

– Пошли, пошли...

Ирина и не думала сопротивляться.

– На, выпей воды. Что на тебя нашло?

Что нашло и на кого, в преподавательской объяснять не требовалось, все были в курсе. Голоса Ирина не понижала.

– Не знаю. Такая злость взяла, – честно призналась Ирина. – Ты понимаешь, живут же люди... вот чего ей не хватало? Зачем надо было врать, лезть в чужую семью, разбивать ее? Зачем?

– Позавидовала?

– Может, и так. Но гадко же!

– Ладно... До чего вы с Валею договорились?

– Да жуть какая-то! Ты знаешь, что она в номере не ночевала?

– Да...

– Так вот! Она подругу встретила. Они вместе на курсах учились, а потом разошлись дорожки. Но подруга тоже оказалась на конференции, вот Валентина к ней и отправилась. Нахрюкались, как две поросюшки, устроили девичник. А мужу-то она сказать постеснялась...

– Может, и правильно постеснялась.

– По результату – вот. Муж-то ей в номер звонил, а там никого. Он и подумал невесть что. Да еще эта зараза масла в огонь подлила... Вот парня и сорвало. Он-то жену искренне любит.

– Вот нехорошая женщина!

Сеня явно проглотил синоним.

Окружающие переглянулись. Да, такая версия им в голову не приходила, а зря.

Дверь распахнулась.

– Что здесь происходит?

- Капитон Сергеевич, - прошептал кто-то над ухом. - Завкаф...

Ирина едва не фыркнула.

Питон Капитон.

Интересно, о чем думали родители, обзывая ребенка?

Внешне Капитошка походил... Да вот на капитошку и походил. На игрушку, которую можно мять в руках, валять, придавать ей любую форму. А так, исходно, в наличии шарообразная фигура и хохолок на макушке.

Это все присутствовало.

Ирина подумала, что Валя - героическая дура. Она бы с таким не смогла даже под угрозой... Да нет такой угрозы!

Лучше уж в Африку пешком, к Бармалею, чем вот с этим в одну кровать.

Пахло от него тоже не розами. Жизнь - она раздает по заслугам.

Говорят, до сорока лет у тебя то лицо, которое ты хочешь, а после сорока то, которое заслуживаешь. Вот, у этого лицо было благообразное, но смердел он...

Хоть и уливался чем-то вроде одеколона, но из-под парфюмерии пробивался отчетливый аромат скотного двора. Чтобы все точно знали, с кем дело имеют.

- Почему Жанна Борисовна плачет посреди коридора? Почему все не на рабочих местах?

Сеня посмотрел на Ирину, вздохнул и предъявил удостоверение.

- Майор полиции...

Это подействовало. Капитон словно на стену налетел, даже чуть сплюснулся спереди.

- Что-то случилось?

- Да, случай рукоприкладства, и вообще могли бы быть плохие последствия. Скажите, Капитон Сергеевич, вы вступали в интимные отношения с гражданкой Ивушкиной? Валентиной?

Завкафедрой аж рот открыл. Признать такое у всех на глазах?

Ну, считай, всё. Песец. Заведующим тебе уже не быть никогда.

- Н-нет! Вы что!

- Во-от! А Жанна Борисовна сообщила эту информацию мужу потерпевшей. Якобы-якобы! Вы склоняете Валентину к сожительству под угрозами и шантажом.

Капитошка превратился в Карасяшку. Иначе эти выпученные глаза и приоткрытый рот и охарактеризовать было нельзя. Ирина искренне восхитилась коллегой.

Это ж надо?

Из минимума информации сделать выводы и так развернуть!

Гений! Скромный гений.

- Шантажом?

- Да. Якобы, если она с вами не переспит, она не защитится.

Карась Капитон аж головой замотал.

- Да как же... Вы что - с ума сошли?!

Вопль был аж из самого сердца. И понять мужчину было можно. Таким - да по башке, да с утра, да на гуляющую-то голову! Так и инфаркт нажить можно... Правда, Ирине его жалко не было. Вообще.

- Да вы не волнуйтесь, Капитон Сергеевич, никто ей не поверил, - утешил Сеня. - Мы всех допросили, разобрались и знаем, что у вас с Валентиной ничего не было. У нее алиби. Они с подругой всю ночь пропьянствовали...

– Вот, видите!

– Да мы и не сомневались. Вы известны всему институту как честный, порядочный и очень верующий человек, – утешил Сеня.

Капитон закивал.

На таких раскладах у него был шанс оказаться в белом. Оболгали, демоны! С головы до ног обо... оболгали!

– А вы представляете, что сделал Олег Ивушкин, получив такие известия? – продолжал давить Сеня. – Чудом ваша кафедра обошлась без убийства! Чудом божьим!

Капитон благочестиво перекрестился.

Распятием, блестящим в ворота рубашки, можно было слона убить, если получше прицелиться. Размер имеет значение?

– Все ведь живы?

– Да, повезло... Но сами понимаете, чудом обошлось. А все из-за того, что Жанна Борисовна решила разрушить чужую семью.

Вывод профессору предлагалось сделать самостоятельно.

Скандал уже случился, отвечать придется. Но вот тебе виновник, назначь и успокойся. Уволь и порадуйся, а сам останешься в белом.

Дураком Капитон не был. И активно закивал головой.

– Ужасно! Я приму меры! А где Валентина Андреевна?

– Я здесь.

Выглядела Валя намного лучше. Но синяк под глазом переливался всеми оттенками лилового.

– Валентина Андреевна, какой кошмар! Если бы я знал...

– Да, Капитон Сергеевич. Оболгать можно любого, – тоном записной праведницы произнесла Валя. – Надеюсь, вы понимаете, что я не смогу больше ездить на конференции? Да и моя работа здесь под большим вопросом?

– Не желаю ничего понимать, – нахмурился заведующий. – Защититесь – тогда поговорим. А пока извольте доучиться, у вас еще аспирантура на пару месяцев...

Валентина всхлипнула.

– Позор какой... кошмар просто.

– Согласен. Отвратительная история. И я с ней разберусь по всей строгости!

– Валентина Андреевна, пойдете, поговорим с вашим мужем, – с хорошим чувством момента вмешался Сеня.

Сопротивляться женщина не стала. Закивала и рванула на выход чуть ли не вперед паровоза.

Спустя два часа Сеня и Ирина таки вышли из института.

– Да лучше б я кирпичи ворочала! – от души высказалась на улице Ирина.

– Лучше. Но ведь хорошо получилось? – подмигнул Сеня.

За спиной они оставили помиравшихся ребят. Олег каялся, что распустил руки и вообще поверил старой дряни. Валентина каялась, что соврала мужу. Мирились они на пару и ревели тоже на пару. Ирина даже не сомневалась, все у них будет хорошо. Замечательно.

Вряд ли Валя останется здесь работать. Скорее, защитится по-тихому и уйдет.

Жанна Борисовна?

Откуда-то Ирина знала и что будет с ней.

Ее уволят со скандалом. То есть после скандала. Предложат по-тихому, но гадкая баба не сдастся без боя, не тот человек. Начнет плескать языком по сторонам, и выгонят ее за что-то другое.

За нарушение трудовой дисциплины, к примеру. За прогулы... Да хоть бы и за воровство. Тебя подставят, а ты не гадь другим!

И сложится у нее так, как сказала Ирина. Одиночество будет ее карой за все подлости и мерзости, сотворенные в жизни.

Одиночество...

– С чего тебя так понесло? Откуда ты вообще все это знаешь? Ну, про Жабу? – искренне недоумевал Сеня.

Ирина посмотрела ему в глаза и пожала плечами как можно более спокойно.

– Валя рассказала. А что?

– Ничего... хорошо ты ее.

– Но мало.

– Идеала не бывает. А бить все равно нельзя. И так-то ты кучу всего понарушала...

– А если я на нее орала, как частное лицо?

– Не в форме.

Ирина вздохнула.

– Рапорт писать будешь?

– О чем? Ничего ж не было?

– Да. Не было.

Ирина и Семен переглянулись.

Не было. И вообще – весна на дворе!

– По мороженому?

– Я предпочитаю шоколадное. В шоколаде.

– А не слипнется? – подколот Семен.

– Только здоровее будет.

Полицейские рассмеялись и направились к ларьку с мороженым. Что они – не люди, что ли? Даже в форме и при исполнении!

Глава 5

– Иришка, пошли, погуляем?

– ЛЮСЯ!!

Ирине прошлой «гулянки» хватило с лихвой. Сыта по самое горлышко.

Люся смутилась, но не остановилась.

– Я же не просто так!

– Поэтому я никуда и не пойду!

– Я тут с одним парнем познакомилась...

– Видишь, как хорошо! Один парень, одна ты. Я уже третий лишний!

– Иришка, не бросай меня!

– В воду?

– Издеваешься? – надулась Люся.

Ирина поняла, что подруга сейчас серьезно обидится, и сдала назад.

– Чего тебе надобно, старче?

– Двести пива – и засохни, – фразой из анекдота ответила Люся. И стала более серьезна. – Парень – музыкант.

– Ыыыыыы!

Творческих личностей Ирина не уважала.

Вообще, никак и никогда. Редкие исключения составляли *работающие* творческие личности. Каторжно работающие и адски пашущие. А в остальном...

Наша эстрада постаралась, чтобы за последние двадцать лет словосочетание «творческая личность» превратилось в синоним истеричного типа нетрадиционной ориентации с претензиями на всеобщее признание.

Уважать *такое*?

Даже на расстоянии, простите, не получается.

– Играет на гитаре, преподает в нашем музучилище, ведет кружок для тех, кто хочет быстро освоить шести-семиструнку...

Ирина заинтересовалась.

Если человек тянет три работы, он уже не стандартная творческая личность с немой головой и перьями на всех местах, можно и дальше послушать.

– И что?

– Он меня на концерт пригласил.

– А я-то там зачем?

– Ты ведь такое любишь? Испанские гитары, кастаньеты...

– Кастаньеты – тоже он?

– Иришка!

– Молчу, молчу...

– Я выпросила билетик и для тебя. Сходим?

Ирина вздохнула.

– Форма одежды?

– Любая.

– А в форме можно?

– Нет, я тебя все-таки сегодня пришибу!

– Ага, гитарой. Или кастаньетой? Так ей разве что за нос цапнешь...

– Ты одеваешься?

Ирина выползла из-за компьютера и потопала в душевую. Начнем отсюда.

Концерт был отличным.

Да, районный дом культуры, затрапезный и обшарпанный, да, не самый известный ансамбль. Но даже областное телевидение приехало, расщедрилось. И музыканты отвели душу.

Ирина слушала с искренним удовольствием. И чудились ей в переливах старинной музыки то всполохи алого шелка, то белые стены Гранады, то Севилья с ее кострами и замками, а то и блеск клинков и шлемов конкистадоров... Красиво...

Стоит ли удивляться, что после концерта Люся потащила подругу «за кулисы»? Знакомиться, ну и вообще, поболтать? Ирина не сопротивлялась.

Музыка ей понравилась, а исполнитель...

Исполнитель пусть нравится Людмиле. Та уже сдала ценную информацию, что у него трое детей, жена-гадюка, которая изменяет ему направо и налево, они пока не разводятся, но это просто потому, что Мишенька не нашел подходящую женщину. Оно и понятно.

Главное, чтобы потом жена четвертого не родила, от нелюбимого и нелюбящего мужа. А то такое часто бывает...

Сам исполнитель был вполне в Людмилином вкусе. Высокий, с сухими, но достаточно рельефными мышцами, темноволосый и сероглазый.

«За кулисами» в доме культуры означало по-простому. В одном из кабинетов второго этажа. Благо концертный зал находился на первом.

Скандал девушки услышали еще на подходе.

– ...пропало! – рычал чей-то голос.

– У нас такого никогда не бывало! Никогда, понимаете?

– А мне плевать! У меня выплата по кредиту! И один перстень на двести тысяч тянул! Я его из Испании привез! В бутике покупал!

Ирина фыркнула про себя.

Двести тысяч...

Любезнейший, а знает ли про них налоговая инспекция? Надо полагать, они все заработаны вот такими концертами? Тяжелый труд музыканта у нас неплохо оплачивается, э?

Люся постучала в дверь и вошла внутрь. Миша обернулся к ней.

Да уж, на интеллигента он сейчас похож не был. Красный, растрепанный, злой, как черт.

– Чего тебе?

– Что случилось? – поинтересовалась Люся.

Ирина поняла, что сейчас их пошлют трехэтажным на пятый этаж новостройки, и поспешила вмешаться. Мелькнуло в воздухе красное удостоверение.

Лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна. Что происходит?

Миша вдруг успокоился. Словно воздух из него выпустили...

– Да вот! Обокрали! Приехал, называется, на концерт!

– Никогда у нас такого не было! Михаил Вениаминович, честное слово...

– Молчи лучше! – рыкнул Михаил на директрису дома культуры.

Ирина покачала головой.

– Давайте не будем ругаться? Присядьте, расскажите, что у вас украли и когда?

– Когда-когда... мать! Тогда!

Люся молчала, понимая, что лучше не влезать.

Минусуя мат и ругань, получилась следующая картина. Михаил сегодня должен был уплатить кредит за машину. И с собой у него было около пятидесяти тысяч рублей. Для маленького городка очень неплохая сумма.

Откуда? Подрабатывает он!

На свадьбах, на похоронах, куда с оркестром пригласят, да и по кабакам тоже играет! И что? Кушать хочется! Хлебушек, а лучше с маслом и икоркой!

В месяц прилично набегает, но волка ноги кормят.

Кольцо?

Да, купил в бутике, в Севилье. Захотелось.

Носит практически не снимая, но вот на концертах...

Гитара очень плохо сочетается с кольцами. Обычно он его на цепочку вешает, где крестик, но сегодня не повезло. Цепочка порвалась, он и сунул все в кошелек. Кошелек – в рюкзак.

Переоделся в костюм и пошел на сцену, выступать. Пришел сюда, рюкзак на месте, а вот кошелек в нем нет! Где оно?

Михаил потряс рюкзаком.

Ирина только вздохнула.

По-хорошему, надо бы снять отпечатки пальцев. По-плохому... да у нас самый тупой воришка знает, что лучше перчатки надеть. Вон, аптечные, резиновые.

– Вариантов два, – просто сказала она. – Первый, это кто-то из зрителей. Пока шел концерт, он шарил по комнатам наверху, в надежде чем-то поживиться. В этом случае все уже бессмысленно.

Михаил скрипнул зубами.

– А второй?

– Кто-то из своих ворует. В таком случае наша собеседница... Простите, не знаю вашего имени?

– Светлана Семеновна, – представилась директриса и горестно вздохнула.

На вид ей было лет шестьдесят. Не слишком высокая, статная, не полная, а вот именно, крепкая, осанистая, плотно сбитая, красивая той красотой, которая иногда проявляется у русских женщин на пороге старости. Спокойное достоинство и сдержанность.

– Светлана Семеновна, у вас уже бывали подобные случаи?

– Что вы! Первый раз!

Ирина недобро сощурилась.

– Врать – не надо.

– Простите, девушка...

– Лейтенант полиции. Светлана Семеновна, я сейчас всех соберу, всех опрошу, вызову сюда наряд полиции, и конец придет репутации вашего дома культуры. Я уж молчу про то, что некая дама очень хочет на ваше место...

Ирина сама не понимала, почему она это говорит. Почему – так.

Но была твердо уверена, что все сказанное – правда. Вот так оно и есть на самом деле. И тетка старается охранять свою вотчину, как привыкла, еще в советские времена. Может быть воровство, но не может быть сплетен о нем. Все должно быть в тайне, нельзя выносить грязь из дома.

И есть кто-то, кто хочет занять ее место, она боится. Возраст уже не детский, а директорство во все времена было и будет достаточно притягательным.

А что?

Минимум контроля и ответственности! Зато сколько возможностей для самоутверждения!

Ладно, может, Ирина себе это как-то неправильно представляет? Но ей кажется, что у директора больше возможностей заработать, чем у сотрудников.

Светлана Семеновна аж дернулась под ее взглядом.

– В-вы... откуда?..

– Откуда знаю? Да вот оттуда. КГБ все знает, – плоско пошутила Ирина. – Рассказывайте, какие именно были случаи?

Директриса опустила глазки долу и принялась каяться. Как оказалось, это был даже не второй случай воровства, примерно шестой. Но остальные были по мелочи, и их удалось замять.

Кому-то выписали премию, кому-то разрешили выступление, кому-то еще что-то...

Пять человек. Двое сотрудников и трое музыкантов. Но такого куша, как у Михаила, вору раньше не попадалось.

– Коза старая, – ругнулся Михаил.

Ирина покачала головой.

– Ты не прав.

– Чего я... не прав?

– Светлана Семеновна старалась уберечь всех от плохой славы. Сам знаешь, то ли он украл, то ли у него украли...

Во взгляде директрисы была искренняя благодарность.

– Спасибо, Ирина Петровна.

– Пока не за что. Дайте-ка я на замок посмотрю, – вздохнула Ирина. – Люсь, у тебя лупа была?

Не то чтобы она была специалистом и экспертом. Но...

– Вот, держи.

Люся, честно говоря, была немного подслеповата. Очки она носить не собиралась – внешность портят. Линзы ее тоже не устраивали – она считала, что любые линзы приводят к раннему образованию морщин. И боролась со своим недостатком народными методами. Взять с собой лупу, к примеру. Для самого мелкого шрифта.

Ирина взяла лупу, открыла и опустилась на колени перед замком. Хорошо, джинсы надела.

Посмотрела через увеличительное стекло. Внимательно, серьезно...

А вот кажется ей, что дверь открывали родным ключом?

Вроде бы ни царапин, ни чего-то такого... С другой стороны, сейчас отмычки хорошие, да и замок тут старый... Ирина попробовала встать, но нога в сапожке на каблучке неловко подвернулась.

Пальцы коснулись металла замочной скважины.

– Ох!

Видение возникло, словно удар грома.

Молодая черноволосая женщина, лет тридцати на вид, наклоняется над замком.

В руке у нее блестит связка ключей, в другой руке зажат кошелек. Кожаный, черный. На лице злорадная улыбка.

– Посмотрю я, как ты это замнешь, старая гадина!

И видение исчезает, словно его и не было.

Ирина без сил опустилась на пол. Машу вать! И что это было?!

– Ириш, все в порядке?

– Да, просто нога подвернулась, – отозвалась Ирина. – Замок не вскрывали. Открыли родным ключом.

Светлана Семеновна погрузилась.

Ну да. Если использован родной ключ, то воровка или вор – местный, воспитали, называется, внутри коллектива. Порадовали.

Удастся ли с такими радостями усидеть на своем месте?

– У кого из сотрудников есть ключи от этой комнаты?

Светлана Семеновна замялась.

– Да, вы понимаете...

Ирина не понимала. Сначала. Потом выяснилось, что ключи благополучно висят на вахте, в стеклянном шкафчике, и доступ в него вполне свободный. Не для всех, но для своих-то... Читай, кто захочет, тот себе хоть десять дубликатов сделает.

Замечательно!

Вызывать всех по очереди и расспрашивать? Ирина подумала и об этом. Но лучше...

– Может, вы нас проведете по кабинетам, и мы потихоньку расспросим сотрудников? У кого есть ключи, у кого нет...

Светлана Семеновна кивнула.

– Да, пожалуйста.

– Кто здесь ближе всего?

– Кадровик...

Ирина еще раз осмотрела дверь. Перевела взгляд на пол. И ее передернуло.

Лежал на полу длинный черный волос. Ну, лежал и лежал, многие дамы посыпают своими локонами все вокруг. С нашей-то экологией иногда на ходу лысеешь.

Но чтобы так совпало? И видение, и этот волос?

Хотя он мог здесь и неделю валяться... или не мог?

– А часто здесь полы моют?

– Каждый вечер. А что?

– Скажите, а есть у вас сотрудница с такими длинными черными волосами? – поинтересовалась Ирина, проигнорировав чужой вопрос.

– Да. Милочка, очень милая девочка... а...

– Ага. А где она сейчас?

– У себя, наверное. Она у нас бухгалтер...

– Любит считать чужие деньги? – ухмыльнулась Люся.

Ирина пожала плечами.

– Посмотреть надо. Давайте с нее и начнем опрос с ключами? Проводите, Светлана Семеновна?

Светлана Семеновна посмотрела глазами раненной в попу выпи, но направилась вперед по коридору. Идти пришлось недалеко, всего три кабинета.

Вот и надпись черным по белому. «Бухгалтерия».

Дверь кабинета открывается, и на Ирину чуть ли не глаза в глаза смотрит та самая брюнетка из видения.

Один в один, даже одета она так же, в светло-желтый брючный костюмчик.

На миг голова начинает кружиться, и больше всего Ирине хочется прислониться к косяку. Закрывать глаза и немного передохнуть. Но вместо этого...

– А вот и ваша воришка, Светлана Семеновна.

– Та-ак...

Взгляд Михаила не предвещал ничего хорошего. А засучивание рукавов и подавно не радовало.

– Да вы что!! – истерически взвизгнула Мила.

– Мы-то ничего, – Ирина говорила тихо и даже чуть устало. – Лохмы свои собирать надо, когда воровать идешь, а не посыпать ими место преступления.

Воровка дернулась.

– Ничего я не брала!

– А если я тебе сейчас нос по морде раскидаю? – вежливо уточнил Михаил. – Будешь, как китаянка, я тебе еще и уши на задницу натяну, вмиг окосеешь!

– Я вас посажу!! Я...

– Лейтенант полиции, Алексеева Ирина Петровна, – махнула красной книжечкой Ирина. – Ребята, выйдите на минуту.

Миша заворчал, но Люся потянула его за руку. Светлана Семеновна вышла за ними, а Ирина сделала шаг и вплотную придвинулась к воровке.

– Я сейчас уйду. А в комнату войдет тот не улыбочивый парень. И останется. Ты меня поняла?

– Права не имеете.

– Меня здесь не будет. А все, что он сделает... Ты у него сколько стащила? Мно-ого, на машинку хватит, если подержанную брать. Суд это примет во внимание. Обязательно.

– Не посмеешь!

– Еще как посмею. Сама кошелек отдашь – или как?

– Не брала я никакого кошелька!!

– Значит, сейчас бригаду вызовем. И найдется он... – Ирина медленно обвела взглядом кабинет. Действительно, неглупая девушка. – Во-он там, в вентиляции. Ты его на веревочку привязала, а выносить хотела завтра или послезавтра, когда все уляжется. Или будешь уверять, что на нем твоих пальчиков нет? На веревочке? Шикарное место для ДНК...

Воровка побледнела, словно мел. Ирина насмешливо улыбнулась. С тех пор, как заговорили про ДНК, люди решили, что это универсальный идентификатор. Хотя на веревке могут быть следы ДНК множества людей, биоматериал еще нужно постараться снять – очень неудобный материал для экспертов, да и по деньгам дорого. С кошелька – и то проще. И лучше вообще пото-жировыми следами обойтись. Но кто об этом знает?

– Я... откуда?

– А это мое дело. Так что – я вызываю полицию? Или ты все-таки признаешься и попытаешься договориться с Михаилом, чтобы не писал заявление?

Воровка заколебалась.

Ирина подошла к двери и распахнула ее.

– Пять секунд. Потом я ухожу. Четыре. Три. Две...

– Ладно! Я это! Я!

– Милочка, – едва не всхлипнула Светлана Семеновна, – как же так? Я же к тебе со всей душой...

Лицо воровки исказилось злостью.

– Душой? Ах ты старая б...! Душа у нее, подумайте только!! – И разразилась потоком отборного мата.

– Не стоит метать бисер перед свиньями, – остановила Ирина Светлану Семеновну. Та искренне была расстроена и готова едва ли не заплакать. – Это не вы плохая, это ей кто-то другой пообещал больше, если вас уволят.

– Сука!! – выплюнула бухгалтер, глядя на Ирину злобными темными глазками и изрядно напоминая в этот момент жирную черную крысу. Хотя те – милейшие создания, по сравнению с этой дрянью.

– Да ладно, – фыркнула Ирина. – Сказала бы честно, кто обещал, глядишь, и в полицию не сдадим.

Ответом был очередной поток мата.

Ирина достала мобильный телефон и показала воровке. Набрала фамилию, и на экране высветилась фотография Евгения Борисовича при форме и всех регалиях. Ирина лично со стенда пересняла.

– Звоним? Ночевать уже в камере будешь! С бомжами и проститутками, представляю, чего ты там подцепишь. Вшей-то вывести легко, только наголо обрейся, а вот чесотку... А может, и еще что хорошее, тот же сифилис...

– А до того я ей все-таки нос сломаю, – Михаил протянул руку к Милочке.

– Миша, не трогай ее! – испугалась Люся. – Тебя в соседнюю камеру определят! О руках подумай!

– А я ее сейчас чем-нибудь таким... чтобы рук не марать... Девушки, выйдите?

Михаил выразительно огляделся в поисках орудия труда, и это оказалось последней каплей. Воровка разревелась, размазывая сопли.

Сломалась, – холодно отметила про себя Ирина.

Стоит ли говорить, что она не могла найти в себе ни капли жалости? Ни грамма, ни миллиграмма. Да и с чего бы?

Тебя посадят? А ты не воруй! Ведь не семеро по лавкам с голоду плачут, просто ей хотелось подставить хорошего человека. Ну... неплохого.

Светлана Семеновна тоже стерва еще та, зануда и не слишком хороший руководитель, но ведь и сволочнее бывают! Что уж ее так-то подставлять? Возраст ведь, сердце могло и не выдержать... Надо сказать ей, чтобы проверилась.

Два часа переговоров дали отличный результат.

Бумажник со всем содержимым вернулся к владельцу.

Бухгалтер написала заявление об увольнении по собственному желанию. И раскололась по самое немогу.

Воровать ее подговорила соседка по дому. Да, вот такой альянс. Сама она воровать не хотела, ручки пачкать. Да и вообще...

Она работала заместителем Светланы Семеновны. Муж пристроил. Супруг работал в администрации и на икорку с балычком в семье деньги были. Но не сидеть же женушке дома? Пусть наряды прогуляет, себя покажет, на людей посмотрит...

Женушке захотелось большего. Не хотелось быть ей столбовою дворянкой, хотелось ей быть владычицей морскою. Вот и наняла рыбку на посылках...

Милочка воровала, Аллочка создавала ей алиби, а в случае назначения Аллочки директором красоты замкнули бы на себя все финансовые потоки и распоряжались домом культуры как своим карманом.

Что стояло между ними и мечтой?

Всего лишь одна упертая старая дура, которая никак не хочет уйти на пенсию. Ну и как тут не поторопить ее? Как не надавить?

Рано или поздно поднялся бы скандал, кто-то написал бы заявление, а дальше: шум, гам, увольнение...

Идея была неплохой. Воплощение подкачало.

Но кто ж знал, что сюда наведается такая компания? Неудачно это получилось для обеих дамочек.

Аллочку тоже уволили.

Две подружки плевались ядом, но что тут сделаешь? Мужу пожаловаться? Так Миша, умничка, не доверяя бумаге, снимал весь процесс получения чистосердечного признания на телефон. Наверное, случайно. Включил камеру и сунул его в нагрудный карман, понятно, камерой наружу. Вот и заснялась вся картинка.

И ругань, и покаяния, и даже вылавливание кошелька из вентиляции.

Благо в бухгалтерии никого не было, главбушка сегодня приболела. Возраст-то уже не детский, тоже около шестидесяти.

Примерно через три часа вся компания собралась в кабинете Светланы Семеновны.

– Ирочка, не знаю, как вас и благодарить.

– Крепкого сладкого чая с конфетами будет достаточно. – Ирине жутко хотелось есть. Такое ощущение, что она последние три часа кирпичи ворочала, есть хочется так, что назвать желание приличным словом язык не поворачивается.

ЖРАТЬ!!! И побольше, побольше...

Обед из трех блюд ей здесь не предложат, так хоть чая!

Светлана Семеновна захлопотала лично, и через десять минут перед Ириной стояла большая чашка крепкого чая с изумительным ароматом и коробка дорогих швейцарских конфет.

Отказываться девушка не стала.

– Спасибо.

– Это вам спасибо. Спасли вы меня...

– Это да. И от меня спасибо, – согласился Михаил.

Заявление он решил не писать, хватит и бумажек от воровки, так, на всякий случай. Конечно, в суде опытный юрист из этих писулек и съежек винегрет сделает, но Михаил и не собирался доводить дело до суда.

Вещи вернули, деньги тоже... А остальное...

Он лучше завтра сходит на прием к Аллочкиному супругу. И внятно растолкует, что только благодаря ему не поднимается бо-ольшая волна нечистот. А любящая супруга мужа нехило так подставила со своими амбициями.

Уже потому, что попалась. И лучше ее убрать подальше от конкретного ДК. От греха...

– Подвезете до общаги? – тут же воспользовалась Ирина.

– А может, гулять?

– Нет, гулять вы с Люсей, – отказалась Ирина, перехватив благодарный взгляд подруги. – А я спать. И подольше... сил нет.

Зевок получился очень выразительным.

Все понимающе закивали. А Ирина порадовалась, что вопрос ее знаний так и не всплыл. И волос никто предъявить не потребовал.

Повезло...

В общаге Ирина сделала себе громадный пятислойный бутерброд со всем вредным и вкусным, что нашлось в холодильнике, нагло стащила у Люськи колу, которую искренне считала средством для выведения глистов, и упала на свою кровать.

Если это не эпический ...дец, то что вам тогда ...дец?

Ирина не знала ответа.

Какая-то фигня с ней творится, иначе и не скажешь. Сами подумайте, многое можно списать на опыт, знания, навыки, психологию... И с Настенькой, там можно было списать на догадливость. И с фуфлосом тоже. И даже случай с бабой-жабой проходил под этой категорией.

Скажем честно, в мире ничто не ново. Как еще старик Екклесиаст писал, все повторяется под солнцем, все уже было и еще не раз будет, просто в других декорациях. А он-то дураком точно не был.

Тогда что?

Сегодняшнее – это не хорошее знание психологии, не догадки, не...

Это видение было правдой. И потом Ирина точно знала, где лежит бумажник. Она *знала!*

Ведала, если хотите.

И как эту тварьскую способность назвать? Экстрасенсорика? Чутье? Ясновидение?

Эпитетов Ирина могла подобрать достаточно, но только один отражал ее ощущения в должной степени четко. Магия.

Сказать, что ее от этого передергивало? Знаете, это редкостно преуменьшить.

Какая, к чертям колбасячьим, магия, в наше-то время? Когда сотовый телефон круче всякого архимага, а пистолеты стреляют быстрее заклинаний? Что за бред?

Но и другого объяснения нет.

Ирина припомнила свои сны и передернулась. Вот ведь еще... это – оттуда? Да, скорее всего, оттуда.

Девушка вскочила и заметалась по комнате, нервно прихлебывая колу из банки.

Черт! И еще раз – ЧЕРТ!!

Только наверняка не явится. Есть им дело до каждого придурка, как же, жди! А если и явится, есть подозрения, что Ирина первая не обрадуется. Мало ей уже происходящего!

Хотя... а что с ней такого страшного происходит? Вот, сегодняшний случай откровенно на пользу, не то бы подставили тетку... Да и прошлые – тоже.

Так что теперь – смириться и радоваться? А если потом хвост отрастет? Или рога?

Хотя второе, это... м-да, не будем о грустном. Но в любом случае...

Почему-то виделся великолепный И. В. Грозный, который Рюрикович – Бунша, с его: «Да ты, я вижу, ВЕДЬМА?!» И посохом, посохом...

Так что – она теперь ведьма?

А с чего это вообще началось? Только не надо говорить, что у нас примерно половина российских дам – ведьмы. В жилконторе, например, в регистратурах поликлиник, в...

Вот не надо путать божий дар с яичницей, давайте разбираться, откуда именно дар взялся.

Ирина задумалась. И быстро пришла к правильному выводу. Достала из-за воротника кулон, оглядела, повертела в руках.

– Ты, что ли?

Медальон, как и положено кругляшу, исправно молчал.

Ирина протянула пальцы к замку.

Снять! Снять – и выкинуть на фиг!!

Может, оно радиоактивное! Чернобыльское? Или еще чего похуже...

Руки остановились на цепочке.

Снять? Да? А руки не поднимаются.

Не в буквальном смысле, нет, но...

Ирина поняла, что НЕ ХОЧЕТ расставаться с этой монеткой. Не может...

Наркота? Ну, это уж вовсе глупости. Но ломает ее по-черному.

Так что происходит?

И откуда ли все пошло? Почему старуха прятала эту монету, почему отдала горшок, кто еще знает о ее свойствах? Кто вообще может послужить консультантом?

Ирина поглядела в сторону компьютера, вошла в интернет, почитала, оценила.

Ну, знаете ли...

Снимаю сглаз, вешаю на уши? Потомственная колдунья избавит от порчи, венца безбрачия, денег в кармане...

Белый маг вернет мужа в семью, найдет порчу на врага (посреднику – десять процентов, киллеру девяносто). И кто во все это будет верить? В здравом уме и твердой памяти? Бред!

А если сарафанное радио попробовать? Ну, должен же кто-то и что-то знать?

Маги – гадалки – бабки... Хотя кто-то и где-то должен отыскаться? Чисто гипотетически...

Должен. Вопрос времени. Сколько пройдет, прежде чем она кого-то найдет. Год или все три?

А если зайти с другого конца?

Кто мог знать что-то про монету? Первое – ее хозяйка. Прасковья Никитична. Но там уже не спросишь.

Дальше.

Ее дочь, Клавдия Ивановна. Имеет смысл поговорить, если пробьешься через кликушество. Попробовать так все равно надо.

Тот алкаш на скамейке... Николай Петрович, кажется? Он сказал, что его баба дружила с Прасковьей. Надо и туда постучаться.

Не может такого быть, чтобы и никто, и ничего не знал...

Хм, а тогда обратный вопрос?

Почему перерывали дома у кучи посторонних людей? Не знали, кто именно нужен? Или...

Ирина задумалась.

А может быть так, что монетку эту чуяли или как-то узнали, что она в том квартале, а точно-то и не знали? Черт его разберет... Слишком за уши притянуто. Найти бы этого «изыскателя» да порасспросить! Как следует! Чтобы кровавыми соплями исходил, паскудина!

Ирина поймала себя на кровавых мыслях и сделала еще глоток колы. Дрянь такая, полипов ей в кишечнике только и выжигать, но в критическую минуту помогает. Сахара много, мозг работает, что еще надо?

Да ничего!

Сесть и подумать. А потом успокоиться и поспать. А то переживания, страдания и прочее – это шикарно, но ей-то завтра на службу! И никто ей отгул не даст, не заработала пока.

Ирина приговорила банку колы, сжевала два бутерброда и завалилась спать. Ну, хоть полежать.

Но, видимо, сил было потрачено столько, что организм плюнул на утонченную натуру с ее душевными переживаниями и послал мозг в крепчайший нокаут. Из которого девушку вывело только истощенное верещание будильника.

Служба!!

Глава 6

Не успела Ирина прибыть на рабочее место, как ее тут же взял в оборот Коля.

– Пришла? Отлично, поехали...

Рябов затолкал Ирину в машину и надавил на газ. Бедный «жигуленок» только покрышками взвизгнул.

– Куда мы едем? – поинтересовалась Ирина.

– А, все туда же. Опять у нас этот козлогад отметился.

– Нет, ну это уже наглость! – возмутилась Ирина.

– Ага, только теперь еще интереснее...

«Козлогад» отметился на местном кладбище.

Интереснее?

Ирина так бы не сказала. Наоборот...

Если уж эта тварь убивать начала... Так она и знала, что не остановится. На кладбище было шумно и людно. И было, было отчего!

На одной из могил произошел акт вандализма. А заодно и убийство.

А как это еще назвать?

На свежепоставленном кресте, на вчерашней, сразу видно, могилке, висел парень лет восемнадцати. Тощий, мелкий...

Венки были сдвинуты в сторону, могила очерчена какой-то фигурой, напоминающей пентаграмму, и в нее вписаны непонятные знаки... Половину уже не разобрать, на земле-то!

Затоптали!

Ирина пригляделась к парню.

– Не наркоман, часом?

– А с чего ты так решила? – поинтересовался Коля.

– А вон, на руке...

Парень был не слишком оригинален, колосся по старинке, в вену на локте. Убийца снял с него верхнюю одежду, оставив в майке и легких джинсах, и руки были видны.

– Тварь, – процедил Коля.

Парня действительно распяли. Прибили гвоздями руки и ноги, а под левую грудь загнали нечто вроде пики для колки льда. Она и сейчас оттуда торчала, никто не вынимал.

– Он что – не сопротивлялся? – удивился кто-то.

– Мог и не дернуться, если под кайфом был. Если вообще что почувствовал... – Коля повернулся к подошедшему мужчине. – Привет, Андрей.

– Приветствую. А это что с тобой за красotka?

– Стажер наш. Взял вот, на дело.

– Ничего так девочка. Не блюет, не голосит... Может, и толк из нее выйдет.

– А бестолочь останется, – под нос себе процедила Ирина.

Выбешивало ее, когда при ней вот так начинали «обсуждалочки». Противно, знаете ли! Гадко!

Андрей явно услышал, но комментировать не стал.

- А рога где? - поинтересовался Коля.

- Рога?

- Мне сказали, опять наш «козел» нашкодил.

- А... с другой стороны посмотри.

Ирина поспешила на почтительном расстоянии обойти крест. Поднырнула под ленту, которой огородили место преступления, и сделала снимок, максимально его приблизив.

Общага - место такое, общественное. И люди там живут разные, в том числе один эксперт...

Будет время - поболтаем.

Ну да. На перекрестье планок кто-то грубо, кровью, нарисовал тот же «Одаль». Ух, попался бы он ей на пять минут! Потом и хоронить было бы нечего...

Ирина посмотрела на крест, подумала...

Дотронуться?

Что-то подсказывало ей, что это бесполезно. Ничего она не «увидит». Не потому, что кладбище, нет. Она просто попала сюда не в то время. Вот окажись она первой на месте преступления - другой вопрос. Шансы были бы. А сейчас все уже затоптали.

Засвинячили, забили своими... как бы это назвать? Да хоть бы и астральный след. Пойдет?

Пойдет...

Термин так легко всплыл в сознании, словно его кто-то шепнул со стороны. Ирина поежилась.

Монетку она снять так и не решилась.

Итак, астральных следов она не прочтает. И бегать по округе тоже бессмысленно, она ж не овчарка. Кстати, кинолог тут тоже был. Сидел с собакой в стороне... Ирина пригляделась и обрадовалась, как родной.

- Найда!

- Привет, стажер! - Федя помахал рукой. - И ты тут?

- Вы-то тоже здесь...

- Ну, мы - понятно. Опять та же сволочь шкодит. Мы приехали и сидим вот. Положено, знаешь ли...

Ирина знала. Положено.

И кинолог, и прочее...

А здесь еще дело наверняка будет резонансное. На всю область прославится... Хорошо, что такое участковым не доверят. Или плохо?

Нет, дело у них наверняка заберут. Туда же, куда и остальное...

Но найдут ли кого?

Вот это было самым сложным вопросом.

Ирина бы за успех не поручилась. Просто потому, что ищут не там, не так и не того. А кого надо?

Вот ведь беда... Как правильно, она не знает. Зато точно знает, что сейчас - неправильно. И знает, куда ее пошлют.

Коля общался с кем-то в погонах. Ирина повернулась к Феде.

- Слушай, а еще были такие случаи? Ну, чтобы собаки идти отказывались?

- Не знаю. Надо спрашивать по коллегам, - честно признался Федя. - У меня вот только с этой рожей козлиной.

- Это руна «Одаль».

- Чего?

Ирина вкратце рассказала о своих изысканиях. Федя впечатлился и присвистнул.

– Думаешь, у нас тут кто-то на СС башкой поехал?

– Да кто ж их, психов, знает?

Федя задумался.

– Ты понимаешь, чтобы на чем-то поехать мозгом, надо об этом самом чем-то хотя бы знать. А молодежь сейчас такая... Для них СС – это не Гитлер, а какая-нибудь секретная служба. Или еще чего в том же духе...

– Игрушка...

– Ага.

– Получается, наш псих постарше должен быть? Лет сорока?

– Ну... это еще вероятно. Да и то... Вопрос сложный.

Ирина вздохнула.

– Да уж... Поди, разберись.

– Чего сидим, куда глядим? – Нельзя сказать, что Коля появился очень вовремя. Ирина пожала плечами.

– Кто ж меня поближе подпустит? Вот и сижу, чтобы не мешать...

– А теперь давай, прогуляйся по кладбищу. Может, найдешь с кем побеседовать. Ты девушка, молодая... глядишь, с тобой откровеннее будут.

Ирина пожала плечами, но со скамейки поднялась.

– Ладно.

Хотя она искренне сомневалась и в действенности этого предложения. Это – кладбище.

Свой микрокосм, своя сфера деятельности, свой бизнес, свой замкнутый мирок. И откровенничать с посторонними тут не принято. А может, и карается по всей строгости понятий. Запросто.

Ирина подозревала, что Коля тоже об этом знает. Но подчиненный должен быть занят делом. И не смотреть, как бездельничает начальство.

– Пошли, вместе погуляем, – поднялся Федя.

– Спасибо.

– Да было б за что!

Ирина потрепала Найду по мягким ушкам.

Хороша!

Маленьких собак девушка не понимала. Собака должна защищать человека, а не наоборот. Храбрость от размера не зависит? Безусловно! Но в драке размер имеет значение. Есть много «героев», которые могут без зазрения совести пнуть ногой того же чихуахуа. А овчарку? Поди, попинай такую Найду! Найдут тебя потом в реанимации, без куска ноги!

Федя улыбнулся, понимая, о чем думает девушка.

Ирина ему понравилась, но скорее как друг. А ей собаки нравятся, она Найде – тоже. Так-то он промолчал, но абы к кому его овчарка не подойдет и гладить не дастся. А тут аж трется, льнет вся...

Наверное, человек хороший.

Мужчина, женщина и собака брели по кладбищу.

Кладбище нельзя назвать оживленным местом, но кое-какой народ здесь был. К примеру, те же посетители, рабочие, охрана, администрация.

Медом им, что ли, намазали? Вот какова тяга людская к гадким зрелищам! И чем гаже, тем больше их туда тянет, как мух на сироп! Хорошо хоть с расспросами не приставали. И Найда, и форма... тут не скажешь, что выглядело убедительнее.

Ирина сосредоточенно размышляла.

У нас есть – что? Для нее было совершенно понятно, что есть серия.

Вот те попытки взлома с обысками, убийство старушки (сила классики, так и хочется добавить – процентщицы!), порванное горло алкаша дяди Коли, и вот этот герой на кресте... везде Одадь. Но зачем он рисует этот символ?

Хочет, чтобы его поймали? Или наоборот, показать, какой он умный и крутой? Подтвердить свое превосходство над тупыми полицейскими? Покуражиться? Если бы не эта руна, никто бы долго не свел дела вместе. А тут как подсказка... Нет, что-то Ирина сомневалась, что этот конкретный негодяй хочет за решетку.

Или это его личный автограф? Принципиальная подпись? Здесь был Вася?

Ирина еще раз листнула телефон. Интернет на кладбище, что самое интересное, ловился лучше, чем в общежитии.

Беда в том, что руны не употребляются в одиночку. Обычно в сочетании с чем-то и под конкретный вопрос. К примеру, в любви. В денежных делах. А тут – как?

В поиске?

Допустим, Одадь – это наследство и наследие. Может быть такое?

Ирина непроизвольно коснулась монетки под одеждой. А ведь... может. Но тогда получается, что наследие... Это прямой Одадь. А перевернутый – отказ от наследия? Или указание на то, что другие раньше подсушались?

Или не нашел – отказался?

Кто-то претендует на наследство старушки? На монетку? На... ведьминскую силу, если называть вещи своими именами?

Или показывает, что не претендует? Отказывается?

Черт его знает... Было бы хоть сочетание рун, можно бы погадать, а так... все на чистой интуиции, а она сейчас молчит.

Но зачем так с парнем поступать? Ирина припомнила всю картину...

Что мы имеем?

Парень прикреплен к кресту, варварским способом. Он не сопротивлялся? Не орал? Скажите, пожалуйста, какой герой-мученик нашелся!

Быть такого не может! Уж не в нашей жизни точно... Ладно, Ирина не ставила под сомнение подвиги партизан и прочих святых великомучеников... но там-то экстремальные ситуации, а здесь наша жизнь. Веселая и интересная.

Вы бы стали терпеть, когда вас гвоздями прибивают? Да еще стоять смирно?

Ирина бы точно не стала. А парень терпел. Потому что если бы сопротивлялся, там бы песец что было. Следы борьбы, земля взрыжена, да и орал бы он точно. Ладно, рот заткнуть можно, но остальное – как?

Какие там рисунки, на метр бы перепахали...

Вариантов было несколько. Наркота. Под хорошей дозой какой-нибудь убойной дури – от героина до той же конопли, наркоши – и в петлю ползут. И не заметят. Но... если это был ритуал? В принципе, важно ли, какую курицу жертвоприносить? Адекватную или одурманенную?

Где-то Ирина читала, что жрецы так и поступали. Доза наркотика, и пожалуйста на алтарь, в кайфе отдать свое сердце богу. Добровольно и не больно.

Может быть? Может, но нужна экспертиза.

Второе – парень был оглушен. Скажем, сильное снотворное или удар по голове. Тут тоже не вдруг

проснешься, даже если тебя гвоздями прибивать начнут. Ирина знала...

Но тогда следы остались бы?

Это в кино героя могут полчаса бить башкой об пол, подтверждая старую истину – головы у героев дубовые. В реальности же сосудов на голове очень много, расположены они достаточно близко к коже, и крови будет... как на бойне. Нет, вряд ли там был удар по голове. Это было бы видно.

Третий вариант, который раньше не пришел бы ей в голову, а вот сейчас, после приключений в доме культуры, после срыва на кафедре (Ирина все больше убеждалась, что и там ее снесло не просто так, не с дурной истерики), был вполне допустим.

Гипноз или НЛП.

Боль может его разрушить? А может и не разрушить, времени хватит. И восприимчивость к гипнозу у всех разная, кстати говоря. Кому-то двух слов хватит, вокруг другого хоть ты упляшишь – не поможет. Допустим, здесь помогло. Вколотить четыре гвоздя несложно, если жертва не сопротивляется. А вообще... Где-то Ирина читала, что большинство икон нарисовано неправильно. Ладони слишком тонкие, если в них загонять гвозди, плоть порвется и человек упадет с креста. Надо гвозди забивать в кисти рук или чуть повыше.

Вот, парень так и был распят. Не за ладони, за запястья, поэтому и майка. Чтобы удобнее было...

И крови там было достаточно, он определенно был жив.

Итак, его приколотили гвоздями, потом нарисовали пентаграмму, потом провели ритуал.

Время, время и еще раз время.

А помощники? И это допустимо.

– Интересно, водятся ли у нас по городу сатанисты?

Голос Феи отвлек от размышлений.

– Думаешь, сатанисты? – поддержала разговор девушка.

– А кому оно еще надо? Пакость такая... О, смотри, чья машина?

– Чья?

– Наш архиепископ местный. Отец Дмитрий.

Ирина покосилась в ту сторону. Ну, не «мерс», но и не шестерка-«жигуленок». Нечто среднее. «Тойота», судя по обводам-фарам, пятилетка. Но джип хороший, мощный.

Из него вылезли несколько человек и направились к месту происшествия.

– Стукнул кто-то, – кивнул Федя.

– Интересно, а зачем это архиепископу? – задумалась Ирина.

От церковных дел она была так же далека, как крокодил от высшей математики.

– Так на кладбище же...

– И что? Они его теперь заново освящать будут? – припомнила огрызки школьных знаний Ирина.

– Наверное...

Ирина глядела на идущих за архиепископом людей.

Интересные кадры. Один – типичный секретарь, как она их представляла. Худощавый, достаточно молодой, с козлиной бородкой песочного цвета и такими же волосами, в рясе. Но все равно типичный секретарь. И папка у него под мышкой, такая... деловая. Органайзерная, вроде ее планшетки. Сразу ясно, что там куча всего полезно канцелярского.

А вот второй... Сходство ограничивалось волосами и бородкой. Тоже русыми, только посветлее, с таким, серым оттенком. А в остальном...

Ирина подумала, что такого товарища очень хорошо выпускать для увещеваний. Типа опомнитесь, покайтесь, одумайтесь...

Очень убедительно выглядели и мышцы, вырисовывавшиеся под рясой, и моторика, как у тренированного бойца. Явно обучен рукопашному бою, и серьезно обучен. Уж очень плавно он шел.

Плавно, легко... словно волк по тропе за добычей.

И лицо худое, хищное... волчье какое-то. Жесткое, словно из дерева вырезанное...

Это не зайчик плюшевый. Это хищник.

Словно почувствовал взгляд, посмотрел в ту сторону, где стояли Федя и Ирина. Повезло, их удачно закрывали деревья. Они видеть могли, а вот их с этого ракурса видно не было.

Найда тихо заворчала. Собаке этот человек (Ирина была уверена, что именно этот, а не все трое) тоже чем-то не нравился. А животные – умные.

– Интересные у нас батюшки водятся, – вслух подумала Ирина.

– Ага... Ты знаешь, не хотел бы с ним поспорить за богословие, – кивнул Федя.

Ирина вспомнила трех мушкетеров и фыркнула.

– Ага, обсудить одно место из блаженного Августина...

– Зароет он любого. Хоть с Августином, хоть с Сентябрином.

Ирина кивнула. Вот с чем она была согласна полностью. И дорого бы дала, чтобы послушать разговор у могилы.

Но что-то подсказывало ей, лучше не попадаться на глаза этим людям. Тому, с хищными повадками, так уж точно. Обойдемся, потом расспросим кого-нибудь. А пока...

– Федь, тут должны быть или бомжи, или кто-то в этом духе, нет? Кладбища без них не бывает...

– Ну да.

– Думаешь, к нам они выйдут?

Ответом было фырканье.

Ирина посмотрела на Федю, на Найду, опять на Федю.

– Найда – собака умная, неужели не объяснишь, что надо искать?

Федя пожал плечами.

– Попробую.

Найда действительно оказалась очень умной собакой. Потому что бомж-убежище она нашла достаточно быстро, всего через десять минут. И то дольше шли, чем искали.

Кладбище в этом месте плавно переходило в овраг, местные не растерялись и принялись делать из него помойку, сваливая туда всякие венки, цветки и прочий мусор, который образуется на кладбище после зимы.

Туда-то и пришла умная псина.

Ирина в жизни не догадалась бы, что в таком месте могут люди жить. А люди – жили.

Овраг же. Неровный рельеф, промоины, выступы... Вот в одной из таких промоин и соорудили хижину местные бомжи.

Приспособили вместо крыши невесть где сворованный шифер, закидали обрывками рубероида, что-то подстелили, что-то укрепили... Получилась такая бобровая хатка. К ней Найда и вышла.

И по ворчанию Федя с Ириной сразу поняли – там кто-то есть. А Ирина могла бы сейчас сказать и сколько их.

Трое.

Она не знала, откуда она это знала, но... трое – и все тут. Ладно, сейчас проверим.

И они принялись спускаться в овраг, рискуя сломать себе ноги на скользких загаженных склонах.

«Хатка» была загорожена старой ржавой калиткой, подвязанной веревочкой, и внутри явно кто-то был. Но стучать и руки пачкать?

Нет, до такой самоотверженности ни Федя, ни Ирина еще не доросли. А Найда и вообще смотрела чуть ли не с мольбой.

Хозяин, я ЭТО нашла. Но ты ведь не заставишь ЭТО кусать? Правда?

Собаку можно было понять.

Ирина кашлянула.

– Хозяева, уделите нам пару минут...

Тишина.

– Все равно не уйдем, – подал голос и Федя. – Можем сейчас еще патруль вызвать, тогда вообще плохо будет.

– Да. А так мы просто поговорим – и уберемся, – поддержала Ирина.

То ли ее присутствие, то ли убедительный гавк Найды, то ли обещание – кто его знает, что там подействовало. Но дверь, удачно замаскированная кустами, приоткрылась и наружу показалась физиономия, заросшая черной бородицей.

Запах был – сногшибательный.

Найда аж попятилась, надо полагать для собаки это было, как дубиной по носу.

– Здравствуйте, – Ирина решила быть вежливой.

– И тебе здоровья, коль не шутишь, – отозвался мужчина.

– Может, все выйдете?

– Один я тут.

– Правда? Некрасиво врать девушке с самого начала знакомства.

– Обойдусь без таких знакомых, – огрызнулся мужчина. Но еще двое вслед за ним вылезли.

Ирина смотрела спокойно. Навидалась.

Возраст – от тридцати до шестидесяти, точнее под бородами – тряпками – грязью не определишь. Масть у одного черная, у двух оставшихся чуть посветлее. Одежда...

Сборная солянка, иначе и не скажешь.

Чернобородый, которого Ирина окрестила про себя «Главнюком», смотрел исподлобья.

– Чего надо?

– Поговорить, – просто сказал Федя. – Об этой ночи.

– А что не так было? Спали мы, – привычно отперся Главнюк.

Отперся бы. А так...

Ирина пробовала силы. И... ей жутко хотелось показать пальцем на младшего по возрасту бомжа, в драной джинсовой куртке. Заодно и окрестила его про себя «Младшим», вряд ли они представятся, а называть как-то надо.

– Спали? И он – тоже?

Главнюк покосился без особой симпатии.

– И он.

– А если его сейчас на пятнадцать суток закрыть? – припугнул Федя. – Запросто устроим...

– А если сейчас кого-то в овраге зарыть?

– А зарывалка не отвалится?

Найда ощерилась и тихо, грозно зарычала. Ирина подняла руки.

– Так, всем спокойно. Федя, не надо, никто не хотел сказать ничего плохого. Просто людям не хочется быть откровенными, но это их право.

– К правам обязанности прилагаются. А нет у тебя обязанностей, и о правах чирикать нечего!

Тут Ирина была полностью согласна с Федей. Но...

– У нас правовое государство, а не обязанностное.

– Так мы пошли? – напомнил о себе Главнюк.

– Давайте поговорим и пойдете, – предложила свой вариант Ирина. – Сами понимаете, мы тоже люди подневольные, служивые.

Найда, ощерившаяся и натопырившаяся, выглядела раза в полтора больше своего размера. И рычала очень грозно, подкрепляя слова девушки.

– Что я сделал-то?! – заныл Младший.

– Не делал, – согласилась Ирина. – Но ведь видел? Правда?

Бомжи переглянулись.

– Не под протокол, – убедительно сказал Федя. – Расскажите – и удирайте, если захотите.

– А то?..

– А что – то? У нас свобода и демократия, правда, Найда?

Найда продемонстрировала полный набор свободно-демократических клыков. В два ряда.

Бомжи закономерно колебались.

Минут пятнадцать прошло только в уговорах, но потом Младший таки решил поделиться.

Переводя с народно-матерного и убирая все эканье и меканье, он решил прогуляться. Неподалеку от кладбища расположена чебуречная. Закрывается она как раз в одиннадцать, к двенадцати на помойку выносят то, что не доели и не забрали... есть чем поживиться. Вот там он и ждал.

Ожидания не были обмануты. Собрав урожай, бомж по кличке Тюха отправился обратно домой.

Тут-то он их и увидел. Двоих людей.

Вылезали они из большой машины, типа джипа. Номер?

Да кому он нужен? Но кажется, он в грязи был... нет, не обратил внимания. И на этих-то посмотрел потому, что один шел, а второго тащил на себе. Явно ж человек без сознания.

Что пришло Тюхе в голову? Да развлекашки мажорские! Как только эти щенявки ни чудят! Привезти алканария и оставить среди могилок. То-то ему поутру будет весело! Лишь бы не рехнулся...

А еще на нем одежда, часы, наверняка мобила, ботинки...

Короче, сам нажрался – сам и виноват.

Убивать Тюха не собирался, но поживиться за счет растяпы сам Бог велел. А потому продолжал следить. Мужик оттащил свою ношу к свежим могилам и, недолго думая, вывернул из земли крест.

Вот тут Тюха ошалел. Кресты не на ладонь вкапывают, а этот... этот его выдернул так, словно спичку из коробки. Не особо и напрягаясь.

Луна светила, все хорошо видно было. Почему Тюху не заметили?

Да кто ж его знает... Вообще, для него здесь дом родной, а эти-то чужие, вот и не увидели. Да и сам он не дурак, с подветренной стороны зашел...

Ирина покивала и продолжала слушать.

Потом первый что-то делал на земле со вторым, а потом воткнул крест обратно.

Уже с человеком на нем.

Кровь Тюха не разглядел и, что человек прибит, тоже не понял. Но страшно стало... Выражение «оцепенел от страха» не на пустом месте родилось.

Оставалось только смотреть. Как мужик чего-то рисует вокруг креста. Как что-то читает непонятное, пару слов Тюха услышал, ветер-то дул от них в его сторону, вот и донесло, но это явно был не русский язык.

А потом первый ударил второго чем-то в грудь и продолжил читать.

- Они рядом стояли? - уточнила Ирина.

- Ну да. Рукой подать.

- А прибитый не орал, не дергался?

- Нет.

- А вообще - шевелился?

- Н-нет, пожалуй.

- Опоили или обкололи, - кивнул Федя.

Ну да. Без сознания - это логично.

- А первый выглядел довольным, когда уходил? - дернул черт Ирину за язык.

Тюха серьезно задумался.

- Вроде нет. Даже ругался чего-то...

Ирина и Федя переглянулись.

- Это что - нам серию на кладбищах ждать? - озвучил ее опасения кинолог.

Ирина пожала плечами. Вряд ли. Почему-то ей так казалось, но почему? Черт его знает...

- А можешь их описать? Первого?

- Здоровый такой...

Нормального описания получить так и не удалось.

Здоровый, мускулистый, в чем-то темном, вроде джинс и свитера... Волосы вроде светлые, стянуты в хвост, лицо... обычное лицо.

Да, негусто.

Ирина понимала, что большего не добьется, не тот контингент. Но...

- Слушай, а мужик с собой просто принес второго?

- Да.

- А крест стоял?

- Да.

Ирина и Федя переглянулись.

Крест, вот в чем проблема. Если кто видел обычный крест, к нему человека прибить -дохлый номер. Нужно что-то покруче. Помассивнее, посерьезнее...

Вопрос: кто установил этот крест?

Ребята переглянулись, поблагодарили и отправились восвояси.

По закону полагалось бы доставить того же Тюху к начальству, снять показания, да много еще чего сделать.

По закону. А по жизни...

Ирина даже не сомневалась, что больше от него никто и ничего не добьется. Увы... Не доверяют у нас полиции, сколько ни переименовывай.

С тем они и отправились в обратный путь.

– А на диктофон я их все-таки записал, – Федя коснулся кармана.

Ирина тоже записала. Только вот пользы от той записи ноль целых хрен десятых.

– Давай сначала издали посмотрим? Вдруг попы не уехали?

– Не хочешь встречаться?

Ирина покачала головой.

Нет, не хочет. Совсем не хочет, никак не хочет... неясно почему, но – вот.

Церковники уже уехали.

Ирина потихоньку подошла к Коле.

– Слушай, мы тут погуляли немного...

– И как – результативно?

– Вполне, – кивнула Ирина. – Послушаешь?

Коля кивнул, прослушал запись разговора с бомжами и перекинул к себе на телефон.

– Задержать их никак нельзя было?

– Могу объяснить, где нашла, – Ирина пожала плечами. – Коль, а правда, кто этот крест делал? Ведь человека, считай, выдержал?

– Хм... верно. Можешь, когда хочешь!

Забегая вперед, оказалось, что крест делали в кладбищенской мастерской. Ребята тоже удивились, но им позвонили и попросили сделать крест именно такого размера. А потом и оплату привезли, наличкой...

Кто принес?

Да, мужик какой-то, кто его там разглядывать будет, кому он нужен? Никто и не разглядывал. И камеры его не засняли. А и засняли бы, что толку? Вряд ли убийца пошел бы сам, скорее, послал бы кого-нибудь постороннего, да хоть и человека с улицы, а сам проследил за ним.

– Сейчас я, минуточку.

Ирина никого не знала, но Коля явно нашел знакомых. Подошел, пообщался, дал послушать запись...

Может, и заслуги себе припишет. Ну и пусть.

Вернулся Коля через пять минут и, выдав деньги, отправил Ирину в ближайший ларек. За чем-нибудь съедобным, желательно не ядовитым. А то купишь так беляшिक на улице, потом всю его родословную помянешь...

Ирина спорить не стала, сходит, не переломится, а еще сытые мужчины разговорчивее голодных.

И верно. За перекусом речь зашла и о церковниках, которые ее интересовали.

– У нас в области архиепископ, – пояснил Ирине один из мужчин, активно пережевывая гамбургер. – А хочется ему митрополитом быть. Для этого ему надо там какие-то преференции...

– Вроде как в игре? Накопил бонусы – пожалуй на другой уровень?

– Да, примерно так. А тут такое происшествие. Не скроешь, и до патриарха дойдет. Какие там

повышения, голову б не открутили.

– Ну, голову-то вряд ли открутят.

– А перевести куда и разжаловать могут. Был ты у нас епископом, а будешь в тьмутаракани коровам проповедовать, – фыркнул кто-то. – У них в этом отношении не хуже, чем у нас. Дан приказ – иди и молись.

– А приезжали-то они зачем?

– А хрен их знает, – откровенно ответил тот же товарищ с гамбургером. – Вот как хочешь... прошлись вокруг, преподобный или как там его, нам на мозг покапал, мол, найдите обязательно, паренек телефоны оставил, мало ли, что потребуется.

– А третий?

– Чего-то ходил, смотрел... на расстоянии. Потом ушел вместе со всеми.

Ирина задумалась. Интересно складывается...

Получается, в церкви тоже что-то вроде полиции есть? Хотя чего тут удивительного? Любая структура рано или поздно обрастает подобными полезными вещами. Сначала для внутреннего пригляда, потом для внешнего.

В любом случае не хотела бы она им на глаза попасться.

– А дело заберут?

– Ага, скорее всего в СК. Жалко?

Ирина покачала головой.

Чего ей жалеть? У нее свои вопросы и свои задачи. А без преступлений века обойдемся. И целее будем, и спокойнее...

Героем-то на них точно не станешь, на этих вековых преступлениях. А вот трупом или крайним – запросто.

Вечером она отправилась по своим делам. А именно, в тот дом, где жила Прасковья Никитична.

Двор был спокойным, ничего не напоминало о случившейся недавно трагедии... Нет, за дверью, за которой нашли Николая Петровича, слышался какой-то шум.

На ловца и зверь бежит?

Ирина постучала костяшками пальцев.

Ждать пришлось недолго, дверь открылась. На пороге стояла женщина лет пятидесяти, круглолицая и симпатичная. Чем-то она Ирина напоминала украинку.

Брови такие... Вот хоть Солоху играть запускай! Постаревшую, но не утратившую способность сажать мужиков и чертей в мешки.

– Добрый вечер, – поздоровалась Ирина. – Лейтенант полиции, Алексеева Ирина Петровна.

– Добрый вечер. Наталья Николаевна.

– Не Гончарова? – не удержалась Ирина.

– Нет, Слуцкая. – Но женщина тоже улыбнулась. Хотя и сдержанно.

– Простите... Вы – супруга Николая Петровича?

– Да.

– Могу я с вами поговорить?

– Да, конечно. Проходите.

В домике было уже чисто. Прибрано, обои со стен ободрали, рулоны в углу лежат, потолок побелен заново...

Ремонт?

– Давно пора было эту халупу продать, – перехватила Иринин взгляд женщина, – да Колька против был. А сейчас я ее уж точно продам.

– Да... Я бы тоже ее продала на вашем месте, – покивала Ирина.

Наталья Николаевна пожала плечами.

– Только о горе не надо, хорошо? Так получилось, что ж теперь? Жизнь продолжается, для детей надо жить, для внуков.

– Да какие внуки? Вам в таком возрасте еще и самой не поздно, – польстила Ирина.

Расчет оказался верным, женщина расплылась в улыбке и стала действительно выглядеть лет на десять моложе.

– Да ладно уж!

– Неужели вам зеркало то же самое не говорит?

Вторая улыбка была искренней первой. И Ирина заподозрила, что кто-то у вдовушки уже был.

Ну, так что ж. С алкашом, пусть он и пьяница, жить сложно. Нечестно так? Надо его было выгнать, а самой нового найти?

Всех обстоятельств Ирина не знала, вот и судить не собиралась. Да и не это ее интересовало.

– Скажите, Наталья Николаевна, а вы ведь тут с детства жили?

– Да. Я вашим уже рассказывала...

– Расскажите, пожалуйста, еще раз... Прасковью Никитичну вы знали?

– Бабу Пашу-то? Еще как знала.

– Что вы можете про нее сказать? Впечатления, мнение... что угодно!

Наталья Николаевна махнула рукой и полезла в шкаф. Достала оттуда электрический чайник, конфеты, пряники.

– Ладно. Работать сегодня не получится, давай посидим, поговорим. Знала ли я тетю Пашу? Не могу сказать, что ее вообще кто-то знал. А сейчас уж и живых не осталось, небось.

– А дочь ее?

– Вот уж кто свою мать хуже всех понимал, так это Клавка. Но тут тетя Паша сама виновата была.

– Почему? Избаловала?

– Ну, можно и так сказать...

Ирина сложила руки, показывая, что скажите, пожалуйста! Интересно же!

– Вы, молодые, сейчас в такое и не поверите.

– А во что такое надо поверить? – поинтересовалась Ирина.

– Да ведьма была тетя Паша. Понимаешь, ведьма.

Ирина аж рот открыла.

Она собиралась разговор наводить исподволь, а тут все на тарелочке! Кушай, не обляпайся.

– Настоящая?

– Да уж не игрушечная. Кстати, и слово это она не терпела.

– Почему?

– Говорила, глупое. Импортная чушь нанеслась, а мы и повторяем попугаями. Она себя ведуньей называла. Потому что ведала. Знала что-то, что другим неизвестно. Ну и могла многое.

– В смысле порчу навести, проклясть...

– Нет, этим она не занималась, – покачала головой Наталья Николаевна. – Могла, знаю. Мать рассказывала, был случай. Знаешь, в советские времена у нас много чего замалчивалось...

– Да?

– Я тогда тоже маленькой была, а только так получилось. Начали дети в округе пропадать. Маньяк какой объявился, что ли? Сейчас бы все газеты кричали, люди береглись бы, а тогда ведь никто и никак... Молчали все.

Ирина молча кивнула. Было такое.

Почему так долго развлекался Чикатило? Да потому, что никто ничего толком не знал, никого не предупреждали! Хотя и это спорно. Тут не знаешь, как лучше. Или не информировать население и без помех вести расследование, или информировать и получить панику и факты самосуда. Последнее – запросто. А еще есть подражатели, тоже те еще твари. Проинформировали руководителей предприятий, директоров школ, а всех подряд... не факт, что лучше будет.

– Трое детей пропали, как сейчас помню. Вот мать третьего и прибежала к Прасковье. Плакала, кричала, в ногах валялась...

Почему-то Ирина ее отлично понимала. А что бы она?

Да хоть бы с телевышки прыгнула на месте той матери. Лишь бы все было с малышом в порядке...

– И?

– Хочешь верь, хочешь не верь, а Прасковья ее повела к себе. А я ребенком была, нам с Клавкой все любопытно было. Ну, мы и подглядели.

Ночь-полночь, сидит Прасковья над блюдом с водой, у женщины, которая к ней пришла, рука порезана, кровь в воду капает... Нам аж жутко стало, а та все смотрит, смотрит... И две свечи горят по обе стороны, а больше ни искорки нигде.

Потом помрачнела. Сказала, что жив пока ребенок, но надолго его не хватит, если до утра не найти, то и не спасти. Только куда бежать, где искать, она точно не знает, дом видит, нарисовать может, но ты побегай по городу? Но еще один путь есть...

– Какой?

– К ней бы не прислушались, понимаешь? Да и что она видела, это ж не дом с адресом, я потом поняла. Картинки, образы... Мне она тоже гадала, чего уж там.

Ирина понимающе кивнула.

– У колодца жить, да не напиться?

– Понимаешь...

– Понимаю.

– Вот. Прасковья и предложила той женщине. Мол, от крови по крови... Она своему сыну родня, а сын сейчас рядом с палачом. Можно так сделать, что умрет подонки. Тогда и ребенку он вреда причинить не сможет, и найти его найдут, проще будет... Но плата за такое будет недешевая.

– Вроде бы в этом городе сбербанк не грабили? – попробовала пошутить Ирина.

– А плата и не деньгами. Прасковья честно сказала, что сделать – сделает, но ее сил не хватит, придется у женщины занять. Может, лет десять жизни уйдет, может, больше или меньше, она точно не знает. Но та годами жизни заплатит.

Ирина поежилась.

– Согласилась?

– Кто б сомневался. Согласилась, конечно. Прасковья ее за руку взяла и руку в воду погрузила. Прямо в миску с водой... Была у нее такая, глиняная, с петухами... Вот тут мы с Клавкой и вправду чуть не описались. Как там красным полыхнуло! Свечи аж до потолка огонь выметнули. И стихло все. Мы дальше и смотреть не стали, удрали. А наутро нашли того подонка, ты что думаешь? Мертвого, как камень. Ребенка он калечить начал, да сердце, видать, от возбуждения не выдержало. Обширный инфаркт.

– А ребенок жив остался?

- А то ж. До утра долежал, болел потом долго, говорят... Его мать к Прасковье потом прибежала. В ноги кланялась, любые деньги предлагала.

- Еще чего-то хотела?

- Да нет, благодарила.

Ирина поежилась. Такой вот размен.

Десять лет жизни за спасение твоего ребенка. Что скажешь? А то и скажу, цена – семечки! Хоть и двадцать лет, а не жалко.

- Жуть какая. А больше она никогда? Не наводила порчу?

- Она с моей матерью дружила, было дело. И жаловалась иногда, дело наше такое, не посплетничать-то?

Ирина закивала, подтверждая, что без сплетен жить нельзя на свете, нет...

- Вот. Она матери и рассказывала иногда, что дар у нее такой... по любовным делам она ничего не может. Ни приворотов, ни отворотов. Не дано. А вот что пропавшее найти, скрытое увидеть... это она может. И проклясть может, да. Только за такое расплачиваться потом придется, и кровью, и жизнями близких, и много еще чем. Не просто так говорят язык придерживать. Будущее она иногда только видела, часто не получалось. И то не всегда, говорила.

- Почему?

Вот уж что Ирину искренне удивляло.

- А она говорила, будущее – не определено. Это как дороги, может, по одной пойдешь, может, по другой... только на то Бог человека свободным и творил, чтобы тот сам выбирал.

- Ага, я таких каждый день вижу, «свободных».

- Это тоже их выбор. Коля выбирал – пить или не пить, я выбирала – оставаться с ним или уйти... Все дороги не увидишь, конец в тумане, а по ближайшему будущему судить тоже глупо. Сейчас тебе скажут, пойдی направо, там деньги лежат. Пойдешь ты, найдешь, а тебя за них через месяц зарежут да со всей семьей.

Ирина кивнула еще раз. Она поняла.

- Это... тоже она говорила?

- Да. Она мне потом много чего рассказала... Кстати, и перед Клавкой тетя Паша себя виноватой чувствовала.

- Почему?

- А той дара не досталось. Вообще никакого.

- Но это ж от матери не зависит?

- А Клавка считала, что зависит. Хотелось ей жутко, да бодливой корове бог рог не дал. Орала она, бесилась, такое не скроешь... Тетя Паша ей рот и замкнула.

- Вот уж не похоже.

- Ты что думаешь, о матери она слова не скажет. Про ведьмовство промолчит, а о матери будет говорить только хорошее.

- Она и такое могла?

- Прасковья много чего могла. И смерть свою заранее знала. Позвонила мне, поговорили мы в тот день.

- Правда?

- Да. Она меня кое о чем просила... Это уж личное.

Ирина не стала допытываться. Мало ли о чем и кто мог попросить.

- Значит, с ее дочкой говорить смысла нет.

- Смотря о чем. Такого она не расскажет, а тебе вряд ли другое нужно, верно ведь?

- Ну...

- Мужики ворчать будут, глупости все это. Но ты так не считаешь.

Ирина так действительно не считала. Какие уж там глупости...

- Жаль, что она свои знания никому не передала.

- Как знать, как знать...

Ирина опять наострила уши. Наталья Николаевна развела руками.

- Прасковья сказала, что преемница придет. Обязательно. Меня попросила, если что, отвечать честно на все вопросы, рассказывать, как есть. Любому, кто спросит. И если уж речь зашла о таком, сказать, что сила как вода, она себе дорожку найдет, а умение - дело наживное. Главное помнить, что за все платить требуется.

Ирина аж поежилась. По спине холодок пробежал.

Наталья Николаевна заметила это и махнула рукой.

- Сказать я сказала, еще кто спросит - то же скажу. Хочешь, расскажу, как она однажды соседке погадала?

- Как? Вы же сказали...

- И не откажусь. Не любила она гадать, повторять не буду. А только случай такой был. У соседки любовь случилась. Вот понимаешь, бешеная, до истерики, хоть ты плачь, хоть веселись. Мужа побоку, детей побоку, лишь бы под любимого примоститься.

- И так бывает?

- Еще и не так бывает. Поживешь с мое, насмотришься. И что самое главное, этот любовник ей предложил к нему уйти. Детей не забирать, пусть с мужем остаются... Понимаешь?

Ирина бы по такому раскладу сразу послала любовника. Дети важнее, что неясного?

Наталья Николаевна выслушала и пожала плечами.

- А эта дура к тете Паше примчалась, тоже в ноги падала... Той не дуру жалко стало - детей. Поглядела она и сказала честно. Мол, к любовнику пойдешь - на здоровье, вдосыт любви накушаешься. И деньги у тебя будут, и счастье, и что ты захочешь. А только дорожка там коротенькая. Трех лет не пройдет...

- Ушла?

- А ты как думаешь?

- Я бы осталась.

- А та все-таки ушла. Через три года, может, чуть больше, ее и схоронили.

- Болезнь?

- Да нет. Любовник там у серьезных людей приворовывал, а годы были девяностые. Вот и пришли однажды с паяльничком.

Ирина только головой покачала. Выходило, что дар ей достался... своеобразный. Но - полезный? Однозначно.

- Жестоко она все же с дочерью поступила...

- Клавка сама виновата. Ей шестнадцать было, дури много, совести никакой. Тетя Паша ее жалела за бездарность, все позволяла, ну она и закрутила с женатым. А там семья, дети...

- Когда это кого останавливало?

- То-то и оно. Тетя Паша сколько раз повторяла, что в чужую семью лезть не след. И так-то плохо, Господь двоих людей свел, значит, урок хотел им преподать. А ты в чужое задание своими лапами полез... двойка и им, и тебе. Только в *тех* масштабах.

- Бррр.

- А правда ведь. А уж если там дети до двадцати лет... Вообще, не то что лезть, три раза стороной обходить надо. Тебе потом за подлость так прилетит, слезами ульешься и кровью умоешься.

Почему-то Ирине верилось.

- А Клава...

- Там двое детей было. Старшему еще десяти не было, а Клава и закрутила, и залетела, и к той бабе ходила. Ну, там жена оказалась не промах, за волосы ее оттаскала, да и выкинула. Клава к матери, а та ей правду и выложила. Мол, так и так, дела не поправишь, рожай, чтобы хоть ребенок был. Клава назло матери и помчалась к врачу.

- Дура.

- Ага. Тетя Паша как узнала, вся аж почернела.

- А заранее она не могла предвидеть или остановить...

- На близких не срабатывает. Их судьба всегда в тумане, любовь глаза застит.

- Понятно.

- Плохо получилось. С тех пор тетя Паша и дочь видеть лишний раз не хотела и маялась. А под конец еще и переживала отчего-то...

- Не говорила - почему?

- Нет. Молчала...

Из гостеприимного домика Ирина уходила с четким осознанием ситуации. Конечно, она еще разложит все по полочкам, разберется...

А пока - надо учиться пользоваться тем, что ей досталось. Сила-то самая к работе подходящая.

И что ей надо бы сделать, так это отплатить добром за добро. Найти убийцу старой ведуньи.

В общежитии Ирина упала на кровать и задумчиво уставилась в потолок.

Вот такие дела. Такой подарочек с того света.

Черная монетка удобно устроилась в кулаке, но не нагревалась, оставалась приятно прохладной. Дар передать...

Можно ли так сделать?

Ирина коснулась телефона, набрала несколько запросов... Можно. Оказывается - можно. Требуется какая-то вещь, которой касается одна ведьма или колдун, потом другой... Иногда это книга, иногда кольцо, медальон... Да хоть бы и корочка хлеба. Правда, последнюю съесть придется.

Еще бы отличить правдивую информацию от откровенно ложной. Ведьмы - ведают? Допустим. Гадают, лечат... В это Ирина верила. А простите, в черных козлов, на которых на шабаш летали, уже - нет. Это уже у инквизиторов от спермотоксикоза мозг вскипал. Ну, хотелось им!

А нельзя.

Допустим, старая ведунья понимала, что умирает. Знала, что не сможет уйти, пока силу не передаст... Иные и по несколько дней мучились, кому и крышу в доме разбирали. Да много чего было. Только вот преемницу надо было найти.

Хм.

Ирина была далека от мысли о своей уникальности. Для себя-то каждый - уникал, а если посмотреть беспристрастно? Сколько таких, как она? Да на пяточок - пучок. Юристов хватает, девчонок тоже, иголки она в детстве взглядом не магнитила и спички не двигала. А к экстрасенсам всегда относилась с долей (на 98 процентов) здорового цинизма.

Почему выбрали ее? Или - не ее?

Могла эта монетка быть предназначена кому-то еще? Ой вряд ли. Цветок должен был достаться

соседке, а у той дочерей не было. Это Ирина узнала мимоходом, но – не было ведь. Двое сыновей.

Есть ли какие-то ограничения на передачу силы? Возраст, девственность, красный диплом высшей Лысогогорской академии, личное чертячье благословение, родинки, шестипалость?

М-да.

Поиски в интернете привели к тому, что Ирина выключила телефон и едва не взывала в голос.

Политики! Сволочи вы наши обожаемые, с какого бодуна вы отменили карательную психиатрию? Сами, что ли, клиентами были? Вы хоть представляете, сколько недоумков осталось на свободе, благодаря вам?

Ирина теперь представляла. И не была от этого в восторге. У нее создалось впечатление, что каждого третьего с таких специфических сайтов давно было пора того-с. Лечить.

А то черти уже являются без всякой водки, что потом-то будет?

Здесь она правды не найдет.

Попробуем с другого конца? Ведунья передала силу. Допустим. Что с ней делать, Ирина потихоньку разберется. А вот что делать с козлогадом?

Если женщина все правильно понимала, означенный господин охотился как раз за амулетом, нет? Но почему – так?

Может, он знал только направление? А может, и ведунья путала, следы сбивала... Вот уж это ведьмы должны уметь. Запутать, отвести глаза, поменять дорогу... Что-то подобное Ирина читала, но вот где? Эх, вот хоть ты Гоголя заново перечитывай! Он о таких вещах писал, и много писал.

Но – допустим. За силой кто-то охотился. Поэтому старуха перед смертью переживала и нервничала. А когда поняла, что дальше убегать не получится, поместила свою силу в амулет и отдала соседу.

У нее тоже ничего не нашли. Потом она умерла. И на месте преступления... Да, как ни крути, а это преступление, живого человека до смерти доводить... Так вот первой оказалась Ирина. И дядя Коля отдал ей горшок с амулетом.

И она почти сразу же амулет надела.

Хм. А может быть так, что монетка ее защищает?

Коловрат молчал, молчала и змея. Да кто ж его знает? Столько всего потеряно за века христианства, столько символов ушло безвозвратно, столько знаний...

А что взамен?

Черт его знает. Но допущение есть. Ирина может находиться под защитой, а может, сила еще не окончательно усвоилась. Поэтому найти ее сложно.

И поэтому понадобился ритуал на кладбище?

Ну, если уж плодить допуски... Да, кому это все расскажи, за феназепамом в аптеку побежит. Но – пусть.

Ее пытаются найти, и ничего хорошего ей это не сулит. Кто бы сомневался.

Что может сделать сама Ирина?

Вызвать огонь на себя в удобное время и в удобном месте. Поработать приманкой. Да, на свой страх и риск, потому что никому такое не доверишь и не скажешь. Но... либо что-то делает она, либо кто-то добирается до нее. И вряд ли ей это понравится. Пара трупов на этом типе уже есть. Даже три, считая Прасковью. А о ком она еще не знает?

Выбора нет. Ирина посмотрела на календарь. А что у нас в перспективе?

Опа!

Майские праздники.

Хорошо это или плохо? Черт его знает. Но это очень, очень хлопотно.

Глава 7

Для кого-то майские праздники – повод поехать в отпуск, для кого-то – покопаться на огороде. Кто-то ложится в кровать и отсыпается. Это милые и хорошие люди.

Есть и другие. Те, кто считает, что праздники – повод выпить. Или погулять. Или почудить...

Вот из-за таких Ирина искренне жалела, что телесные наказания отменены. И лучше бы на месте.

К примеру, поймали малолетних поганцев, которые стены матерщиной расписывают. И что с ними делать? Тащить в отделение? Составлять протокол? Долго, мучительно, неудобно.

А так дали каждому из паршивцев пять раз по заднице и отпустили. Ни писанины, ни проблем. Заодно и до мозгов лучше дойдет, через сигнал от нижних полушарий.

Или те же алкаши. Знаете, сколько с ними хлопот? А ведь эти паразиты и реально опасны. Да, паразиты, потому что мало кто из алкоголиков приносит реальную пользу, а вот вред...

Ежегодно от рук алкашей погибают больше тридцати тысяч человек. Это и убитые в пьяных драках, и погибшие по вине пьяных водителей, и... В среднем тридцать процентов всех криминальных драм происходят по вине алкоголя. Это приблизительно, но факт.

Нравится?

Сто – сто пятьдесят тысяч человек в год, только в России. Тридцать процентов – из-за того, что какая-то сволочь не вытерпела без бутылки. А уж на праздники...

Как не погулять? Как не выпить? А потом – раззудись плечо, размахнись рука... Ага, размахивается она, с летальным исходом.

Во-первых, можно забыть об отдыхе. Для полиции праздники – это всегда каторжная сверхурочная работа. Кстати, не особо оплачиваемая. Приказ – это одно, а вот жизнь вносит свои коррективы. Премии-то дадут в конце квартала, но до нее еще дожить надо. Во-вторых, сколько еще после праздников разгребать! Уж поверьте – немало. Одних протоколов хватит израильскую Стену Плача обклеить. И поплакать рядом. В-третьих...

Да тут никаких пальцев перечислять не хватит. Даже если ты – сороконожка. Ирина печально вздохнула и принялась размышлять. А ведь во время праздников...

Вот бы этот козлорог вылез на девятое мая, к примеру? Но как это сделать? Объявление, что ли, в газету дать?

Ага, так и так, вы искали, я нашла. Могу сторговаться за хорошую сумму. И вместо подписи руна «Одаль».

А если так и сделать? Только не в газете, а в интернете?

Ирина задумалась, глубоко и всерьез. Мысль была интересная, как бы еще самой не подставиться? Потом она с грустью поняла, что это – авантюра и вообще...

Она – не гражданское лицо, которое перечитало детективчиков и возомнило себя «великим сыщиком». Она – при исполнении, на службе. И такие вопросы должны согласовываться с вышестоящим начальством.

Которое стопроцентно пошлет ее...

Нет, не туда. Туда нельзя – накануне праздников каждый сотрудник на счету. А вот улицы патрулировать, или сидеть, бумажки писать, или...

Майские праздники на носу. Как известно, у нормальных людей голова болит после праздников, а у полиции она начинает болеть дня за три ДО праздников. И не проходит все праздничное время. Уж молчим о каторжном режиме работы.

А потом отдельные моральные недоумки верещат: «Опричники! Сатрапы! Душителю свободы!»

Ага, чтоб вам такую свободу, как полиции во время праздников. Уже через два дня так озверееете, что крокодилы рядом с вами пушистыми няшками покажутся. Заметим – миллионов за этот ад тоже не платят.

Служи, служивый... Сам подписался. А мы тебя потом в газете обгадим, в книге припечатаем и в жизни, при случае, пнем. А чего? Нельзя, что ли? Очень хочется...

Ирина махнула рукой и решила так... Праздники – это кошмар любого полицейского. Так что все, что она захочет предпринять, будет делать после праздников. Сейчас у нее ни сил не будет, ни времени. Любые планы просто нереальны. При двенадцатичасовом режиме-то работы?

Факт.

Ну, хоть в интернете полазить, почитать пока, что могут ведьмы. Вдруг повезет наткнуться на реальную информацию, а не только на бред клиентов психлечебницы?

Прошло аккурат два дня.

«Козлорог» пока не появлялся. Зато появился приказ об усиленном варианте несения службы в связи с предстоящими праздничными мероприятиями. И по городу началось отчетливое шевеление. И первым делом объявили двенадцатичасовой режим несения службы для полиции.

К концу первого дня Ирина пришла домой никакая. Глаза по пятаку, голова квадратная, сил не осталось ни на что. Высосала бутылку с колой, коварно подсунутую Люськой, и упала. А на следующий день опять потопала на службу. Падать в ноги начальству.

Первый день у Ирины прошел за столом – в составе группы работы с доставленными. То есть писала, писала и писала. К концу дня ей уже казалось, что она – печатная машинка.

Поменяться?

Да хоть бы с кем и хоть куда, а то вчера у нее эти протоколы даже не в глазах – в печенке сидели. Но тут не было бы счастья, да несчастье помогло.

На участке перед праздниками, на каждом участке, начинаются рейды. Вот Сеня вчера в таком рейде умудрился подвернуть ногу. Вроде бы и ничего, а лодыжка заметно опухла, он прихрамывал, и становилось ясно, что гулять по району он не сможет.

Зато отлично сможет сидеть и писать.

Начальство беззлобно (ситуация насквозь житейская) ругнулось, распорядилось заменить Сеню на Ирину и махнуло рукой в сторону двери.

И с каким же удовольствием Ирина вылетела на улицу!

Лучше целый день на ногах, чем то же время с бумагами! Сил уже нет на этот канцелярит! Гррррр!

Группа была небольшая, всего четыре человека. Ирина, два патрульных и двое представителей народной дружины.

Ирине выдали список объектов, которые надо бы проверить, и адресов для обхода, помахали ручкой и благословили на подвиг.

А список был велик. Стройки, помойки, недостройки, подвалы, чердаки, свалки, притоны... Это по местам. А по людям: алкоголики, тунеядцы, хулиганы, те, кто недавно освободился из тюрьмы, условно-осужденные, наркоманы... Ох, пока все перечислишь, и то жутко становится, как мы живем-то в этом кошмаре? А пока все обойдешь?..

– Ирина Петровна, – представилась Ирина.

– Дмитрий Олегович, – отозвался патрульный. Молодой, лет двадцати пяти, веснушчатый, рыжеватый, со смешливым лицом. Поставь их рядом с Ириной – они бы за родственников сошли.

– Виталий Иванович, – второй патрульный. Примерно того же возраста, блондин скандинавского типа. Симпатичный, и прекрасно это осознает, вот, улыбается. Ирина посмотрела через него, как через стекло.

– Сергей Викторович.

Этому было чуть побольше. Народная дружина. Полезное, кстати, дело, особенно в такие дни. Не разорваться же полиции на двадцать две части? Годам к тридцати мужчине, серьезный, темноволосый и кареглазый, волосы стянуты сзади в хвост, глаза весело блестят. Ирине он понравился. Неплохой, кажется, человек.

– Василий Игоревич.

По возрасту нечто среднее. По внешности –мышь серый лабораторный. Серо-русые волосы, серые глаза, а вот телосложение... Хотя ты бери и Муромца рисуй. Или Добрыню. Киношные качки бы плакали горько, у них-то все стероидное, а здесь свое, родное, двухметровое. Ну, может, чуток и подкачанное спортзалом, но... Результат все равно шикарный.

Ирина пожала руки каждому и, улыбнувшись, предложила перейти на «ты» и без отчеств. Мужчины подумали и согласились. Почему – нет? Время они так точно сэкономят. А Ирина решила попробовать проверить ведьмовскую удачу.

А что?

Если ей достался такой дар, пусть проявляется и работает. Ей одной, что ли, пахать без продыху?

Палец заскользил по списку. Как еще его проверить, Ирина не представляла, но уже на шестой строчке под ноготь словно игла вонзилась, едва от вскрика удержалась.

И что тут хорошего?

Гороховая, двенадцать. В скобочках помечено – «притон, алкоголики».

Ну... почему бы и не проверить, что там за алкашня такая собралась, что их специально проверять надо? А то сегодня они алкоголики, а завтра господа рэволюционеры. Под хорошим-то градусом, чего б и не побуяннить?

Ирина сверилась с выданной картой города (навигатор – хорошо, но карта как-то лучше), и группа направилась по указанному адресу.

Гороховая, двенадцать. Есть по городам такие особнячки.

Одноэтажные, кирпичные, некогда уютные и красивые. А сейчас...

Стояли они себе в центре города – и стояли. Этот конкретный даже напротив стадиона. А потом пришли застройщики.

Почесали они тыковки и подумали – эва! А земля-то дороже квадратов стоит! Если на этом месте дом построить, да «свечку» какую-нибудь, двенадцатиэтажную, да квартиры продать...

Это даже не тысяча процентов прибыли. Это космос...

Что для этого надо?

Для начала выжить жильцов. Признать дом пригодным под снос, снести его, ну и участок пригрести в свою пользу. Это реально при определенных усилиях и затратах.

Данный особняк как раз проходил стадию выселения жильцов. Кто-то уже уехал, кто-то пока еще оставался.

Калитка надсадно закрипела, поворачиваясь на плохо смазанных петлях.

– Тихо тут как, – заметил Сергей.

Ирина кивнула. Подошла к двери дома, постучала... Нет, не отзываются. Толкнула ее, потом чуть посильнее...

– Помогите!

Под совместным нажимом мужских плеч дверь поддалась, и Ирина оказалась в небольшом темном коридоре, узком и захламленном.

А еще в нем был запах... Кто знает, тот не перепутает. Своеобразный такой...

Сладковатый запахок тления, запах рвоты, фекалий, чего-то кислого и невообразимо тошнотворного. Ирина уже представляла, что именно она найдет. Но...

Надо было войти. И посмотреть. И...

Девушка зажала нос и шагнула к двери. Осторожно натянула перчатку (хозяйственную, из толстой розовой резины), специально с собой прихватила, на всякий случай, потянула за ручку.

М-да.

Три тела, которые лежат вповалку. И один явно уже мертв, это Ирина видела, не прикасаясь. А вон тот и этот, кажется, еще дышат... Интересно, чем они? Бутылки, конечно, стоят. Ими? Черт его знает...

Ирина вышла во двор, стараясь унять бунтующие внутренности. Постояла, подышала пару минут под уважительными взглядами мужчин и принялась звонить.

Труповозка. «Скорая». И просто – дежурная часть, чтобы прислали следственно-оперативную группу. Надо же выяснять, что именно здесь произошло...

Первыми про везение сказали медики, приехавшие на «скорой».

Упаковали два чудом выживших туловища в машину, и один из врачей кивнул Ирине.

– Повезло кретинам. Так бы точно померли, а сейчас, может, и откачаем.

Вслед за ними про везение повторил и начальник СОГ.

– Повезло вам. С первого раза – в десяточку.

Да уж. Оставлять такое на праздники – нехорошо. Очень некрасиво получится.

Третьим стал Василий Игоревич. Он же Вася, два метра ростом и полтора в плечах.

– Да уж... повезло. Никогда такого не видел...

Ирина только вздохнула. Повезло... Да уж. Одно утешение – протоколы не ей писать. СОГ, конечно, жалко, а у нее почти по классике – следую своим курсом.

Второй раз ноготь цепануло на Рогожской, семьдесят три.

Улица проходила в двух кварталах от Гороховой, и по дороге к ней было еще штук пять разных объектов, но чутье прямо-таки требовало пойти именно туда.

Ирина махнула рукой и направилась по нужному адресу.

Тоже частный сектор, у них две трети участка такие сектора. Дом, участок... Рядом – стройка. Есть и такие по городам. Долевое участие. Это когда ты на стадии строительства вкладываешь деньги, и тебе это обходится дешевле. Или наоборот – дороже. Если застройщик оказывается сволочью и сбегает с твоими деньгами. Вот здесь оказался именно второй случай.

Стояла эта новостройка уже третий год, и конца-края ей было не видно. Жильцов было откровенно жалко. Когда-то здесь тоже был частный сектор, но домики снесли подчистую. Все, кроме одного... В нем, надо полагать, жила часть рабочих, а по ночам сидел сторож, хранились инструменты, была устроена кухня и сортир...

В само недостроенное здание Ирину не тянуло. Но в домик? Со страшной силой.

Только вот дверь оказалась закрыта. На большой висячий замок.

– Странно как-то, – заметил Дима.

– Что именно?

– Ну смотрите, стройка три года назад подохла?

– Да.

– Забор наполовину обрушенный, а вот замок – новенький. Аж блестит...

Ирина пригляделась.

Действительно, так и не обратишь внимания, кто там приглядывается, но замок действительно свежий. Не заржавленный, как можно бы ожидать.

– А петли? – вслух подумала она.

Раньше дверь закрывалась на врезной замок, это было видно. А потом сверху кто-то прибил две петли и повесил навесной. Да не тот, который пальцем скovyрнуть можно, а надежный, основательный...

Кстати, ничем не рискуя. Вряд ли сюда кто явится, кроме бомжей...

– Что делать будем? – посмотрел Дима.

Ирина знала, что *надо* делать. Оповестить старших по званию, вскрыть, составить протокол... угу. Только обоснование – никакое. Я тут сердцем чую – неладное что-то!

Что ей скажут на это? Ничего хорошего.

Значит, вопрос стоит иначе. Как бы попасть внутрь и посмотреть, а уж потом...

Это Ирина и озвучила своим товарищам по «везению». Мужчины задумались. Выручил Сергей.

– Ну-ка, минутку...

Действительно, зачем вскрывать замок? Если можно аккуратно достать из кармана плоскогубцы, подцепить гвозди и выдернуть их в несколько секунд? Дерево-то старое, трухлявое...

Замок так и остался висеть в петлях, только вот одна из них раскачивалась совершенно свободно. Ирина подергала дверь – и та приоткрылась.

– Смотрим быстро, – решила она.

Взгреют ее за эту авантюру. Но победителей не судят, если что, а чутье просто вопит...

Ирине стоило громадных усилий не направиться напрямиком к большой русской печке. Вот хотелось ей туда залезть – удержалась, кивнула Игорю.

Тот и полез.

– Опа! А это что такое?

– Соль или сахар? – грустно пошутила Ирина, понимая, что вряд ли. Зачем кому-то хранить в печке такое количество соли? Вот совершенно незачем...

Ирина вздохнула и потащила из кармана телефон.

Что-то ей подсказывало, что завтра ее вообще из отдела непустят, чтобы больше ничего не нашла.

Отдел по борьбе с наркотиками себя ждать не заставил.

Приехали, потеряли руки, опросили Ирину и остальных – и буквально выпнули патруль обратно на улицы. Идите, ребята, работайте дальше. Еще что найдете – не стесняйтесь, мы приедем. А пока топайте, не мешайте дядям звездочки зарабатывать.

Ирина спорить не стала, порадовалась, что легко отделалась, и отправилась дальше. Уже по третьему адресу.

Мужчины с ней не спорили. Неясно, по какому принципу она отбирает эти адреса. Но ведь работает? Хотя сама Ирина сказала – мол, тут проходила, там слышала, на этот посоветовали обратить внимание...

Мужчины согласились и пошли обращаться.

Третьей почему-то Ирине понравилась квартира. С пометкой (УДО).

Старый фонд, старый дом. Примерно на восемь квартир, небольшой двор, скамеечка... Вот и нужная квартира.

Ирина позвонила раз, второй...

– Да вы стучите сильнее. Пьет он, охальник! – Старушка, которая выглянула из двери напротив, выглядела типичным «божьим одуванчиком». Но засекала любое движение не хуже радара. Эх, побольше бы таких бабушек! Незаменимые они в работе участкового! Невероятно полезные. И знают все, и поделится своими знаниями с громадным удовольствием, только правильный подход к ним найди. Не люди, а сущий клад.

– Здравствуйте...

– Анна Матвеевна. Прохорова я.

– Здравствуйте, Анна Матвеевна, – вежливо поздоровалась Ирина с бабушкой. – А у нас вот профилактический рейд. Праздники на носу, сами понимаете...

– А чего тут не понимать? Витька, ирод проклятый, как нажрется, так буянит, а водку он не жрет только если денег нет, – вздохнула бабушка. – Когда уж он допьется да сдохнет, сволочь такая? И мать довел, и отца, и сам по пьяни себе жизнь поломал...

Ирина наострила уши. Выяснилось, что Витька, пользуясь бабушкиным выражением, был буен во хмелю. И его тянуло на подвиги. Вот по пьянке и покалечил собутыльника. Отсидел, мать его за это время умерла, а отец жив остался, он к себе сыночка и прописал. Вместе квасили. Потом у старика печень окончательно померла, потянув за собой владельца, а Витька вот остался и отравлял соседям жизнь.

Управы на него, увы, не было. Участковый заходил, проводил беседы, но... Кто б эти беседы еще по пьяни помнил? Уж точно не Витька. С такими особями надо беседы проводить иначе – дрыном по хребтине, да почаще, да со сменой инструмента воспитания...

И орал он, и чертей ловил, и за соседями гонялся, и... Скучно никому не было. Это – факт.

– А он один пьет – или нет?

– Раньше один пил, а недавно к нему дружок появился, – махнула рукой пенсионерка. – Здоровуший такой, весь в наколках... Вдвоем квасили. Правда, тихо.

Ирина придавила звонок на несколько минут. Ответа по-прежнему не было.

– Не помер бы он там, болезный, – беспокоилась Анна Матвеевна. – Погодите минуту, ребята.

Ребята послушно ждали.

Бабушка нырнула к себе в квартиру и зашебуршала там, как мышь под веником. А потом вынырнула обратно с ключом!

– Вот!

– Это...

– Это мне еще Витькина мать давала, на всякий случай. Вот и пришел час-то...

Ирина только вздохнула. Может, ей повезет, и там не будет очередного трупа? Увы. Она уже поняла, что сегодня ей везет исключительно в обратном смысле.

Витька был жив. Пьян вусмерть, но жив. А чего ее тогда сюда тянуло? Вот зачем?

Ради этого орангутанга? Который нажрался до потери человеческого облика и спит мордой на столе. Нет, не в салате, салат – это буржуйская роскошь. Скатерть – тоже. Просто спит сидя на стуле и уткнувшись лицом в стол.

Вот ради него она сюда и пришла?

Анна Матвеевна об этом не думала. Она просто прошла в квартиру, подняла за отросшие нечесанные патлы голову алкаша, взгляделась.

– Рыло пьяное... чтоб ты от белой горячки подох!

И отпустила мужика. Тот послушно ткнулся носом обратно в стол. Под таким наркозом с него шкуру можно было снимать – не поможет. А что – поможет?

Ирина прошлась по квартире. На этот раз ее тянуло под стол.

– А что это такое? Анна Матвеевна, подойдите сюда, пожалуйста?

– Да?

– Вы видели, что я нашла эту сумку под столом и ничего в нее не подкидывала?

– Да, деточка. А что?

– А вот мне тоже интересно – что именно?

Перчаткигодились и в этот раз. И Ирина с ужасом уставилась на... Молоток. Здоровенные

гвозди-шайбы. Нечто красное в баночке. Не кровь, а что-то вроде красной краски. Моток веревки, связка отмычек... Надо было в очередной раз вызывать СОГ. И... она понимала, что это такое.

С помощью подобного набора распяли недавно на кладбище несчастного наркомана. Кстати...

– Анна Матвеевна, а такого парня вы тут не видели? – Ирина потыкала пальцем в телефон и показала фото.

Наркошу-то до сих пор не опознали, так что всем разослали ориентировки. А учитывая, что электронка рулит, фото у Ирины в телефоне было. Даже не одно.

Анна Матвеевна присмотрелась к снимку – и закивала.

– А то ж! Колька это!

– Колька?

– Из соседнего двора. Наркоман несчастный, с детства на клей подсел, потом травку покуривал, а последнее время ему вообще все трын-трава. Была бы наркота!

Ирина сверилась со списком. Это верно, соседний дом в нем был.

– Четвертая квартира?

– Она самая. Родители глаза выплакали, уж и на порог его пускать перестали... Он у Витьки часто оставался. Сладкая пара – гусь да гагара.

Ирина подумала, что алкоголь и наркота вещи, конечно, разные. Смешивать их – или употреблять по отдельности, дело вкуса. Зато очень хорошо сочетается возможность получить приют на некоторое время и хозяин, которому на все плевать, кроме бутылки.

Да и... Где бы она искала жертву?

Вестимо, рядом. Не шляться же по притонам, если нет времени?

– А родителям этого... Коли, еще не сообщили?

– О чем? – насторожилась Анна Матвеевна.

– Так вроде бы... Неужели не нашли их еще?

– А как ты их найдешь? – резонно возразила старушка. – У них же не только Колька, у них еще двое. И люди они хорошие, детям с внуками помогают, то у дочки поживут, то у сына... Заодно и Колька перестал все из дома тащить...

– А подробнее? – Ирина приготовилась слушать. Только надо СОГ опять вызвать...

Чужло ее сердце, скоро ее анафеме предадут. Или телефон отберут. Или голову оторвут на фиг. И так праздники на носу, а тут еще от нее сюрпризы. Радости-то... вагон!

Но никуда не денешься. Вызывать надо.

Ирина набрала номер, выслушала абонента на том конце радиоволны, рассказала все – и принялась расспрашивать Анну Матвеевну. А то кто ж ей потом чего расскажет?

Старушка была счастлива и языком работала так, что мельница бы позавидовала.

Коля... Евдокимов, с того двора... Так-то Евдокимовы люди приличные, всю жизнь на заводе, потом, когда завод распался, не пропали. Был у них дом в деревне, так они плюнули и натуральное хозяйство завели. Кур там, кроликов... Соседям, кстати, чуть не за копейки продавали... Многим помогли.

Трех детей подняли. Два сына и дочь.

Вот старший сын у них сейчас в деревне живет, с семьей. А сельское хозяйство – оно такое, успевай поворачиваться. Там недавно внук родился, Евдокимовы там и днюют и ночуют. Помогают, значит, сыну с невесткой.

Дочь у них тоже работяга. Замуж, правда, вышла в другой город, но тут недалеко, километров сто. И ей тоже надо с внуками помогать.

А вот Колька у них неудачный получился. Оторви и брось, называется. Нюхал, курил, теперь вот колоться начал... Из дома все тащил, пока его отец по-простому поленом не поучил.

Мать, конечно, рыдала, а только Анна Матвеевна считала, что пережалели ребенка. Он в детстве слабеньким был, вот и жалели. Добереглись, называется.

Ну, может, скоро и отмучаются, болезные.

А что? Лучше уж один раз похоронить, чем каждый раз страдать...

Ирина так не считала. Отношения с наркотиками у нее были однозначными, распространителей она бы с удовольствием пристреливала, а вот таких Колек...

Жалко их. Все равно – жалко. Дурачки сопливые.

Вот, и недавно Евдокимовы к дочери уехали. Колька хоть и побузил, но смирился и пошел ночевать к Витке. А так-то да... Уж сколько не показывался... Может, уже и отмучился где?

Ирина даже знала, где именно.

Завыли сирены. Рядом с домом одна за другой парковались машины.

– Алексеева, тебя никуда отпускать нельзя, – выговаривал ей Иван Петрович, приехавший вместе со всеми. – Ты за один день нашла больше, чем я за полгода!

Ирина пожимала плечами. Не виноватая я, оно само.

Вслух она, понятно, ничего такого не высказывала, но и ругались на нее не всерьез. Так, для проформы.

– Нам теперь куда?

– Пока здесь побудьте, потом решим, – махнул рукой наставник. – Вон, перекуси, сходи, небось, голодная?

Ирина посмотрела на часы. Это – да. Пришла она на работу к полвосьмому, сейчас уже почти час... Куда время делось? А вот туда. Пока обойдешь, пока вызовешь, пока дождешься, пока...

В желудке намекаяще заурчало. Иван Петрович улыбнулся.

– Тут рядом шашлычка есть. Маленькая, но симпатичная, и шашлыки хорошие. И хозяин мой знакомый... держи карточку. Покажешь, скидку сделают.

Мяса захотелось до ужаса – и сразу.

Ирина кивнула, оглянулась на своих напарников.

– Я – за, – высказался Вася.

– Ешьте и возвращайтесь, – напутствовал Иван Петрович. – Нам тут работы хватит...

Ирина послушалась. Ноги аж чесались, и желудок словно спазмами сводило. И... не зря.

Они как раз отходили от дома, когда подъехал к бордюру здоровущий джип, и из него полез... да! Тот самый тип, который был на кладбище. Слава богу, не обратив на Ирину и ее спутников никакого внимания.

Ирина тоже не стала замирать или теряться. Она просто прибавила скорость. Вот никакого желания встречаться у нее не было. Вообще никакого.

На час, что ли, в шашлычной задержаться? Так, на всякий случай?

Когда через час Ирина вернулась с пакетом, из которого одуряюще вкусно пахло, она поняла – вовремя. Машины церковников уже не было. Так что можно отдать пакет и начать расспросы. Только не в первые пятнадцать минут, у голодного мужчины что ни спроси, ответ все равно будет один.

Ам, чавк, ням... Точка.

А вот чуть позднее, когда утолят первый голод и разнежатся...

– Это? – Иван Петрович был не против поболтать. – Интересная личность.

– Да?

- Начальник охраны нашего святейшества, или как там его... Ты поняла, да?

Ирина поняла.

- А разве им нужна охрана?

- Так-то вряд ли; говорят, Господь о своих слугах заботится. А вот неофициально... всякое бывает. Должна и в церкви быть своя служба безопасности, чтобы сор из избы не выносить.

Ирина кивнула. Это было логично и ей понятно.

- А как его зовут?

- Кирилл Дмитриевич.

Ирина попробовала примерить имя на человека. Кирилл. Да, церковнику это имя пойдет.

- А здесь ему что понадобилось?

- Не поверишь.

- Нет, не поверю.

- Тогда и не расскажу.

- Иван Петрович!

- Ладно... уверял, что убийство это по их части. Совершено каким-то религиозным фанатиком, и его надо искать церкви.

Ирина думала примерно так же.

- И как? Будут искать?

- Пусть ищут. Хочется им в Пуаро поиграть - пусть не стесняются, лишь бы под ногами не путались.

Ирина медленно кивнула.

- А как они так быстро узнали, что произошло?

- Мне это тоже интересно было. Но - не сказали.

Ирина подумала, что кто-то из ее четверки сопровождающих стопроцентно постукивает в церковь. Это плохо.

С другой стороны... Пусть. Она своих способностей не демонстрирует, а что сюда пришла - и что? Сказали ей! Намекнули!

- Думаете, наш козлогад здесь отметился?

- Уверен. Найдем мы его, найдем...

Ирина так уверена не была, но и спорить не стала. Вместо этого она отправилась по следующему адресу. Кража, семейно-алкогольная сцена, еще один случай хулиганства... Ну и то неплохо. Хватит с нее на сегодня смертей.

Вечером Ирина отдала все бумаги и направилась домой. Ага, домой...

Все было бы прекрасно, кроме одного. Предпраздничные дни.

Полно работы у нее, полно работы у Люси. В холодильнике печально помирает голодной смертью последний общажный таракан.

А есть хочется...

А с утра об этом никто не подумал, убегая на работу.

Ирина плюнула со злости, накинула первое, что под руку подвернулось - джинсы и легкую ветровку, и рванула до ближайшего магазина, пока тот не закрылся. В общагу-то ее пропустят, но задерживаться все равно не хочется. И есть охота... Очень.

Глава 8

В магазине Ирина просто сгребала с полок все, на что упал глаз.

Голодная девушка в магазине – вариант, безумно выгодный для его хозяев, она купит и то, что надо, и то, что не надо. Таким образом, в сумки попали и готовые салаты, и макароны, и овощи с фруктами, и конфеты...

А, ладно. Все уйдет рано или поздно. Хотя зачем ей салат из спаржи, который она и так-то терпеть не могла? Да еще такой дорогой?

Занятая своим делом, она даже не обратила внимание на парней, которые провожали ее взглядами. А и обратила бы... Она же сотрудник полиции. Что еще надо?

Как оказалось, надо, но не ей. Ее догнали в промежутке за гаражами, где она решила срезать путь, подстегиваемая воплем голодного желудка.

– Дэвушка, падажды!

Ирина обернулась.

Откуда она знает этих троих парней? Встречались где-то? Точно, пересекались! Одну девчонку она у них отбила. Там, у киоска. А теперь – что?

Ирина повернулась лицом к угрозе. А что? Не бежать же и не визжать. Сами напали, пусть сами и защищаются.

– Чего надо?

Парни тоже остановились, рассредоточились, окружая ее...

– Чэго нада...

Из нескольких существительных, снабженных большим количеством неприличных прилагательных, Ирина отлично поняла, что им надо. Решить свои проблемы в половой сфере. Но почему за ее счет?

Шакалы...

– А хотелка не отвалится? – мирно осведомилась она. – Я вам не сопля-студентка, я работник полиции...

Парни переглянулись.

– А форма гдэ? – поинтересовался один.

Ирина чертыхнулась.

Она так привыкла за последнее время к форме, к оружию... Даже не сообразила, что в магазин вышла в штатском.

– Дома, – хмуро отозвалась она.

– Ага, у мамы...

Парни перебрасывались глумливыми репликами, нагнетая обстановку. Ирина скрипнула зубами, подумав, что будь она с табельным оружием... Первый выстрел в воздух, второй можно уже на поражение. А так придется словами, словами...

– Я вас не просто посажу, вас в камере еще и опустят...

Угроза не подействовала. Ирину дружно заверили, что ей понравится. С непередаваемым акцентом.

Ирина собралась. Да, сейчас ей придется драться. Ну, хотя бы одного она точно покалечит! А там...

Надо бы привлечь внимание, но как? Булыжником в стену гаража, что ли, запустить? Место уж больно неудобное. И орать без толку, никто не прибежит. Гражданская сознательность у нас не то что поубавилась – в минус ушла за последние годы.

А если огреть первого пакетами? В принципе, может и сработать, только целиться надо не в голову, пониже. Пакеты тяжелые, в них несколько банок одних консервов...

В чем-то эта стая похожа на волчью, подчиняется своим законам. И если первого же напавшего

жестоко покалечить, остальные могут и отступить. Если правильно повести себя.

Ирина собралась.

Шаг.

Еще один...

И что-то начинает шевелиться на донышке души. Разгораясь, стремительно теплеет монетка на шее. И вдруг приходит озарение.

Ирина достает из кармана сотовый телефон, благо на улице уже темно и догнали ее в месте, где даже фонари не работают.

- Парни, посмотрите сюда!

- Чего? - Следуют три недоуменных взгляда.

Ирине ровно того и нужно. Камера полыхает ослепительной вспышкой.

- Видели? И больше вы ничего не увидите!

И следует вторая вспышка.

Магия? Гипноз? Да кто ж его знает, как оно называется! Но если из темноты посмотреть на магниевую вспышку... вы поняли. На пару секунд ослепнешь. А Иринин приказ все это просто закрепил.

Глушь ночной улицы разнообразилась дикими воплями. Парни на три голоса кошмарили друг друга. Орали, что ослепли, орали просто от ужаса, проклинали ведьму...

Как легко догадаться, Ирина не стала останавливаться, оказывать им первую помощь или уверять, что все пройдет. Хотя и так знала, что эффект недолгий.

Дня на три хватит, потом прозреют.

Можно бы и подольше устроить, но это уже надо с ограничениями. К примеру, быть тебе с мордой медвежьей, пока доброе дело не сделаешь. Как в сказке «Морозко».

Нет, такое ни к чему. И дольше это, и...

Привлекать к себе внимание тоже не стоит. А двух-трех дней негодьям хватит подумать о жизни и что-нибудь в ней переосмыслить.

Будем надеяться.

Отбежав примерно на сто шагов, Ирина перешла на более спокойный темп и направилась в общежитие. Домой и спать.

Спать получилось не сразу.

Болтала о чем-то Люся, поглощая жареную картошку (вредную, калорийную и дико вкусную) на ужин и закусывая маринованными огурчиками, а Ирина размышляла о том, что произошло. Она не думала, что ее сила может проявиться - вот так. Хотя чего удивительного?

Она не нападала, но ситуация была критическая. Еще бы немного, и эти трое ее завалили прямо в грязь.

Насилие?

Для некоторых мужчин это просто слова. А любая женщина априори добыча, особенно если она ходит не в юбке до пят и не в платке.

Логическая цепочка проста. Открытая одежда - приглашение к действию - желание мужчины - изнасилование.

Ублюдки. Это, кстати, как с драгоценностями. Не надевайте бриллиантов - и у вас их не вырвут с мясом? Безусловно. Но носить-то можно, что захочешь. А вот грабеж чести человеку не делает. Так же и с изнасилованием.

Почему в Древней Греции можно было хоть голышом по городу ходить - и это было в порядке

вещей? Почему в парках и на улицах стояли обнаженные статуи и никто им ничего не отбивал, не приклеивал, не уродовал похабщиной?

Культура? Субкультура, контркультура, а принцип-то один и тот же. Сколько ты умных слов ни придумывай, но, глядя на отдельных товарищей, мигом понимаешь, что Ева удрала от Адама и согрешила с целым стадом человекообразных обезьян. Иначе откуда оно взялось? Такое... непосредственное?

Ирина понимала, что все эти мысли она крутит, просто чтобы не думать о своей магии. Но все равно ведь – пришлось.

Хотя чего она удивляется?

Если магия позволяла даже убить... Наташа рассказывала, что просто ослепить – спокойно. Это даже не столько магия, сколько простенькое и примитивное внушение. Сейчас вы откроете глаза на счет три и будете помнить то, что я скажу...

Да, это тоже рядом.

Она жалеет о том, что произошло? Нет. Раскаивается? Тоже нет...

Тогда что происходит?

Уже поздно ночью Ирина поняла, что именно не так.

Она не могла полностью контролировать себя. Не знала, чего следует ожидать и в какой форме, в какой ситуации. И это откровенно пугало. Именно это, а не три придурка, которые получили по заслугам, и им еще мало досталось. Была б на месте Ирины другая, рыдала б сейчас девчонка дома или в отделении, если бы еще жива осталась.

А ее магия выручила. Дикая и бесконтрольная, вот что плохо. Но, может, все как-то еще образуется? Постепенно?

Авось пронесет... Главное – запастись фуразолидоном и вовремя принимать по результатам проноса.

О своем случае Ирина прочитала на следующее утро, в ежесуточной сводке преступлений.

Как оказалось, трое молодых людей сидели на лавочке и вели высокоинтеллектуальную беседу о поэзии Шопена. Или о музыке Шопенгауэра – неважно. Мимо прошла женщина и кинула им в глаза что-то такое, отчего они ослепли.

Надо найти негодяйку и посадить! Обязательно!

Ирина прочитала и откровенно фыркнула.

– Иван Петрович, в это надо верить? А кричать они не пробовали?

– Что именно?

– Помогите! Хулиганы зрения лишают, – спародировала Ирина бессмертную комедию.

Наставник фыркнул ей в тон.

– Лишишь таких, как же.

– Вот, кто-то же умудрился... Интересно, чем в них кинули?

– Ничем. Медики ничего не обнаружили, так что можешь даже не искать девчонку.

– И не буду. Не сомневаюсь, что получили эти трое по заслугам.

– Вот и никто не сомневается. Ну что, давай ноги в руки и на территорию?

Ирина закивала. И понадеялась, что этот день у нее пройдет получше, чем вчерашний.

Не успела она выйти за шлагбаум, как...

– Ирина Петровна?

Ирина развернулась. Женщина, которая к ней обращалась, по виду была типичной мусульманкой. Внешность, одежда, платок (хиджаб?)...

– Здравствуйте?

Ирина ошалела, но сделать ничего не успела. Женщина реально упала на колени прямо на грязный асфальт.

– Простите их! Простите их, госпожа!! Умоляю!!

Какие глаза стали у патрульных и дружинников, лучше даже не говорить. Но...

– Кого?

– Моего сына и его друзей! Прошу вас, простите их!

Ирина замотала головой.

– Я же ничего...

– Они мне все рассказали! Простите их! Прошу вас, они еще молодые, глупые... Мы их обратно в аул отошлем, навек зарекутся!!

Женщина причитала, размазывая по лицу слезы. Пыталась совать Ирине в руки какие-то побрякушки, кажется, цепь, браслеты... Что-то явно золотое и массивное... Да что ж это такое!

Ирина пыталась ее поднять, но куда там? Тетка была объективно раза в три тяжелее. Наконец, Ирине это надоело, и она по-простому топнула ногой.

– Хорошо! Встаньте!

Вот это подействовало. Тетка вскочила, и Ирина посмотрела ей прямо в глаза. Да, мать есть мать. Понимает, что сын дерьмом вырос, а все же сын...

– Я-то могу их простить...

Тетка насторожила уши.

Ирина прищурилась.

– А как насчет других девушек? Ведь не первый случай был и даже не второй...

Она не спрашивала, утверждала.

Мусульманка побледнела.

– Глупые они...

– Вы их не просто домой отошлете. Вы расспросите их про других девушек и компенсируете тем ущерб. Я понятно объясняю? Иначе...

Тетка закивала вдвое интенсивней, как только голова не отвалилась.

– Да, да... мы сделаем!

– Обманете – все верну, как сейчас. До конца дней света не увидят, – почти прошипела последние слова Ирина.

Мусульманка поежилась.

– Да, госпожа. А когда...

– Через три дня, – поняла Ирина невысказанный вопрос. – Через три дня к ним вернется зрение, но мои слова запомните. От проклятия ни одни горы не закроют, я их уже зацепила...

– Спасибо! Все сделаем! – Тетка опять запричитала, пытаясь упасть на колени и поцеловать Ирине руку, но тут уж Ирина отпрыгнула подальше.

– Прекратите, а то передумаю. Вы мое условие слышали?

– Да.

– Так и мужу передайте.

Женщина закивала.

Ирина и сама не понимала, почему она сказала про мужа, но была уверена, что это – так. Муж – тиран, сын – болван. В результате за всех приходится отдуваться матери. Муж в курсе, но сам прийти не соизволил.

Да и черт с ним, невелика потеря.

– Соврете – все вернется, только уже никто ничего не снимет. Прощайте.

Ирина развернулась и направилась к ожидающим ее мужчинам, уже не обращая внимания на женщину. Та тоже перестала подметать асфальт и кинулась в ближайший проулок, только юбки запарусили.

– Что это было? – поинтересовался Вася.

– Отмена карательной психиатрии в отдельно взятой стране, – зло огрызнулась Ирина.

– А если серьезно?

– А от меня ты что хочешь? Эта дура свято была уверена, что я навела порчу на ее родных.

– А ты наводила? – это уже Дима не удержался.

– Ага, три раза, – злобно огрызнулась Ирина. – Хочешь – тебя импотентом сделаю?

– Не хочу. А ты можешь?

– Это любая баба может. Надо только побольше нервов мужику перемотать и не кормить его. И будет ей счастье.

Мужчины дружно рассмеялись, и на том тема была закрыта.

Порчи какие-то, сглазы... У вас какой век на дворе? Третий? До нашей эры? Хватит чушь нести, работать надо!

Драка.

Наркоманский притон.

Опять пьяная драка.

Дар не солгал, выводя аккуратно туда, где требовалось вмешательство патруля. И Ирина начинала думать, что это полезная штука. Ты еще не успел подумать о преступлении, а участковый уже на месте. Это и потом пригодиться может. Спасибо старой ведунье.

Ладно, сейчас праздники пройдут, и она попробует поискать козлогорода.

Не успела. Вечером, после работы, подходя к общежитию, она заметила ту самую машину.

Черную, большую... Сильно забило сердце.

А когда при ее приближении из машины вылез тот самый «серый, хвостатый», Ирина почувствовала, как пересыхает где-то в горле. Страшно, знаете ли, господа. Непонятно почему, но страшно. А с другой стороны...

Ирина расправила плечи и шагнула вперед, демонстративно не обращая внимания на мужчину. Мало ли кого он тут ждет?

Шаг, второй...

– Здравствуй, ведьма.

Ирина вскинула голову.

Мужчина возвышался над ней почти на голову. А еще он был вдвое шире в плечах, и массивнее, и весил вдвое больше. И все это были литые мышцы. Причем церковник об этом отлично знал – о разнице в масштабах, и прекрасно ей пользовался. Нависал, давил...

Нашел на кого.

Ирина невольно хмыкнула.

Первый страх прошел – ну и что он ей сделает? Рядом с общагой, в которой сплошные полицейские, под камерами... Да рискни ты здоровьем! Потом – возможно, но надо не подставляться.

– Ну, здравствуй, серый волк.

И на миг непроницаемая маска на лице мужчины дрогнула. Ирина поняла, что *пробила* его.

– Вот даже как?

– Чего надо? – без лишних размышлений и рассуждений поинтересовалась Ирина.

– Поговорить.

– Слушаю?

– Не здесь же!

– И где же?

– Я знаю рядом одно кафе...

– Шагу лишнего с вами не сделаю, – отрезала Ирина. – Хотите поговорить – могу к нам пригласить. Разово.

Мужчина поморщился.

– Не хотелось бы...

– Афишировать наше знакомство? Мне тоже с вами разговаривать не хочется, – согласилась Ирина. – Давайте откажемся от этой идеи?

Как же!

Мужчина зло сверкнул глазами и вперед Ирины направился к общежитию.

– Пропуск!

Ага, вахтер – непобедимая и непреодолимая сила. И плевать ей, кто там пришел.

Мужчина достал из кармана удостоверение и помахал им в воздухе, но турникет даже не дернулся.

– Давайте сюда.

– Я не...

– До свидания.

Вахтерша, тетя Люся, свою службу начинала еще сорок лет назад, причем работала в тюрьме. Порядок у нее был... соответствующий.

Есть контингент. Он должен быть учтен, построен и настроен. А что контингент не тот... Это уже малозначительные детали. Равняйся – смири! Стоять – бояться! Упасть – отжаться!

Ирина с затаенным злорадством наблюдала, как тетя Люся переписывает данные из удостоверения и строго предупреждает.

– До девяти вечера.

Учитывая, что до девяти оставалось минут двадцать...

Ирина послушно кивнула. Она не возражала, она бы и на половину девятого согласилась.

– У вас до десяти написано, – попробовал вякнуть наивный мужчина.

Тетя Люся протянула ему удостоверение, словнодохлого мыша за хвост.

– Ирина, в девять я приду проверять.

– Да, тетя Люся.

Мужчина явно был недоволен. Интересно – чем? Ты думал, кто-то трепетать будет? Наивный...

В комнате я уселась на свою кровать и кивнула мужчине на стул.

– Чай – кофе не предлагаю, тетя Люся скоро явится. Могу сок или колу.

– Сок, – выбрал мужчина. Посмотрел на пачку томатного, скривился, но налил в стакан и отхлебнул. – Сойдет...

– Представьтесь для начала.

– Ложкин. Кирилл Иванович.

– Не могу сказать, что мне приятно. Итак, что вам от меня надо?

– То же, что и всегда.

– Сжечь ведьму? – не удержалась Ирина.

Мужчина оскалился.

– Как и всегда, это зависело только от ведьм.

– Да неужели? Учтите, у нас нет времени на ваши детские игры. Или говорите прямо, или приходите завтра.

Кирилл скривился.

– Ладно. Итак, вы давно стали ведьмой?

Ирина покачала головой.

– Нет, не так давно.

– Поэтому вас и не удавалось запеленговать.

– Запеленговать?

– Есть методы.

– Есть информаторы. Кто из четырех моих спутников поделился с вами информацией? – не удержалась Ирина. А что? Она тут самая тупая, что ли?

Пеленг, радар... да заведи ты десяток стукачей – и нет проблем!

Кирилл поморщился.

– У нас свои методы...

Ирина пожала плечами.

– Я ведь завтра просто спрошу. И узнаю... Чего там ваши стукачки боятся? Импотенции?

– А вы умеете ее насылать?

– Не-а. Но я умею изображать стррррашную ведьму. Остальное сделает их собственное воображение.

– Как со вчерашними ребятами?

– Они меня подстерегли, чтобы изнасиловать. Я просто ошеломила их и удрала.

– Как именно?

Ирина могла бы и рассказать, но...

– Скажите четко, что вам от меня надо?

– Как и всегда, Ирина Петровна. Учет, контроль...

– И добровольная помощь? – прозорливо прищурилась она.

– Что в этом плохого?

Почему Ирине чудились скрещенные клинки?

Ан гард! Выпад! Туше!!

– Что в этом хорошего?

– А на что вы рассчитываете в этой жизни? Так и будете промышлять по мелочи?

Ирина пожала плечами.

– А это не ваше дело. Я не лезу к вам, вы не лезете ко мне.

– А если другие полезут? Защититься сможете?

Ирина нахмурилась. Сказано это было так, словно мужчина что-то знал... Что именно?

– До сих пор – могла.

– Вы были на кладбище?

– Я знаю, что там произошло.

– И знаете, что кто-то охотится за вашим даром?

Ирина вздохнула. Догадывалась.

– Время на исходе. Мне надо уходить, но я могу вернуться завтра.

– А можете не возвращаться?

– Не могу. Подумайте, что нужно вам в обмен на добровольное сотрудничество.

– Я подумаю, – кивнула Ирина.

Кирилл быстро допил остатки томатного сока и поднялся.

– Тогда я зайду завтра.

И тут Ирина... поняла? Нет, скорее, почуяла внутренним чутьем.

– Каково волку на привязи?

Лицо мужчины словно выцвело, блеснули желтым глаза.

– Не ваше дело.

– Мое. Потому что я не хочу на сворку.

Дверь хлопнула.

Ирина откинулась на стенку и длинно выругалась. Вот ведь... Песец?

Не-ет, это целый волк. С ценным зимним мехом.

На следующее утро сменился один из четверки.

Вася сильно заболел. Горло, нос, сопли, кашель... Продуло где-то.

Ирина примерно подозревала и где, и как, и что. Но ругаться не стала, черт с ним. Пока не до пакостника, а вот если он еще раз попадется...

Тогда он – попадет во всех смыслах.

И снова – по улицам. Ноги, ноги, ноги... Завтра праздник. Ирине уже сказали, что она будет стоять в оцеплении, неподалеку от рамки.

А то!

У нас, если кто не знает, есть мусульмане. Ничего плохого про них сказать нельзя, и из-за нескольких уроков осуждать всех мусульман тоже нехорошо. Но...

Все проходят через «рамку».

Если начинает «звенеть» мужчина, его можно легко обыскать. А если женщина? Мусульманка?

Тут же начинается визг об унижении и попрании вековых ценностей. Ладно, мужчины их обыскивать не могут, но женщины – вполне. Да и просто так Ирина лишней не будет.

Можно в толпе поработать, можно еще где...

Лишних сотрудников полиции на праздниках не бывает. Только их острая нехватка.

Кирилл появился, когда Ирина обедала.

Перекусывали у уличного киоска... Интересно, как он их нашел? Но нашел, вышел из машины и помахал ручкой.

– Ирина Петровна, мое почтение.

Ирина никакого почтения не испытывала, только раздражение.

– Добрый день. Был... – Последнее уже тихо-тихо, для себя. Но, кажется, Кирилл все равно услышал, потому что улыбнулся не слишком весело.

– Уделите мне пару минут?

– Куда ж я денусь? Скамеечка устроит?

– Вполне.

На этот раз мужчина тянуть не стал.

– Скажите, можно ли вас пригласить в гости?

– Нет.

– Почему?

– Не хочу.

– А если вы сможете что-то узнать о своей силе?

Ирина, которая уже успела со всех сторон обдумать этот вопрос, покачала головой.

– Разберусь без вас. И с силой, и с проявлениями.

– С нами лучше дружить, – непрозрачно намекнул мужчина.

Ирина только плечами пожала.

Лучше? А как насчет цены этой дружбы? Знает она таких друзей... За вход рубль, за выход десять, да еще и визг поднимается. Как это так – ты уже вышла, а мы еще не попользовались?

– Я не хочу работать в вашей структуре.

– А в своей?

– Увольнение мне организуете?

– Запросто. И увольнение, и служебное несоответствие...

– На здоровье, – Ирина даже не блефовала. – Полы мыть меня всегда возьмут, а нет...

– К родителям вернетесь?

Ирина побледнела.

– Если понадобится.

– А примут?

– Не ваше дело.

– А может, мое? Никогда вам поквитаться не хотелось? За то, как с вами поступили? Нет?

Ирина подумала пару секунд.

Когда-то хотелось, а сейчас... Да плевать на них три раза! Живите вы себе, как хотите, только без меня. На здоровье.

– Хотите услышать новости из дома?

– Нет, – равнодушно отказалась Ирина.

Мужчина прищурился.

– А хотите поймать убийцу раньше, чем он поймает вас?

Ирина вздохнула.

– И для этого я должна играть с вами и по вашим правилам? Это всё?

Глаза Кирилла пожелтели.

– Вы не понимаете, от чего отказываетесь...

– Или наоборот – слишком хорошо понимаю, на что меня пытаются уговорить, – отрезала Ирина. – Всего хорошего.

Она сама не понимала, чего она так упирается. Но...

Есть вещи, от которых лучше держаться подальше. В частности, организации, которые насчитывают не одну сотню лет. Ей-ей, пригласи Ирину в Ватикан, она бы отказывалась точно так же. Плохая это игра. У оппонента на руках все козыри, а ей даже неизвестно, во что играют. Так дело не пойдет.

Что с ней могут сделать?

Да много чего, в том числе и заставить силой. Но сначала будут пробовать договориться по-хорошему. Так всегда делают. А уж потом...

Самым гадким было упоминание о семье. Ну и ладно. Ирина вдохнула, выдохнула – и потопала на территорию. Работа сама себя не сделает.

Праздник, праздник, солнечный денек.

Ага, погулять. Часик, может, два...

А стоять в оцеплении?

Ирина утеплялась от всей души. Май там на улице, не май...

Шерстяные носки, такая же шерстяная фуфайка, рейтузы... Кто тут нос кривит? А вы погуляйте по двенадцать часов подряд! И греться вам запрещено любыми спиртными напитками. Сверху можно и форму, а вот под низ...

Холодный май выдался. Как бы без ушей к концу дня не остаться.

Люди идут, рамка звякает, сумки открываются, проверяются... Сначала туда, потом оттуда... Слов иногда на людей нет! Зачем вы с собой таких малявок тащите? Ведь года нет ребенку! Все равно ничего не поймет, только надышится невесть чем, вирусов нахватается, замерзнет... Хотя тут все ясно. Родителям охота погулять. А дети...

А пусть привыкают к гуляющей жизни.

ТЬфу.

В остальном – рутина.

К обеду народа почти и не осталось. Но порядок есть порядок, Ирина стояла, медитировала у рамки. Вроде пока было без происшествий?

А это что? Чутье аж взвыло.

Ирина насторожилась. К рамке приближалась целая веселая компания студентов, человек шесть. Вполне русского вида, с гамбургерами и газировкой в руках, веселые, довольные... Но почему так тревожно?

Что случилось?

Ирина прищурилась. Рамка не пищит.

На одного, на второго, запищала на третьего, тот оставил сумку, но рамка продолжала пищать...

Под плащом была целая куча металлических цепочек.

– Снимать? У меня еще пирсинг есть...

Только вот чутье работало не на него. На следующего.

Ирина посмотрела на напарника, тот осматривал парня в цепях, и следующий попробовал проскользнуть. Тоже цепочки, тоже писк...

– Стоять, – резко скомандовала Ирина.

– Мы, пожалуй, пойдем, – среагировала компания.

– Стоять, – добавил металла в голосе старший. Он еще не понял, что произошло, но... – Руки подняли! Не дергаемся!

– Тикаем!! – завопил один из ребят и попробовал удрать. Не получилось.

Нога, что ли, неудачно подвернулась... Парень споткнулся и тяжело шлепнулся на асфальт, а на него, секундой позже, упал и следующий.

Ирина скрипнула зубами.

Да, и так бывает. И вовсе она не желала им ноги переломать, честно-честно. Вслух – не желала.

Вот как с таким жить? Это ж и с соседкой не поругаешься! Кошмар!

Через два часа Иван Петрович позвонил Ирине на сотовый.

– Алексеева, премия тебя не минует.

– Что случилось?

– Вам спасибо, не случилось.

– Так что?

– Эти сопляки хотели взрывпакеты побросать в толпу.

Ирина выразилась непечатно. Ага, в нашей обстановке, когда все нервничают, переживают...

Взрывпакеты?

А если бы паника началась? Истерика? Сколько людей пострадало бы от взрывпакетов?

Мало. Но от паникующей толпы... А там и дети, и старики... ёпт! Ур-роды малолетние! Дегенераты!

– Они хоть соображают, что могло случиться?

– Не соображают они. Нечем там!

С этим Ирина была полностью согласна. Но...

– Рамка не сработала бы?

– Ты сама видела, цепями эти бараны так обвешались, что могли и проскочить.

Ирина согласно кивнула.

– Повезло, одним словом.

– Так что смотри дальше в оба, – напутствовали Ирину и повесили трубку.

Так Ирина и собиралась сделать.

Вечером ее сменили. И домой она решила отправиться по набережной.

Если пройти метров триста, потом подняться по старой, еще дореволюционной лестнице, а потом еще метров пятьсот уже по улице – вот оно и будет общежитие. Почему бы и не пройтись?

Гулять и участвовать в развлечениях Ирине решительно не хотелось, но размять ноги, купить себе мороженое и сгрызть, сидя на скамеечке и глядя на реку... Такие невинные радости.

Несколько минут, в которые можно никуда не торопиться, ни о чем не думать, не волноваться, не гнаться ни за кем и ни за чем. Минуты, в которые можно побыть счастливой.

Это не то счастье? Не деньги, не власть, не слава?

Ну и что. Пять минут – но ее.

Так Ирина и поступила.

По случаю праздника мороженое было даже вкусным. Ирина прикупила порцию мягкого мороженого, к которому была равнодушна с детства, и направилась к лестнице, медленно слизывая языком вкусняшку.

Форма успешно превращала ее в невидимку. Парни не стремились знакомиться с девушкой при исполнении, и ее это устраивало.

Доносилась издали музыка, шелестел ветер, тянуло с реки таким привычным запахом... Река-то одно название, но все равно приятно.

По дороге, переваливаясь, прошел наглый откормленный селезень. Ирина слизнула остатки мороженого из рожка и бросила ему вафлю. Птиц подумал минуту, а потом ухватил подношение в клюв, и с таким видом, словно делает женщине громадное одолжение, удалился к реке.

Вот и лестница.

Старая, из желтых каменных плит, она была построена еще при царе, и потому успешно сопротивлялась времени. Но популярностью это место все равно не пользовалось. Неподалеку проходил канализационный коллектор, пахло в воздухе далеко не розами, и пары здесь уединяться не стремились. Неромантично.

Ирина повернула от реки к лестнице.

Звук был... странным.

С таким звуком челюсти громадной собаки перемалывают кость. Только Ирина поняла это не сразу, не ожидала она ничего подобного, вот и не идентифицировала его сразу.

А потом обругала себя дурой и сделала шаг за лестницу.

Набережная туда уже не продолжалась. Там начиналась трава, тропинки, кусты, и днем там легко можно было подвернуть ногу. А уж в сумерках...

На Ирину блеснула пара алых глаз. Она застыла на месте.

Оно было не слишком крупным... где-то по пояс ей, в холке.

Серая шерсть, алые глаза, алая пасть... Пасть просто в крови...

И трава. И тело на траве...

Ирина не завизжала. Рефлексы оказались сильнее истерики, пальцы судорожно рванули кобуру, но прежде чем она успела что-то сделать, тварь прыгнула.

Как показалось Ирине – злорадно оскалившись и метя прямо ей в лицо.

Ирина даже закричать не успела – над ней пролетело второе серое тело, врезалось в тварь, и два комка шерсти покатались по траве.

Застежка кобуры наконец поддалась, но в кого тут стрелять? Две твари сцепились так, что поди, разберись... Лязгающий клыками, рычащий и, кажется даже, зло шипящий клубок прокатился по набережной – и рухнул в реку.

– Твою мать!

Ирина выразилась чуть покрепче, но...

Пистолет уютно лежал в ладони, даруя хоть какую-то уверенность в себе. Девушка бросилась к воде,

но опоздала. Одна из тварей уплывала по течению, а вторая ее преследовать не собиралась. Выбиралась на берег, светя на Ирину желтыми глазами.

Встряхнулась, и... стала меняться.

– Мать твою!

А что тут можно было еще сказать, если на глазах у Ирины происходило преобразование?

Расплывалась серым туманом шерсть, менялись очертания тела, искажалась морда... И вот уже перед ней стоит на четвереньках старый знакомый. Только без рясы. Даже без трусов и резинки на хвосте.

Кирилл поднял голову, посмотрел ей прямо в глаза.

– Понравилось?

– Видела я мужчин и посимпатичнее, – рассеянно отозвалась Ирина.

Посмотреть там было на что. Сухощавое подтянутое тело с четко прорисованными мышцами, может, и не выглядело так красиво, как в журналах для культуристов, но Ирина понимала – любого культуриста он завяжет в узел, даже не вспотев.

Теперь покраснел Кирилл.

– Я имел в виду вурдалака.

– А, этого, красноглазого? – сообразила Ирина.

– Да.

– Он жив?

– Живее всех живых.

– Это плохо. А почему вы его не загрызли?

Ниже пояса Ирина старалась не смотреть. Хотя и там было что показать. Кирилл тряхнул волосами каким-то вовсе уж собачьим жестом и встал на ноги.

– Ох уж мне эти женщины! Спасает – и еще не так им что-то!

– Спасали вы меня, как же, – огрызнулась Ирина, которая уже начала соображать. – Скажите честно, следили. А на эту тварь я случайно наткнулась. Что это за зверушка такая, кстати?

– Я же сказал, вурдалак!

– Так это вы тоже...

– Я – не такой.

– А что с ним не так?

– Это долгий разговор. Хотелось бы одеться, а уж потом...

Ирина вздохнула.

– Ладно. А я пока наряд вызову.

Лежащему перед ними бедолаге было уже не помочь. Но не оставлять же его до завтра? Наткнется еще кто, и получится дикая паника. Еще и в газете какую-нибудь дрянь пропечатают.

Ирина достала сотовый и принялась искать нужный номер.

Отпустили ее достаточно быстро.

Ирина честно рассказала, что шла домой, проходила мимо, а над мужчиной стояла какая-то здоровущая шавка. Серая вроде как.

Может, она его и загрызла? Людей тут не было, это факт. При ней – не было.

Пострадавший был бомжем. Судя по одежде, запаху, по всему виду, по отсутствию любых

документов... Да, из тех бедолаг, по которым прокатились перестройка, гласность и демократия, стальными колесами разрушая людские жизни.

Установить личность пока не представлялось возможным. Может, со временем?

Ирину тоже задерживать не стали, отнеслись с пониманием. Да и вообще – все свои.

Придет завтра и с протоколами поможет, никуда не денется.

Ирина тоже не возражала. Ей очень хотелось добраться до кровати. Но – увы... Она не видела серый силуэт в сгустившихся сумерках, она просто знала, где именно ее ждет Кирилл. Туда и пошла.

Он действительно ждал ее, сидя на скамейке неподалеку от лестницы.

– Будешь?

В руках у него был брикет мороженого.

Ирина подумала минуту, а потом махнула рукой. Авось, не слипнется.

– Давай.

Сам мужчина тоже уничтожал мороженое.

– Жрать потом хочется, хоть удавись. А тут приличного шашлыка днем с огнем не найдешь, – поделился он.

Рядом на скамейке лежали три обертки от мороженого, подтверждая его слова.

– Спасибо, – поблагодарила Ирина, присаживаясь с другой стороны. – Так что там за вурдалак был? И в чем между вами разница, кроме цвета глаз?

Кирилл тряхнул волосами.

– Как бы сказать... перевертыши... Нас еще называют оборотнями, но перевертышами – точнее. Двуми, если хочешь. Мы бываем разные. Урожденные, проклятые, покусанные... Первые – самые адекватные. Для нас это просто второй облик, но мы себя полностью в нем контролируем. Я так же разумен во второй ипостаси, как и в первой. Проклятые – это благодаря вам, ведьмам. Колдунам, вампирам... Могут, сволочи, когда захотят. Этим намного сложнее. Зависит от условий проклятия, но, как правило, они себя тоже помнят. Просто мучаются намного больше.

– Из-за проклятия?

– А тебе бы понравилось раз в месяц, на три ночи в обязательном порядке принимать волчий облик?

– Критические дни? – хмыкнула Ирина.

Оборотень тоже хмыкнул.

– Нечто вроде. Я меняю облик по своей воле, проклятые – по приказу. И это не доставляет им удовольствия. Я могу сдержаться даже в полнолуние, они – нет.

– А покусанные?

– Этим хуже всего. Как правило, они быстро сходят с ума. Волчья шкура, она такая, как и волчья жизнь. Затягивает...

Ирина пожала плечами. Она в этом ничего романтического не видела.

Да, с одной стороны, не надо думать, во что одеться, как заплатить за квартиру и дать детям образование. С другой... гринписовцев бы в природные условия. К голоду, холоду, паразитам и охотникам. Чует ее сердце, мигом хвосты прижмут.

Дикая природа только звучит красиво. А выглядит это... своеобразно. Жестокая целесообразность, и никакой привлекательности в ней нет.

К примеру, давайте убивать слабых и больных детей? Чтобы не засоряли генофонд? Набрал ребенок меньше десяти баллов – о стену его башкой, не фиг ресурсы тратить.

Жестокость? А в природе примерно так и обстоит. У диких и свободных животных.

– Кстати, у ведьм естественный иммунитет.

- Меня можно кусать, сколько понравится?

- Все равно не заразишься. Ведьмовство что-то меняет в ваших генах... Точнее сказать не могу, я не ученый.

- А кто?

- Оборотень, тут ты правильно угадала.

- На службе церкви?

- Ты что-то имеешь против церкви?

- Сложно сказать, - протянула Ирина. Не то чтобы она была против, она даже крестик носила, пока не посеяла где-то. Но... - Просто предпочитаю держаться подальше. Если в советские времена, когда за свою веру реально можно было сесть, в церкви встречались верующие попы, то сейчас... Знаешь, когда я смотрю на то, что льется из телевизора, меня оторопь берет. Они сами-то не понимают, как мерзко выглядят? Когда делят сферы влияния и ресурсы у всех на виду?

- У всех свои недостатки.

- Если я вижу на дороге кучу навоза, я не бросаюсь ее просеивать, - жестко ответила Ирина. - Обошла и забыла.

- В церкви много и хорошего.

- Я и это допускаю. Просто не хочу иметь ничего общего с церковниками. Я уважаю твой выбор, изволь уважать мой.

Кирилл пожал плечами.

- Служить или не служить - каждый решает для себя. Не людям, идее. Полицию ведь тоже грязью поливают...

С этим было сложно спорить.

- Мы пользу приносим.

- Я тоже.

Ирина насмешливо хмыкнула. Ага, приносим и раздаем. Уж извините! Вон, на Западе с тем же самым идут к психоаналитику, может, и пользы-то больше. А у нас чуть что - боженьку за ноженьку. Ирина б на месте Бога давно кого молнией шарахнула и предложила зад поднять.

А сколько всяких гадостей... Ладно.

Не будем о грустном, полицию тоже так поливают, что не всякая дождевальная установка догонит.

Оборотень, кажется, понял, что препираться она не настроена, и деловито развернул еще одно мороженое.

- Тебе дальше о нас рассказывать?

- Валяй.

- Есть еще один подвид. Слышала о вурдалаках?

Слышала, а то как же. В школе.

- Стихи учила. Как кто-то шел через кладбище и чуть не описался со страха. Думал, там вурдалак, а там собака кость гложет.

- А что такое вурдалак?

- Упырь?

- Нет. Вурдалак и упырь суть вещи разные. Упырь - неупокоенный мертвец, вурдалак - оборотень, попробовавший человечину. В нашей терминологии. Не в общепринятой.

- Хм... Если ты меня покусает, то станешь красноглазым?

- Нет. Если убью - тоже не стану. Только если сожру. И вообще, пристрашусь к человечине.

– Угу. Оборотень-людоед. Замечательно. Ориентировки уже радуют, – кивнула Ирина.

– Я тебе больше скажу. Я подозреваю, что именно этот оборотень причастен к вашим смертям. В том числе к той, на кладбище...

Ирина поняла, о чем речь. И задумалась.

– А руна?

– Ты догадалась, что это Одадь?

– Да. Только вот в чем смысл?

– Я так полагаю, в наследстве ведьмы.

– А если подробнее?

– Не тебе оно должно было достаться. А тому, кто ждал ее кончины.

– Так зачем было полквартала баламутить?

– Да потому, что настоящую ведьму просто не найти. Это ты пока еще молодая, глупая. А настоящие к себе дорогу путают, заговаривают, чтобы находили их только от нужды.

– Но находят же.

– А еще дорогу заговаривают от тех, кто хочет им причинить зло.

Ирина потерла лоб, пытаясь сообразить, в чем смысл. Потом дошло.

– Ага. То есть Прасковья закрыла дорогу данному вурдалаку, и он не мог к ней попасть?

– Потому и рыскал по кварталу. А в ночь ее смерти заклятие рассеялось.

– Ага...

Ирина лихорадочно складывала два и два.

Получалось так. Есть ведьма, которой скоро умирать. Есть сила, которую надо передать. За ней пошел вурдалак...

– А вурдалаку нужна эта сила? Для чего?

– Вурдалаку не нужна. А вот его хозяину или хозяйке...

– У него такие есть?

– Наверняка.

Ладно, допустим.

Действительно, мог бы и притащить безделушку в зубы, чай, не переломится. Не сто кило весом монетка.

– Мотался вурдалак по кварталу, пытался найти ведьму, но просто оповестил ее о своем прибытии? Зачем?

– Зачем пугают? Давят на психику?

– Понятно. Прасковья умерла, вурдалак ее навестил, но остался с носом.

Медальон был в горшке, горшок у соседа, а пил тот... Ирина знала, что собаки алкашей не любят. Мог вурдалак просто не почуять запах Прасковьи через запах самогона? Да запросто... Вот и не учуял он горшок. А на следующий день его там и не было. С алкашом несчастным по квитались, но горшок это не вернуло. А Ирина еще практически сразу надела медальон.

– Ага. А на кладбище...

– Тебя и искали. Надо полагать, тебя. Преемника, пока ты еще слабая и глупая. Пока тебя можно обмануть, запугать, заставить...

Ирина продемонстрировала народный американский жест, для убедительности – чуть не от плеча. Оборотень пожал плечами.

- Думаешь, поможет?

- Попробую. А если пулей в лоб?

- На вурдалака нужны серебряные. На колдуна... тут как повезет. Но лучше или тоже серебро, или... да много вариантов.

- К примеру?

- Отрубить голову. Связать, бросить в торфяное болото, да, и хоронить лицом вниз.

- Это не вампиров?

- Их тоже. Но там лучше осиной.

- Ясно...

Ирина представила себя с топором и развеселилась. Или с серебряной пулей... Интересно, как ее сделать? На кухне серебро поплавить, что ли? Ага, на электроплитке и в формочки разлить. Неубедительно выглядит.

- Значит, там проводился ритуал. И как - меня нашли?

- Скоро найдут. Ты же не думаешь, что колдовские ритуалы это вроде паспортных данных? Фамилия, имя отчество, адрес?

- Хм...

- Это - две дороги, которые сходятся.

Ирина передернулась. Да, ее дорога сегодня и сошлась...

- Эта тварь меня запомнила?

- Полагаю, что да. Вид, запах... дальше будет легче.

- Ладно. Буду настороже. Спасибо за объяснения.

- Пожалуйста. Тебя проводить?

Ирина покачала головой, но кто б ее слушал?

- А я все равно провожу. Потрепал я этого гада хорошо, пару дней проваляется, но потом поберегись.

- Поберегусь. А правда, тебе-то что от меня надо? Вместе со всем остальным христианством?

- А ты подумай?

- Работы на благо церкви?

- Почему нет? Что в этом плохого? Знаешь, в нашем мире столько идиотов, которые норовят поиграть с потусторонними силами, ничего толком не зная, не умея и считая себя бессмертными...

- Кто б сомневался.

- А кто должен их останавливать?

- Останавливать-то зачем? Сами себя угробят - воздух чище будет.

- Взрослый человек, а такую чушь несешь, - покачал головой оборотень. - Ты сама подумай, ведь могут и демона призвать, и порчу наслать, и что угодно сотворить. От дурости и незнания, от самонадеянности и жадности. Кто-то их должен останавливать. К примеру, наслали на семью порчу.

- И что?

- Порчу - снять, колдуна... Разъяснить. Кстати, куда люди часто с этой бедой идут, догадываешься?

Ирина догадывалась, что в церковь. Но сильно подозревала, что часто дело не в порче, а в обычной человеческой дурости. Ее с лихвой достанет попортить жизнь и себе, и окружающим.

Оборотень с ней согласился, но заметил, что на сто идиотов один-то и правда того-с... А есть еще проклятые места, вещи, есть целые семьи... да много чего.

Раньше с этим было проще, до революции. А потом, когда коммунизм пришел, по церкви таким катком прошлись...

Многое было утрачено, еще больше разрушено. Поди, восстанови.

– Святая инквизиция форевер?

– Да, что-то вроде есть и у нас. И я считаю, что это полезная работа.

Ирина вздохнула.

– Может, и так. Но я себе работу уже нашла – по душе и по сердцу. И менять ее не хочу.

– А если ненадолго объединим усилия? Найдем этого гада, а потом делай, что хочешь?

– Я подумаю, – кивнула Ирина. Честно говоря, больше, чтобы отвязаться. Ей хотелось как следует обдумать всю информацию, а потом уснуть. И проснуться часов через шестнадцать...

Не будет ей такого счастья. Факт.

Оборотень кивнул.

– Подумай.

– А с вами еще ведьмы или колдуны работают?

– Работают.

– А познакомиться или поговорить с ними можно?

– Я спрошу, – честно ответил оборотень. – Сама понимаешь, это не так легко и просто.

– Засекреченные работники?

– Ты тоже объявления на дверь не вешаешь.

– И не стану.

– И даже близким рассказывать не станешь.

Ирина зло поглядела на оборотня.

– Справки наводили?

– Не без того. А ты бы не навела?

– Навела бы. Но это не значит, что я вас одобряю.

Оборотень пожал плечами. Не я такой, работа такая...

– Ты пока еще ничего плохого не сделала.

– И могу перейти на сторону света?

– Как-то так.

– А печеньки у вас есть?

– А что ты хочешь?

Ирина задумалась.

А правда – что? Этого она не знала.

– Квартиру, машину, хорошую зарплату... запросто. Специалисты везде нужны, тем более такие редкие. Ты же не по приворотам работаешь, верно?

– Я сама еще не поняла.

– Я вижу. Ты ищейка, вроде меня.

Ирина хмыкнула.

Может, и ищейка, может, и вроде тебя, но ходить на сворке тем более не хочется.

- Не знаю. Не хочу я к вам.
- А если гражданским консультантом?
- Даже мимо проходить не хочу. Уж прости. За помощь – спасибо, но...
- Я завтра заеду.
- Зачем? – ошетибилась Ирина.
- Серебряные патроны тебе завезу. Так, на всякий случай.
- Обойдусь, спасибо.
- Выбросишь, если не нужны будут.

Ирина пожала плечами.

Выбросит, конечно. Так и сделает, и даже в руки не возьмет. Оборотень это понял и схватился за голову.

- Ну почему эти ведьмы такие упертые? Хоть кол вам на голове теши!
- Ну почему эти хвостатые такие тупые? – в тон ему отозвалась Ирина. – Раз послали, два послали, а он все дорогу не найдет...
- Ведьма!
- Сам дурак.

Оборотень развернулся и зашагал в темноту, всем видом показывая, что покусал бы, да травиться неохота.

Ирина сделала ему вслед ручкой и направилась в общагу.

Оборотни, колдуны, ведьмы... А у нее завтра очередное дежурство. Плевать и на ужин и на душ.

Спаааааать! Хоть бы...

Да, часов восемь у нее еще есть.

СПАТЬ!!!

И видит бог, если этот вурдалак ей не даст выспаться, она без всяких серебряных пуль обойдется. Шкуру спустит и на коврик пустит.

Спать!

Глава 9

Что самое страшное в работе полицейского? Уголовники, хулиганы, тунеядцы?

Если бы!

Бумаги!

В частности, за вчерашнее Ирина одним рапортом не отделалась и из-за стола встала глубоко к обеду. А что делать?

– Ириш, сходишь в столовку? – спросил Сеня.

Столовкой сотрудники называли самую обычную столовую рядом. Не новомодную забегаловку, а самую обычную столовку, чудом сохранившуюся с советских времен. Правда, одну современную услугу они оказывали – обед с собой. Упаковывали в контейнеры, и топай, друг...

Сотрудники этим регулярно пользовались. Нельзя сказать, что молочная каша или гороховый суп – это продукт восхитительных вкусовых качеств, но, во-первых, не отравишься, а во-вторых, дешево.

Ирина кивнула, собрала заказы и отправилась за хлебом насущным.

Далеко ей уйти не удалось. Посигналила машина, остановилась рядом, и стекло этак барственно опустилось.

– Садитесь, Ирина Петровна.

Ирина даже шага не замедлила.

Машина двинулась следом, наплевав на все знаки и правила. Потом владелец понял, что все бесполезно, не докричишься, и изменил ситуацию.

Машина остановилась, из нее вышел человек лет сорока и направился к Ирине.

– Ирина Петровна, невежливо это с вашей стороны.

Ирина пожала плечами.

– Вы учитель хороших манер? Тогда здравствуйте, для начала.

Подколка вышла едкой, мужчина поморщился.

Ирина разглядывала его очень внимательно.

Такие – мечта всех баб от пятнадцати до шестидесяти. Именно баб, женщины, как правило, умнее.

Вот представьте: картинно красивое лицо, точеные черты без малейшей слащавости, большие голубые глаза, именно голубые, а не серые с оттенком, волосы черные, но с легкой проседью, спортивная фигура – и добивающим, без которого лицо стало бы просто слащавой картинкой, – шрам.

Маленький, над бровью, придающий всей картине законченность и брутальность.

Добавьте сюда бешено дорогой костюм, часы ценой в пару иномарок, ухоженность и холеность, и: «О, прекрасный принц!» Только вот Ирина себя Золушкой не ощущала, вот еще не хватало!

– Доброе утро, Ирина Петровна.

Ирина продолжала молчать.

– Как ваше здоровье? Как здоровье ваших драгоценных родителей? Сестричка как поживает? Говорят, племянника ждете?

Ирина даже плечами не пожала.

– Благодарю, все замечательно. Чем обязана?

Удар она держать умела отлично. С детства.

– Неужели вы сами не догадываетесь, Ирина Петровна? Ах, как нехорошо чужие вещи брать!

– Я чужие вещи не брала, – отрезала Ирина. – А подарки человек вправе делать любому. Вне

зависимости от вашего мнения.

– Ах, так это подарок был?

– Думаю, он и сейчас есть. А что вас не устраивает?

Ирина смотрела на мужчину и никак не могла понять, что происходит. Вроде бы прелесть! Красивый, очаровательный, но...

Стоит приглядеться, и словно водой плещет на красивые черты, лицо размывается, становится совершенно другим. Черты те же, но ощущение, что их владелец уже давно помер, даже мумифицироваться успел.

Это... иллюзия? Морок? Или ее сила так проявляется?

Почему бы не спросить прямо?

– Как вы догадываетесь, меня не устраивает именно ваша кандидатура.

Ирина пожала плечами.

– Ничем помочь не могу, думаю, уже поздно.

– Вовсе не поздно.

– Вот как?

– Вы можете передать эту силу другому человеку.

О таком Ирина не слышала раньше. И предсказуемо заинтересовалась.

– И как же?

– Требуется ритуал и ваше добровольное согласие, – вкрадчиво шепнул мужчина. И подвинулся еще ближе.

Ирину аж замутило от запаха одеколона.

– Скажите, а вы человек?

– А... почему вы спрашиваете? – Мужчина дернулся от вопроса, слово от иголки в мягком месте.

– Потому что пахнет от вас... Плохо пахнет, в общем, – невнятно пояснила Ирина.

А что? Говорить про боковое зрение? Нет уж, не стоит.

– Странно... Наверное, это ваш дар так проявляется.

– А на вопрос ответите?

– На Земле не только люди живут.

– Ага, иногда еще и вурдалаки, – второй раз попала в точку Ирина.

– Надо же было вас как-то найти?

– Вот вы нашли. Кстати, а почему вы не можете получить согласие на ритуал «добровольно»? О родных вы мне уже сказали, а если еще и ноги переломаете, я вообще буду такая сговорчивая...

– Потому что магия таких вольностей не допускает, – вздохнул мужчина с явным сожалением. – Только добровольная передача. Иначе бы...

Не договорил, но Ирине и так было все понятно.

– Спасибо за разъяснения.

Все это время она продолжала шагать по направлению к столовой. Мистика там, не мистика, а народ кормить надо.

– Подумайте над вашей ценой, Ирина Петровна?

– Я бесценна, – гордо заявила она.

– Цена есть у каждого, не так ли?

- Так. Но иногда - не финансовая.

Мужчина скрипнул зубами.

- Вам так не дороги ваши родные?

- Вы же в курсе всей истории, правильно я понимаю?

Правильно, конечно.

- Все же вы подумайте. А мы еще с вами свяжемся, - закруглился мужчина.

Ирина пожала плечами и пошла заказывать. И думать. В том числе - вспоминать.

Есть истории, о которых думать не хочется. А приходится, потому что случается такое.

Внешне - отличная семья. Отец, мать, две дочки... дед и бабушка. Вот с ними Ирине повезло, а со всем остальным - нет.

Начать с того, что она явилась «залетным» ребенком. То ли родители денег на таблетки пожалели, то ли что-то не сработало, но Ирина появилась. И сидела первые три месяца так тихо, что мать и не догадывалась о ее существовании. А то бы на аборт сбегала, вне всяких сомнений. Но - не поняла, упустила время, а потом было уже поздно.

Так у матери сорвалась командировка за границу. Отец поехал один и, как объяснил дед, не сильно-то себя сдерживал. А мать сидела дома, варила каши и стирала пеленки, что не добавляло ей хорошего настроения. Вопрос «кто виноват?» даже и не поднимался, понятное дело - Ирина.

Ты родилась и этим виновата.

В результате, когда ребенку исполнился год, ее просто скинули на руки бабушке и бабушке. Ирина от этого не страдала вообще. Жила с ними в симпатичном селе, в своем доме, с огородом и садом, бегала с другими ребятами на речку...

Не город? Да и плевать!

Родители строят карьеру? И что? Если ребенок привык жить без них, он сильно и не задумается. Тем более что обижать малышку не решались. Дед - участковый, бабка - учительница в сельской школе. Оба люди не последние на селе, так что Ирина была и присмотрена, и довольна жизнью. Первые шесть лет, ага.

Когда Ирине было три года, родители решили, что добились хорошего материального статуса и размножились второй раз. Ребенка назвали Викторией, в надежде, что вырастят будущую победительницу, до трех лет протетешкали на ручках, огляделись по сторонам и решили, что тут и старшая пригодится.

А что? Кто-то же должен присматривать за младшей?

Мысль о том, что Ирине шесть лет, что у нее тоже должно быть детство, что она может просто не справиться... Это - мысль. Не во все головы она приходит, как к себе домой, куда-то и вовсе достучаться не удается.

Попытка была сделана. И тут нашла коса на камень.

Дед и бабушка, мамы, между прочим, родители, сказали свое грозное «р-ры». А именно, приехали в город, взяв с собой Ирину, посмотрели на хорошую квартиру, на машину, на родителей и внятно объяснили, что - не надо, ребята.

Внучка у нас растет, ей у нас неплохо. Если вы ее заберете, мы сильно обидимся. А обижать сотрудника правоохранительных органов для здоровья вредно.

Деревенский участковый? Анискин против Фантомаса? Смешно?

Так пожалейте Фантомаса.

Участковый, даже бывший, знает многое и многих. Конечно, если работает не спустя рукава. К моменту ссоры дед у Ирины уже ушел на пенсию, но село постепенно разрасталось, уж больно место было хорошее, застраивалось домами «новых русских», да и в участке работали его стажеры, часто заходящие за советом.

Дед и не отказывал. Работать он умел, работать он хотел, и что с того, что пенсия пришла? Это же не повод законсервировать свой мозг и впасть в спячку?

В этом мире не бывает честного бизнеса. Кто-то с кем-то связан, кто-то обязан, повязан, замазан... Синонимов можно подобрать много. А еще в этом мире не бывает сферических коней в вакууме. Есть однокашники, друзья, знакомые, которые приезжают попариться в баньке и попить кваску, есть бывшие ученики, которые «вышли в люди»...

Если есть желание, всегда есть и возможность разобраться.

Вредить своим родным не стали бы ни дед, ни бабушка, но вот припугнуть?

Спокойно!

На Ирину махнули рукой второй раз. До ее четырнадцати лет. Так, приезжали, смотрели, что и как, но – и только.

Ирина тоже смотрела на своих родителей, ухоженных и холеных, на сестру, которую одевали «от-кутю» и которая презрительно морщила нос на любые попытки сблизиться, потом на свои сбитые коленки и загорелые руки и вздыхала.

Ей такой не стать.

Может, и не надо?

Беды посыпались, когда Ирине было четырнадцать.

От рака в одно страшное лето сгорела бабушка. Ирина ухаживала за ней до последнего, потом выхаживала деда, который чудом выжил после инсульта...

Родители хоть сюда не лезли, понимая, что если заберут отца в город, там за ним и им ухаживать придется. И Викочке. А тут... выживет ли, нет ли... Пусть Ирина сама возится. Ее проблемы.

Ирина справлялась. И с хозяйством, и со всем остальным. Пенсия была, экономно они жить привыкли. И деда она выходила. Хотя что на него подействовало больше: то ли не слишком умелые заботы внучки, то ли обещание, данное жене, не бросать малышку одну...

Выправился. И серьезно задумался.

Все мы смертны, но после нас остаются дети. А иногда и деньги. И распоряжаться этим надо разумно, и заранее. Вот, за границей это принято. Завещание, юристы, все, как у людей. А в России какое-то дикое дремучее поверье, что этим ты смерть на себя накличешь. Или как-то так.

Если кто и заботится о завещании, то не больше одного процента людей. Остальные бодренько обеспечивают своим близким геморрой. Склоки, ссоры, дележка...

Дед такого не хотел. Но... вот беда...

Наследником первой очереди становилась его дочь, только потом внучки. Обе.

Вику дед не знал, да и знать сильно не хотелось. Но как быть с Ириной?

Оставалось только жить и ждать.

Завещание он все равно на Ирину оформил. Но объяснил ей, что и как.

Да, дом. Но!

Старый. Не в идеальном состоянии. Много за него не дадут.

Чтобы он не развалился, в доме надо жить. За домом надо следить, и не время от времени, а постоянно. Регулярно, вдумчиво, да, село – место хорошее, но кем Ирина хочет стать в этой жизни?

Вопрос был лишним, Ирина хотела в полицию.

Тогда надо учиться. И не в селе, в городе. А дом продавать, неспешно, аккуратно, но продавать. И деньги вкладывать. А не ждать дефолта, деноминации или чего там еще правительство придумает, в свою-то пользу?

К примеру, купить квартиру, пусть даже слегка в ипотеку, сдавать ее жильцам, добирая недостающую сумму по кредитам, самой поступать в другой город, жить в общежитии – так проще, чем с деревенским домом.

Родители, конечно, будут против, ну да – их проблемы. Поговорим.

Поговорил.

Скандал разразился такой – в Африке слышно было. Родители уже запланировали, что купят на деньги от продажи дедовского дома, разумеется, в пользу Вики. Девочке замуж надо, девочке квартира нужна будет... Ирина? Пусть ищет мужа с квартирой. На улицу не выгоним, но...

Дед грохнул кулаком по столу. И стал жить, как понимала Ирина, назло всем. Из непреодолимого упрямства, которое прекрасно передал в наследство внучке. Дожил-таки до Ирининых восемнадцати. Увидел, как она поступила на юридический, помог устроиться в общежитие, поговорил со старыми друзьями, чтобы помогли с рекомендациями и прочим, даже оформил на Ирину дарственные на все имущество.

И помер.

Ирине девятнадцати тогда не исполнилось.

И как же ей было плохо, кто бы знал. Ревела она сутки, но деда похоронила честь по чести, устроила поминки на девять дней... Там ее родители и настигли.

На похороны они не попали, были на Бали. Долгожданный отдых, счастливая семья... Отец умер?

Ничего страшного, подождет до возвращения, ожить у него все равно не получится.

Гроза разразилась на девять дней. Дед ведь никого в известность о своих планах не ставил, так что когда мать прошлась по комнаткам, в которых Ирина была так счастлива, скривила нос и надменно произнесла: «Ну, рухлядь, конечно, но покупатель найдется...», для нее оказались весьма неприятным сюрпризом слова Ирины.

Не найдется. Потому что мать продавать ничего не будет, все давно оформлено на Ирину, и у той свои планы на жизнь. Одобренные дедом и чуть ли не детально расписанные по шагам.

Родители разорались.

Ирина тоже не выдержала, припомнив все, вплоть до того, что при живых родителях она росла с бабушкой и дедом. Она не в претензии, только неясно, чего от нее теперь хотят чужие по сути люди?

Переорать ее переорали в три глотки-то. А вот победить не получилось.

Не надо было скандал на девять дней затевать, соседи явились всей толпой.

Село...

Свой мир и своя жизнь, и уж поверьте, свои отношения. Совершенно не такие, как в городе.

Родителей вытолкали буквально взащей, а Ирина приступила к реализации своего плана.

Продала дом старому знакомому деда, за хорошую цену, купила квартиру в родном городе, сдала, как дед объяснял, кредит там был небольшой, помогли ей и с жильцами, и со многим другим...

Оставалось доучиться три года.

И тут Ирину настигло...

Когда остаешься одна, то неосознанно ищешь близких. Не родителей, нет.

Но – любовь.

Аспирант, конечно.

Молодой, красивый, подающий большие надежды, с такой улыбкой, что даже завкафедрой Серафима Евгеньевна, старая дева и старая же гримза, просто таяла. А Ирина у него проходила практику.

Дальше все ясно даже несведущим?

Первая любовь, первый мужчина... Ирине повезло еще раз. Когда в угаре чувств она вспомнила бабушкины наставления.

Любишь – замечательно. А дети должны появляться только года через три, лучше позже. Когда ты человека во всех бедах увидишь... А то, может, и не захочешь ты от него детей-то?

Ты подумай... Говорят – пуд соли с человеком съесть. А соль раньше дорогой была, пуд как раз за несколько лет и выходил...

И второе.

Про квартиру Ирина сказала чистую правду. Насчет жильцов и кредита. Его еще было около года выплачивать.

Женечка (его звали Евгений) легко согласился подождать. Что они – не найдут, где уединиться?

Встречи, любовь... Дошло и до разговоров о браке. И тут Ирина решила его познакомить с родными.

Зря, конечно.

Но...

Так получилось.

Вика тоже поступила в институт, правда, на экономический, ну и... Проще было познакомиться, чем вытаскивать все грязное белье. Да и гадко это... О родных такое рассказывать.

Что дальше?

Сочинители романов это бы мигом угадали. А Ирина вот оказалась в последних узнавших. Когда уже Вика позвонила и пригласила ее полюбоваться...

Ирина полюбовалась Евгением в постели с сестричкой, и... ничего не сделала.

А что тут можно сделать? Морду ей начистить? И попрощаться со своими планами и мечтами?

Ему?

Увы... не метод.

Ну и что оставалось?

Ирина просто защитила диплом, выплатила кредит и уехала в другой город. Что там будет дальше с родственничками, ее просто не волновало. Отрезанный ломоть.

Хотя и побаливало, да... Вот и сейчас побаливало.

Особенно гадко было вспоминать, как ее на свадьбу приглашали. Но... пусть все останется на их совести.

Ирина дошла до столовой, все купила и механически шла обратно.

Что ж, все складывается так, как складывается...

А ведь это раньше я ничего не могла им сделать. А сейчас могу многое.

Проклясть, к примеру. Пожелать Женечке импотенции, или сестричке – лишая, или родителям – денежных неудач. Могу...

Но хочу ли? Наверное, нет.

Они свой выбор сделали, я свой... Пусть живут, как пожелают. Просто меня в их жизни больше нет. У меня своя дорога, свои решения, пусть хоть что делают... Самое приятное, что и шантажировать меня ими не выйдет. Хоть что-то хорошее.

К отделению Ирина подходила уже вполне спокойная.

А чего переживать?

Все уже пережили, живем дальше. Точка.

Как ни крути, как ни успокаивай себя, а вечером Ирина шла домой с оглядкой. И не напрасно.

– Добрый вечер, Ирина Петровна.

– Добрый вечер, – без особой любезности отозвалась Ирина.

Кирилл пристроился рядом, зашагал в ногу.

- Как у вас дела?
  - Постепенно. Живу, не жалуюсь.
  - Вы постоянно так поздно возвращаетесь?
  - Пока майские праздники не пройдут, так и будем маяться, - хмыкнула Ирина.
  - Надо мне тебя встречать.
  - Это еще зачем?
  - Потому что возможны неприятные неожиданности, - хмыкнул Кирилл. - Вроде вурдалака.
  - А смысл меня убивать? Кстати, есть ритуал, чтобы я сама передала свою силу?
- Кирилл аж споткнулся.
- А ты... хочешь?
  - Я рассматриваю все варианты. Так как?
  - Ритуал-то есть. А вот тех, кто его пережил - нет.
  - Там жертвоприношение предусмотрено?
  - Ага. Если ведьма по доброй воле соглашается передать силу, то там все достаточно замудрено. Чертится круг, ложится ведьма... Даже кровь проливается. Ритуально, пять-шесть капель.
  - Это немного.
  - О чем обычно умалчивают - о смерти одного из участников в течение года.
  - Нерадостно.
  - А что тут может быть радостного? Сила выбрала человека, признала, приняла... Вот представь, тебя кто-то решил назначить своей наследницей. А ты послала в извращенной форме.
  - И что?
  - Человек - обидится?

В этом Ирина даже и не сомневалась.

- Чаще умирает тот, кто отдал силу. Но иногда и реципиент...
- Это кто?
- Отдает силу донор, принимает - реципиент.
- Ага...
- Считается, что после этого ритуала они как бы делят силу - год. А она выбирает наиболее достойного и убивает отвергнутого.
- Риск...
- Но выигрыш какой?
- Какой? Кроме кучи проблем?
- Дольше проживешь, не будешь болеть, сможешь творить... разное.

Ирина махнула рукой.

- Это внешне. А так-то сила - это ответственность. Наворотишь чего, потом не то что ты, твои внуки страдать будут.
- Хорошо, что ты это понимаешь. Кстати, поэтому силу и передают при смерти. Чтобы не было лишних проблем.
- Мне... Тоже придется?

- А куда ты денешься? Общепринятая процедура.

Ирине осталось только вздохнуть и махнуть рукой. Ну, раз так принято...

- Откуда ты, кстати, про ритуал знаешь?

- А на меня, я так полагаю, другая фирма вышла, - нахально улыбнулась Ирина. - Конкуренты проклятые.

- Это кто? - подобрался оборотень.

- А они не представились. Но судя по повадкам - потомственная нечисть.

- А как выглядел?

Вот уж что скрывать Ирина не собиралась. И внешность описала, и номер, и марку машины сообщила. Она, кстати, номер попробовала по базе пробить, но узнала, что принадлежит он вовсе «запорожцу» пятьдесят лохматого года... Шифруются люди. Не хотят, чтобы на них вышли.

Кирилл задумался.

- Мне кажется, тебе скоро потребуется наша защита.

- А мне кажется, в тюрьме скоро прибавится постояльцев, - парировала Ирина.

- Ты недооцениваешь опасность.

- А может, ты ее переоцениваешь?

- Я ее могу оценить здраво. Просто потому, что у меня больше информации.

Ирина вздохнула.

- Если бы ею со мной еще делились... Кирилл, ты прости, но доверять я никому не могу. Ты бы на моем месте что делал?

- Я и сделал. Нашел, к кому прилепиться...

- Ты нашел себе хозяина. А я не могу так. И не хочу.

- Одиночки в наше время не выживают.

Ирина махнула рукой.

- Та же Прасковья?

- Это другое...

- А мне что-то подсказывает, что нейтралитет возможен? Вы не трогаете меня, я - вас...

- Рано или поздно твоя сила сорвется с цепи. Это как бешеная собака, ее не удержишь.

- Вот и не стоит сажать животное на цепь, от такого кто хочешь взбесится.

- Ты очень сильно рискуешь.

Ирина развела руками.

- Я и не рассчитывала жить вечно.

Прощались они на пороге общаги почти дружески. Но Ирина склонялась к простой мысли. Нет, не пойти под мягкую лапку святой мать ее инквизиции, это уж вовсе перебор. Но - сотрудничество?

Как говорят, ласковый теленок двух маток сосет. А если у теленка хватит мозгов мягко дать понять всем, что дружить она готова... До определенного предела?

Есть разница между сотрудничеством - и позой «чего изволите?». Есть...

Получится ли это у Ирины? Не попробуешь - так и не узнаешь.

Прогнаться никогда не поздно.

Глава 10

– Ириш?..

– Что, Люсь?

– Зайди в отдел кадров на днях, ладно?

– Зачем?

– Затем, что эта коза ушастая...

– Это кто?

– Да есть у нас одна...

Есть.

Полиция не избавлена от «своих», «родных» и «блатных». От них ни одна структура не избавлена и не избавится никогда.

Как оказалось, девчушка из «родственников» собиралась уйти в декрет. И на волне ожиданий малыша, покупки кровати, коляски и прочего умудрилась подсунуть несколько приказов, в том числе и Иринин, в папку с отработанными уже приказами.

Рапорт Ирина подала сразу же по возвращению из учебки, но до места он не дошел. И не доходил бы еще достаточно долго, но Люся заинтересовалась этим вопросом. Она-то была в курсе дела, а еще обменивала старые удостоверения на новые. Конечно, ее интересовало, что там у подруги... А подруги все не было и не было...

Сложно ли снять трубку и набрать пару номеров? Как бы посплетничать?

Слово за слово, словом по ушам, и начался поиск рапорта (да не одного, параллельно с Ирининым еще три штуки в ту же папочку угодили).

Девочке погрозили пальцем, но и так было ясно, что проблему спустят «на тормозах». Дело житейское, прогрессирующая умственная деградация на фоне гормонального взрыва.

Вот и числилась Ирина стажером, хотя уже пару недель как могла быть полноправным сотрудником.

Оставалось только вздохнуть. Бывает...

– Ладно. Завтра зайду.

– Давай, как раз твоя ксива пришла, я тебе ее на новую поменяю.

– Спасибо, Люся. Ты настоящий друг.

Люся этак интересно потупила глазки, и стало ясно, что бескорыстная дружба свойственна только собакам. А вот у людей и свои интересы есть.

– Ириш... а у тебя отгул будет?

– Будет. А что тебе надо?

– Чтобы ты со мной съездила.

– Куда и зачем?

– Ириш, тут такое дело...

Дело оказалось вполне по профилю работы.

Жила-была бабушка. Бабушка из хорошего рода, с драгоценностями... Кто догадался?

Да, именно они и пропали. Старинные, дорогие, несколько колец, часы, прочее... Старушка взвилась. В доме никто кроме родни не бывал, так что она пригрозила страшными карами всем, а воришке особенно.

Верни, гад! Не то всех из завещания вычеркну, все соседям раздам!

Лишаться «всего» родным совершенно не хотелось. Там не магнитофоны, там дед-академик, дача, квартира, всякие приятные вещички...

– А ты там каким боком?

– Ты Мишу помнишь?

– Которого?

– Ну... из ДК, музыканта?

– Да.

Ирина откровенно удивилась, что эта связь еще жива, но...

– Вот. А он дружит со Стасиком. Тот и пожаловался...

– А кто такой Стасик?

– Бабкин внук.

Ирина вздохнула.

– И твой Миша не нашел ничего лучше, как рассказать обо мне?

– Да.

– Люсь, а ты понимаешь, что мне за этот самодеятельный театр ноги выдернут?

– За что? Ты просто едешь со мной в гости!

– Лю-ся.

– Иришка, ну солнышко...

Смысл прочувствованной Люсиной речи сводился к тому, что ты же хорошая, и у нас с Мишей все складывается постепенно. А если ты сейчас откажешь, то и Миша обидится, и кто его знает... ну, Ириииииишенька!

Ирине оставалось только махнуть рукой.

– Зараза ты, Люська.

– С меня причитаться будет!

– Что именно?

– Три пары колготок. Хочешь?

– Че-го?

– Ага... Мне Мишка подарил, но с размером не рассчитал. Давай я тебе отдам?

– Еще я с друзьями оплату натурой не брала!

– А это и не оплата. Видишь – двоечка? А у меня или тройка или четверка...

– Вижу.

– Но не отдавать же назад? Белье ведь не меняют!

Ирина махнула рукой и согласилась на колготки. Пусть будет гонорар.

Ага, Шерлоку Холмсу.

Ладно... Она не подрабатывать едет, она просто в гости. Авось, все и образуется.

На следующее утро, на планерке Рягузов объявил приятную новость. Конечно, смотря кому – приятную, но все же, все же...

У него уже возраст, ему на пенсию по выслуге лет.

Ивану Петровичу на его место, соответственно, Сеня идет на место Ивана Петровича и Ирина на место Сени.

К чести сотрудников, они и обрадовались, и огорчились.

Начальника, конечно, жаль, они с ним долгое время работали, и человек хороший, и все при всем. Но – возраст, который неумолим. Полтинник стукнул?

В главке разбираться не будут.

Может, у тебя до сих пор нюх, как у собаки, и глаз, как у орла (жутковатая химера получается), но закон есть закон. Иди вон в Шерлоки Холмсы, там хоть до девяноста работать можно.

С другой стороны, нового начальника никому не хотелось, а тут свой, Иван Петрович, с которым пуд соли съели и три пары сапог истоптали. Опять же, к Ирине пригляделись... Нельзя сказать, что она вызывала нежное обожание, но вроде как девчонка нормальная, не из тех, кто идет в органы покрутить известным органом... Чего б не работать?

Так что...

На неделе решили отметить сначала Иренино назначение на должность, а потом и отставку начальства. Потихоньку, прямо в участке.

Можно бы и в кафешке, но отдельный кабинет – сам по себе достаточно дорогое удовольствие, да и не расслабишься там. Обязательно какая-нибудь отелефоненная сволочь найдется, чтобы снимки сделать. Скоро из унитаза водолаз с телефоном начнет вылезать...

Так что договорятся, закажут все с доставкой до места и посидят в тесном кругу.

Ирина сообщила, что пригласит еще и Люсю, но мужчины были только за.

Красивая женщина, тем более своя, с правильным пониманием ситуации – это замечательно. Вот, сейчас майские пройдут до конца – и вперед.

Отмечать.

За три дня ничего не образовалось.

Кирилл, как и раньше, сопровождал ее со службы. Ирина подозревала, что на службу ее тоже провожают. Но не пойман – не доказано.

Супермужчина тоже не появлялся.

Видимо...

Ирина думала, что ее сейчас будут проверять. Медленно и тщательно.

Сначала... Ее нашли. Одни, потом вторые... И вопреки фильмам и книгам не бросились сразу убивать. Зачем?

Может, ее можно к делу приспособить? В хозяйстве все пригодится, кто б сомневался?

Попробовали кавалерийским наскоком, поняли, что девушка она крайне приземленная, на посулы и обещания не поведется, шантажировать ее тоже нечем... Что остается?

Классика.

Копать глубже, в надежде, что всплывет какая-то ниточка для управления марионеткой. Ирина прекрасно понимала, что будь она гражданским человеком, вариантов было бы больше.

То-то и оно.

Штатским, хоть так сейчас почти и не говорят, управлять легче. Он зависит от работы, от семьи, от множества факторов. Спроси сейчас любого менеджера – и окажется, что есть ниточки, есть. А Ирина все же на службе... здесь на нее тоже есть рычаги воздействия. Но и раскрыться намного легче. И нагореть может. Одно дело – кошмарить продавца сотовых телефонов, другое – полицейского. Корпоративная солидарность в некоторых случаях страшная вещь. Время у нее есть.

А остальное – как? Никак.

Ждать, учиться, думать своей головой и поменьше полагаться на чужие, вот и весь рецепт. И

никаких невероятных тайн.

А еще были сны.

Во сне Ирина видела поляну. Видела старую ведьму на ней, видела избушку. Видела даже черного кота, который вальяжно расхаживал по дому. Но...

Сон, такой сон!

Во сне она не помнила, что спит. Не помнила, что хотела спросить. Просто училась. А просыпаясь...

А там уже поздно думать и спрашивать, так-то. Да и не о чем.

Дело – сделано. Силу передали, остается с ней жить.

Кирилл появился на третий день, вечером.

– Ириш? Есть возможность со мной съездить?

Ирина не засияла от счастья – с чего бы?

– Куда и зачем?

– Убийство у нас.

– У ВАС? – выделила голосом Ирина.

– У нас.

– Вызывайте полицию, как полагается.

– Нам нужно, чтобы ты посмотрела, как ведьма...

Ирина едва удержалась, чтобы не покрутить пальцем у виска.

– Кирилл, я что – так на дуру похожа? Да?

– Ты чего?

– Того!

Ну да! Сейчас она поедет невесть куда, на место преступления, оставлять свои следы, да и служебная инструкция есть, вполне определенная...

Где-то ее точно считают идиоткой.

Кирилл посмотрел укоризненно.

– Человек, между прочим, погиб.

Ирина не поддалась.

– Я ему очень сочувствую. Но ты сам упоминал – у вас есть сотрудники... такого профиля.

– Ты совсем не хочешь идти нам навстречу...

– Нет, не хочу.

– А если я скажу, что там ваш... любитель рун отметился?

Ирина вздохнула.

Интересно было до слез и соплей, но...

– В сводке прочитаю. И вообще, прости – у меня завтра выходной.

Оборотень еще пытался уговаривать, но в результате ушел несолоно хлебавши. И почему-то Ирина чувствовала себя раздосадованной.

Она сделала все правильно.

Но?.. Что же не так? Что свербит?

Ладно, разъяснится со временем...

На следующий день они ехали к неизвестной им Маргарите Никаноровне.

- Дама она очень своеобразная, - честно рассказывал Михаил. - В маразме, я бы сказал. Но так... посмотришь. Аристократия недобитая, не иначе.

Ирина молчала, глядя в окно.

- Я думаю, мы ненадолго, часика на два, не больше. Попьем с бабкой чайку, а потом Славка обещал нас отвезти в одну кафешку... Там говорят, такие шашлычки! Пальчики оближешь!

- Миша... если не получится - вы не в претензии, договорились?

- Ириш, о чем речь? Понятно же, что ты не служебная собака, просто Славка уже за соломинку цепляется!

Ирина это тоже понимала. Но разве от этого легче?

Вот и нужный дом. Сталинка, не абы что. Потолки жуткой высоты, подъезд, как игрушечка. Квартира соответствует - хранилище антиквариата. Под стать ей и хозяйка.

Высокая, ничуть не сгорбившаяся, в длинной юбке и блузке с камеей у ворота. Никакой косметики, только стационарно окрашенные брови и ресницы. Седые волосы уложены в узел.

Достойно, просто, благородно.

Даже на ногах не тапочки, а балетки.

- Не разувайтесь, проходите так, - махнула рукой дама.

Слово «женщина» к ней просто не подходило. Ирина посмотрела на паркет под ногами.

- Маргарита Никаноровна, может, лучше разуться?

Ее туфли хоть и не на шпильке, но каблучок-то есть? И у Люси...

- Если вам так угодно, могу предложить бахилы, - пожала плечами хозяйка.

Бахилы оказались еще тряпичными, но чистыми, и запах от них шел - хлорки. Ирина натянула их без особой брезгливости.

- Итак, вы - Михаил. А ваши спутницы...

- Людмила и Ирина, - представил их по очереди Михаил.

Дама кивнула.

- Приятно познакомиться. Меня вы уже знаете, а вас аттестовал лучшим образом мой непутевый внук. Надеюсь, не зря.

Ирина промолчала. Зато Люся рассыпалась в комплиментах и хозяйке, и квартире, и даже люстре... Последняя действительно была впечатляющей - водопад из хрусталя и бронзы.

- Мой отец привез из Берлина, - обронила хозяйка.

Ирина опять промолчала.

Кухня, она же столовая, была под стать всему дому. Большая, метров двадцать, обставленная дубовой мебелью. Здоровущий дубовый стол, буфет с резьбой...

Славик, сидевший за столом, оказался симпатичным парнем лет двадцати пяти. Светловолосым, вихрастым и наверняка с хорошим чувством юмора. Имя Славик подходило ему просто идеально, такой он был славный весь парень...

- Чай, кофе?

Ирина покачала головой.

- Давайте мы сначала о деле... Маргарита Никаноровна, вы уделите мне пару минут наедине?

– Да, прошу вас.

Как оказалось, в квартире был и кабинет. И стол с зеленой лампой определенного вида. Ирина покосилась на нее и улыбнулась.

– Да, в то время это было ужасно модно, – правильно поняла ее Маргарита Никаноровна. – Хотя ваше поколение теперь об этом не знает.

– Дед рассказывал.

– Он?..

– Тоже был участковым. Вы не возражаете, если мы начнем о деле?

– Да, пожалуйста.

– Тогда чуть подробнее. Что пропало, где лежало, когда это обнаружилось...

Ирина слушала и не могла отделаться от мысли, что кражи не было.

Вот как хотите... Не получалось у нее это представить.

Она обводила взглядом кабинет, тяжелую старинную мебель, цветы в высоких вазах... даже не горшках, нет. Именно вазах...

Взгляд ее все время почему-то возвращался к одной из пальм. И Ирина решила себе не отказывать в маленьком капризе.

– Симпатия какая.

– Да, это брахея. Но последнее время она у меня что-то начала чахнуть...

– Может, стоит землю рыхлить почаще?

Ирина коснулась стволика пальмы, погладила подвявший лист. И пристально посмотрела на Маргариту Никаноровну.

– У вас нет лопаточки?

– Рядом, на подставке...

Не сказать, чтобы хозяйка была этим довольна... Ирина вонзила специальную лопаточку в землю, осторожно, чтобы не повредить корни, но...

– Кажется, у вашей брахеи есть повод вянуть.

Минут через десять перед женщинами на стол лег небольшой узелок.

Ирина вежливо отвернулась, чтобы не смущать хозяйку... Ненадолго.

– Ирина, вы чудо! Но... как вы догадались?

– Я не догадывалась, – улыбнулась краешком губ Ирина. – Просто у вас пальма завяла.

Уехали они через два часа, с приглашением заезжать в любое время без церемоний.

Маргарита Никаноровна искренне радовалась, что обнаружились побрякушки.

Но – и печалилась. Значит, возраст.

Ирина ее успокаивала, Славик беззлобно подсмеивался, Люся и Миша играли роль хора в древнегреческой трагедии, так что в целом за столом создалась приличная уютная обстановка.

Ирина даже честно попробовала посмотреть на Маргариту Никаноровну «особым взглядом», как на приснопамятного «брутала», но взгляд просто не срабатывал.

Обидно.

Приходилось признавать, что там, где нет нечисти или криминала, ее умения просто не действуют.

Лечить не можем. Привораживать, наверное, тоже... Ну, что поделать. Она и так не в претензии.

Вопросы возникли потом, к Ирине, когда молодые люди уехали от гостеприимной хозяйки.

- Ирина, а как ты это сделала?

- Что - сделала?

- Ну, бабкины брюлики нашла?

Ирина фыркнула на Славику.

- Я их не находила.

- Ты ведь эту пальму распотрошила...

- И что? Маргарита Никаноровна и сама бы все нашла, дай время.

- Да, но мозг она бы всем вынесла...

Ирина пожала плечами.

- Понимаешь, я поспрашивала... Она точно не помнила, когда и куда их перекладывала. Сомневалась в своих словах. Вас подозревала, сама мучилась, как-то это было... Нелогично. Обычно все более четко. Ну я и подумала, а вдруг? Там просто обыск нужен был, а не Шерлок Холмс.

- Давно б я ей домработницу нанял. Не желает!

Ирина пожала плечами.

- Ее дом, ее правила.

День шел тихо и мирно. А вот вечер...

Телефон зазвонил малым не в двенадцать ночи. Ирина чертыхнулась, порадовалась, что Люся сегодня осталась на ночь у Михаила, и все же приняла вызов.

- Это - твои проделки?!

Она даже не сразу узнала голос.

- Простите?!

- Это ты сделала, да?! Я точно знаю, что это - ты!! Дрянь такая!!

Вот теперь Ирина опознала этого человека.

В трубке заливалась верещанием ее родная сестрица.

Виктория.

Кто бы знал, сколько усилий Ирине потребовалось, чтобы не послать сестренку матом. Вместо этого она молча нажала на «сброс».

Но засыпать или отключать телефон не спешила. Чтобы предугадать дальнейшее развитие событий, не нужно быть Пуаро. Мозгов достаточно.

Телефон зазвонил через минуту.

- ТЫ!!

Новый сброс.

Проделав этот номер раз пять, Ирина подождала минуту, послушала визг и ледяным тоном произнесла:

- Либо говоришь по делу, либо отключу телефон.

На том конце волны, кажется, укусили трубку. Судя по кваканью.

- Это ты?!

- Я, - хмыкнула Ирина. - А ты звонишь кому-то другому? Сделай милость, набирай тщательнее номер.

- Тебе я звоню, тебе...

Издевка и равнодушие оказались приятным холодным душиком для сестрицы. Раньше Ирина так не

реагировала... Собственно, после Викочкиной свадьбы ей вообще было не слишком весело, но сейчас...

Новый город, новая работа, оборотни, вурдалаки, магия... Кстати – новая должность, и вы всерьез считаете, что ее сейчас беспокоит какая-то семья с каким-то левым Женечкой? Да гори он ясным гаром!

Ой...

В смысле это не пожелание, а послание! А то ведь и правда – погорит!

- Ну, ты меня услышала. Дальше что?

– Это ты все подстроила?

- Что именно?

- Ты знаешь!

Ирина откровенно застонала в трубку.

- Вика, ты дура - или просто на фоне беременности пользуешься только спинным мозгом?

- Чего?

– Ты сама подумай! Я в другом городе, у меня работа, заметим – занимающая все мое время, возможности уехать в другой город у меня сейчас попросту нет, даже если б хотела вам напакостить – у меня сейчас банально нет на это сил, времени и средств. Вот лет через пять, если к тому времени вы друг друга не сожжете, я бы еще подумала. А сейчас мне физически не до вас. Мне даже плевать, что у вас случилось...

– Женя ушел!

Ирина пожала плечами.

Ну, загребись оно лопатой, как говаривал дед, убирая навоз.

Вот вы мне объясните, где логика?

Увела ты мужика у сестры. То есть мужик-то явно невысоких моральных устоев. И теперь рассчитываешь быть в его жизни единственной и той самой? Ага, до появления следующей той самой, однозначно. А она появится, это закон равновесия. Делаешь другому подлость – можешь не сомневаться, тебе та же яма выкопана. С теми же кольями на дне. Это – закон равновесия. А законы природы не отрицаются юристами и не обходятся самоуверенными идиотами. Они просто работают, начав на все религии и кодексы.

- И что? Я тут при чем?

- Он заааааписку остаааавил!

Из рева в трубке Ирина поняла, что означенный Женя явился поклонником эпистолярного жанра. На нескольких листах (и ведь не лень было придурку?) он писал, что его встреча с Викой была ошибкой, что он уходит к женщине своей мечты, что ребенка не бросит, но саму Вику увидит только в суде при разводе, что на имущество не претендует...

– И чего?

- Hyyyyyy...

- Там где-то мое имя вписано?

- Н-нет...

- Ясненько. Ты решила, что он ко мне вернулся?

- Дааааа...

– Советую вытереть сопли и запомнить. Мне твои объедки даром не сдались. С доплатой побрезгую.

- A...

Кажется, трубку укусили вторично.

- И доведи это до сведения родителей. У меня новая работа, новая жизнь, и тащить в нее вашу помойку у не собираюсь. Удачного развода, дорогуша!

Вот теперь Ирина отключила телефон.

Подумала, вытащила из него старую симку и включила заново. Телефон она себе купила на две сим-карты и в новом городе завела новую. Ее номер всем и давала.

А старая...

Для друзей, которые у нее были, для знакомых, как ее, так дедушкиных и бабушкиных - не менять же по такой ерунде номер, право слово? Он у нее уж лет пятнадцать, и вообще дорог ей. Они с бабушкой выбирали покрасивее... бабушка еще смеялась на тему чисел Фибоначчи. Но ведь запоминается?

А теперь подсунуть симку в чехол, чтобы не выпала, и жить дальше.

Раз в день будет проверять список вызовов и сообщений. Этого хватит. А в остальном...

Идите вы, граждане, в ногу!

Довольно!

Первую любовь испохабили, теперь и сюда залезть норовите?

Перебьетесь!

Спать, живо! У тебя еще до работы три часа, а день будет тяжелый... Когда это он легким был? Уже и не вспомнить.

Спать! Не до философии...

Только утром, в душе, Ирина задумалась над простым вопросом. А вдруг это - ее работа?

Вот со зла она пожелала, и срослось, и сбылось... могло?

Хм...

Чисто теоретически - могло. Чисто практически - Ирина не ощущала ничего подобного. Да, ее сила пока была больше самой девушки, да, сила больше управляла Ириной, прорываясь наружу, чем Ирина своей силой, но тем не менее это были четко определенные случаи. И она могла их перечислить по пальцам.

Может быть, начини она рыдать, страдать, переживать и плакать в подушку...

Ага, два раза.

Это не тот случай, дамы и господа. Переживания появляются у тех, у кого есть свободное время и желание пострадать. Даже если у Ирины находилось желание, времени у нее не было. И уединения. И даже дружеского плеча... А страдать в Люсино мощное плечико? С тем же успехом можно было плакат повесить на дверь комнаты. Вся общага будет в курсе и еще пара прилегающих кварталов. Даром Ирине не сдалась такая репутация.

И последнее время она больше думала не о родственничках, а о своих проблемах. О родных она вспоминала, когда напоминали, да... Только вот ее волновало другое.

Не самой им напакостить, а скорее... какие же были у нее чувства?

Да, пожалуй, что и так. Хорошо, что это не мое. Что отделалась.

Как пелось в старой песенке: «...рядом с добром уживается зло. Если к другому уходит невеста, то неизвестно, кому повезло». В данном случае повезло Ирине. Крупно.

Вот уж правда, вышла бы она замуж за Женечку... Глядишь, еще бы и квартиру потом делить пришлось, а если бы еще ребенок появился... Бррр!

Только этого не хватало!

Ушел он к Вике, пусть та и страдает. А Ирине еще попадетсся ее прекрасный принц на белом мурседесе. Лишь бы не прыщ с мурлом, так-то.

Вперед, на работу! Сегодня ей еще за свое назначение проставляться.

Насчет заказа Ирина договорилась в «Чайхане» у Самвела Аветисовича.

Шашлык, понятное дело, лаваш, соусы, зелень... Что еще надо?

Из дам – она и Люся, так что сладкого по минимуму, одного тортика на всякий случай хватит. Торт был куплен по дороге и сгружен в холодильник. Вино Ирина закупила на оптовой базе, так дешевле. Да и напиться сильно никто не будет, тоже не тот контингент. Иван Петрович просветил.

И какие бутылки брать, и сколько...

Уффф!

А работу никто не отменял! Дважды уфффф!

К вечеру Ирина чувствовала себя загнанной лошастью, и ощущение ей вовсе не нравилось.

И – да. Проверить телефон она решительно забыла.

Компания была отличная.

Сама Ирина, Люся, участковые и начальник.

Все в форме, все довольные жизнью... Для начала разлили по стаканам водку. Ирине плеснули белого вина, и Рягузов поднял бокал.

– Давайте выпьем за очаровательную женщину! За нашу коллегу – лейтенанта полиции Ирину Петровну Алексееву! Ирина, от всей души желаю тебе дальнейших успехов, роста карьеры и обязательно стать если не генералом, то хотя бы генеральшей! Чтобы преступники ловились, преступления раскрывались. А жизнь радовала богатством фантазии и изобретательностью. За тебя и твою должность. И так, как ты сегодня становишься одной из нас... Держи!

И в стакан Ирины торжественно обмакивается жетон.

Да-да, есть и такие теперь в полиции, по образцу шерифских жетонов США. Правда, в стакан он не полезет ни при каких раскладах, так что начальник ограничился символическим касанием вина и протянул жетон Ирине.

– Удачи на новой службе!

Ирина встала.

– Представляюсь по поводу вступления в должность: участковый уполномоченный полиции, лейтенант полиции, Алексеева, Ирина Петровна.

И выпила бокал до дна. В голове приятно зашумело.

Ирина прицепила жетон на положенное ему место...

– УРРРРААА!! – заорали коллеги.

Подбрасывать Ирину в воздух никто не стал, вместо этого поднялся Иван Петрович.

– А это – тебе. От нас всех.

«От нас всех» оказалась симпатичная кожаная визитница – и сто штук визиток участкового с указанием Ирининых ФИО, должности и контактного телефона.

Ирина смущенно поблагодарила, произнесла ответный тост, и застолье покатилося по накатанной.

Сперва улетело вино, потом водка, потом закуска, а потом все решили, что пора бы и честь знать. Застолье, да...

Чем отличается полицейское застолье от обычного? Да тем, что полицейским не стоит появляться на улице вдрабадан пьяными. Так что меру свою все знали. И разошлись вовремя.

Ирина с Люсей тоже переглянулись – и отправились домой.

Только вечером Ирина вспомнила про сим-карту и сунула ее в телефон. И порадовалась, что он стоит на беззвучном.

Шестьдесят два пропущенных вызова от Вики.

Тридцать четыре от родителей.

Штук сорок смс. Ирина даже читать это не стала, удалила все скопом. И опять вытащила симку.

Друзей и знакомых там не было, а родственники...

Уродственники, вот что!

Пусть эти гады сами со своими проблемами разгребаются!

- Ирочка, доброе утро.

Супермачо был так же очарователен, брутален и опасен для психики дам от семнадцати до семидесяти.

- Доброе утро, непредставившийся, - парировала Ирина.

В этот раз красавец-мужчина был без машины. И то дело.

- Эммм... Виктор Анатольевич, к вашим услугам.

- Рада знакомству, - отозвалась Ирина, продолжая шагать на работу. Хорошо гулять с коллегами, все помнят, что завтра снова трудовые будни. И меру знают. И друг друга не спаивают. И голова потом не болит. А это - замечательно. В мире и так полно людей, которые рвутся прибавить вам головной боли.

- Вы не подумали насчет моего предложения?

- Подумала, - не стала крутить Ирина.

- И?

- Решила, что слишком мало знаю. Возможно, если вы предоставите мне побольше информации как о ритуале, так и о его последствиях...

Красавчик нахмурился. Секунды на три.

- Как скажете, Ирина Петровна. Сегодня вечером - хорошо?

- Можете прислать на почту, - отмахнулась Ирина, - только не говорите, что вы ее не знаете. Или оставить на вахте в общежитии.

Красавца это явно не устроило.

- Ирина Петровна, ритуал хорошо бы провести в первый месяц после передачи силы.

- Виктор Анатольевич, я не просила в это меня втягивать. Кстати, если уж говорить о ритуале... Кто убил того бедолагу на кладбище?

Лицо у мужчины стало достаточно кислым.

- Я не знаю.

- Врете. Кто пугал ведьму, подбираясь к ней все ближе и ближе?

Вчера Ирина попробовала порисовать на карте города. И обнаружила, что неизвестный козлогад упорно кружил по кварталу неподалеку от домика старой ведьмы. Заходил то слева, то справа...

Пугали. Иначе тут и не скажешь.

Я уже рядом... Я уже здесь. А добраться не мог, потому что шел к старой ведьме со злом, а она дорогу заговорила. Ирина и сама могла бы так поступить, сейчас уже знала, как. Но силенок маловато, учиться надо.

- Ирина Петровна, почему вы считаете, что мы во всем виноваты?

- Потому что именно эти проблемы – ваших рук дело?

Какой оскорбленный вид! Хоть на доску протеста вешай, буде таковая где-то откроется.

- Я никогда ничего подобного не делал.

- И не знаете, кто сделал, и не отдавали приказы, и не в курсе событий... Давайте сэкономим наше время? Мы все взрослые люди. Я – полицейский. И не хочу иметь дело с нарушителями закона.

- Это надо понимать как отказ?

- А ваше воздействие на меня надо понимать как попытку давления? Вы уверены, что ритуал это примет?

Ирина смотрела недобро. А с чего тут добреть?

Мужчина оскалился. И вот сейчас через личину красавца проглянуло нечто... Кожа, обтягивающая череп. Клыки. Глубоко запавшие черные глаза...

- Лучшшше бы вам согласситься, Ирина Петровна. Родственники вам не дороги, мы понимаем. Но любимый человек?

Ирина только фыркнула.

- Приятного аппетита, любезнейший. Кушайте, не обляпайтесь.

А к чему это относилось, к Жене или к гамбургеру... А не наплевать?

Любимым Женя давно уже перестал быть, после того, как Ирина обнаружила его в постели с Викой, она бы к нему даже щипцами не притронулась. Каз-зел.

Работа, она такая работа. Кто бы тебя ни домогался, хоть с утра, хоть с вечера, а на территорию шагом марш. Отработку заявлений никто не отменял. Оружие получила – и ноги в руки. А то четыре заявления на шее повиснут.

Ирина как раз шла с одного вызова на другой, когда...

- Здравствуйте, Ирина.

Если бы Ирина была другой по складу характера, она бы точно себе комплекс неполноценности нажила. А так только присвистнула.

Догнавшая ее девушка была...

Неясно, как ее модельные агентства еще не отловили. Должны были стоять с сетями наперевес поперек улицы. Честное слово.

Вот представьте. Прическа «под Клеопатру» в исполнении Элизабет Тейлор. Только тут не парикмахеры постарались, свое богатство, натуральное. Громадные голубые глаза. Тонкий нос, пухлые губы, идеальный овал лица, причем видно, что пластический хирург здесь и близко не пробежал. И остальное... такое же идеальное.

Грудь – высокая и идеальной формы.

Талия – пальцами рук обхватить.

Бедра – сесть и плакать всем любительницам плюшек.

Ноги – длиннющие и идеальной формы. И шпильки в пятнадцать сантиметров. Так, что девушка смотрела на Ирину сверху вниз.

- Добрый вечер. У вас ко мне какое-то дело?

- Да. Мы можем где-нибудь поговорить?

Будь это мужчина, Ирина бы не согласилась. Но подсознание – страшная штука, от женщины, от красивой женщины, подвоха не ждешь. Ладно, ждешь, но Ирина еще столько не отработала, чтобы подвоха ожидать даже от таракана на собственной кухне.

- Парк вас устроит?

– Вполне.

Девушка пошла вперед, виляя красивой попкой. Ирина любовалась чисто эстетически. Везет же некоторым!

В парке уже никого не было. Смеркалось. Девушка грациозно опустилась на скамеечку. Для полного счастья она и одета была в нечто бешено дорогое, от-кутюр... Одни туфли стояли, как квартира в новостройке. Даже на парковой скамейке она умудрялась сидеть, как королева на троне.

Ирина независимо присела напротив, на удачно подвернувшийся пенек.

– Я вас слушаю...

– Маргарита.

Она еще и Маргарита.

– Вы – ведьма? – не удержалась Ирина.

– Нет. Вы – ведьма, – понурилась девушка.

– О, черт!

Кажется, Ирина поняла, что нужно от нее этой гламурной красотке. Силу явно готовили для нее, ритуал тоже провели бы с ней, а потом...

Вот что хотите делайте, Ирина не верила, что нет способа подтолкнуть равновесие в ту или иную сторону.

Кто-то должен умереть? Так ведь кого-то и убить можно... Или еще какой ритуал провести, или... так сразу не придумаешь, но наверняка варианты за века просчитаны.

– Вы поняли. Эта сила предназначалась мне!

Ирина вздохнула.

– Скажите, Маргарита, а почему вы так поздно спохватились?

– То есть?

– Вы ведь могли просто прийти к Прасковье и попросить. К примеру.

Девушка покривила губки.

– У нее были не лучшие отношения с моим гос... моим мужчиной. Они никогда не находили общего языка.

Ирина даже не подняла бровь. Хотя чутье орало про вранье.

Ага, не лучшие отношения? Это когда вурдалака вокруг квартала гоняют? Или еще кого? Какой изящный эвфемизм!

– Допустим. Вы пришли уговаривать меня на ритуал?

– Сколько вы хотите?

– Маргарита, вы действительно готовы рисковать жизнью?

Девушка понурилась.

– Готова. Это единственный шанс для меня... Вы просто не понимаете. Сколько вы хотите?

– А зачем мертвому деньги?

– Нигде не сказано, что выживу именно я. Я готова рискнуть... Иначе я не смогу быть рядом с любимым! Неужели вы не понимаете, что такое любовь?

– Понимала... когда-то. Давно.

– Ну так пойдите мне навстречу!

– Извините. Мне хочется пожить следующие семьдесят лет. А не следующий год... – Ирина развела руками. – А учитывая, как врет ваш... Виктор Анатольевич, рисковать я не стану. Ни за любовь, ни

за деньги.

– Что вы хотите за ритуал?

– Ничего. Я же сказала – нет.

– Тогда – не обессудьте...

Если бы не взвыло чувство опасности, Ирина не успела бы отреагировать. Но...

Мимо пронеслось серое хищное тело. Мимо!

Спас девушку пенек. Ирина просто опрокинулась за него, а вурдалак, надо полагать, это был именно он, пролетел над ней и пошел на второй круг.

Рука сама рванула пистолет из кобуры.

Спустя несколько лет, вспоминая этот эпизод, Ирина не могла объяснить, как у нее получилось вынуть пистолет, снять его с предохранителя, передернуть и выстрелить. Да еще точно в цель. С ее мизерным опытом! Что сработало, что ей помогло? Адреналин? Дедушкины уроки? Тренировки в учебке? Свежеприобретенная ведьмина сила?

Ирина так и не узнала ответа, но была не в претензии.

Она осталась жива. Это главное.

Она попала так, как никогда не смогла бы попасть на стрельбище. Идеально точно.

Прямым в голову нападающего на нее существа.

Почему-то в голове крутилась лишь одна мысль – надо бы первый в воздух, но пока ты будешь стрелять абы куда, тварь порвет тебя на ленточки. Если не попасть первым же выстрелом, второго тебе сделать и не дадут.

Но – попала. И серебряные пули не понадобились, если стрелять точно в голову, поврежденный мозг не регенерирует. Тварь дернулась и вытянулась на земле.

– Нееееееет!!

Маргарита прыгнула внезапно. С места.словно размываясь в пространстве, целясь Ирине в горло когтями...

Маргарита налетела и взвизгнула. И в этом крике не было ничего человеческого, это кричало опасное хищное животное. Дикое и оскорбленное...

Подумать, что опасно прыгать на человека с пистолетом, Маргарита не смогла. А у Ирины палец и второй раз не дрогнул. Женщина распласталась по земле.

Ирина медленно, дрожащими пальцами, убрала ПМ в кобуру. Ну, загребись оно лопатой!

Да, теперь ей предстояла куча рапортов, и это еще мягко сказано. Каждый случай стрельбы в человека сотрудником полиции, тем более двойного убийства, расследуется очень тщательно. Застрелить человека – это не в тварь бешеную пальнуть! Однозначно светит служебное расследование с отстранением от службы на время проведения, а может быть и еще что похуже...

На земле в парке лежала очаровательная девушка, и под головой ее расплывалось пятно крови.

Дырочка от пули темнела на мраморном лбу, вроде индийской татуировки. Удачно попала... А что со вторым?

Ох, ёпрст! И другого слова у Ирины не было.

На земле лежал голый человек. Вообще голый... Худощавый, средних лет, весьма среднего телосложения, и не скажешь, что пять минут назад он кого угодно загрызть мог.

Интересно, что-то у него есть... отличное от человека? Ирина пригляделась. Она словно в дурном сне была.

Точно, есть. И клыки во рту, и ногти длинноваты, и глаза пока еще с вертикальным зрачком... она смотрела, а зрачок принимал нормальную форму, когти уменьшались...

Да, через несколько минут это будет самый обычный человек. И тогда...

Пистолет был еще в руке.

Ну, что ж.

Третий выстрел был сделан в воздух. Потом оружие отправилось обратно, на свое законное место. Ирина надежно застегнула кобуру и взялась за телефон.

Надо вызывать бригаду и уведомить начальство, наверное, уже Ивана Петровича.

Опять на работу, писать рапорт, беседовать с прокурорскими – стопроцентно, отчитываться за применение табельного оружия...

Самооборона? При взгляде на дохлую фею, а ассоциация была именно эта, в самооборону не верилось от слов «никак» и «совсем».

И что бы сказать?

Может, про попытку завладеть табельным оружием? Заманили в парк, напали... Или просто нападение?

Но черт!

Учат-то и требуют стрелять по конечностям, чтобы обезвредить, минимизировать ущерб. А Ирина стреляла на поражение.

Как бы это все хреново не кончилось...

Ирина пригляделась к трупам.

Фею ли?

Хм...

Словно после смерти пропадал какой-то флер очарования, окутывающий девушку. И волосы казались непоправимо крашенными, и черты лица грубоватыми, и...

Интересно, что это за заклинание такое?

Хотя – нет.

Не интересно.

Интересно, во сколько она домой попадет.

Что-то подсказывало Ирине, что очень, очень поздно.

Группа приехала достаточно быстро, дело-то не рядовое, а заодно Иван Петрович, представители из райотдела, прокуратуры, Следственного комитета, управления СБ. Первым делом, словно Ирина настроена была еще кого-нибудь убить, у нее отобрали пистолет. И Ирине пришлось писать рапорт. Один.

Правда, очень подробный.

Потом ее будут допрашивать по каждому слову рапорта. Ладно, сначала беседовать, а потом уже допрашивать. А с версиями было неидеально, увы...

По словам Ирины, девушка встретила ее у входа в парк. Попросила проводить через темное место, а то она боится... Благо следы эту версию подтверждали.

Потом из кустов на них выпрыгнул вот этот... голый. Напал на Ирину, пытался отобрать пистолет, на предупреждения и выстрел в воздух – не отреагировал.

Ирине пришлось стрелять и защищаться. А потом на нее кинулась девушка. Наверное, они были в сговоре?

Звучало не слишком правдоподобно, но ничего лучше Ирина просто не придумала.

А как? Рассказывать про вурдалаков? Про ведьм? Ну, знаете ли...

Ровно через полчаса на место происшествия примчался Кирилл. Благо Ирина ему сама позвонила. После начальства...

А что? Дело-то по его профилю!

Кирилл нагло растолкал всех окружающих, пробился к Ирине и протянул ей флягу.

– Будешь?

– Это что?

– Кофе. С корицей.

Вот от чего Ирина отказаться не могла. Послушно взяла, сделала глоток.

– Спасибо.

Кофе оказался восхитительным.

– Не за что. На тебя все-таки попытались напасть?

– Да. И по-моему, это тот самый... который с рунами.

Насторожились все.

– Почему ты так решила?

Ирина пожала плечами.

– Я пыталась его найти... Ходила в тот квартал, разговаривала с людьми... Может, и нащупала что-то... не знаю. Но это явно была засада.

– А раздевался-то он зачем? – пробормотал следователь. – Хоть трусы бы оставил.

Кирилл поднял вопросительный взгляд на Ирину и получил кивок. Мол, тот самый. Да.

– Кто ж их, психов-то, поймет: то руны рисует, то наркоманов в жертву приносит, теперь вот – голым на полицию нападает. Что, здоровый человек все это станет проделывать?

Что интересно, никто из группы не стал ему перечить.

– А что это у девушки? – заинтересовался кто-то.

Маргарита, оказывается, кидалась не просто так. В руке у нее был нож, только какой-то странный...

– Заточка какая-то, – заметил следователь.

– Больше на мизерикорд похоже, – прокомментировал один из...

– Мизерикордию, – поправила машинально Ирина. – Правда?

Название она знала, а вот видеть – не видела. Больше всего кинжал походил на заточку и выглядел весьма опасно. Как и заточка, кстати. И то, и другое словно в масло вошло бы между ребрами, и следа не осталось бы. Удар, словно шилом.

– Старый, похоже...

– Интересно, что им надо было? – задумалась Ирина.

Хотя и так догадывалась. Значит, ритуал можно-таки провести насильно?

Этот вопрос она задала Кириллу, стоило им остаться... не наедине, но хотя бы в относительном спокойствии. СОГ и прочие занимались своим делом, а Ирина требовательно смотрела на мужчину.

– Так все-таки... оно?

– Оно, – согласился Кирилл.

– Ритуал можно провести по принуждению?

– Можно. Но есть оговорка.

– Да?

– Если сила передается добровольно, она чаще всего приживается. Вот, как у тебя. Если идет отказ, тогда она тоже чаще выбирает нового носителя. Особенно если его – тут ее – подпитывать, проводить опять-таки ритуалы, там целая наука. Список мероприятий на год.

– Замечательно.

– А если вырвать у тебя силу вот так... зубами... Ты умираешь сразу. А девчонка... Один шанс из пяти, что сила приживется.

– Кретинизм какой-то. Зачем ей это надо?

– Она не сказала?

Ирина пожала плечами.

– Я так поняла, что она кого-то любила. И ради него хотела стать ведьмой.

– Интересно.

Ирине тоже было интересно, не тот ли это «брутал», с которым она уже встречалась. Подумала, решила, что не тот.

Стал бы к ней хозяин приходить!

«Шестерку» пошлют, для начала работы и того хватит. Вот сейчас должна пойти в ход тяжелая артиллерия.

Ирина поглядела на Кирилла.

– Вы не будете забирать себе дело... или тело?

– Мы не можем этого сделать. А вот проконсультировать – вполне.

– И к вашим консультациям прислушаются?

– Думаю, да... Надо дать твоим коллегам возможность убедиться. Если это тот самый вурдалак...

– А их бывает много?

– Обычно они жестко делят территории и уголья. Но ты сказала – хозяин.

– Господин.

– А господин может взять на сворку кого угодно. В любом количестве, и кормить из своих рук. Тут другие законы действовать будут. Волк в лесу один, собак на сворке много.

– Черт побери!

Церковник и внимания не обратил на такое некуртуазное выражение.

– Надеюсь, обойдется. Но постарайся одна не ходить.

Ирина пожала плечами.

– Я не ждала подвоха.

– А пальчики-то совпадают с теми, что на кладбище нашли, – раздался довольный голос следователя. – Кажется, и правда наша «козлиная морда» прорезалась.

Ирина от души порадовалась за себя.

Грамоту ей за это не дадут, конечно, и рапортов придется писать кучу, но...

Она приходила к Наташе, расспрашивала ее. Она беседовала с теми, кто знал Прасковью, она нашла того наркомана, которого распяли...

Могли на нее охотиться?

Ирина искренне надеялась, что начальство так и подумает.

Когда все закончилось, проще было идти на работу, чем в общагу. Подумаешь, час-другой, можно и на кушетке в участке прикорнуть.

Так Ирина и решила сделать.

Кофе ее поддержал, но хотя бы пару часов сна еще добавить хотелось.

– Спасибо, – вернула она флягу Кириллу.

- Ты сейчас в общагу?

- Нет. В участок.

- Пошли, провожу.

- Спасибо.

Некоторое время они шли молча, потом Кирилл кашлянул.

- Не переживай. Созвонится наше начальство, и последствий у тебя не будет. Все же вурдалак и одержимая... наш контингент.

- Одержимая?

- Пособница. Соучастница. Если хочешь, аколит.

- Аколит? Разве это не в католичестве принято? Служитель какой-то...

- Мы позаимствовали термин. В ковене тоже бывают аколиты, а здесь, похоже, ковен. Или просто сильный маг.

Ирина помотала головой.

- Нет. Не хочу пока ничего знать... Давай потом?

- Только надолго не откладывай, может оказаться поздно.

Это Ирина понимала.

- Хоть выспаться дайте.

- Это запросто.

Кирилл честь по чести проводил ее к участку, подождал, пока заспанный Сеня откроет дверь, и даже ручкой помахал.

Ирина буквально в двух словах сообщила, что на нее напали, что была самозащита и она все расскажет с утра. А можно подремать?

Сеня кивнул и отвел девушку в комнату отдыха.

Ирина вытянулась на кушетке, но... Адреналин еще не весь разошелся в крови. Спать не слишком-то хотелось. Кстати... А что там с телефоном?

Ирина вставила симку обратно.

Хм. Вызовов прибавилось. Почти вдвое. Кажется, родственнички решили назначить ее крайней за всё. Хм, а если...

Ирина посмотрела на часы. Злорадно ухмыльнулась и набрала номер Евгения.

Мазохизм?

Да, но она его не удаляла. Сама не знала, почему, но не удаляла.

Четыре часа утра? Да и плевать, пусть поикает, гад!

Два гудка. Три. Четыре...

- Ирина Петровна? - Голос молодой, женский...

- Да.

- Хотите поговорить с Евгением?

- Очень, - искренне сказала Ирина.

- Поговорите. Минуту.

Тишина. Потом звук удара. И голос Евгения в трубке.

- Ирочка!! Ируся!!

Ирусей называл ее только он. Только Женя, и только в постели. Это было их интимное имя.

– Привет, Женя. Это и есть твоя новая любовь?

– Ирочка, это страшные люди!! Умоляю, спаси меня!! Они меня убьют!!

– Да что ты говоришь?

– ИРУСЯ!!!

Еще один звук удара. И снова женский голос в трубке.

– Насладились беседой, Ирина Петровна?

– Ага, – легко согласилась Ирина. – А вы его и вправду убьете?

Женщина задумалась.

– А вы как думаете?

– Вообще об этом не думала. Этот умник от жены ушел, а та мне настроение портит. Вот я решила ему сон изгадить.

– Хм... хотите вернуть его жене?

– Не-а.

– Себе? Одно ваше слово, и он вам до конца жизни ноги целовать будет.

– Чьей жизни-то?

– Хотите – его.

Ирина красочно представила, как Евгений ползает и целует ей ноги, а потом ему отрывают голову. Или перепиливают горло напильником. Или... Ох, много садо-мазо картин может представить разозленная женщина.

– А не хочу – моей?

– Хм...

– Спасибо, вообще не хочу.

– А чего вы хотите?

– Ничего не хочу, – призналась Ирина. – Сами этого придурка украли, сами с ним и разбирайтесь.

И отключилась. Потом вытащила симку и свернулась уютным калачиком. Вот теперь можно и поспать.

Глава 11

Утром Ирине пришлось рассказать о ночных событиях.

А потом все стало еще интереснее. Как оказалось, это и вправду тот самый. Который был на кладбище, который громил дома, который рисовал руны... Там дел на полшкафа наберется.

Совпадали пальчики, совпадала ДНК...

А вот что ему нужно было от Ирины?

Рапорт пришлось писать один, но очень подробный. Чуть не до секунды все расписывать, куда шагнула, как посмотрела... А ведь работу тоже никто не отменял.

К концу дня Ирина чувствовала себя полностью вымотанной. И в общагу шла нога за ногу... никакая.

Просто – никакая.

– Ирина!

Когда ее окликнули, она даже не сразу поняла, что это ее зовут.

– Ирина!!

Ирина обернулась.

Из припаркованной у тротуара машины смотрел ее отец. Биологический. И лицо у него было такое недовольное...

– Садись в машину! Нам надо поговорить!

Еще полгода назад Ирина бы послушалась. А сейчас...

Развернулась и пошла себе, пока отец орал, потом сигналил, а потом кинулся ее догонять. Схватил за руку, дернул – и тут же полетел носом в пыль. Учебка даром не прошла. Да и что ей терять?

Служебное расследование все равно будет, хоть и по другому поводу. Можно не стесняться, дальше Кушки не пошлют, больше вышки не дадут.

– Что надо?

– Ах ты...

– Наряд вызвать? Посидишь трое суток, подумаешь...

Отец поднимался, зло сверкая глазами.

– Ну, ты стерва!

– Ближе к истине. Чего надо?

Отец огляделся и кивнул на оказавшуюся рядом кафешку.

– Посидим, поговорим?

Ирина поняла, что так легко не отвяжется, и кивнула.

– Ладно. Пошли.

В кафешке было тихо и уютно. Ирина заказала себе кофе покрепче.

Отец посмотрел на это с неодобрением и попросил зеленый чай. Конечно, здоровый образ жизни, никуда от этого поветрия не деться. Можно подумать, если не есть и не пить ничего вредного, ты не будешь им дышать, в нем купаться и так далее по списку. Да у нас из крана половина таблицы Менделеева течет, а вторую мы вдыхаем во время выбросов на заводах. Вслух Ирина этого не сказала. У каждого свои тараканы.

Отпила глоток кофе, зажмурилась от удовольствия... Только ради этого напитка богов стоило прийти сюда.

Горячий, крепкий, сахара в меру, кажется, еще имбирь и корица, и какие-то пряности...

Уммм! За такое чаевых не жалко.

Отец смаковал свой запаренный веник. Смотрел недовольно, но молчал.

Ирина тоже не собиралась начинать разговор первой, она наслаждалась своим кофе. И родственничек это понял.

– Так и будешь молчать?

– Могу помяукать.

– У тебя совершенно испортился характер.

Не дочь, не Иришка, не... Она им просто никто. Понимала это и раньше, но тогда больнее было. А сейчас просто отметила и плечами пожала. И что с того?

– Да он у меня и раньше был отвратительный, – согласилась Ирина. – А что тебя удивляет?

– Ничего... Хотя – нет. Должно же быть в жизни что-то святое? Даже у тебя?

– Характер?

– Семья!

– У меня ее пока нет. Заведу – буду думать.

Отец сдвинул брови.

– Вика беременна. Они с Женей семья...

– И? Я должна нарисовать с них икону?

– Не притворяйся! Ты понимаешь, что уводить мужа у сестры подло?

– А Вике ты это говорил? Когда она у меня Женьку отбивала?

Ирина приготовилась к свежей волне привычной застарелой боли, но боли-то и... Не было?

Не было. Вообще.

Подумаешь, придурок Женя. Да ей же лучше.

– Вы женаты не были.

– Да. Просто мне подарили кольцо, и мы собирались пожениться, – кивнула Ирина. Сделала еще глоток кофе... Нет, кофе по-прежнему был великолепный, и она решила попросить вторую чашку. Развеется, пока она до дома дойдет. Кофе, конечно, не коньяк, но на ночь-то его пить не рекомендуется, не уснешь потом. А так – прогуляется, кофеин и уйдет.

– Ну... передумал.

– Может, и сейчас он передумал. Мне-то откуда знать? Тебе вообще что надо, папашшша? Чтобы я на Библии поклялась? Да запросто. Хоть на Библии, хоть на Конституции РФ, хоть на «Незнайке в Солнечном городе» – однофигиственно. Я этого полудурка со свадьбы не видела. И видеть не желаю.

– И не слышала?

– Один раз.

– И?

– Послала. На кой черт мне такая падаль?

Видимо, Ирина была настолько убедительна, что отец поверил. И даже чуть расслабился.

– Вика в истерике. Ее собираются класть на сохранение...

– Это не мои проблемы. Пусть валерьянку жрет, здоровее будет.

– Ирина, если Евгений объявится, я хочу поговорить с ним! Ты можешь это обеспечить?

Ирина пожала плечами.

– А я тут при чем? Есть телефон – есть китекат. Звони и корми.

– Он не отвечает...

– И снова я ни при чем.

– И он не в этом городе?

Ирина пожала плечами.

– Не знаю. Вот честно – мне плевать, где он.

– Ты можешь что-то сделать... по своим каналам?

– Пользуйся своими, – фыркнула Ирина.

Отец покривился. Не лучшая идея? Да?

Странно, но люди у нас нормальные. Умные, добрые, достаточно порядочные. И им совершенно не нравится, когда с кем-то обходятся так, как с Ириной. Бросить ребенка, потом пытаться обобрать, выкинуть на улицу, потом порвать отношения, потом еще эта история с Евгением... Родители ведь устраивали для любимой доченьки пышную свадьбу! Всех позвали, и дедушкиных-бабушкиных друзей... Заказывали чуть ли не три сотни мест. Правда, больше сотни оказались не заняты.

Вторая чашка кофе оказалась не хуже первой.

– Я готов заплатить.

Ирина положила на стол купюру, с учетом чаевых, и улыбнулась.

– Мне – плевать. Хоть пережрите друг друга. У меня другая жизнь в другом городе, и возвращаться я не собираюсь. Мне здесь нравится. Если ваш Женечка появится рядом, обещаю дать ему такого пинка по костлявой заднице, что вопль до Африки донесется. И можешь передать то же самое мамаше и Викуше. Мне на вас на всех плевать. Салют, папаша.

Развернулась и вышла.

Домой.

Но идя по улице, Ирина испытывала какое-то мрачное удовлетворение.

Мельницы Божьи мелют медленно? Это так. Но как верно движутся их жернова. И что приятно – она может посидеть на берегу и полюбоваться. Есть в жизни определенная справедливость, есть...

Может, стоит поговорить об этом со старой ведьмой?

Стоило...

Хотя во сне все получилось не так, как планировалось.

Но проснулась Ирина с четким знанием.

Забавно, но теперь она точно знала, как искать человека. Понимала, что сделала Прасковья... Тогда, давно, когда разыскивала ребенка.

Ирина тоже могла найти Женю. Правда, нужна была его вещь, или капля крови, или кто-то из родных... вариантов было достаточно много.

Найти она его могла. Но искать – не будет.

Да, вот такая она жестокая и противная. И если ей один раз дали по морде, второй раз она подставляться не будет. За знания – спасибо, за науку – два раза спасибо.

А вот как и куда их применить, она и сама попробует разобраться. Тем более в ведьминском кодексе ни слова про милосердие не было. Ни единого.

На усмотрение самой ведьмы.

Закон равновесия – был, а вот про милосердие не было.

Но и тут Ирина была в своем праве. Полностью и целиком. Женя причинил ей боль. Родные причинили ей боль. А теперь она должна делать им благо? Не должна.

Исключительно по желанию, а вот желания-то и не было. Так что – салют, господа. Разбирайтесь сами!

А вот у нее...

Служебное расследование.

Кто не был – тот будет, кто был – не забудет.

Детская фраза, но поверьте – совершенно правдивая.

Когда ты сдаешь и оружие, и карточку-заместитель, и удостоверение, которым недавно так гордилась. Когда ты выходишь уже не в форме... Когда тебе предстоят долгие часы бесед и разговоров, читай – допросов...

Хотя Ирину сильно не мучили.

Она понимала, что ей сильно повезло, очень сильно. Так-то ее бы наизнанку вывернули и сушиться вывесили. Но!

Первое – вурдалак действительно оказался *тем самым* маньяком. Который и на кладбище наследил и с «козлиными рогами» отметил. Пальчики-то он оставлял, просто раньше их в базе не было.

Второе...

Иван Петрович поведал по секрету. Фея оказалась тоже с уголовным прошлым. И не двадцать лет ей было, а около сорока, просто так она замечательно выглядела. А уголовное прошлое... Сатанисты.

За сатанизм у нас, конечно, не сажают. Но по статье 239, за создание секты, за участие в секте, а плюсом к тому пошли еще хулиганство, вандализм, жестокое обращение с животными – целый букет. Из сорняков с колючками.

Была такая публика, она же и осталась... Вот «фея» в молодости среди них и терлась. Дьявола на кладбище призывали, могилы оскверняли, кошек в жертву приносили... Уррроды!

Кончилось для них все печально по случайному совпадению.

Есть слова, которые отдаются горечью у каждого русского человека.

Афганистан. Чечня.

Сколько там погибло мальчишек, которым жить бы да жить. Погибло из-за подлости политиков?

Пара ребят, которые прошли Чечню и как-то пришли на кладбище. К третьему. Который не вернулся из боя.

Вечером встретились, хорошо посидели в кафешке, выпили, вспомнили друга, потом решили пойти на кладбище и там его еще вспомнить... И наткнулись на сатанистов.

Попытка вторых объяснить первым, что силы Зла ночью властвуют безраздельно, потом призвать означенные силы с целью защиты, отбиться или хотя бы убежать закончилась печально. Силы Зла решили, что помогать каждому придурку слишком накладно, или на тот момент были в отпуске.

Прошедшие Чечню мужчины поступили решительно.

А именно – переловили сатанистов, как следует выпороли и сдали приехавшему патрулю милиции. Причем наряд одолела слепоглухота. Внезапная и очень выборочная.

Клялись и божились, что ни лиц не видели, ни голосов не опознают, ни...

Почему-то начальство не стало настаивать на обследовании подчиненных у специалистов соответствующего профиля. Наверное, решили, что это временное. Может, даже воздействие сил зла.

Так и спустилось все на тормозах, секта распалась, не успев слипнуться, а юные сатанисты попали в базы данных в ту бытность еще милиции.

Просто история в свое время была яркая, интересная, многим запомнилась... Видимо, у многих руки чесались наставить сатанистам на мягкие места так обожаемые ими пентаграммы. Старым солдатским ремнем. Пряжкой со звездой.

Как говорится – печать дьявола. А уж на каком месте... На каком есть, на том и предъявите. Ремень, кстати, сохранился даже у Ивана Петровича, который со смешком рассказывал ту историю.

Складывалось все неплохо.

Бывшая сатанистка, нынешний псих, может, и она крышей поехала, поди их, разбери...

Да и Кирилл позвонил, обнадежил. Его начальство позвонило кому-то в прокуратуре, достаточно высокому чину. И тот намекнул подчиненному сильно девчонку не крутить. Бывает...

Но мир несовершенен. Просьбы – просьбами, дела – делами, а если у нас каждый полицейский в людей палить будет, это что ж такое? Дикий Запад, что ли? Нет уж, мы вам не западенцы какие, у нас порядок быть должен.

Да и в прокуратуре люди сидят, им тоже плюсики хочется. А плюсики – это за доскональное расследование.

Подумаешь, ты человеку жизнь поломаешь? Бывает... Лучше десяток таких, как Ирина, уволить, чем одного негодяя пропустить, который потом пальбу в магазине устроит или еще чего похуже придумает.

Правда, Ирину это не успокаивало.

Люся по мере сил старалась помочь подруге. То на концерт вытащит, благо с Михаилом у нее все неплохо складывалось, то в кафешку, то погулять...

Ирина улыбалась, но на душе у нее кошки скребли.

Родители не прорезались, загадочный «господин» тоже, про Женю она ничего не слышала. Хотя и подозревала, что не все так просто.

И «господин» ждет, когда она дойдет до точки, чтобы предложить свои условия. Как же тяжело жить в подвешенном состоянии, кто бы знал!

Служебное расследование шло своим чередом, все новости Ирина узнавала от подруги, вот и эту – тоже...

Телефон затрезвонил так, что Ирина едва не подпрыгнула на кровати. Потом все же взяла трубку.

Люся.

Опять будет утешать... Ладно, все хоть поболтать, а то уже эльфы кровавые в глазах стоят. Ушастые такие...

– Прикинь? По городу объявлен план «Сирена».

Ирина даже книгу отложила. Вот это было уже интересно.

Нельзя сказать, что она читала нечто общепризнанное. Нет.

Выбрала фэнтезюшку попроще, чтобы отвлечься и расслабиться, и не пожалела. Серьезные и философские книги надо в другом состоянии души читать, когда у тебя все замечательно, иного не предвидится, а тебе хочется чуток перца. Или вот как домашним и любимым детям рассказывают про Буку. Так можно.

А когда у тебя куча забот и хлопот, когда впереди неопределенность, когда на душе тоскливо – и тут читать какую-то псевдофилософскую чушь?

На тему: «Мир плох, жизнь ужасна, мы все умрем»?

Спасибо, без вас в курсе. Сказали б чего хорошего, генераторы депрессии.

– И что такого случилось?

План «Сирена» – это вам не колбаску скушать, этот план вводится при чрезвычайных ситуациях, когда нужны определённые оперативные меры по поиску и задержанию особо опасных преступников. Все сотрудники полиции и иных органов поднимаются на ноги, проводят розыск подозреваемых в совершении преступления: разделяют между собой зоны, в которых они осуществляют патрулирование, останавливают граждан для проверки документов, при необходимости проводят досмотр или задерживают и доставляют в отделения. Всем патрульно-постовым службам передаются ориентировки на преступника, на дорогах выставляются дополнительные патрули ДПС, которые останавливают подозрительные авто и проверяют личности

их водителей, при необходимости проводят досмотр транспорта... Одним словом – «Сирена».

Взвять хочется.

Но если его объявили, это не роскошь, это жесткая необходимость. Так что случилось-то?

– Ничего хорошего, – помрачнела Люся. Даже по телефону это чувствовалось.

– А подробности?

Подробности были грустные.

Ирина, занятая своими переживаниями по поводу служебного расследования, пропустила мимо ушей разговоры коллег-полицейских. Не до чужих бед ей было, со своими бы разобраться. А вот сейчас слушала Люсю, и что-то холодное, гадкое поднималось изнутри. Словно липкий слизняк по горлу ползал. Есть в любом обществе вещи, которые ни один нормальный человек не одобрит. А если одобрит – ему место только на гильотине, и никто Ирину не убедит в обратном.

Есть – люди. Есть – нелюди. Такая мразь человекообразная, которой и приличный черт-то побрезгует. И то, что вторые хорошо маскируются под первых... так на то и полиция, распознавать, вылавливать и изолировать от людей.

Хотя таких и на зонах не терпят... Педофилы.

При всей Ириной нелюбви к господам уголовникам, на зоне таких быстро переделывают с одной буквы «П» на другую. А что? Любил? Пускай теперь тебя полюбят.

И любят так интенсивно, что иногда подонки и до окончания срока не доживают. Хорошо это или плохо?

А решать это надо родителям несчастных детей. Так-то. Хотя воля б Ирины, такую мразь и до суда не доводили бы. Чего государственные деньги тратить?

Так вот.

В городе пропал уже третий ребенок.

Первая, девочка четырех лет. Похитили из магазина, пока горе-мамаша духи выбирала, потом нашли, но в таком состоянии... Вот при любом раскладе – отдать бы негодяя на часок отцам-инквизиторам да сказать, что сделал подонок... Хотя мало кто знает, но те самые инквизиторы не только с ведьмами боролись.

Смех смехом... но полиция нравов, иначе и не скажешь. Доставалось от них и педофилам, и пи... Простите, представителям толерастов. Совершенно люди не понимали тонкости момента. И не в курсе были, что к ЛГБТ-сообществу надо быть снисходительнее. Гоняли крестом по маковке и молитвой поперек хребта.

Мало кто задумывался, почему Джордано Бруно сожгли, а Галилео Галилея попинали и отпустили. За что сожгли Джордано Бруно?

За науку? А подать сюда его научные труды... опа! Да там ни одного расчета нет! А что там есть? Гелиоцентрическая система?

Да до него еще Фома Аквинский про то же самое писал. За двести лет, заметим – ДО. И ничего, философ, весьма уважаем церковью. Что интересно, и учение-то Коперника запретили через шестнадцать лет после того, как Бруно сожгли. Его что – превентивно того-с? Чтобы не насочинял? Так раньше надо было, а то ему уж полтинник исполнился к сожжению... чего только не понаписал товарищ.

А за что Галилея... не сожгли? Хотя Коперника уже запретили. Ну хоть пытали?

Ага, целых восемнадцать дней. И то не подтверждено документально. Ни тебе следов от пыток, ни страданий – как бегал, так и бегал. Разве что морально страдал громко.

Так в чем же разница? А вот, говорят, в том самом. Не в ереси. В отношении к другим людям. Даже в энциклопедию Н. Гарда Джордано Бруно попал за «глубокие анальные познания людей». Но не за философию...

А еще, говорят, там как раз очередной антипапский заговор крутился, вот, еще и за него человеку досталось. Один к одному и сложилось.

Ересь, сатанизм, заговоры, и ведь часть обвинений против несчастного еретика до сих пор

неизвестна. Нигде не опубликована.

Почему? Да кто ж его знает. Но наверняка было там что-то, кроме вращения Земли, было.

Ирина хорошо помнила бабушкины рассказы. А у старушки был не совсем традиционный подход к истории. Она ее не только читала, она еще ее и обдумывала. И вопросы ставила, и ответы искала... Занималась тем, что в любые времена не приветствовали. Думала и размышляла. Ставила вопросы и делала выводы. Сказались годы, прожитые с участковым. Если ситуация недостоверна с логической точки зрения, значит, или толкование неверно, или мы не знаем всей картины. А у нас так не принято, мы правительству верить должны.

Ясно же.

Президент сказал – оно черное. Народ сказал – да, сегодня оно черное.

А как завтра будет? Да как президент скажет, так и будет.

– Ирина! Ты там в астрал ушла?

– В ментал, я же мент, а не афроолух, – огрызнулась Ирина, на пару минут действительно выпавшая из реальности. Эх, правда. Нет на педофилов святой инквизиции, а жаль.

Второго ребенка, девочку уже семи лет, нашли мертвым. Наверное, потому что малышка опознать мучителя не смогла бы, а семилетка уже вполне. А следы издевательств, ДНК и прочее...

Один и тот же подонок. И по другим городам он резвился, а теперь вот сюда добрался.

И сейчас пропал третий ребенок. Тоже девочка, только шести лет. Все трое детей похожи, как копии, все черноволосые, голубоглазые, домашние, любимые...

Как дело обернется в этот раз?

Скорее всего, как и в предыдущий. Шестилетка тоже что-то рассказать может... И нигде не сказано, что она последняя.

– Сука, – сказала Ирина.

Люся только вздохнула.

– Понятно. Малявку жалко...

А уж как Ирине было жалко.

Хотя...

– Люся, солнышко, а как родителей последней жертвы зовут?

– Не знаю... слышала, но не запомнила.

– А адрес мне можешь достать?

– Могу, это несложно. Ир, тебе зачем?

– Люсь, просто можешь – сделай и не задавай вопросов.

Подруга вздохнула.

– Ир, ты под служебным расследованием. Тебя там и рядом не подпустят.

– Лю-ся...

Сказано было так увесисто, что Люся вздохнула, обругала подругу нехорошим словом и положила трубку.

Ирина встала и принялась собираться.

Джинсы, свитер... она не на службе, какая там форма? Еще и нагорит.

На нос кепка, волосы в хвост, накраситься поагрессивнее, чтобы черты лица смазать, о!

Еще броское украшение подойдет! Блямба такая, кусок камня в оплетке из кожи, еще в том городе знакомый у Ирины баловался. Она еще смеялась, что этот кусок малахита можно вместо кистеня применять.

Зато внимание он на себя оттянет. Все меньше ее лицо запомнят. А ей того и надо.

Люся позвонила через пять минут.

– Запоминай, поганка. И учти – подставишь меня, я тебе ноги вырву. И волосы. И...

– И даже ресницы. Люсь, спасибо.

Ирина поспешно записала адрес, ткнула в карту города, надо же посмотреть, как туда добраться. Подруга фыркнула и второй раз положила трубку, не прощаясь.

Воронин Игорь Александрович с супругой и пропавшей дочкой жили... Хорошо они жили, только уж очень неудобно!

Ирина бы предпочла не элитный дом с оградой, а обычную хрущевку.

Черрррт!

Со злости она даже пнула ограду.

Все бы хорошо, но...

Для поиска ей нужна вещь ребенка. Или хотя бы кровь кого-то родного. Прядь волос или капля крови малышки – идеально.

Может ли она рассекретиться? Да у нее и вопроса-то такого не возникло.

Сможет ли она считать себя человеком, если знает, что может помочь – и не поможет? Вот этот вопрос возник. И ответ она тоже знала.

Ведьма там, не ведьма... Есть вещи, после которых себя человеком считать не будешь.

А это что такое? Кто такой?

У дома остановилась машина, из которой вышла женщина.

Такси.

Да и женщина выглядела вполне обычно, простое платье, темные волосы, темные глаза...

И все же чутье словно толкнуло Ирину в спину.

Иди, говори!! НУ!!

И Ирина не стала размышлять.

– Простите!

Женщина обернулась и в упор посмотрела на Ирину. Вот тут девушка и поняла, что чутье ее не подвело.

– Вы связаны с Ворониными, правильно?

Ответом был удивленный кивок.

– Да... я связана... А что такое?

Ирина улыбнулась.

Вот и замечательно, что и требовалось.

– Их сейчас дома нет? Все в полиции, правильно?

– Марина Ивановна дома... ох...

Ирина махнула рукой.

– Она мне не особо нужна. А вот вы помочь можете.

– Чем помочь? Как? Да кто вы вообще такая?!

Ирина развела руками.

- Не поверите. Экстрасенс.

Неверие женщины в экстрасенсов было так велико, что в следующую минуту Ирина чуть сумкой по уху не получила. Спасибо, руку вовремя подставила, но по локтю прилетело неслабо.

А уж слова, которыми охарактеризовали всех экстрасенсов...

Они бы за такое строем пошли порчу наводить. Или просто - устыдились бы и поменяли профессию.

- Б... стервятники ...ные!!!

Ирина, в принципе, была согласна. Но...

- Послушайте меня две секунды. Вы что, хотите, чтобы девочка умерла?

- Да как твой ... язык поворачивается?

- Вот и отлично. Тогда помогите мне. Можете в дом не пускать и вообще со мной не разговаривать... Мне и нужна-то какая-нибудь небольшая девчонка вещь на пару минут и миска с водой. Я вас тут, на лавке подожду.

- И что?

- Десять минут - и я уйду. Ни денег не надо, ничего... Просто послушайте, что я увижу, а уж с этой информацией делайте, что хотите.

- Хм...

В глазах женщины не стало меньше недоверия. Но, с другой стороны...

- Тебя хоть как зовут?

- Никак. И даром мне это не нужно, - честно сказала Ирина. - Узнают, что я сюда приходила, получу неприятности. Но... не такая уж я сволочь.

Женщина еще раз глубоко вздохнула.

- Посиди тут чуток. Вещь нужна - какая?

- Хоть носовой платок. Хоть что. Лишь бы ребенок ее в последние два дня трогал.

- Ясно. Жди.

Ирина не льстила себе.

Утопающий и за гадюку схватится, вот, это тот самый случай. Хоть за гадюку, хоть верхом на крокодиле, хоть как. Лишь бы ребенок был жив!

А остальное?

Пренебречь.

Она бы и сама так поступила, не дай бог, конечно... Страшно это.

Ирина сидела и ждала, пока не пришла та самая женщина.

- Вот... Подойдет?

В качестве «вот» была предложена пластиковая миска, типа «для кошек», и маленькая детская шапочка.

- Лидочка ее вчера надевала. - Голос женщины дрожал и срывался.

Ирина вздохнула, потом поставила миску с водой себе на колени.

- Если что-то будет... странное, вы не пугайтесь.

- Что - странное?

- Буду в припадке биться или пена изо рта пойдет... не переживайте. Я просто еще неопытная.

Ирина понимала, женщина чудом не вертит пальцем у виска. Вот она бы точно не удержалась.

Но...

Как там наставница учила?

Пальцы одной руки на предмет, второй – в воду, чтобы был контакт.

Вода – это всё.

Она есть в земле, в воздухе, в людях, мы ее не видим, но она есть. Она все видит, она все знает, главное, ее правильно спросить.

А вопрос один. Где ребенок?

Картинка в миске туманилась, расплывалась, Ирина вглядывалась до рези в глазах. Ну же, еще чуть-чуть, только дотянуться... держись!

Только держись... Запоминай!

Не раскисать, подумаешь, немного больно, ребенку больнее будет... Пока ее еще не тронули, пока она еще цела, подонок только наслаждается предвкушением...

Если все правильно, недолго ж ему наслаждаться будет! Наслаждаться будут – им. На зоне.

Ирина подняла голову. В миску капнула капля крови. Одна, вторая...

– Извините, перенапряглась, – вздохнула она. Кажется, в сумке были одноразовые платки.

– Что?!

– Жива, – Ирина докопалась до платков и зажала нос. Намного лучше не стало, но хоть кровью не уляпаться. – Пока в подвале дома. Там темно, я это точно знаю...

– Какого дома? Где?!

Женщина сидела напряженная, как тетива лука. Ирина вздохнула еще раз и зажала крепче нос платком... а это не нос.

Кровь течет из уголка глаза... Черт!

Разорятся на ней окулисты. Ладно, авось заживет до диспансеризации.

– Я названия не знаю. Это же не гугл-карта. А вот описать дом могу... Вы местная?

– Да.

– Тогда вы должны были его видеть... может быть. Это старый дом, двухэтажный, желтый, и у него очень интересно окна оформлены, там словно лепка на фасаде, круги такие...

Ирина как можно подробнее описывала, что видела.

Женщина слушала и сосредоточенно пыталась что-то вспомнить. А потом хлопнула в ладоши.

– Точно! Старый дом Киреева!

Кто такой Киреев, почему у него старый дом и прочее, Ирина даже отдаленно не знала. Но и не надо. Тут что главное? Чтобы женщина поняла.

А она поняла, и все правильно, кажется, и все будет хорошо...

Только вот глаза болят. И спать жутко хочется.

– Вы расскажете тогда? – спросила Ирина.

– Мне не поверят.

– А вы скажите, что звонок был. Или подошел человек на улице, сказал, что вроде как видел папашу с похожей девочкой там-то и тогда-то, – посоветовала Ирина. И медленно отклеила себя со скамейки.

Что-то подсказывало ей, что свалиться в обморок на этом месте – не лучшая идея.

– А как мне дать вам знать?!

Ирина прикусила губу.

– Я постараюсь завтра прийти сюда. В это же время. Если все будет в порядке, вы даже не

приходите. Информация об успехе во всех сетях будет, даже не сомневаюсь. Главное, что ребенок... А если я не то увидела... надо будет еще раз посмотреть. Извините, я еще неопытная.

Ирина кое-как двинулась к остановке, а женщина смотрела ей вслед со странным выражением лица.

В общаге Ирины хватило ровно на то, чтобы сожрать (не скушать, а именно сожрать) шоколадку из холодильника и завести будильник. На завтра...

И упасть.

Спать, спать, спать...

Глаза болели так, что страшно было даже моргать. Хорошо хоть в зеркале последствий видно не было. Даже если из уголка глаза и текла кровь, на внешнем виде это никак не отразилось. Ни лопнувших сосудов, ни окрашенных белков.

Сойдет...

Ирину разбудил не будильник, а Люся. Подруга орала, как баньши.

– Ирка, класс!!

– Чего тебе классного? – Ирина запустила в подругу подушкой, о чем тут же пожалела. Так она бы могла под ней голову спрятать...

– Педофила поймали!

– Seriously?

Ради такой новости Ирина и из могилы выползла бы. Спать резко расхотелось.

– Рассказывай?

– Вчера звонит в управление бабка девчонки. Ей кто-то слил информацию, что видели похожую у старого дома Киреева. Наши пошипели, конечно, но – вдруг? Проверить-то надо!

– Проверили?

– Ага! Этот п...с там квартиру снял! Дом же старый, стены метровые, хоть в голос ори, никто тебя не услышит. И поделен он на четыре части, свой вход, свой выход у каждой, свой подвал...

– Идеальное жилье маньяка?

– Да, как-то так.

Ирина хмыкнула.

– И нашли?

– Ага. Он даже сопротивляться не пытался, только бежать. Участковый с нарядом полиции пришел, якобы с проверкой, постучал... Слабоват, урод, оказался. Запаниковал, задержался. Там его и прихватили за задницу!

– Девочка в порядке?

Ирина спохватилась, что даже не помнит... Лидочка, кажется...

Ну и неважно! Главное – жива.

А еще... она впервые опробовала поиск. И у нее получилось! Это ведь тоже здорово? Совершенно шикарно!

Ирина вытянулась на кровати, улыбаясь, как идиотка. По счастью, Люся приняла ее вид за удовольствие от результата работы полиции.

– Ага, у нас все управление ходит довольное.

– Да?

– Ага... у девчонки знаешь, кто дед?

Откуда бы?

– Филимонов.

Ирина пожала плечами.

– Хоть Харито... погоди... Филимонов? Тот самый? Генерал из главка?

– Ага.

– Как?

– Ну, у генерала тоже дети есть. Дочь. Она замуж вышла за этого Воронина, ребенка родила...

– Тогда понятно, почему план «Сирена». – Ирине стало не то чтобы противно... Просто объявили бы его не ради генеральской внучки? Кто знает...

Понятное дело, ребенок не виноват. Но... чем этот ребенок отличается от других?

– Ага, – подтвердила Люся. – Жива-цела малявка, дед там от счастья кипятком писал, пообещал информатора озолотить...

Ирина поняла, что ни на какую встречу не пойдет. Ни за что! И близко проходить не будет! И рядом! И вообще...

Она гордо завернулась в одеяло и отключилась еще на шесть часов. Ну хоть один плюс в служебном расследовании. Выспаться можно.

Еще два дня прошли более-менее спокойно. А на третий...

– Ирина!

Девушка обернулась на голос. И увидела...

– Опа! Здравсьте, – непроизвольно вырвалось у нее.

И ничего удивительного. Вот кого она не ожидала встретить, так это давешнюю тетку. Которая ей шапочку детскую отжалела. И поверила.

– Здравствуйте, Ирина.

– А как вы меня нашли?

Женщина пожала плечами.

– В век камер? На каждом столбе и повороте? Я же помню, в какую сторону вы уехали, просмотрели, что могли... Вас найти было проще, чем этого подонка.

Ирина вздохнула.

– Ну, вы меня нашли. Дальше что?

– Ничего. Спасибо вам сказать хочу.

– Считайте, сказали.

– Я вам тогда не поверила. Думала, очередная...

– Я помню, что вы думали, – хмыкнула Ирина.

Действительно, рядом с общагой камеры были, да и город у них не такой большой... Для генерала это не задача, так, дружеская просьба знакомым.

– Спасибо вам за внучку.

– Не стоит. Это правильно. Узнала бы раньше, глядишь, и другие дети не пострадали бы.

Женщина покосилась на кафешку.

– Присядем? Ненадолго?

Ирина поглядела на часы. До вызова в прокуратуру было еще больше часа, она заранее вышла.

– Если только ненадолго. У меня еще дела...

– У меня только пара вопросов.

– У вас? – прищурилась Ирина.

– У моего мужа.

Ирина почувствовала себя дурой. Но... не походила эта женщина на генеральскую супругу. Ни золота в три ряда, ни брюликов, ни шмоток от-кутю...

Кажется, та поняла и улыбнулась.

– Филимонова. Ирина Павловна.

– Очень приятно. Алексеева. Ирина Петровна, – решила не скрываться Ирина, чего уж там.

– Вы... действительно ведьма?

– Нет, – покачала головой Ирина. – Так... от бабушки досталось. Совсем чуть-чуть знаю... ни приворотов, ни порчи, ничего такого, только чутье. А вот поиск вообще первый раз в жизни попробовала, потом килограмм шоколада сожрала.

– Если б не вы, он бы Лидочку точно убил.

Ирина пожала плечами.

– Надеюсь, подонку теперь весело и интересно.

– Да. Олег обещал.

Ирина хмыкнула.

Ну, генеральское обещание – такая штука... Жить мерзавец, может, и останется. Но вряд ли этому обрадуется.

– И отлично.

– Чем я могу отплатить за добро?

Вопрос был задан... неуловимо правильно. Ирина поняла это.

За жизнь ребенка предлагать деньги, это как-то... Не оценишь такое в деньгах. Никогда. Но и ей ничего нужно не было.

– У меня все есть. Просто... объясните мужу, что я довольна своей работой и жизнью своей довольна...

– Муж может многое. И в другой отдел вас перевести, и...

Ирина покачала головой.

– Честное слово, меня все устраивает. Я помогла потому, что так правильно. Помогла бы любому. Понимаете?

Женщина кивнула.

– Вы боитесь, что ваш дар уйдет?

Ирина покачала головой.

– Не уйдет. Но это я к вам пришла, я свою помощь предложила... Если бы наоборот, я бы имела право назначить цену. А сейчас... Как бы мне не пришлось приплатить за учебу.

Женщина хмыкнула.

– Оригинально.

Ирина пожала плечами.

– Вот так вот.

– Вы нам так помогли и даже ничего на память взять не хотите?

– Спасибо – хватит.

– Я так и подумала, когда вы не пришли.

Ирина Павловна закрыла на минуту глаза.

А на юную ведьму вдруг накатило. Она словно своими глазами увидела и услышала... Как спрессованный пакет информации...

Вот звонок дочери: «Мама, Лида пропала!!»

Вот отчаяние, безнадежность, боль... Жена генерала лучше других знает, сколько преступлений остается нераскрытыми. Вот побелевший, словно полотно, муж.

Вот Игорь... Они оба в Управлении, а она едет к дочери, чтобы поддержать ее. И натывается на девчонку.

Злость, боль, недоверие... и – почему бы не попробовать? Хуже-то уже некуда?

Потом Ирина видит себя.

Она сидит на скамейке, и лицо у нее белое, словно мел, а из глаз катятся кровавые капли. Вот, в этот момент ей и начинают верить. Такое не сыграешь.

А вот Ирина Павловна звонит мужу. «Олежка, милый, ну что стоит проверить?»

Ничего. Пустяк. А вдруг?

Вот это самое «вдруг» и заставляет двигаться. И женщина сидит у телефона, сжимая пальцы и нещадно отгрызая гелевые ногти...

И звонок.

НАШЛИ!!!

Безумно счастливое лицо дочки, заплаканная внучка, зять, муж, который подхватывает жену на руки и прижимает к себе...

Счастье? Вот оно.

Здесь и сейчас, в эту конкретную минуту. И все благодаря пришедшей к дому девушке.

Потом, уже вечером, она делится с мужем. Правда, про ведьму не говорит. Так и так, приходила девушка... ни имени своего не назвала, ни чего другого... Может, пощем? Свиньями быть неохота?

Стоит ли говорить, что муж с радостью соглашается.

И спустя сутки искренне удивлен. Обычная девушка, участковый, правда...

И Ирина Павловна идет встретиться с человеком, которому обязана своим счастьем.

Ирина покачала головой и погладила свою тещу по руке.

– Вы для меня уже много сделали, когда ничего не рассказали. Спасибо вам.

– Да разве ж это много?

– Для меня – много.

Ирина Павловна посмотрела строго.

– Я вам жизнью внучки обязана. Скажите, а вот это чутье... Это только на поиск людей?

Ирина кивнула, не сильно вдаваясь в подробности.

– Это просто... Чуть больше удачи, чуть больше чутья, но и только. Суперменом или суперманей я от этого не стану. А с поиском... Я же говорю – первый раз в жизни попробовала.

– Я в долгу быть не привыкла. Найду, как спасибо сказать. Уж не отказывайтесь, Ирочка.

– Между нами нет долга.

Ответом ей был крепкий поцелуй в щеку.

– Ирочка, вот моя визитка, вот мужа, вот сына, зятя, дочери... Я всех предупредила. Как знала, что

вы откажетесь. Если что-то... или кто-то... даже не думайте! Звоните! Обещайте мне.

Ирина покачала головой.

– Хорошо. Если столкнусь с тем, с чем сама не справлюсь, обязательно позвоню.

– Обещаете?

– Мое слово.

Ирину поцеловали в другую щеку и быстро ушли. Не прощаясь и не продлевая момент неловкости. Ведьма перевела дух и отправилась в прокуратуру.

Вот ведь... И не хотела, а едва не вляпалась.

Хотя тетка наверняка решила не множить сущее без необходимости.

Вот случайно увиденный ребенок – это одно. А ведьмовство – совсем другое. Поди, скажи о таком?

В психушку сдадут, от невроза лечиться. И вместо формы смиренную рубашку выдадут.

Увы, в прокуратуре Ирину сильно разочаровали. Или наоборот?

Поступила (негласная) команда – признать применение сотрудником табельного оружия правомерным. То есть фактически – «уморить» дело. Жестоко и голодной смертью. Ибо нефиг на почти образцового сотрудника полиции бочку катить и время тратить, когда в камере серийный маньяк-педофил сидит и жаждет рассказать прокурору о своих похождениях. Вот где работы непочатый край, так что – не стесняйтесь, коллеги...

Там и звездочки можно заработать. А не на участковых.

От кого команда? Сверху. Точка.

Ирина поняла так, что генерал решил вопрос по-своему. Узнал о ней, что смог, но или не все рассказал жене, или решил, что рассказывать не стоит.

И отблагодарил, как посчитал нужным. Не повышение, не следующая звездочка, но – дело закрыто. Возвращайтесь, девушка, на службу.

Грех жаловаться, на следующий день счастливая и довольная Ирина входила в стены родного уже участка. И думать не думала ни о чем.

Реальность напомнила о себе сама. Аккурат через два дня после восстановления на службе.

Глава 12

– Привет!

– И тебе привет, коль не шутишь, – Ирина без особой приязни поглядела на Кирилла.

– Шучу. Но не сильно, – махнул рукой «волчок – серый бочок». – Я рад, что у тебя и без нас все решилось.

– Да неужели?

– Не такая уж я сволочь.

– Да неужели?

Ирина понимала, что повторяется, но почему-то больше ничего в голову не лезло. Кирилл хмыкнул.

– Ириш, если в рай за уши тащат, к чему это приводит?

– К революции.

– Так чего ты удивляешься? Я свою дорогу выбрал добровольно, а вот вы, женщины, народ сложный. Понимаете, что так будет лучше, но попробуй, потяни вас насильно... ведь сопротивляться всю дорогу будете.

– Это уже БДСМ, – мрачно пошутила Ирина.

– Не-а. Это природа человеческая. Знаешь, всегда сомневался в библейской истории.

– Это в которой? – на взгляд Ирины, там можно было что хочешь критиковать, логики – с ноготь, пафоса с локоть.

– Это про Адама, Еву и Змея.

– И в чем сомнение?

– Чтобы женщина спокойно начала угощаться яблоками от сомнительной змеюки? Да зная вашу дамскую натуру, вы бы скорее из змея колбасу приготовили.

Тут Ирина была полностью согласна. Она бы точно приготовила...

– Кирилл, а ты как оказался в рядах и стадах? Или это секрет?

– Не секрет, – помрачнел он. – Посидим где-нибудь?

Ирина сморщила нос. В кафешки не хотелось.

– Лавочка подойдет?

– Вполне.

Кирилл поудобнее устроился, прислонился спиной скамейке. Ирина бросила взгляд на часы. Ей еще надо территорию обойти, но время пока есть. А вот нуль-транспортировки нет.

И почему участковым не разрешают на роликах кататься? Или хотя бы на великах? Намного удобнее было бы.

– Что такое Чечня – знаешь?

Ирина знала. По опыту знала, у соседки сын туда ушел, вернулся грузом-200. В закрытом гробу. То, что с ним сделали... Люди с людьми делать не должны были.

– В курсе.

– Твое поколение эта история не зацепила. А я постарше буду.

– Насколько? – не удержалась Ирина.

– С тобой у нас разница в шестнадцать лет.

– Да ладно?

Кирилл не выглядел. Ну... лет тридцать она бы ему дала, и то подумала бы. Но чтобы к

сороковнику? Не верится!

- Факт. Попал я туда сопливым мальчишкой, из военкомата – на бал.

- Как тебя угораздило?

- На первую войну меня и не угораздило, на вторую попал. В морду ректору дал... так получилось.

- Хоть за дело?

- За дело. У него дочка была из разряда: гуляй – не хочу! Я и не захотел сорок седьмым в очереди быть, да еще и не последним. Дочку послал, а та залетела. Ну и сказала папе, что это я ее...

- Коза.

- Ректор ко мне, мол, женись. Я, сама понимаешь, в дурь. Оно мне надо – на общественной да... гхм! Пепельнице жениться? Двадцати лет – и то нет. Слово за слово, ну и прилетело от меня в морду ректору. Отчисление, военкомат, звонок... Как я потом узнал – позвонил, пад... извини.

- Это не ругательство, а характеристика, – махнула рукой Ирина.

- Дальше... Думаешь, много сопляки вроде меня навоевать могли?

- Пушечное мясо?

- Даже хуже. Месяц провоевал – попал в плен. Сам дурак, но так получилось. Кинули в яму...

Ирина кивнула.

Про то, что вместо тюрем были ямы в земле, она знала. Жутко это...

- А потом решили поразвлечься. Месяц я там просидел... стал не нужен или что-то еще, не знаю. До сих пор вспоминать гадко. Но решили, с... цирк себе устроить. Поймали где-то волка и скинули ко мне. Один на один, человек против зверя.

- Брррр...

- Я и сам не понял – КАК? Но жить, наверное, хотелось. Помню, волку зубами горло порвал. Кровь пил... как не сдох – не знаю. Даже *эти* ко мне не полезли, наверное, жить хотели.

Ирину передернуло.

- А когда...

- В полнолуние. Повезло, у меня и времени немного осталось. Два дня до полнолуния как раз было, когда ко мне волка кинули. Не то бы сдох, наверное, они ж мне потом даже воды не давали, боялись... а так – выбрался из ямы.

Ирина поежилась.

- Там хоть кто-то живой остался?

- Не знаю. Когда я в первый раз перекинулся... В памяти ничего не отложилось. Помню только одно. Когда очнулся, голый весь, руки в крови, весь в крови, а лицо чистое. Только брызги. Не рвал я никого клыками, только когтями.

- Волчьими? А разве они подходят?

- Почти волчьими.

Кирилл поднял руку. Из пальцев медленно поползли, утолщаясь, когти. Волчьи?

Вот уж нет. Скорее, кошачьи, тигриные, но не волчьи. И острота не та, и длина... Это какой-то волк-мутант.

- Жуть.

- Стекло я ими пробиваю легко.

- Обычное или бронированное?

- Обычное.

- Тоже неплохо. А контролировать ты это научился потом?

- Очень сильно потом. Ты что думаешь, я ведь вернулся – и запил. По-черному...

- Хм... пьяный оборотень?

- Ага, от бабки дом в селе достался, вот туда я от родителей и удрал, – Кирилл вдруг фыркнул. – А теперь представь. Обернуться-то я все равно обернулся, но себя вообще никак не контролировал. Какие пошли разговоры по деревне... Про волка, здоровущего такого, который у одной бабы простыню сорвал, завернулся в нее и по деревне бегал, пугало подгрыз, на крыльце магазина кучу наложил, в школу зачем-то ломился... Вот не понимаю, туда я зачем пошел? Но – факт.

Ирина тоже невольно фыркнула.

- Ладно еще магазин. Но школа?

- В магазине меня как раз накануне выгнали, мол иди, пропись... вот и сработало.

Ирина покачала головой.

- А в церковь – как?

- А так же. Дом в селе, там же и церковь. Когда я понял, что себя не контролирую, побежал к батюшке. И – повезло.

- Повезло?

- Он с таким уже сталкивался. Как раз по профилю специалист оказался, просто его на покой отправили. Работа легкая, пенсию церковь назначила, государство добавило, живи – не хочу. Так вот и попал я сюда. Объяснили, рассказали, показали... Понимаешь, на гражданке я к делу особо не пригоден. Это как волка заставить огород копать или в лавке торговать. Не те навыки, не те рефлекссы...

- А я читала – маскировались...

- Ирина, как тут замаскируешься? Ладно еще пластика, моторика, и то... видно ведь?

- Видно. Но списываешь на боевые искусства.

- А остальное? Ты меня представляешь менеджером по продажам?

Ирина не представляла. А вот как Кирилл отрывает голову слишком наглому покупателю – запросто.

- То-то и оно. Куда-то в силовые структуры? Так у меня в полнолуния не просто обороты, меня всерьез три дня крутит.

Ирина от души рассмеялась.

- Есть такая шутка. Лучше всех женщин понимают именно оборотни.

- Почему?

- Они знают, как это, когда раз в месяц, – хмыкнула девушка.

Кирилл хмыкнул в ответ.

- Знаем. Еще как знаем... раз в месяц, каждый месяц...

Ирина поняла, что начинается философия – и поинтересовалась:

- Так зачем ты пришел?

- Поздравить.

- Это понятно. А дело какое?

- Сложно с вами, ведьмами. Вот...

Рядом с Ириной на скамейку лег конверт. Девушка даже не прикоснулась к белой бумаге.

- Это что?

- Это человек. Вышел из дома и пропал без вести... Можешь посмотреть, что с ним?
- Могу. А у вас таких специалистов нет?
- У нас слишком разные таланты.
- И все же?
- Наш специалист может посмотреть, жив человек или нет. А ты можешь еще и увидеть – где...
- И даже с кем?
- Мечта!

Ирина зло покосилась на юмориста, но к конверту не притронулась.

- Нужна какая-то вещь человека. Вода.
- Вода?
- Да.
- А фотографии не хватит?

Судя по всему, в конверте было именно фото. Ирина покачала головой.

- Мне – нет. У всех свои требования.
- Я тогда вечером загляну? Можно?
- Вещь и фото. Вещь должна быть личной.
- Понял, не дурак. Ношенные трусы пойдут?
- Даже использованный презерватив, – в тон ответила Ирина. – Главное удостоверься, что носил тот, кто нужен.

Кирилл кивнул и попрощался. А Ирина дальше отправилась на обход.

- Помогите!

Ирина посмотрела на выскочившую ей навстречу девушку. Та крепко сжимала ручку ребенка.

- Что случилось?
- Вот!

Ирине был предъявлен ребенок. Вполне здоровая симпатичная девочка лет двух-трех.

- А что с ней не так?
- Это не мой ребенок.
- Хм?

Дело становилось интересным.

Девушка поняла, что Ирина не въезжает в ситуацию, и затараторила:

- Я на занятия шла, в институт. А эта мелочь по улице бежит... вообще без присмотра. Там до дороги пять шагов, а взрослых никого. Частные дома, я постучала, но никто не ответил. Пришлось с собой брать... не бросать же?

Это верно. Не бросать.

Хотя куча народа пройдет мимо, только пожав плечами. А что будет с ребенком? Это проблема его родителей.

- Ясно. Фамилия, имя, отчество...

Девушка молча протянула Ирине паспорт. Девушка сняла все данные и кивнула.

- Спасибо. Я попробую найти ее родителей, а если что - свяжусь с вами. Договорились?

- Да. Спасибо.

- Вам спасибо.

Ирина крепко перехватила ладошку девочки. Студентка убежала на лекцию, а Ирина задумалась.

- Что же мне с тобой делать?

Что делать-то, она отлично знала.

Вести, оформлять... В результате на участке будет вдвое больше работы. А толку?

А может...

Ирина коснулась ручки ребенка и второй рукой. Опустилась на колени, взглянула в голубые глаза малышки.

- Ну-ка, покажи мне, где твоя мама...

Дети толком объяснять не умеют. Зато Ирина могла освоить методику поиска.

Уж мама-то к своему ребенку прикасалась в последние два дня? Надеюсь...

Ну-ка, посмотрим... Ирина сосредоточилась. Как это ощущается?

Тепло.

Словно тепло вспыхивает в районе солнечного сплетения, стремительно распространяется по телу, потом начинает бешено колотиться сердце, а если сил требуется слишком много, то тепло сменяется горячечным жаром. Она еще слишком неопытна, она еще так мало умеет и знает...

Но в этот раз много сил и не понадобилось.

Минута, две, взгляд ее поплыл... Потом она встала и направилась во дворы, ведя за собой девочку. Это место она знала. Приблизительно, но знала. И маму девочки видела, и ее отца...

Дойдем - посмотрим, что случилось.

Частные дома.

Небольшие дворики.

Тот самый отец семейства, лежащий пьяным в хлам. Его трясет, словно яблоню, женщина лет шестидесяти, повторяя только одно:

- Где Полина? Полина где?!

Бесполезно.

Наркоз общеводочный, и водки там ушло литра три, не меньше. Прибить проще, чем привести в сознание, даже не почувствует, если что. Если его начнут на куски резать или вообще прикончат. И стоило бы...

- Кхе, - кашлянула Ирина.

Тетка обернулась и кинулась к ней с воплем:

- Полюшка!!

К девочке.

Ирина выпустила ручку малышки и представилась по всей форме. Подождала пару минут - и представилась еще раз.

Тетка опустила девочку на землю и соизволила обратить внимание.

- Спасибо. А я Сидорова. Любовь Петровна. А это внучка моя, Поленька. Где вы ее нашли?

- На Можайской, - назвала улицу Ирина.

- Ох ты! Это она аж туда ушла?!

Ирина решила не впутывать в дело студентку и кивнула.

– Ушла. Могу я узнать, как это получилось?

Женщина пригорюнилась.

– Ох... все водка проклятушая!

Ирина скептически хмыкнула. Вот ни разу она не видела, чтобы водка охотилась за человеком, нападала на него, подстерегала за углом и злонамеренно кидалась в рот. Ни разу.

Пить или не пить, человек решал сам. Чаще он решал первое, а все окружающие дружно страдали. Хотя для чего им это надо – Ирина откровенно не понимала.

Любовь Петровна горестно вздохнула, но видя, что полиция ждет объяснений, решила их все же предоставить.

Означенное тело оказалось ее сыном. Славиком.

Как водится, гордостью родителей. Самым лучшим, умным, красивым, талантливым актером, лучшая роль – пингвиненок на елочке в третьем классе, но разве это важно?

Важно другое...

В школе мальчик попал в плохую компанию. Покатился, покатился и довольно быстро спился. Нет-нет, не алкаш, что вы!

Просто у мальчика стрессы, его нигде не ценят, не понимают, не уважают, не платят достойной его талантов зарплаты, а он такой ранимый, такой чуткий...

Ирина с сомнением покосилась на пьяное животное. За поглощение таких объемов водки она тоже не платила бы, разве что как верблюду – колючками, но это уже вопрос вторичный. Кругом враги и недоброжелатели, вот мальчик и срывается, разве можно это не понимать?

Что сегодня?

Жена ушла. Нет, не совсем, что вы! Клавочка так любит Славочку, так любит, ну просто БОТ ТАК любит... Она на работу ушла, а мужа попросила за ребенком приглядеть, у Поленьки сопельки, ее в садик нельзя.

Славочка и напил...

Ему в очередной раз позвонили и сказали, что мест пока нет. Вот он и расстроился. А ребенок... ну, осталась дочка без присмотра на несколько минут, разве это так страшно? Хотя сбежала она, конечно...

Но ведь вы не будете протокол составлять? Правда?

Ирина вздохнула.

Протокол...

Что ей хотелось сделать больше всего, так это сунуть гадкую тетку головой в унитаз. Зафиксировать и нажать слив. И держать так неделю. Остатки тоже спустить в канализацию.

– Я правильно понимаю, это ваш сын?

– Да.

– А это ваша внучка?

– Да, да... спасибо вам...

– И вы не хотите ничего рассказывать невестке?

– Ну... это ведь и в ваши обязанности не входит? Правильно?

Ирина аж задохнулась от возмущения. Не входит, да.

Но если честно, сама с собой... Что бы сделал в этой ситуации дед?

Да оглоблей бы ее гонял, если б она промолчала. Это же с ума сойти можно! Отец теряет ребенка, а бабка уговаривает об этом молчать...

Ирина поискала у себя цензурные слова, но как-то с ними было плоховато. А материться при малышке не хотелось. Впрочем, время не прошло даром, во дворе появился новый персонаж...

Молодая женщина.

Молодая ли? Лет на пять постарше Ирины, вся какая-то усталая, тусклая, словно пылью присыпанная...

– Слава, ты опять напился?

– Мальчик просто отдохнул, – тут же вступилась за него любящая мамочка.

– А это ваша невестка? – медовым тоном пропела Ирина.

Любовь Петровна аж подскочила, словно ее в толстое седалище уязвили.

– Эммм... да... но...

– Отлично. Участковый уполномоченный полиции, лейтенант Алексеева. Ирина Петровна. А вы, гражданка?

– Сидорова. Клавдия Григорьевна. А... что случилось?

Ирина ощутила внутри себя знакомую теплую волну – и не стала сопротивляться. Если сила желает выплеснуться именно таким образом... Почему бы – нет?

– А ваш супруг допился до положения риз и ребенка потерял. Малышку удалось найти аж на Можайской. Каким чудом ее никто не украл по дороге, не увел, не покусали бродячие собаки, не сбили машины – я не знаю. Но Бог ее определенно хранит.

– Ребенка потерял?

Клавдия стала еще более серой. Словно все краски с лица схлынули.

– Мы бы ее обязательно нашли, – залебезила Любовь Петровна. – Подумай сама, куда тут можно деться? Все рядом, все на виду...

– А то как же, – поддакнула Ирина. – Уже нашли. Надеемся, что вам и в другой раз повезет. Все я понимаю, и любовь, и работа, и забота, но неужели вам так плевать на родного ребенка? В следующий раз он ее не здесь потеряет, а где-нибудь еще. И дочери у вас не будет. А ведь вам еще не девяносто, вы можете найти себе нормального мужчину, не алкоголика, квартиру снять, да просто устроиться в тот же детский садик, чтобы рядом с малышкой быть. Все лучше, чем... кем вы сейчас работаете?

– Менеджером.

– Ни гарантий, ни соцпакета, ничего. Выкинут – и подыхай, – приговорила Ирина. – Спиваться на пару с мужем будете? Ребенка не жалко?

Женщина слушала молча. И только румянец на серых щеках показывал, что слова не прошли зря. Ирина почувствовала, как согрелись пальцы рук.

– Не жалко, правда? Нажрется этот герой каптруда до состояния пьяной скотины, почудится ему что-то и прикончит он вас. Или бутылкой стукнет, или ножом зарежет, сам в тюрьму сядет, а вас уже не вернешь. И ребенок в детдом пойдет, кто ж ее бабке-то доверит?

– Да что ты... – Любовь Петровна пыталась что-то голосить, но Ирина бросила на нее быстрый взгляд, и противная тетка застыла сусликом. Только лапки подергиваются.

– Ваша жизнь. Ваш ребенок. Ваш выбор, – Ирина смотрела четко в глаза Клавдии. А за ее спиной...

– Порешу!!

Славик схватил что-то вроде черенка от лопаты, который валялся во дворе, и кинулся в атаку.

– Суки!! Всех зарюю!! Мамка!! Клавка!!

Наверное, кому-то он был страшен – здоровущий пьяный бугай, налитый силой и злостью. Не Ирине, она таких навидалась еще со времен дедушкиной работы. И знала их слабые места.

Собственно, одно место на всех. Водка.

Ирина сделала шаг в сторону и подставила Славику ножку. Алканарий пролетел мимо и врезался в

забор. Тот загудел, но выдержал.

– Так, нападение при исполнении, – скучным тоном протянула Ирина. – Составляем протокол... Плюс еще неисполнение родителем своих обязанностей, оставление несовершеннолетнего без присмотра, появление в пьяном виде в общественных местах... Замечательно! Глядишь, и еще что хорошее в процессе выплывет?

– Нет!! – очнулась Любовь Петровна, кидаясь к Ирине и вцепляясь в руку с планшеткой. – Вы что?! Славик же не выдержит!! Его нельзя!! Клавочка, что ты молчишь?!

Клавочка, стоявшая последние несколько секунд неподвижно, вдруг встряхнулась.

– Действительно, что я молчу? Ирина Петровна, не стесняйтесь, забирайте это сокровище. А на развод я завтра подам. А вы, Любовь Петровна, свекровушка моя обожаемая, идите-ка отсюда. Да побыстрее и подальше...

Во дворе повисла мертвая тишина.

Первой опомнилась Полина.

– Мам... исать ачу!

Что имела в виду малышка, неясно, но Клава кивнула.

– Сейчас пойдем, лапочка моя. Любовь Петровна, я непонятно выразилась?

– Да я...

– Угрозы в присутствии сотрудника полиции, – скучным тоном завела Ирина.

– А...

Судя по кваканью, Любовь Петровна подавилась собственной злостью.

– Я... Славочка, пойдем...

Бесполезно. Кантовать эту тушу можно было только на тележке. Ирина покачала головой.

– Не стоит, Любовь Петровна. Наряд я сейчас вызову. За нападение на сотрудника полиции... Пусть отдохнет от злобы мира. Ему полезно будет.

– Это мой сын!!

– А это ваша внучка. Которой вы едва не лишились, – напомнила Ирина.

Бесполезно.

Это – СЫН!

Категорический императив Канта. Центропуп вселенной. Светоч мира.

Ирине осталось лишь печально вздохнуть. И вызвать наряд. А что еще тут сделаешь?

Писанины...

И кто сказал, что технический прогресс – это плохо? Чтоб вам самим... гусиным пером при свечах писать. Протоколы. Да не в одном экземпляре, да переписывать...

Мигом поймете всю ценность компьютера и ворда.

Она-то про Кирилла и думать забыла. А вот он про нее – нет.

– Ирина?

У девушки аж зубы заболели. Но ладно, сама согласилась.

– Привет еще раз. Ты принес, что я просила?

– Да. А вода какая нужна? Минеральная, святая, колодезная, родниковая, морская...

– Водопроводная.

Оборотень осекся на полуслове.

– Понял. А я бутылку с собой захватил...

Ирина махнула рукой.

– Пошли, присядем где-нибудь...

«Где-нибудь» оказалось кафешкой, в которой не так давно Ирина сидела с отцом. Ну и ладно, сойдет.

Что тут у нас? Вода?

Ирина подумала и попросила у девушки стакан с водой. Кирилл притащил несколько бутылок, а зачем ей бутылки? Ей прямой контакт нужен.

Стакан с водой тоже подойдет. Лишь бы можно было кончики пальцев окунуть.

Ирина устроилась напротив Кирилла, и оборотень протянул ей... Пачку презервативов.

– Серьезно?

– Не-а, – рассмеялся оборотень. – Просто пошутить захотелось. А вот это подойдет?

Галстук выглядел более прилично. Ирина дотронулась кончиками пальцев – и кивнула.

– Ваш человек пропал недавно?

– Как раз сутки назад.

– И вы его уже ищете?

– Он важен для нас. Тебе рассказать о нем что-то? Имя, возраст?..

– Нет, не надо, – Ирина коснулась одной рукой галстука, второй воды – и застыла.

Минута, две...

Девушка сторбилась, волосы упали на лицо, скрыли его, но отвести их в сторону оборотень не решился. Кирилл молча сидел и ждал. Потом ведьма выпрямилась и покачала головой.

– Нет.

– Что с ним?

– Живой.

– И?..

– Найти не получается. Меня что-то не пускает, как в резиновую стену ломишься, а тебя отбрасывает и отбрасывает...

Кирилл вздохнул.

– Ириш... расскажи, пожалуйста, все, что сможешь. Что, как... ну хоть какая-то зацепка! Очень надо, правда!

Ирина задумалась.

Да уж... а вот что рассказать? Как сформулировать то, что она видит? Это же не документ с указаниями, не пиратская карта клада, не кадастровый паспорт... Это невнятные картинки, образы... Иногда чуть более четкие, а сейчас – вообще темнота.

– Он жив, – медленно заговорила Ирина. – Точно жив... И где бы ни находился, он там находится по своей воле.

– По своей?

– Иначе у меня были бы другие ощущения. Куда бы ни пропал этот человек, силком его там не удерживают.

– Ясно, – на глазах помрачнел Кирилл.

– Его кто-то прикрывает. Так я это понимаю.

– Прикрывает?

– Да. Кто-то сильный... очень сильный.

Кирилл помрачнел еще сильнее.

– Ты уверена?

– Я не могу это определить иначе. Только так... он ушел добровольно, он жив, он прячется добровольно. И прячется... не знаю, как лучше сказать. Это – не святое место, скорее, нечто полярное.

– Не понял?

– Не церковь, не храм, не монастырь. Не светлое намоленное место. Это явно город, много людей, шум, гам... но не обязательно даже этот город.

– А полярное?

– Место с плохой энергетикой. Это как кокон, словно человек в нем сидит... но кокон кто-то должен был создать.

– Ясно. Ириш, спасибо тебе.

– Было бы за что.

– Даже это – лучше, чем ничего.

Ирина вздохнула.

– Да... и у меня еще одно ощущение.

– Какое?

– Он один. Но этому человеку отчего-то больно.

– Физически?

– Душевно. Боль от потери. Близкого человека, любимой... тоже не знаю точнее. Но ему больно.

– Ясненько. А можно попробовать узнать что-то еще?

Ирина покачала головой.

– Пока – нет. Будь у меня побольше опыта, я бы попробовала. Но с ребенком... ладно уж, чего отрицать. Там ее никто и ничто не закрывало. Хотя и был рядом этот упырь... Ну, тварь эта педофильская, но способностей у него не было вообще. Пробриться было раз плюнуть. А тут я лбом в стену упираюсь и прорваться... не знаю. Может, и можно попробовать, но во что мне это выльется?

– Ты не знаешь?

– А ты бы полез мордой в колючую проволоку?

– Нет. Понял, извини...

– Нет у меня виртуальных кусачек или чего там надо... пока – нет.

Об одной возможности только Ирина умолчала. И Кирилл, слава богу, не спросил. А вариант был.

Ирина не могла найти человека. Но могла сделать так, что он сам найдется.

Навести порчу. Проклятье. Чтобы он помчался к врачу вперед своего визга.

Вот это она сделать смогла бы, она это чувствовала. Если ты прячешься в черноте, не обессудь. Тебя через нее и достать можно будет. И достанут с большим удовольствием. Надо просто поменять полярность кокона. То он защищал, а то пожирать начнет.

Это она сделать могла.

Но! Во что это выльется ей? И сколько сил займет, и как отреагирует тот, кто поставил защиту, и чем ей потом помогут хозяева Кирилла?

Ох, вряд ли тут скажут что-то утешительное. Безусловно, вы нам помогли, спасибо. Теперь мы вам

поможем, но уже не за спасибо. Вот это – очень вероятно.

Прикрыть? А кто она – хозяйевам Кирилла? Не будут они ради нее попу рвать на британский флаг. Нет, не будут. Получается, опять идти под них...

Это Ирине не нравилось.

Да и просто...

Сколько сил она затратит и какой откат пойдет? Она уже поняла, что сила не дается безвозмездно и что за все в ведьмовстве приходится платить. Своей силой, своей энергией, иногда и кусочком своей жизни, если что...

А если она попробует сделать то, что обдумывает сейчас... это – черное дело. Недоброе. И за него плата будет больше.

Нет, никакой религии, голое равновесие.

Сделать человеку добро проще, он не сопротивляется. Сделать ему зло сложнее.

У каждого человека есть внутренняя защита. Кто-то считает, что это крест на шее. Кто-то – что это пейсы. Кто-то просто верит, и это действует ничуть не хуже. Необязательно в Бога, иногда веры в себя, в добро, в любовь за глаза хватает. Недаром говорят, что к чистому грязи не липнет.

Прилипла?

А настолько ли ты чист, дорогой мой?

Так вот, человек неосознанно начинает сопротивляться при попытке причинить ему вред. А ты тратишь силу и на действие, и на преодоление его защиты. Это больше.

– Ирина?

– А? – отвлеклась от невеселых мыслей девушка.

– Телефон...

– Тьфу, черт!

Ирина достала сотовый и автоматом нажала «ответить».

Тьфу ты, знала б...

– Ируся! Умоляю, спаси меня!!

Женя? Да какого черта?

Раздражение, копившееся в душе Ирины еще с момента встречи с веселой семейкой (это ж надо! Да потеряй мой муж ребенка, и папой он мог бы стать только римским!), вскипело и выплеснулось наружу.

– С какой стати?

– Ирочка! Я же тебя люблю!!

Вот это Женя сказал совершенно зря. Ирина просто взбеленилась.

– Любишь? Ах ты ж...

Короткая характеристика вышла очень емкой. И кажется, доходчивой. На том конце волны сменился голос.

– Девушка, неужели вам не дорог этот придурок?

Ирина вдохнула. Выдохнула.

– Пусть он вам расскажет, как прошла его свадьба?

– Свадьба? – растерялся голос.

– А потом вы подумаете, насколько он мне будет дорог. Хоть на колбасу пустите это сокровище, только мне не скармливайте! – зло рывкнула Ирина. И выключила телефон.

- Что случилось?

Кирилл смотрел, как девушка выковыривает сим-карту дрожащими от злости пальцами.

- Ничего.

- А если не врать?

- А если не лезть?

- Ириш... я и не лезу. Но может, тебе легче станет? Я же тебе не соврал...

Ирина вздохнула.

Ладно, если честно, Кирилл ей тоже о себе рассказал. Так что...

- Ты знаешь, что сестра увела у меня жениха?

- Да.

- А что меня пригласили на свадьбу?

- Да.

- Что я отказалась?

- Н-нет...

Ирина вздохнула.

- Так вот. Я отказалась.

- Понятно. Но...

- Родители приехали ко мне. Поговорить, пригласить в кафе... помирить с сестрой. Я даже не знала, что свадьбу перенесли, понимаешь? И согласилась поехать... Дура!

Кирилл прищурился.

- Ты хочешь сказать...

- Ну да. Привозят меня к загсу, высаживают из машины, и оказываюсь я прямиком на свадьбе. Вот какая есть, в джинсах и майке, рядом с Викушей, такой всей очаровательной... Оценил?

- Уроды.

- И сбежать нельзя, родители за обе руки держат, не драться ж с ними?

- М-да... Я бы в морду дал.

- А меня дед с бабушкой учили, что нельзя сор из избы выносить. И что мне оставалось делать?

- Угадать?

- Давай.

- Ты оставалась, пока за тобой следили, а потом исчезла.

- Именно, - кивнула Ирина. - А вместе со мной треть гостей. Отец с матерью всех дедушкиных знакомых позвали, бабушкиных... Те и меня хорошо знали. Не ситуацию, нет, но... Когда родители такое выкинули... Дед участковым был, у него половина знакомых в той же структуре, для них разобраться было делом трех минут.

- Понятно...

- Отец мне потом звонил, отчитывал, как я посмела уйти, да что люди подумают...

- Хм... Ириш, а твои родители к тебе не собираются? Или этот... Женя?

- Нет, надеюсь. А что?

- Да ничего.

И почему Ирине казалось, что это - ничего хорошего для известных лиц?

Очень ей отчетливо тот день помнился.

Чувство растерянности, унижения, отчаяния, а тут еще Вика щебечет, и в глазах злорадные искорки, и Женя, растерянный, но такой снисходительный, и ей что-то говорят, а она отвечает.

Хорошо помнились глаза дяди Миши – дедушкиного друга. Он подошел, кажется, о чем-то спрашивал... Тетя Катя, бабушкина знакомая, еще кто-то...

А потом побег через заднюю дверь ресторана. Туда-то ее еще довели под родительским присмотром.

И звонок родителей. Ты что себе позволяешь, дрянь такая?! Как ты смеешь язык распускать?!

Только потом она все узнала.

Дедушкины-бабушкины знакомые дураками не были, окружение-то подбиралось по общности интересов, по уму, по порядочности... И легко «расколов» что Ирину, что родителей, старые милиционеры и учителя поделились своими соображениями с друзьями. А потом решили, что им с такими личностями не по пути.

Нет-с, мы вас не одобряем-с. Что и выразили самым простым образом – исчезнув со свадьбы.

Третью мест в ресторане осталась пустой. Вика была очень расстроена.

Стоит ли говорить, что Ирине было на это глубоко наплевать?

И именно этот случай стал последней каплей, после которой она решила уехать из родного города.

Кто-то мог бы и иначе решить, а она вот так. Не права? Может, и не права, но это ее решение и ее выбор. А кто окажется в такой ситуации, пусть выберет для себя.

Вот и все расклады.

Кирилл проводил девушку до общежития.

А на вахте...

– Ириш, тут тебе звонят и звонят.

– Мне? – искренне удивилась Ирина. – У меня же сотовый?

– Настаивают, что ты не отвечаешь.

Ирина с сомнением посмотрела на свой аппаратик, потом предъявила вахтерше список звонков.

Ни одного пропущенного.

– Ну... не знаю. Но и трезвонят, и трезвонят...

Словно подтверждая ее слова, телефон опять взорвался мелким дребезгом.

– Да?

И тетя Зина сделала Ирине знак подождать.

– Сейчас я ее позову, подождите пару минут.

И уже Ирине, тихо:

– Не знаю, стоит ли тебе разговаривать... Судя по визгу, там свинью режут.

Ирина уже догадывалась, кто мог ее осчастливить, а потому только тяжело вздохнула.

– Не стоит. Но и отказаться вряд ли получится.

И мужественно взяла трубку.

– ЭТО ТЫ!! ЭТО ВСЕ ТЫ!! ТЫ ВСЕГДА МНЕ ЗАВИДОВАЛА!!

Мембрана чудом не разлетелась на составляющие. Барабанные перепонки вогнулись внутрь так, что едва в мозг не влетели.

Ирина некуртуазно отняла трубку от уха и поковыряла в нем пальцем.

Цело? Вроде как да.

Вахтерша тетя Зина смотрела с сочувствием, а из трубки неслись вовсе уж нечленораздельные истерические визги. Ирина плюнула и протянула трубку обратно.

– Сделайте одолжение, говорите, что я выехала.

– Куда-нибудь в солнечную Замбезию?

– Да хоть Родезию, – хмыкнула Ирина. – Лишь бы эта компания кретинов мне не дозванивалась.

– Родственники?

Ирина вздохнула.

Если она сейчас не прояснит ситуацию, назавтра тут еще интереснее версии придумают. Или попросту копать начнут. И ведь докопаются, полное общежитие специалистов, и хороших. Проще самой объяснить.

– Это моя младшая сестра. Она у меня парня увела, вышла за него замуж, а сейчас ее саму бросили. Вот и верещит.

– А ты-то в чем виновата? Или он обратно к тебе ушел?

Ирина посмотрела с таким священным ужасом, что устыдилась даже почтенная сплетница. Или почетная?

– Никогда.

Сказано было увесисто. Без аффектации, без клятв, но верить стоило. Это вам не битье кулаком в грудь с последующим разрыванием на себе трусов и носков.

– Понятно...

– А что я могу сделать? Могу на любой священной книге поклясться чем угодно, что я его не уводила, не думала и вообще постаралась не вспоминать. И с чего я крайней оказалась?

– А родители ваши на это... Как?

– Молча. Их все устроило, перспективным казался парень. А оказался – другое дело.

Тетя Зина фыркнула.

– Ладно. Иди, отдыхай. А я этих умников налажу... в Уругвай.

– Спасибо.

– Да не за что.

И Ирина поползла вверх по лестнице.

Глава 13

– Ир, все же стоит...

– Люся!

– Ириш, ты меня послушай, а?

– Мне-то это на кой черт?

– А чтобы не вляпаться. Вот хочешь верь, хочешь не верь, попой чувствую, что дело нехорошее.

Ирина это тоже понимала. Потому и с Люсей поделилась, чтобы избавиться от сомнений, но вышло как бы не хуже.

– Ладно... делаю!

– Нет уж. Ты мне свой телефон дай и покажи, куда тыкать, а я сделаю.

– Думаешь, стоит так?

– Так и стоит. Или у тебя пара ушей лишних?

– Ага. Тройка...

– Третий глаз знаю. На лбу. А третье ухо?

– На затылке, для максимального круго... слуха, – нашлась Ирина, вставляя в телефон симку и протягивая Люсе.

Та молча кивнула и набрала номер Иринино отца. Долго ждать ответа не пришлось.

– Ах ты...

– Любезнейший, спокойствие, как завещал великий учитель.

– А...

На том конце задушенно квакнули. Подумали.

– Вы кто?!

– Я – адвокат, представляющий интересы вашей старшей дочери.

Квак повторился.

– Вы знаете, что бывает за клевету, за распространение порочащей человека информации... Да ваша вторая дочка уже на целый букет статей себе наговорила. Еще и при свидетелях.

– Как вы...

– Поэтому моя клиентка желает узнать, чем все это обусловлено.

– Передайте ей...

– Нет уж. Еще одна истерика – и общаться вы будете в суде. Сколько можно травить человека? Извольте излагать только факты.

Ирина беззвучно поаплодировала. Люся показала ей кулак и продолжила трясти отца, требуя только фактов.

Оказалось – интересно, даже очень. А именно, недавно Вике позвонили. И сказали, что могут вернуть ей мужа, если ее сестра вернет то, что ей не принадлежит.

Такой вот размен.

На вопль Вики – мол, КАК?! Ответили, что это их касается менее всего. Хочешь получить мужа назад – старайся. Нет? Не наши проблемы.

Что именно вернуть? Ирина знает, а тебе это вовсе ни к чему.

Вот Вика и поняла, кто во всем виноват. Конечно, Ирина. И родители это убеждение полностью разделяли.

Люся ненаигранно застонала.

– А мысль, что это провокация, подстава, телефонное хулиганство... Это вам в голову не приходило?

Ага, как же. К нему в голову заглянула мысль, испугалась вакуума и удрала. Виновный был уже назначен всем коллективом. И никаких отступлений от линии партии не предусматривалось.

Но была еще одна проблема. Пока Ирине не сказали четко – что и как, она могла считать все происходящее дурным розыгрышем. Ладно, не верила, но успешно себя обманывала.

А вот сейчас...

Если этого кретина Женечку кто-то похитил, да еще угрожает вернуть назад...

Похищение людей – уголовное дело. Ирина о нем знает.

Что надо сделать в такой ситуации?

Рассказать начальству – минимум.

А вот этого-то Ирине делать и не хотелось. Вот как вы себе это представляете? Начать новую жизнь, достойную и спокойную, а потом заявить: «Да, ребята, у меня тут еще было»... Как вывалить на чистую скатерть ведро навоза. У Ирины других сравнений и не было.

Но и налетать еще на одно служебное расследование... Если любящие родственники захотят попортить ей жизнь, они смогут это сделать.

Ирине этого не хотелось. Поэтому Люся сейчас разговаривала, а Ирина записывала все на диктофон.

– А вы заявление подали о пропаже человека?

– Вы не понимаете? У нас его не приняли!

– Почему?

– Потому что Вика беременна! Она сейчас не может общаться с разными хамами...

– А что вы предприняли, чтобы найти Евгения?

– Эммм...

Выяснялась неприятная правда.

Сначала Вика не подавала заявления. Потом она легла в больницу. А потом принялась террорить родителей и Ирину, а те решили потерпеть, и все наладится.

Люся разошлась, от души высказала, что родителям вообще неважно, что там и как с их зятем, что искать они его не собираются... И вообще!

Может, они сами все и организовали?

Прикопали бедолагу где-то под баобабом, а теперь мотают всем нервы? Всякое бывает...

Ругались минут двадцать. Потом Люся положила трубку, и Ирина тут же бросилась вытаскивать симку. Обойдется без разговоров следующий месяц! Или два! Ну их к черту!

– Ириш, и кто тебя так не любит?

– А их мало?

– Может, в нашем отделе поговорить? Пусть отследят, кто звонил, откуда...

Ирина только рукой махнула.

– Люся, ты меня сама видишь и знаешь. Похоже, что я что-то присвоила?

– Разве что горшок с цветком.

Ирина фыркнула, хотя подруга попала не в бровь, а в глаз.

– Ну, если его надо вернуть, так я завсегда.

– А брюликов в нем не было?

– Ага, сорок штук и все розовые. Люсь, ну кто бы такое алкашу отдал?

Люся устыдилась. Действительно, такие вещи иначе передают. Неясно как, но точно не так.

– Ириш, прости.

– Мне бы тоже хотелось узнать, какая сволочь звонила, но думаю, мы концов не найдем. Этим рецептом авторы детективов народ обеспечили. Дать бомжу денег, чтобы купил на себя и симку и телефон, а потом выкинуть – и живи спокойно.

– Это да. Пишут, понимаешь, а нам расхлебывать.

– Можно подумать, так бы никто не догадался, – Ирина лежала на кровати и смотрела в потолок. – Если есть действие, будет и противодействие.

Умолчала она лишь об одном. Она могла найти этих умников. Могла.

Но что-то подсказывало ей, что лучше ничего такого не делать. Не ко времени? Опасно? Возможны оба варианта. Ладно, пока подождем. В конце концов...

Ирина не собиралась подставлять другую щеку. Женю убьют? И что? Не стесняйтесь, развлекайтесь. Убийц найдем и посадим, все по закону.

Родственникам нервы помотают? Ну... она тоже в экстазе не билась от их действий. Ее это как-то касается? Никак. А что до всего остального... Спросим.

И снова поляна со старой ведьмой.

Хорошо, во сне Ирина помнила, что именно ей надо спросить. И спросила. А проснувшись утром, долго обдумывала информацию.

Вернуть то, что взяла, можно несколькими способами. Не соврал оборотень.

Два способа он перечислил. Но есть и еще кое-что.

Жертвоприношение.

Большой выброс сил будет, именно если принести в жертву ведьму. А если еще и правильно все устроить... Будет не хуже выброс, чем от целой гекатомбы животных. Если брать по-гомеровски – сто голов быков – одна гекатомба, он ведь брал от двенадцати до ста жертвенных животных, это потом уже гекатомбами стали обзывать любые жертвоприношения...

Одна ведьма даст больше энергии, чем сотня гомеровских гекатомб. Просто потому, что бык не понимает, ЧТО с ним сделают.

Человек понимает, и его ужас, боль, отчаяние или, наоборот, готовность к самопожертвованию, могут увеличить энергию. А ведьма – это намного сильнее и вкуснее.

А вот зачем...

Ответ прост. Сила.

Та самая сила, которую прокачивает у себя каждый колдун, каждая ведьма... Можно свою нарастить, а можно вот так – чужую забрать. Выйдет, как с донорским органом, но ведь может и прижиться. Особенно если направленность та же или сходная.

К примеру, любовная магия отлично сочетается с ведовством. А магия растений – с лекарским делом...

Поиск?

Иринины способности больше всего подходили под определение «ищейка». И искать можно что угодно. В той же любовной магии они сойдут для поиска второй половинки. А можно и клад поискать. Или болезнь... достаточно универсальный дар, который может быть встроен и туда, и сюда. И может легко прижиться. Просто встречается редко.

Ирине оставалось лежать и грустить.

Как вариант – ее попробуют довести до ручки. Или... силовой вариант? Для жертвоприношения неважно, что там и как. Для него не нужно добровольное согласие. Да после сороковой иголки под

ногти она и так на что угодно согласится, даже после двадцатой иголки.

Не выйдет из нее партизанки. Не стойкая она... не настолько.

Пока еще надеются от нее что-то получить добровольно?

Или...

Уже не надеются, просто время еще не пришло?

Эх, все беды от недостатка информации.

Ирина махнула рукой и принялась собираться на работу.

- Что смотрим?

Люся вздохнула.

- Ириш, я же старше тебя...

- Да, и что?

- Ты этого фильма еще не знаешь. «Тайна темных джунглей», вот...

На экране ноута показывали типично английскую семью.

- Нет, не знаю... О чем там?

- Романтика. Видишь девочку? Она предназначена в жертву, чтобы тьма завладела миром. А вот парень, который ее спасет... Ну и красиво. Индия, сказка, любовь... Хочешь – я с начала поставлю? Тут немного времени прошло.

Ирина подумала и махнула рукой.

- А давай.

Ирине хотелось отвлечься от событий дня. Работа участкового – она и опасна, и трудна. К примеру, сегодня Ирине досталось сразу несколько «приятностей».

Пьяная драка.

Заявление от пенсионерки на соседку, которая навела на нее порчу. Ага, землю под дверь высыпала. Соседка клялась и божилась, что рассаду на дачу вывозила, вот стаканчик и шлепнулся, а убрать еще не успела.

Третье заявление вообще добило. Писал пенсионер. О том, что на него натравили бешеного бойцового кота.

Пришлось реагировать, то есть отправиться по месту жительства дикого хищного зверя.

Ага, открыла девчонка лет двадцати и предъявила «бешеного бойцового». Котяра был шикарный. Перс, шерсти больше, чем мяса, но и мяса немало. Этакий диванный плюша.

Объяснение оказалось простым.

Перс по кличке Кир был подобран на улице. Посторонних не любил, квартиру считал своей территорией, а хозяев обожал всем своим кошачьим умом. Сообразил, что его от смерти спасли.

Сосед же оказался обычным склочным типом.

Девушка возвращалась домой, сосед вышел из дома. Кот ее встречал в коридоре, сосед начал наезжать за какую-то глупость, вроде мокрых следов (а какие они будут, если дождь прошел?), повысил голос, нахамил и даже сделал шаг вперед.

Кот не понял праведного гнева чистюли, распушился и зарычал. Решил, что это на него нападают.

В этом они с соседом совпали. Тот тоже решил, что на него ягуара спустили. Как известно, у страха глаза велики.

Ирина покивала, почесала кота и откланялась.

Вот после такого дня очень хотелось чего-то лирического, романтического...

– Давай так. С начала не ставь, а если что-то не пойму, то спрошу. Если там всего минут двадцать?

– Идет. Падай! И вон там сок и шоколадка.

– Спасибо, – Ирина не стала жеманиться.

А фильм оказался неожиданно интересным. Или просто перекликался с ее мыслями?

Жертвоприношение может состояться в один конкретный день. В один конкретный час. И с определенным человеком.

Вот уж не все мысли берутся из ниоткуда. Надо и это уточнить сегодня, надо... И посмотреть, что ли, в интернете?

Что там такого предполагается? Земля поворачивается под определенным углом к Луне, комета мимо пролетает, солнечное затмение образуется...

Жаль, нельзя забить в поисковик «подходящий день для жертвоприношения». Но жрецы ведь как-то высчитывали?

Сложно все это. Сложно...

Ну а раз так... Пока успокаиваемся и занимаемся своим делом. К примеру, работаем. Интересно, что завтра будет? Уж скучно точно не будет, народ постоянно новые сюрпризы подкидывает, да такие... расскажешь, так не поверят! Скажут, врешь ты все! Такого – не бывает!

Ан нет.

И бывает, и не лечится...

Вот на следующий день и началось...

Есть, есть в мире категория людей, о которых нежно и эротически мечтает полиция. Поймать, спустить штаны, и ремнем его, ремнем, пока весь зад в «звездочках» не окажется. И почаще, и побольше... Куда там пятидесяти оттенкам серого, голубого и розового!

Эротика?

Почти, почти... Телефонный терроризм.

Казалось бы, кто в детстве не развлекался?

Звонишь и шипишь в трубку всякую чушь. Или еще чего поприкольнее придумать. А уж сколько раз школы «минируют», сообщают о покушениях на всяких важных лиц... С точки зрения детишек и балбесов постарше: «а че, прикольно!». С точки зрения полиции...

Ох.

Допустим, сообщили о минировании школы. А че? Контрольная же! Как не попробовать отменить?

Балбесам радость, людям – горе. Сразу же начинается эвакуация. С первого до последнего класса, кошмарит день у детей, у родителей, вибрируют нервы и телефоны.

Никто ж не даст гарантии, что это просто развлечения идиотов, никто не станет рисковать.

Для полиции все это еще интереснее. Надо оцепить школу – первым делом. Перекрыть улицы, проходные дворы, подъезды для транспорта, убрать автомобили с парковок, выставить оцепление, вызвать медиков, пожарных, МЧС...

А потом искать – искать – искать...

Вы пробовали искать черную кошку в темной комнате, особенно если ее там нет? Попробуйте. И обязательно запишите свои пожелания автору идеи. Опаршиветь, оплешиветь...

Кому – прикол, кому – проблема. И весьма серьезная.

Вот, это и случилось.

Для разнообразия минировали в этот раз не школу. Минировали – поликлинику. На территории

Иринино участка.

И начался – ад.

Ирину, как и других, вызвали стоять в оцеплении. Выводили людей, очищали здание, хорошо, поликлиника, а не больница, лежащих больных нет. Да и весь корпус – одно здание. Но все равно...

Процент «боевых бабушек» упорно приближался к сотне. А что?

Где можно посудачить, обменяться сплетнями и поругать правительство? На кухне? Общество не то, накал не тот. А вот в поликлинике – в самый раз. Эдакий клуб по интересам перед дверью терапевта.

Не получилось обсудить? Ну так хоть просто поговорить... за оцеплением.

Ирина честно старалась не прислушиваться, уши вяли. А еще есть прочие штатские.

Селфи на фоне поликлиники. Селфи в поликлинике. Интервью.

Скажите, что вы думаете? Мы ведем свой репортаж с места событий...

Сейчас Ирина искренне жалела, что ведьма, а не вампир. Как ведьма, она, к сожалению, не может наслать на всю эту компанию проклятие острого затяжного поноса. А как вампир... хоть покусала бы кого!

Сами жизнерадостные идиоты даже не осознают, сколько от них проблем полиции. Еще и обижаются, жалобы пишут...

Хотя... Ирина сама была грешна.

Один журналист совершенно случайно споткнулся о ее ногу и полетел носом вперед. Прямо на асфальт.

Увы, подхватить не успели. Подошел слишком близко, бывает...

Второй случай произошел, когда Ирине понадобилось отойти. Участковые – они тоже люди. И физиология у них та же, что и у всех остальных...

Хорошо, поликлиника была удобно расположена, можно добежать до туалета в торговом центре. В само здание-то не пускают, и правильно.

Так сходишь пописать, а заодно на орбиту Луны слетаешь... молекулами.

Там Ирину и отловили.

– Девушка, а вы из полиции?

Ирина посмотрела с выражением типа – debil? Не видно?

В форме у нас, конечно, все кому не лень разгуливают. Правда?

Молодой человек не смутился.

– Что вы можете сказать о ситуации в поликлинике? Хотя бы пару слов для наших подписчиков...

Соцсети Ирина не любила решительно. Еще с тех пор, как Вика разместила там фото своей свадьбы, да с комментариями. Ирина там тоже была, этак снисходительно: «моя сестренка».

Гррррр!

Ирина оглянулась по сторонам и поманила за собой молодого человека. Кажется, никто не видит.

И чутье ведьмы подсказывало – никто. А опыт участкового – что и камер рядом нет. Удачное место, эдакий закуток, в котором ничего кроме туалетов. Теперь прижать палец к губам, пусть думает, что сейчас...

Туалеты здесь были служебные. Не общие, а вот именно, что служебные. Начальство договорилось.

Шаг, другой... еще раз убедиться, что их никто не видит – и вперед. Тут и ведьминские силы не понадобятся, разве что чуть-чуть...

Через несколько минут Ирина с чувством выполненного долга вышла из туалета.

О, эта великая сила селфи. Не знаю, как там с терактом, но удовольствие его подписчики точно получают.

Приемам самообороны Ирину обучали. Куда бить, как хватать – она знала, и если от тебя не ждут подвоха...

Душевно врезать парню по больному месту (нет, не тому, болевых точек на организме и так хватает, просто эта самая распиаренная). Цапнуть за воротник, перекрутить, чтобы дышать сложно было и сразу не вырвался, затащить в женский туалет, там точно никого не было, в мужском Ирина не была, не знает. И пока наглая пакость корчится, пытаюсь вывернуться, довершить страшную месть.

Сунуть головой в унитаз, щелкнуть пару кадров с его же телефона и запостить в соцсетях. С подписью: «Я на водопое». А потом вытащить, мы ж не звери. Мы помощь оказывали, раковины маленькие, пока еще глаза промочит бедолага. А унитаз – штука большая, удобная, многофункциональная...

И телефон вернуть.

Отпечатки стереть, конечно. С телефона, с парня, с унитаза...

Хотел ты сенсацию на чужих нервах и переживаниях? Даже в женский туалет влезть не постеснялся?

Поздравляю! Ты ее – получил. И гласность не пострадала, и свобода слова – наслаждайся. Из туалета Ирина вышла куда как в более радужном настроении.

И задумалась о другом.

А может она – или нет?

Почуять бомбу.

Ее сила – поиск, а уж что там искать – дело вторичное. Может, и взрывчатку можно?

Ладно, подождем, пока. Пусть сначала все проверят, пройдут с собаками...

– Иришка, привет!

– Федя! Привет, как дела?

– Да, потихоньку.

– А Найда где?

– Найда сегодня дома. А со мной Тобик.

Ирина посмотрела на серую лохматую собачушку неопределенной породы.

– Тобик?

– Мама спаниель, папа дворянин в невесть каком поколении, но нюхастый и умный – ты что! Тобик тоже чудо, что значит – генетика! Нас на осмотр здания вызвали.

Ирина кивнула и улыбнулась.

– Проходите. Тобик, тебе печеньку можно?

– Переманиваешь собаку? Давай сюда печеньку, из чужих рук не возьмет.

Ирина протянула Феде печенюшку курабье.

– Вообще-то ему нельзя...

Тобик смотрел с такой мольбой, что Федя рассмеялся, сунул ему в пасть лакомый кусочек и потрепал по загривку.

– Лопай, проглот.

И отправился искать.

Ирина стояла в оцеплении и пыталась прислушиваться к себе.

Нет, не ощутить себя компасом, не «куда идти» и «чего искать».

А просто – есть ли опасность от здания? Если там есть бомба, стопроцентно она должна среагировать. Неуютно себя почувствовать, занервничать, забеспокоиться... ну хоть что-то! Лягушки, к примеру, грозу предчувствуют, барометром служат. А ведьмы – хуже?

То ли ведьмы были хуже, то ли чутье ушло в отпуск, то ли еще что...

Ноль.

Ирина готова была на любой священной книге поклясться, что здание безопасно. Вот что хотите с ней делайте, а оно не заминировано.

Что спустя четыре часа и подтвердилось.

Какими словами характеризовали уставшие специалисты неизвестного шутника... Лучше не писать. Цензура не одобрит.

Теперь предстояла долгая работа. Если отдел «К» шутничка еще не выявил, то...

Ноги, ноги, разговоры... Авось кто что видел, кто слышал, кто вспомнит...

И кто тут удивляется мечтам бедолаг-полицейских? Одному крестину шуточка, а сотне человек работы на сутки.

Увы...

Шутник оказался умным.

Телефон купил на бомжа, потом, надо полагать, выкинул, а звонил рядом с поликлиникой. Ну откуда-то рядом...

Стоит ли гадать, кому придется искать эту пакость?

Хуже для Ирины было другое. Как найти то, чего не знаешь? Ладно еще, когда есть вещь, есть хоть какие-то зацепки. А здесь как? Найти идиота-шутника?

Ох, не аргумент это для ее дара, ни разу не аргумент. С даром, как с компьютером, не задашь параметры, не сработает. А просто по району бегать, она тут столько дураков разыщет, что без слез не взглянешь.

Пойти с другого конца?

Классически.

Бег, опрос, вычисление... основные методики и при Шерлоке Холмсе работали, и сейчас сбоя не дадут. Ирина для начала села, открыла на компьютере съемку поликлиники и принялась разглядывать окрестности.

Вот поликлиника. Как она расположена?

Дома. Три пятиэтажки, стоящие, как это было модно, параллельно друг другу, между ними детские площадки. Потом большая парковка, переделанная из заброшенного некогда стадиона, и поликлиника. Это с одной стороны. С другой – несколько киосков типа «ларек». Аптека, шаурма... С третьей – пустырь. Пока не застроен, но кто его знает? С четвертой начинается частный сектор.

Итак, захоти сама Ирина позвонить, откуда бы она это сделала?

Ну, уж точно не рядом с киосками. Это просто глупо. Киоскеры у нас могут и камеру вклеить, и просто услышать чего не надо, народ подозрительный, народ настрадавшийся...

Пятиэтажки? Пятьдесят на пятьдесят. Там и пенсионеры, и дети, и... и просто, вон, на съемке камеры видно. Нет, рисковать глупо. Парковка?

То же самое. Жители пятиэтажек не поскупились вклеить пару камер и туда.

Частный сектор? Пустырь?

Лично Ирина остановилась бы на пустыре. Сходить, что ли?

Устроиться на каком-нибудь кирпичике, позвонить, выкинуть телефон и сим-карту и отправляться по своим делам. Почему нет?

Вот проверим...

Правду ли говорят, что ведьмы удачливы, нет ли, а Ирине повезло. Хотя что есть везение? Возможность оказаться в нужном месте в нужное время, а это несложно при наличии дара и чутья.

– Кис, кис, кис...

Женщину лет сорока – сорока пяти Ирина увидела сразу. Та созывала на пустырь кошек и накладывала им нечто вроде овсянки с рыбой. Коты мурчали и лопали. Женщина улыбалась и чесала самых сытых за ухом.

– Добрый вечер.

Увы, на Ирину посмотрели куда как менее дружелюбно.

– Добрый. Что вам угодно?

– Да ничего, – Ирина пожала плечами в ответ на едва сдержанную агрессию. – Совершаю обход территории, вот и все.

Женщина чуть расслабилась.

– Угрожать ветслужбой не будете?

– А надо?

– Есть разные мнения.

Ирина пожала плечами и поглядела на котов и кошек. Те посмотрели в ответ, а потом один, черный лохматый и зеленоглазый, подошел, потерялся о форменные брюки, оставив пару клочьев шерсти, и громко мяукнул.

– Сим, прекрати! – погрозила ему пальцем женщина.

Кот поступил, как истинный мужчина, и, наплевав на запрет, продолжил тереться.

Ирина вздохнула, подхватила его на руки и почесала под подбородком. Раздалось громогласное мурлыканье. Женщина улыбнулась.

– Вот, и Сим к вам пошел, он у нас вообще недоверчивый...

– Сим?

– Симон. В честь Симона Грэши. Не доводилось слушать?

– Нет. Он кто?

– Пианист. Кстати – хороший. Интересные у него интерпретации... Ладно, это детали. Что случилось-то?

– Вы часто на пустыре бываете?

– Два раза в день каждый день.

– Ага...

В беседе выяснилось подробнее. Лидия Ивановна, так звали женщину, была одинока. Ни детей, ни плетей. Зато были бродячие коты, которых она и кормила. Увы, соседи это принимали без восторга, но Лидии Ивановне было чихать.

Она кормила, лечила, пристраивала... Да, детей не было. Но когда в том году она приболела, в больницу один за другим явились шестнадцать родственников «по кошачьей линии». Вместе с ней «кошачьими делами» занималась подруга Нина. Кормили по очереди, возили по очереди... дорого, ну так что поделать?

Видела ли она кого-нибудь?

Нет. Но она вчера и кошек не кормила, работала. А вот подруга... Поговорите с ней?

Ирина не возражала.

До подруги они дошли не сразу, навстречу им выскочила тетка лет пятидесяти.

Если Лидию Ивановну хотелось назвать женщиной, то это была именно бабища. С плохо покрашенными хной волосами, в драном халате и резиновых тапочках.

– Ага! Взялись за тебя! Погоди, Лидка, давно тебя пора было за сто первый километр выселить! Девушка, вы ведь участковый, да?

Ирина улынулась.

– Здравствуйте. Да, я участковый. А что случилось?

Действительно, что случилось?

А то!

В то время как люди не покладая рук борются за личное благосостояние, отдельные морально нестойкие личности кошек кормят! Нет бы там нищим подавать, алкашам помогать, цыганам, бомжам... а они – кошкам!

А от них грязь, мусор, антисанитария...

Фу! Гнать таких надо поганой метлой из приличного общества!

Ирина честно слушала, но... кошек она любила больше, чем алкоголиков. А потому поманила тетку пальцем.

– Вы знаете, я с вами полностью согласна.

– Да?!

– Но сделать пока ничего не могу. Понимаете, в Думе готовится новый законопроект...

Ирина не рисковала. Их там столько готовится, что глупостью больше, глупостью меньше – никто и не заметит. Нет проекта? Значит, не приняли.

– Вы же знаете, нас варварами считают, вот еще и из-за нашего отношения к животным. Говорят, кота какого-то наши спецслужбы отравили, так шуму было...

Тетка закивала.

– Да, я что-то такое читала.

– Вот, наша госдума и решила принять два законопроекта. Один – об ответственности за убийство собак или, там, кошек...

– Да вы что!

– Ага, кошмар, правда? А второй, говорят, будет интереснее. Если человек собаку или кошку заведет, только бездомную, ему или квартплату снизят, или налоги... Я точно пока не знаю, это в стадии проработки. Только подтверждение нужно, что животное было бездомным, справка от соседей, от участкового... А то породистых собак пона заводят и субсидий требуют. А там собака стоит, как «мерседес» последней модели.

– Что вы говорите!

Ирина пожала плечами.

– Так что... сами понимаете. У нас в стране все возможно. Так вот, арестуешь человека, а потом тебя со службы в шею...

Тетка закивала.

– Надо бы узнать, правда это... насчет налогов-то...

Ирина развела руками.

– Не знаю. Слухи ходят, но цена им... Сами понимаете.

Тетка закивала и удрала.

Лидия Ивановна прикусила губу, чтобы не расхохотаться.

– Ирочка, а у вас проблем не будет?

– Надеюсь, нет. Но если ваша соседка заведет собаку и пойдет в жэк, требуя снижения квартплаты... – заговорщически шепнула Ирина.

Лидия Ивановна захлопнула дверь квартиры, затащила Ирину в гостиную – и женщины от всей души расхохотались.

Врать при исполнении нельзя. Но Ирина же и не врала?

Может, она что-то поняла неправильно, или ей показалось, или законопроект отменили, или...

Она же не сказала – будет. Так что взятки с нее гладки. Хоть посмеяться.

Подруга Нина оказалась чуть старше и плотнее Лидии Ивановны. А кошками она занималась по той же причине. Дети хоть и были, но в другом городе. А животных-то жалко.

Сколько две дамы пытались хоть чего добиться от городских властей! Бесполезно!

Кому эти животные нужны?

Ни приюта, ни хоть какого здания, ни помощи, ни поддержки... ваши кошки, вы и занимаетесь. А никому другому это не нужно. Можем разве что усыпить за счет государства. Гуманность прет.

Дамы и занимались.

Да, Нина их кормила. Видела что-то? Вроде как нет. Хотя... чуть позднее она еще из окон смотрела. Знаете, тут собачья стая по округе бегают, вот дамы и приглядывают. Мало ли что?

И вроде как гулял на пустыре кто-то...

Мужчина? Женщина?

Да кто ж его знает с тем «унисексом»? Раньше хоть штаны-юбки, а сейчас все на одно лицо, слегка потрепанное... Нет, вроде мужчина. На кого похож?

Сложный вопрос...

Ничего, участковых и этому учат.

Ирина билась со свидетельницами примерно часа три, но не напрасно. Из квартиры она вышла, держа в кармане примерное описание мужчины. Лет тридцати, этакий «хиппи»...

Бывает.

Дорога обратно шла через тот же пустырь.

– Мяу!

– Сим!

Ирина подхватила черного кошака, почесала и услышала «мурррм».

– Взяла бы я тебя, дружок. Да некуда. Сама в чужом доме гостя, – вздохнула Ирина.

Животных она любила, кошки-собаки у них всегда жили. Уезжая, она всех пристроила в хорошие руки, но тосковала – жутко. Хорошо, люди попались понимающие, кошака Федор вообще остался в старом доме. Ирину клятвенно заверили, что не обидят, а поскольку у новых жильцов и своих кошек было две, она поверила.

Нет, не обидят.

Эххх...

– Мурррр!

Сим поднял голову и посмотрел Ирине в глаза. И ведьма утонула в изумрудах кошачьей души.

Кот явно пытался ей показать человека. Ну, как коты их видят. Большого, неуклюжего, вонючего... с кошачьей-то точки зрения...

Вот он идет по пустырю. Вот разговаривает по телефону. Коты все слышат, просто кто же котов в суд вызовет, как свидетелей?

Внешность... хоть ты фоторобот рисуй.

Вот сломанная сим-карта летит в одну сторону, телефон в другую... Куда?

Сим с удовольствием показал. И дешевый телефон, и симку, которые Ирина тут же со всей возможной осторожностью уложила в пластиковые пакеты. А вдруг?

Почесала еще раз кота и отправилась по важным делам. Для начала – в магазин за мясом. Заслужили, хвостатые.

А потом и в участок. Составлять фоторобот, отдавать на экспертизу телефон и вообще, искать гада! Кто сказал, что не бывает служебных кошаков? Если в нашей стране даже участковые ведьмы попадаются?

Вечером Ирина была вполне довольна собой. А что?

Фоторобот и ориентировку составили, разослали как полицейским, так и в газеты, на телевидение, в соцсети (пусть пользу приносят), так что лицо вероятного преступника много где красовалось под девизом: «Разыскивается подозреваемый в совершении преступления!», более того, телефон и сим-карта отданы экспертам, может, и удастся с них что-то выделить.

Ирина честно попробовала что-то сделать, но получилось плохо.

То, что преступник жив, здоров и в этом городе, она определила. А вот подробнее?

Почему-то не получалось. Может, времени много прошло?

Или все же телефон и симка не были личными вещами?

Да, преступник прикасался к ним, держал их в руках, но его личными вещами ни телефон, ни симка не были. Вот и не выходил магический поиск.

Ну и ладно, там, где бессильна магия, всеислен метод Шерлока Холмса. Ноги, ноги и мозги.

Найдем мы шутника, никуда он не денется.

Жаль, нельзя с ним поступить решительно, то есть попинать по копчику и больно, но – нет в мире идеала.

Глава 14

Люся резко хлопнула дверью.

– Привет!

– Привет. Что случилось?

– Да Танька сбежала, вся документация на мне сегодня осталась, а тут, как на грех...

Люсину коллегу Ирина лично не знала, но хвalebных слов от Люси выслушала немало. А тут вдруг – сбежала?

– Что такого у твоей Татьяны случилось?

Люся шлепнулась на стул и вытянула ноги.

– Ж...а.

Коротко, ясно и по делу. Правда?

Ирине осталось только вздохнуть, и ждать. Пока подруга перекипит и станет вновь изъясняться не эмоционально, а членораздельно.

Тане позвонили на работу. Ее мать загремела в больницу с сердечным приступом. Конечно, девчонка подорвалась и помчалась.

Что случилось с матерью?

А вот это самое противное. Учительница с сорокалетним стажем, историк, но возраст уж не тот. В двадцать лет оно как-то проще переносится, чем в шестьдесят с хвостиком.

Что сделали милые добрые дети?

Всего лишь взорвали на уроке взрывпакет-дымовуху.

Началась паника, дети же, учительница вообще свалилась с сердечным приступом...

Откуда рецепт?

Ага, зайдите в интернет, товарищи. Вот чего хорошего, к примеру, полезной справочной литературы там не доищешься, вся за большие деньги. А подобных пакостных приколов на любом сайте набрать можно.

И как сделать, покажут, и что положить, и где купить... Убивать таких мало!

Прикол, пошутить, на телефон снять, в соцсетях выложить, лайков набрать...

А чего она? Какую-то фигню рассказывает, чего-то учить требует... Да кому оно нужно в век интернета? О'кей гугла и Алисы?

Два вопроса задал – и получил всю информацию, а в голову ее перемещать вовсе не обязательно. И вообще, школа – это для лохов, а конкретные пацаны давно знают, как будут свою жизнь строить! Чего эта тетка домоталась? Сама виновата!

Ирина задумалась.

– А в какой школе дама работает?

– Кажется, в сорок второй.

– Отлично. Наш клиент. Танин телефон у тебя есть?

– Да...

– Звони, спрашивай, как мама, скажи, я зайду в гости. Напишем заявление, и я поработаю...

Люся покачала головой.

– Ир, да что там делаешь? Этим сволочам мелким даже четырнадцати теперь нет...

Ирина фыркнула.

– Люсь, ты меня удивляешь. Во-первых, если там девятый класс, то уже есть. Во-вторых, им по нескольким статьям намотать можно. Если инфаркт, то умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, это статья 111 или умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, 112-я статья, террористический акт по статье 205, хулиганство при отягчающих обстоятельствах – часть вторая статьи 213, а то еще и хищение либо вымогательство взрывчатых веществ и взрывных устройств. Это 226-я статья. Нравится?

– Как ты все это запоминаешь?

– Работа такая.

– И что, им правда все это можно накрутить? Вот здорово! Поделом уродам будет наука!

Ирина не стала поправлять подругу или заявлять «оно ж деть»! Вот ни разу! Человек – это не обязательно двуногое прямоходящее определенного рода-вида-класса. Нет.

Человек – это ответственность, в том числе и перед другими людьми. А если кто-то ведет себя, как сволочь, не понимая, что другим тоже больно, плохо, тошно, тоскливо...

Они не думали? Вот и посмотрим, не думали, или наоборот. Слишком хорошо подумали.

Как полицейский, Ирина отлично знала – самое страшное зло начинается именно с такого: «Деточка не хотел, не подумал, не знал...» Увы, незнание закона не освобождает от ответственности!

Именно это потом и заявляет адвокат на суде. Но тех, кто пострадал от рук деточки, уже не вернешь, нет...

Юлию Ивановну Ирине искренне стало жалко.

Может, относись она к разновидности «жаба школьная, особо ядовитая», Ирина и не почувствовала бы ничего. Работа и работа...

Но в палате лежала словно бы усохшая за один день старушка. Седая, с трясущимися пальцами. А та же Татьяна не отходила от матери, держа ее за руку и уговаривая не переживать.

Черт с ней, с той школой, внуками заниматься будешь?

Нет внуков?

Родим для такого случая, муж согласен, деньги есть, крыша над головой есть... Хватит! Довольно! Нечего себя так уродовать. Мало ли что два выпускных класса и в школу работать никто не идет... и что?

Пусть родители малолетних уродцев и разбираются, кто их отпрысков учить будет!

Ирину Татьяна встретила настороженно, но постепенно лед растаял.

Ирина тщательно записала все фамилии и имена, положила себе разобраться, кто там при чем, и направилась в школу.

К директору.

– ...шутка! Просто безобидная шутка, они же дети!

Ирина прищурилась на директрису. Софья Семеновна жестикулировала, пытаясь убедить несговорчивую участковую в том, что инфаркт – это так. Развлечение для... какого класса?

Ах, девятый... хим-био, к чему им та история? Для общего развития? Чтобы не выглядеть идиотами?

Ну, последнее – это не аргумент, дураков сейчас столько, что еще пара десятков ничего не прибавят и не убавят, даже заметны не будут. Но...

Ирине было противно.

Она пока еще не понимала, почему, но...

– Софья Семеновна, а расскажите мне об этих ребятах? Хотя бы по паре слов о каждом?

– Я лучше классного руководителя позову...

– Не верю, что вы ничего о них не знаете. С вашим-то опытом...

Тетка знала. Расплылась в улыбке и принялась рассказывать. Видимо, не в первый раз шкодили паршивцы.

Ирина смотрела. И словно расплывалось что-то... Как будто слова говорились одни, а слышала она нечто совсем другое...

– Софья Семеновна, отец Пилькина ведь школе много всего подарил, правда?

Директриса закивала.

– И отец Семечкина тоже...

И снова кивок.

– И у Дергунчикова мать богатая...

Тетка и сама не могла понять, почему она отвечает правдиво. Словно бы во сне. А Ирина откуда-то знала, что именно спросить.

Так оно и будет проявляться? Так странно...

Как поняла Ирина, в одном потоке оказалось несколько деток «уважаемых родителей». Кто их уважал, неясно, но деньги у них точно были. Так что...

Школе перепало по мелочи. Телевизор, магнитофон, спонсорская помощь, шубка для директрисы...

Было ей за что и любить, и прикрывать деточек. А преподаватели...

Вы же старше, вы же опытнее, вы должны найти общий язык с детьми; не нравится – я никого не держу...

А объяснения, что из малолетних паршивцев, которых вовремя не приструнили, вырастут крупные подонки, она просто игнорировала. Подумаешь... Они еще когда вырастут и вряд ли будут учиться в школе, и это будут не ее проблемы.

Жалко детей?

Сейчас их можно еще свернуть с этой дорожки безнаказанности и вседозволенности? А потом уже и не справишься? А это тоже не ее проблемы, вот!

Это в советские времена школа сеяла разумное, доброе и вечное. А сейчас она занимается – чем?

Выживает. Тут не до посева, тут бы на прокорм насобирать, так-то. И вообще, за вчерашнее она с этой сладкой троицы кучу денег стрясет. С их родителей, понятно. На машину хватит.

Ну, не купить, но поменять старую на новую... Хорошая штука трейд-ин, но дорогая...

Да и проблемы сейчас у учителей.

Выгнать мелких паршивцев нельзя, переводиться в другую школу они сами не хотят, а пока кому и что докажешь... Дешевле не связываться и мечтать о том прекрасном времени, когда с ними будут мучиться уже другие люди.

Позиция-то понятная. Но как быть, если кто-то пострадает или погибнет? Уже вот...

Ах, дети не знали?

Действительно, так сложно догадаться, что пожилой человек испугается взрыва! Даже не за себя испугается, за детей, памятливы в нашей стране и Беслан, и Норд-Ост, и...

И про больное сердце исторички полшколы знает...

Ну, никто и никак не догадается, правда? Это уже не просто шутка, это покушение на убийство. Может, и не всерьез, но кому с того легче будет?

Из кабинета директора Ирина вышла в задумчивости. Вот ведь проблема...

Что с такими сопляками делать? Пороть нельзя, хотя воспитательный момент был бы просто великолепным.

А еще что? Побеседовать?

Как мертвому припарки, еще и гордиться собой станут.

Усовестить?

По опыту работы, Ирина знала, что она – НЕ Христос. И даром убеждения не обладает. Таким, чтобы закоренелый грешник перевоспитался и раскаялся, так точно...

Эх... почему бы не заставить храмы поработать по специальности?

Что проще, раскрыть преступление или предотвратить его? Не надо вводить в школах уроки религиозного воспитания, на них просто забьют гвоздь. А вот сделать чуточку иначе...

Апостолы грешников перевоспитывали? Кажется, да.

Отлично.

Два по поведению за четверть?

Значит, всю следующую четверть, каждый выходной, ты ходишь в церковь. Отмечаешься, стоишь службу, и с тобой проводят профилактические беседы. Сколько это по времени будет? Часов пять? Шесть?

И дело-то самое богоугодное, вразумлять и наставлять на путь истинный! Вдруг да подействует? Если не беседы, то хоть времени жалко станет? А вдруг?

Хотя пример «Пусек», увы...

Какой там стыд? Какой там мозг?

Вот что еще можно сделать с малолетними подонками, если не мечтать о несбыточном? Ирина покопалась в памяти.

Чисто теоретически – привлечь к административной или к уголовной ответственности, поставить на учет в комиссию по делам несовершеннолетних.

Считай, карьера кончилась, не успев начаться. Все, в госструктуры ты уже не пролезешь, а и пролезешь – высоко не поднимешься.

Можно оштрафовать. От всей души и на крупную сумму.

Можно родителей привлечь к ответственности. Это если повезет и если получится.

Хорошо бы малолетних паршивцев по-простому свозить на экскурсию. Шикарное место – колония для несовершеннолетних. И мордой, мордой их туда. Чтобы посмотрели, как там дети живут, едят, сидят... да кто ж даст?

Хотя ИМХО, Ирина считала, что такие уроки надо проводить.

Фиг с ним, с ОБЖ. А вот визит в колонию. В морг. В психушку. В наркологию.

Да с душевными историями, да с показом тушек тех, кто маму-папу не слушал...

Подействует, нет, кто ж его знает, но Ирина бы ввела это в обязательную школьную программу. А для девочек еще экскурсии в детдом, с показом, кто у них родится, если пить, курить и нюхать или колоться.

Самый простой и действенный метод профилактики.

Жестоко?

Авось, не помрут. Потом-то оно большее будет.

Но это мечты о несбыточном. Она не в правительстве заседает, ей такого сделать не дадут. Официальным путем сложнее. А если своими силами? Что она может? Достаточно.

Да много чего ей рассказала старая ведьма. Но порчу насыпать это как-то слишком строго. И...

Хм, а ведь может сработать?

И ничего особо страшного с паршивцами не произойдет, разве что смеяться над ними будут все кому не лень. И пусть.

Предварительный план действий Ирина для себя утвердила. Но надо бы все же поговорить с мальчишками. Вдруг они не подонки, а придурки? Хотя не с ее работой рассчитывать на лучшее.

Девятый «бэ» она застала на перемене. На большой, что самое приятное.

– День добрый, ребята. Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна. А где у вас Семечкин, Пилькин и Дергунчиков?

Трое ребят стояли отдельно от всех.

Ирина пригляделась. Чутье, увы, не порадовало хорошими новостями. Да и зрение тоже.

Стоят, трое... Девятый класс, но ребята высокие, симпатичные, сразу видно, успехом у девочек пользуются. В руке у каждого банка с тоником, пирожки, явно что-то изображают или отыгрывают, позы этикие небрежные, рисованные, лица пренебрежительные... Интересно, о чем они разговаривают?

Ирина прислушалась.

– ...отлично сосет...

– Зато у Таньки ж...а больше.

– Толку с той ж...ы, если брюхо до колен.

Девятый класс.

Понятное дело, половое созревание, парад гормонов, отключка мозга, все через это проходили. В их-то возрасте! Но обсуждать девушек в подобном тоне? При всех?

Хотя так ведь и поступают суперкрутые парни в дешевых боевичках? И никто не объясняет малолеткам, что в жизни такие парни быстро превращаются из крутых в давленных в пюре.

Что ж, сегодня ребятам не повезло. Они получают наглядный урок.

Ирина направилась к веселой троице.

– Дергунчиков, Семечкин и Пилькин, правильно?

По идее, ребята разыгрывали «взгляды настоящих мушшшшын», под которыми женщины должны душевно плавиться и стекать к их ногам. Или хотя бы смущаться и краснеть.

Идея не выдержала столкновения с реальностью, Ирина разве что не фыркала со смеху.

– Это мы, – лениво процедил один из парней.

Ирина кивнула.

– Я к вам по поводу ваших шуточек. Вы в курсе, что Юлия Ивановна в больнице, в тяжелом состоянии? – она намеренно говорила чуть громче, чем надо бы. – Если дело пойдет плохо, могу вас поздравить, вы станете убийцами.

– А?

– Че?

Третий и такого не произнес. Просто фыркнул и пожал плечами, мол, вот еще!

Ирина поняла, что все решила правильно.

– Да, я еще не представилась. Участковый уполномоченный, лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна. Сейчас пройдем к директору школы, в присутствии взрослых вызовем ваших родителей, составим протокол... Все должно быть по правилам. А то в суде придерутся...

– В суде?

Отлично. Дергунчиков дрогнул, а Ирине того и надо было. Чтобы хоть кто-то...

– Мы еще несовершеннолетние.

– Надо же! А человека до инфаркта довели, как взрослые, – наигранно удивилась Ирина. –

Пойдемте, у меня работы много. И не надо бояться, может, дело до суда и не дойдет... Ну или хотя бы не до тюрьмы.

- Да за что?! - рявкнул Семечкин.

Ирина мерзко улыbnулась.

- Да не волнуйтесь вы так. И бояться меня не надо, вам еще с полицией не раз сталкиваться предстоит.

Тут это и случилось. У ребят резко изменились лица. Потом упали на пол две банки, третья брякнула парой секунд позже. Шмякнулись рядом пирожки, печально расставаясь с повидлом.

- Мы...

- Э...

- У...

Троица вылетела из столовой, не попрощавшись. Ирина усмехнулась.

Ага, как же.

Ближайший мужской туалет неблизко, на втором этаже. Не добегут. Не успеют.

Девушка огляделась и поинтересовалась у первого же подвернувшегося мальчишки тех же лет.

- У вас все ребята такие трусливые? Двух слов с ними сказать не успела, а у них уже медвежья болезнь разыгралась?

- Мед... чего? - не понял парень.

Ирина закатила глаза.

- Обкакались от страха.

- Да ну...

Ирина пожала плечами.

- Ладно. Тебя как зовут?

- Дима... Шатурин.

- Дима, догони их, скажи, что я завтра зайду к директору по тому же вопросу. Пусть готовятся и готовят родителей, а не героически гадят в штаны. Как человека доводить, небось, первые были, а как за свои дела отвечать...

Дима закивал и удрал из столовой.

Ирина усмехнулась и тоже вышла.

Как не сделать из подонка героя и мученика? Только одним путем. Сделать его смешным.

К вечеру вся школа будет знать, что эти трое обкакались от страха. К утру - полгорода. К вечеру следующего дня... Дальше почти классика. Да воздастся каждому по вере его. Ну, вера тут ни при чем, но по делам - и поделом!

Если они такие крутые и хорошие, никто их обсмеивать не будет, шушукаться не будет, хихикать, обзывать и прочее - тоже. А если нет...

Тогда не обессудьте. Что посеяли, то и пожнете. Сеяли зависть - соберете урожай издевательств. Чем удобряли, то и выросло.

А в школу она всенепременно зайдет. Пусть мальчики хорошие манеры вырабатывают.

Идя домой, Ирина думала о грустном. Не становится ли она... слишком самоуверенной?

Безнаказанность, она ничего хорошего отродясь не порождала. А уж ведьминская безнаказанность... За этими грустными мыслями она и не заметила...

- Ирина Петровна, можно с вами поговорить?

- Слушаю.

На вид молодому человеку было лет тридцать, чутьчку постарше самой Ирины. Вид - этаким «ботаник», но с громадным годовым доходом. Явно не бедствующий тип. Одни джинсы стоили, как годовой урожай зерновых области. Может, чуть поменьше, но не намного. И остальное туда же. Рубашка, часы, кроссовки...

Ирина на минуту даже расстроилась, ей на такие и за пять лет не заработать, но потом подумала, что форма - лучшее платье. Удобное, функциональное, а главное - очень ей к лицу, и улыбнулась.

- Ирина Петровна, мой патрон просил меня поговорить с вами.

- Ваш - кто?

- Патрон. Чтобы вам было понятнее, старший товарищ.

Ирина хмыкнула.

- Чтобы мне было понятнее - хозяин?

Молодой человек поморщился. Ах, как же это вульгарно - называть вещи своими именами. Но... магия в этом есть.

Что самое забавное, все так и есть. Стоит только назвать вещь, человека или поступок своим названием-именем, как в жизни все становится проще. И как-то честнее, что ли?

Отчетливее? Вот, как сейчас.

Не старший младшего послал, а хозяин - лакея. Бывает...

А кого к ней еще посылать? Не самому ж являться?

- Слушаю вас внимательно, - прекратила самокопания Ирина.

- Патрон просил побеседовать с вами и извиниться.

- За что?

- За слишком поспешные и неоправданные действия его подчиненных.

- То есть?

- Никто не должен был принуждать вас отдать силу. Но Виктор Анатольевич был слишком несдержан и пообещал силу своей возлюбленной, а Маргарита... увы, она никогда не понимала, что сила всегда выбирает достойнейшего.

Ирина хмыкнула. Она вспомнила шипевшего на нее упыря, вспомнила красавицу Клеопатру и служебное расследование, и махнула рукой.

- Ничего, я не в претензии. Мы, благодаря вашей Маргарите, несколько дел закрыли.

- Да, признаться, когда патрон мне все рассказал, я даже сразу и не поверил. Вы, такая хрупкая, такая изящная, и эта ужасная работа! С людьми, которые вас совершенно не ценят! С разными отбросами общества...

Слова лились медом по душе. И в самом деле, кто не мечтает такое услышать?

Вы, самая исключительная и невероятная. Вас не ценят, не любят, не понимают... А вот мы все это можем.

Хотите услышать нечто подобное? К вашим услугам любая секта. Стандартный набор, можно сказать. И вторым фоном: «За оценку и отлюбливание берем оплату натурой. Квартиры, машины, дома, берем все, не стесняйтесь».

Ирине это было хорошо знакомо. Так что долго слушать она не стала, махнула рукой.

- Давайте ближе к делу. Что от меня нужно вашему хозяину?

- Патрон хотел бы заручиться вашей поддержкой в одном деликатном деле...

Кстати о делах!

- Женя у вас?

- Простите?

- Истринский Евгений Сергеевич.

«Ботаник» покачал головой.

- Я не знаю, где в настоящий момент может находиться Истринский Евгений Сергеевич.

- И не знаете, кто может быть осведомлен?

- Могу догадываться, но толку с того? У моего патрона есть недоброжелатели.

Ирина задумалась.

Может ли быть такой вариант? Эти из одной группировки, а Женю похитили другие?

Чисто гипотетически – да. Чисто практически... и кто тут лох? Она, что ли?

Зело обидно сие, вот!

Это маленький городок, здесь самая страшная мафия на рынке бананами торгует. Можно сказать, не грозная Коза Ностра, а вполне домашняя и местная коза Фроська. И здесь две группировки?

Магические?

Кого тут за дуру держат, ее? Оно и понятно, какое впечатление сложилось у обывателя за последние десять-двадцать лет тотального полива органов... Нет, не духами. Полицейский – априори дурак. Инспектор Лестрейд, вечный герой шуточек, каждая блондинка справится лучше... И вообще, блондинкам сам Бог велел лезть во все криминальные истории. Вот так взял – и велел, выглянув с облака. И конечно, там, где блондинка справится, полицейский будет посрамлен.

Так что в глазах этого мальчика Ирина априори глупа и тупа, просто потому, что не вышла замуж, ни под кого не пристроилась, не сделала суперкарьеру, и вообще – работает даже не в главке, а участковым! Дура же! Чего тут непонятного?

Вывод? Прост. Не верить и никуда не лезть. Даже если ей предложат билет на балет. Даже туда ходить не стоит, ибо бойся данайцев и нанайцев...

- Понятно. Так что вам от меня нужно?

- Патрон надеется, что вы не держите на него зла...

- И?

- Возможно, вы захотите познакомиться поближе? У вас очень редкий дар, а у него есть возможные идеи, которые могут быть выгодны вам обоим?

- Я подумаю.

Универсальный ответ заставил ботаника аж рот открыть от изумления.

- К-как?

- Вот так. Я подумаю.

- Когда мне прийти за ответом?

- Полагаю, это зависит не от меня, а от вашего патрона. Кстати, он холост?

- Простите?

- Патрон – холостой?

Глупая шутка – то, что надо для разрядки напряжения. «Ботаник» улыбнулся, довольный подтверждением. Ну какая ж Ирина умная? С чего бы? Дура – она и есть дура, а остальное ему просто показалось...

- Вполне боевой, уверяю вас.

- Верю на слово, проверять не буду, – кивнула Ирина. – А Виктор Анатольевич – он кто?

– Энергетический вампир.

– Никогда не видела раньше. А где они водятся?

«Ботаник» явно проглотил ответ «в...».

– Они... распространенные.

– А почитать про них можно? Вот как у нас устав или сводка?

Глотательное движение было совершено вторично.

– Я поговорю об этом.

– Уж пожалуйста.

Высокие договаривающиеся стороны расстались взаимно недовольные друг другом, но старающиеся этого не показать.

Желаемого никто не добился. Увы... А чего добились? Сложный вопрос. Но Ирина надеялась, что противник убедится в ее глупости.

Противник? А кто же еще...

У нее есть то, что нужно им. Делиться и отдавать свой дар она не собирается, каков вывод?

Ее постараются согнуть под себя. А гнуться не хочется.

Интересно, что лучше? Церковь или неизвестный патрон, под которым ходят такие симпатяшки, как энергетический вампир Витенька свет Анатольевич?

Ирина вздохнула.

А самое печальное, вот приходит она на работу и рассказывает все это начальству. И результат?

Да в психушку ее сдадут. По месту прописки. Или, что того лучше, в лабораторию. На опыты. А не хочется.

Ничего-то ей выбирать не хочется. Может, потому что выбора нигде не дают?

Назавтра в школе было весело и интересно.

Ирина явилась к директору. Вежливо поздоровалась, директор попросила ее проходить.

– Ирина Петровна, я пригласила родителей мальчиков...

– Приятно познакомиться, – вспомнила хорошие манеры Ирина.

– Что вы сделали с моим сыном?!

Вскочившая тетка с первого же взгляда напомнила Ирине истеричную гусеницу. То ли расцветкой одежды, то ли бубликами сала под оной...

– Ничего, – пожала плечами Ирина. – Он же несовершеннолетний.

– После вашего разговора он... он... мой Андрюша...

– Обкакался? – вежливо поинтересовался мужчина, сидящий рядом. – Вы знаете, мой Вася – тоже.

Ирина посмотрела недоуменно.

– Дамы и господа, вы считаете, что я довела их до... приступа диареи? Я рада, что вы верите в могущество нашей полиции...

Издевка была откровенной. Дамы и господа заерзали. Действительно, как-то не вытанцовывалось. Что в полиции ведьмы встречаются, они подозревали, но не такие же? Они и в жилконторах встречаются, и в вахтерах, и вообще, каждая женщина немного ведьма. Но диарею не насылают. Разве что единицы, из тех ведьм, что работают в столовых общепита.

– Но почему тогда?! – возмутилась «гусеница».

– Диарея? Претензии к школьной столовой.

Теперь взгляды обратились на директрису. Ирина даже угрызений совести не испытала. Берешь взятки?

Отрабатывай! Хотя бы так.

– А что до меня, на ваших деток поступило заявление. Юлия Ивановна, учитель, которую они довели до инфаркта, сейчас в реанимации. И если она не выживет, дамы и господа, ваши дети станут преступниками. Думаю, спецшкола, а потом и колония, со временем. Они ведь домашние, любимые, балованные, а попадут в такое общество... Хотя да! Им уже есть четырнадцать! Так что уголовную ответственность за убийство, пусть по неосторожности, они понесут. Это если Юлия Ивановна умрет, а если нет, им намного легче не будет.

Ирина перечисляла все те же статьи, что и Люсе. А еще ведь гражданские иски есть, о причинении ущерба, и там суммы тоже неплохие бродят... Кому понравится за родимое чадушко пару миллионов уплатить? Миллион, он даже в рублях... увесистый.

Ирина даже не сильно нагнетала обстановку. Но родителей запугала от всей души. Авось, сообразят что-то. Или не сообразят. Но пусть хотя бы хвосты деточкам прищемят. А на учет в комиссию по делам несовершеннолетних она их поставит. В любом случае.

И обещала заходить, проверять, как тут себя мальчики ведут.

Ирина даже не сомневалась, после разговора все родители отправятся совещаться, а потом, глядишь, и в больницу. Или хотя бы выдерут чадушек как следует.

А она еще пару раз зайдет, поугovarивает мальчиков не бояться.

Профилактическая работа во всей красе.

Первое – в школе станет легче учиться всем остальным. Второе – никто не будет подражать этим засранцам, третье – сами ребята никуда не вяжутся, кому ж такие в команде или бригаде нужны. Да и учителя спасибо скажут...

– Кража?

– Да, Ириш. Сходи, вот адрес сбрасываю. Протокол там, все как полагается...

Ирина кивнула и отправилась по вызову.

М-да... Вот это и есть – благородная бедность?

Трехкомнатная коммуналка. И разительное противоречие между кухней, коридором и одной из комнат. Только представьте себе запах щей, судя по всему, готовящихся из тухлой собачатины. Выстиранное белье, повешенное прямо в коридоре. Тазы, галоши, ящики, еще какая-то дрянь, которая валяется в коридоре, кухня вся загажена, и – дверь в комнату тоже обшарпана.

Но стоит войти внутрь... Идеальная чистота.

Паркет начищен, старенькие шторы аж позванивают от крахмала, окна блестят бриллиантом, на стене, которая помнит еще Иосифа Виссарионовича – фотографии.

Почему стена помнит? Так она даже обоями не оклеена. Штукатурка с покраской, так делали при сдаче этих сталинок.

Балкон. Тоже чистенький, и кресло на нем. Старое, с протертым сиденьем и спинкой, но прикрытое вязаным пледом. Вязанье в этой комнате повсюду, благо своими руками, а потому дешево. А вот дама в кресле совсем не похожа на старушку с вязанием.

Невысокая, но худая, как щепка, короткие волосы зачесаны назад, длинная юбка, блузка... Дешевые, сразу видно, но дело же не в цене одежды, а в том, как носить! Самое дорогое седло не сделает из крысы – рыска.

Порода. С кости и крови. Такая же, как Маргарита Никаноровна, кстати говоря.

– Добрый день, Ирина Петровна.

– Светлана Сигизмундовна, рада знакомству, – Ирина осторожно пожала тонкую сухую кисть. – Я участковый...

- Да, я в курсе. Риточка мне рассказала.

- Маргарита Никаноровна?

- Да. Вы ей очень помогли.

Ирина пожала плечами.

- Это было частным образом. И совершенно случайно.

- У меня речь о случайности не идет. Увы...

Ирина обратилась в слух.

Светлана Сигизмундовна, как легко догадаться, была наполовину полькой, католичкой...

Возраст, пенсия копеечная, родных-близких нет. Что было?

Одна вещь, которую она не продала ни в каких бурях и передрягах. Старинное серебряное распятие, уже почерневшее от времени и нелегких условий эксплуатации.

Висело оно на стене в комнате.

А потом висеть перестало.

Светлана Сигизмундовна ходила в поликлинику, вернулась домой, а распятия в комнате и не было. Куда бежать? Кого обвинять?

Первым делом она позвонила... Нет, не в полицию, а старой подруге, за сочувствием. И Риточка рассказала Светочке о милой девочке Ирочке. Пообещала навести справки... Оказалось, что Ирина работает участковым. Да еще и на ее участке.

Как тут не позвонить? Не попросить помощи?

У Ирины отказать язык не повернулся.

- Давайте для начала я побеседую с вашими соседями?

- Это очень своеобразные люди, Ирочка...

Ирина пожала плечами.

- Посмотрим.

Действительность превзошла все ожидания.

Комната первая.

Не успела Ирина коснуться такой же обшарпанной двери, как из нее выскочила тетка лет шестидесяти, толстая, в фиолетовой майке, порванной под мышкой, и какой-то замызганной юбке (полы ей, что ли, мыли?), и заверещала.

- Врет Светка все! Вы ей не верьте!!

- О чем она врёт? - поинтересовалась Ирина.

- Никого моя Милочка не водит! И не водила никогда...

Из-за спины тетки высунулась вторая, помоложе. Худая, крашеная, но при этом - копия своей матери. Вот как у нее так получилось?

- Не вожу! Я личную жизнь устраиваю...

Ирина хмыкнула.

- Бывает...

- А это что у нас за явление такое?!

Первой мыслью Ирины было - кто бизона кастрирует? Судя по реву, над несчастным животным издевались без наркоза.

Ирина обернулась и увидела здоровущего мужика, который надвигался на нее всей тушей.

– Опа! Баба – мент?

И вовсе Ирина была не виновата. Так само получилось.

– Приятно познакомиться, – протянула руку она.

Мужик протянул свою лапищу, чтобы сграбастать ее, задел веревку с бельем, отмахнулся, получил по макушке тазом, висящим на стене, выругался, повернулся, споткнулся о калоши и рухнул с высоты своего роста. Сверху загремел второй таз.

– Наверное, надо вызвать «скорую помощь», – задумалась Ирина.

– Да проспится Витька, как новый будет, – отмахнулась девица. – Сейчас Катька придет, затащит свое сокровище домой...

– А дети у него есть?

– Нет...

Оно и к лучшему. Обезьян в джунглях и так хватает.

– Тогда побеседуем с вами. Итак, участковый уполномоченный, лейтенант Алексеева. Где будем беседовать, здесь – или на кухне?

– На кухне, – выбрала мама. И потопала по коридору, мимо поверженного колосса, пригласив Ирину следовать за собой.

Засранная кухня. Загаженная плита. Пол, к которому ботинки прилипают. Сногсшибательные запахи супа и чего-то вроде помойного ведра...

Интересно, как тут выживает Светлана Сигизмундовна? Ирину бы давно посадили за массовое убийство с отягчающими обстоятельствами. Или – оправдали бы в зале суда. За то же самое.

Три холодильника, сразу можно определить, где чей. На одном замок, второй чисто вымыт, третий явно охраняется авторитетом хозяина. Три стола. М-да...

Интересно, здесь вода в дефиците? Или тряпки кончились?

За стол она садилась с откровенной опаской. И стул потрогала, чтобы не прилипнуть. Кажется, его из какой-то больницы сперли. Что-то такое она там видела в незапамятные времена, в деревенском ФАПе...

– Что ж. Поговорим о делах наших скорбных...

Ирина уже говорила, что форма – лучшее платье?

Вот!

Не будь она в форме, нарвалась бы на громкий и безобразный скандал. Порода людей такая, которая считает, что можно все решить криком. И ведь срабатывает.

Интеллигенты стараются с такими не связываться, нормальные люди тоже, а хамы... Хамы без затей дают крикуну в ухо или в нос. Увы, Ирина этого сделать не могла, она при исполнении. А хотелось, хотелось...

Надежда Гавриловна, так звали толстую тетку, и ее дочка по имени Людмила жили в этой коммуналке вот уже лет тридцать. Или сорок?

Давно...

Как Наденька замуж вышла и пришла к супругу в эту комнату... Муж спился и умер, зато дочка хорошая...

Ирина оглядела крысоподобную девицу, подумала, что зря оскорбляет крыс, и не стала комментировать это утверждение.

Светка?

Да, жила она уже тут, контра старая, жаль, не сталинские времена, а то б ее быстро в Сибирь

законопатили! Там ей и место, контре!

Ирина слушала внимательно.

Главным недостатком соседки оказался ее ум. Она совершенно не хотела заключать с соседками никаких сделок. А как хорошо было бы! Договор аренды или просто завещание...

Светлана Сигизмундовна, хоть и была совершенно одинокой, твердо высказывалась, что найдет, кому имущество пристроить. Но соседки его точно не получают. Ни за что!

С этим было сложно спорить. Ирина не сомневалась, что стоит пожилой даме завещать свое имущество соседкам, и с ней точно что-то да случится. К примеру, падение с балкона. Или отравление крысиным ядом. И доказывать потом...

Не хочешь по-хорошему, получишь по-плохому, решили дамы. И развязали войну.

Соль в супе, керосин в шампуне... Мелкие коммунальные гадости? Да. Но... те, кто с этим не столкнулись, не могут оценить всего масштаба проблемы. Ирина могла. Бабушка рассказывала. И сейчас ей откровенно было жалко пожилую женщину, которая оказалась с этими гиенами в одной квартире. Вот на кого и порчу наслать не грех...

Так!

Молчать, внутренний голос! Молчать! А то докатимся до такого, что и сказать страшно будет. Ты, дорогуша, участковый, а не судья, вот и успокойся. Нечего себе чужие функции присваивать.

Но дамы решительно отрицали, что что-то брали из комнаты соседки. А зачем? Что там есть-то? Барахло старое? Да кому оно надо! Тут приплатишь, чтобы на помойку-то вывезли, еще и потратишься...

И ведь не лгали.

– Что тут происходит?! Что с Витенькой?

Так Ирина интерпретировала вопль, с которым на кухню влетела потрепанная жизнью женщина лет пятидесяти... Хотя нет. Ей меньше, просто жизнь тяжелая. Отсюда и потрепанный вид, и крашенные хной волосы, и морщины на лице, в которых некрасиво скаталась косметика. И одежда дешевая, ну, тут важно не что, а как носить. А майку-размахайку в цветочек явно не надо надевать с полосатой юбкой-разлетахой. Выглядеть будешь жутковато.

– Успокойся, Катя, не сдох твой ненаглядный, просто нажрался и спать завалился.

Матом густо были пересыпаны оба предложения. Как же без слов-связок? Катя высказалась в том смысле, что имела в виду всех присутствующих. И только потом обратила внимание на Ирину. И на форменный китель.

– Ой...

– Гражданка...

– Савина...

– Мы можем с вами потом поговорить? Минут через двадцать?

– Да, конечно...

Катерина ретировалась с кухни и, судя по шуму, принялась затаскивать в комнату своего Витеньку.

Ирина продолжила допрос.

Увы... Результата не было.

Ирина могла поклясться чем угодно, никто из присутствующих в квартире не брал это распятие. Могли бы, но не брали.

Разве что с Витей не поговорила, но с ним еще пару дней не поговоришь. Да нет, что вы, он не пьет, так, после смены расслабляется. Тяжко на мусорке работать... Зато хозяин хороший, все в дом, все в семью... Таз, вот, принес хороший, мебель нашел, стул, стол...

Ирине захотелось облиться мирамистином. Или хлоргексидином. Утопиться в нем по уши и неделю не вылезать.

Но кто-то же взял это распятие?

Как не хотелось Ирине удрать из жуткой коммуналки, она продолжала беседовать с тетками. И...

Никого моя Милочка не водит...

Только тут Ирина сообразила. И выругала себя...

Ладно, исправиться еще не поздно!

Сложнее было поговорить с Милочкой наедине. Да так, чтобы ее мамаша не подслушивала.

Пришлось выставить любящую мать из кухни, а самим отойти к окну. И уже там, тихо-тихо...

– Мила, как зовут вашего парня?

– Нет у меня никакого...

– Мила, я ведь могу вернуть сюда вашу мать. И остальных соседей в подъезде опросить. Будет намного хуже. А так я обещаю хранить вашу тайну.

– Карим.

– И где вы с ним познакомились?

– На стройке...

Милочка работала медсестрой в больнице. Все бы хорошо, но знакомиться с ней почему-то никто не хотел. Оно и понятно, зарплата маленькая, денег нет, ухаживать за собой некогда, вот были б у нее деньги...

Ушлый узбек ремонтировал что-то в хирургическом корпусе. Там, наверное, и заметил Милу. И пошел на штурм.

Крепость обладала увесистым передом и объемистым задом, крысиным личиком и мерзким характером, но разве это имеет значение рядом с главным?

Пропиской и гражданством? Мила могла это обеспечить, что еще нужно?

Мама?

Ну... рано или поздно она поймет. И для начала Карим предложил подлизаться к потенциальной теще. А именно – сделать в комнатухе ремонт. Хотя бы по мелочам. Чтобы ручки не болтались на одном гвозде, петли не скрипели, проводка не искрила, розетки не вылетали из стен – те бытовые мелочи, которые отравляют жизнь большинству хозяек.

Милочка согласилась с восторгом. И привела узбека в свою комнату. Раз, второй...

Оставался ли он здесь один?

Да, было... у него гвозди кончились, а нужны были именно какие-то... шестидесятка? Сороковка? Мила не помнила, но они точно были нужны. И Милочка помчалась к соседу.

Гвозди она получила, но это ж было недолго!

Ирина подумала пару минут и потребовала телефон Карима. Посмотрим, поспрашиваем. Милочка скрипнула зубами, но телефон дала. Лучше так, чем с мамой...

Перед уходом Ирина зашла к Светлане Сигизмундовне и, потратив полчаса, уговорила пожилую женщину написать заявление о краже. Пусть будет.

Хватит с нее любой самодеятельности. Как известно, лучше всего твой тыл прикрывает не верный друг, а правильно оформленная бумага. Или хотя бы друг – с бумагой.

Общежитие для рабочих.

Рядом с ним общежитие для полиции – райский уголок. Там-то хоть какие-то санитарные нормы соблюдаются. А для рабочих...

Вы работать приехали? Ну и чего вам условия?

По шесть-восемь кроватей, типа «нары», в одну комнату, по тумбочке на нос, один шкаф на всех. А что – мало? Да зачем вам больше?

Запах – хоть топор вешай.

Сказать, что Карим Ирине не понравился... это назвать Квазимодо – обаятельным мальчиком. И внешность-то у парня симпатичная, высокий, стройный, волосы черные, кольцами, глаза черные, чуть раскосые, лицо такое... чеканное. С такой внешностью надо Чингисхана играть. А он – на стройке.

Ирина представилась, махнув удостоверением, и мило попросила остальных мужчин погулять с полчасика. А они пока побеседуют.

Спорить не стал никто. Мужчины расползлись из комнаты, как тараканы, и оставили ее вдвоем с Каримом. Ирина принялась задавать вопросы. Пока – безобидные. Ремонт в больнице, знакомство с Милой, визиты, влюбленность...

Карим отвечал. И пытался прожечь в Ирине дырку глазами. Нет, не в плохом смысле. Ирина поняла, что молодой, в общем-то, парень, уже привык решать свои проблемы за счет женщин. А чего не пользоваться, если кормят, содержат, обстирывают-обглаживают, а от тебя и требуется-то только одно. То, чем тебя наделила природа.

Красота и сексуальность.

Сначала у Ирины не складывалась картинка. С такой внешностью – обаянием парень мог бы и что получше себе найти. А потом, побеседовав минут десять, она поняла, в чем суть.

Истеричность, вздорность, маска «вечно обиженного мальчика» – вот и готов портрет Карима Фархатовича. Нет, с таким характером в жиголо не идут. Бессмысленно. Там надо прогибаться в позе «чего изволите-с?», а не качать права. Или обладать таким багажом...

Ирина знала одну «элитную девушку». И – увы... признавала, что рядом с ней не смотрится. Ухоженность и холеность до последней ресницы, несколько иностранных языков, знания искусства и литературы, причем фундаментальные, этикет, возведенный в абсолют, и многое, многое другое. Ирина так над собой издеваться была не способна даже ради самого потрясающего мужчины Земли.

С другой стороны, час работы девушки стоил до пятисот долларов, а то и больше. А час работы участковым?

И кто в нашем государстве больше ценится? А кто приносит больше пользы?

Как-то это грустно и несправедливо. Впрочем, долго Ирина на эту тему не страдала, продолжая расспрашивать парня. И с каждым вопросом понимала все яснее – да. Он.

Оставалось решить, как действовать. Или... хотя – нет. И решать тут нечего. Она не частный детектив, а потому – официально, и только официально.

– Где оно?

– Чего?

– Распятие – где?

Взгляд парня метнулся к нарам.

– Понятно.

Официально Ирина должна была вызвать понятых, составить протокол, на глазах у всех найти украденное... так она и сделает. Немедленно.

Девушка достала телефон и ткнула пальцем в кнопку.

– Стой!

Руку перехватили не слишком чистые смуглые пальцы.

– Что?

– Я тебе его отдам! Только не надо...

Ирина покачала головой.

Не надо – что? Рушить карьеру воришки? Уж извините.

Ты видел, к кому ты лез, ты понимал, что пожилая женщина живет в нищете, ты сообразил, что

именно прихватил, просто не успел продать или сдать в ломбард...

Ирина дернула рукой, стряхивая захват, как учили.

– Вещи собирай. Поедешь в отделение.

Бросок был неумелым, но вполне агрессивным. И не будь Ирина подготовлена и жизнью, и учебкой... Кого другого этот парень мог бы и оглушить. И удрать...

А там – ищи ветра в поле.

Девушка увернулась от удара, подставила ножку, и Карим влетел головой в стену. На шум вбежали рабочие. Ирина потеряла висок так и зажатый в руке телефоном и вежливо поинтересовалась:

– Кто хочет в понятия?

Вечером она шла домой. Распятие было найдено в щели между нарами и стеной, завернутое в тряпку и в полиэтиленовый пакет.

Все верно, Мила привела ухажера домой. Вот только о времени своего отсутствия умолчала. А составило оно более получаса. Не просто так, на лестничной клетке ей встретила соседка, а это дело такое, пока поругаешься, то есть пообщаешься... Учитывая доброту и дружелюбие Милочки, «теплые» отношения у нее были со всеми соседями. Особенно с теми, у кого есть животные. Это ж уму непостижимо, тут людям жрать нечего, а они всяких тварей кормят...

Ругательства продолжились, а Карим в это время... Интересно стало человеку, вот и полез он по чужим комнатам. Инструменты у него с собой были, вскрыть замок – дело минуты...

Витек храпел, пьяный, да там и взять-то было нечего, а вот распятие парня заинтересовало. Ну и сунул в карман...

Что ему грозило? Ну, кража, правда, не в особо крупных, но тут есть свои особенности. Взлом и проникновение – раз. Это уже от двух до пяти лет.

Стоимость похищенного – два. Не петуха с забора украл, а серебряное распятие, которое стоит... Ладно, может, не так много оно и стоит, но есть еще историческая и культурная ценность.

Попытка сопротивления при задержании – три. Ирина не собиралась ее скрывать, вот еще не хватало.

А еще... тут, конечно, как повезет, но если вор попался, он может отсидеть и за себя, и за того парня. Так-то. Прицепят ему еще пару дел, которые по району не раскрыли, и пойдет он мотать срок. А ведь еще эмигрант. Что есть четвертый фактор.

Да, мы не нацисты... Убивать никто не будет, но и адвокат будет государственный, и судья будет настроен строже, чем к Ване, или там, Сане...

Факт? Увы.

Но сильно проливать слезы на этот счет не стоит. Это явление распространено повсеместно. Может, только Евросоюз, в котором (вот где лечить-то людей надо) предпочитают ущемлять своих граждан, а не всю ту наволочь, которая к ним приехала. Но там вообще... толерастия. Фу.

Ориентировочно от шести до десяти лет, и на свободу с чистой совестью и пустым карманом. На родину. Если он будет там кому-то нужен... Считай – жизнь сломана. Но жалко воришку все равно не было. Противно.

Ирина позвонила Светлане Сигизмундовне, обрадовала ее, что распятие нашлось, проходит пока в качестве вещдока по делу, но скоро будет ей возвращено. И пошла домой.

Хотелось есть, спать, и вообще... устала. Волка ноги кормят... Интересно, а где Кирилл бегают?

Глава 15

Кирилл прорезался ровно через три дня.

– Привет, как дела?

– Нормально. Что случилось?

– Мысль, что мне просто захотелось увидеться...

– Тратишь мое время. И свое тоже.

Ирина была рада услышать оборотня, но...

– Ириш, тут дело есть.

– Какое?

– Ты не хочешь со мной в район съездить? Частным образом?

– И что я забыла в районе?

– Там дети пропадают.

Ирина мигом посерьезнела. Можно любить или не любить церковь, отстаивать свою независимость, но есть случаи, в которых надо помогать. В принципе.

– Подробности?

Подробностей было мало. Но...

Пока пропало четверо детей в возрасте до девяти лет. Девочки.

Никто еще не нашелся.

Не маньяк, не насильник... наверное. Кирилл потому и выехал на место. Да, в чем-то он служебно-розыскной оборотень и не стесняется этого. Собачий нюх намного тоньше человеческого, добавьте человеческий ум, и получится убийственное сочетание. Машина смерти.

Но даже он не смог ничего вынюхать.

Ребенок вышел за околицу деревни. Все, дальше следы словно ветер стер.

Что происходит, как... Четверо – за месяц, двое за последнюю неделю. При нем пропадали! Он приехал из-за второго ребенка, дочка знакомых, но ни девочку не нашел, ни следа...

Где дело происходит?

Да в соседней области.

Тут Ирина и поняла, почему ничего не слышала. Вон, у них дети пропадать начали, так во все колокола забили. А тут! Четыре ребенка!

Да там половина области должна была на рога встать. Мало полиции и капитального прочесывания местности, там еще и ФСБ должно отметиться, и Следственный комитет, и МЧС, и...

Проще сказать – кого там НЕ будет. Водолазов – потому как моря нет. Все остальные будут. Хотя и водолазы тоже, если рядом речка есть.

Есть? Есть.

Только вот засада. Искали, прочесывали, копали, извели все самогонные аппараты на сто километров вокруг и все незаконные промыслы, вроде браконьерства, но... детей не нашли. Нигде.

Кирилл, как друг, оказался последней надеждой. Да, неясно, что он может сделать. Но вдруг? Вдруг?

– Машина?

– Все равно я бы учуял. Не на вертолете же их увезли...

– А сколько времени назад пропала последняя девочка?

- Вчера.
- Могу попробовать поискать.
- Поищи, Ириш? Очень надо...
- Ладно, приезжай.

Кирилл вздохнул в трубке.

- А ты где сейчас?
- В общежитии.
- Буду через десять минут.

Оборотень не обманул, в дверь он поскребся даже быстрее, через девять минут и сорок две секунды, Ирина специально засекала время.

- Привет.
- Привет еще раз.
- Посмотри, пожалуйста. Вода у меня с собой, все есть, вдруг да получится найти девчонок? Родители с ума сходят.

Ирина кивнула. Это она понимала... Да уж, рехнешься тут. Будем смотреть. И девушка принялась все готовить. Миску, воду...

Но в этот раз... бесполезно. Вода не отзывалась. Она словно смотрела в черный провал. Ничего не видно, вода не отзывается...

- Нечисть какая-то.

Кирилл кивнул.

- Вот и я так подумал. Но кто?

Ирина задумалась. Она тоже не знала. Но детей-то жалко...

- У меня завтра выходной. Можем поехать.
- Я за тобой часов в семь утра заеду?
- Туда сколько ехать-то? В район?
- Часа три минимум.
- Да там еще сколько, да оттуда...
- Там переночевать можно будет. У меня друзья, оставят на ночлег... У тебя один выходной?

Ирина кивнула.

- Да. Все придется делать за один день.
- Плохо...
- Не забывай, я ведьма неопытная, что увижу, то и увижу. Если справлюсь, то сразу, если помочь не смогу, это тоже сразу определится.

Кирилл кивнул.

- Понимаю...
- А ваши специалисты?
- Чтобы бороться с нечистью, надо ее хотя бы найти. А я не могу.

Ирина понимающе кивнула. Действительно, надо сначала определить, с чем дело имеешь, а потом уж разбираться. Что толку по лесу бегать, зайцев смешить? Да там и зайцы-то небось разбежались после всех мероприятий по розыску пропавших.

- Я буду готова к семи.

– Спасибо.

– Пока не за что.

Ночь Ирина использовала с толком и к утру примерно представляла, что ей надо будет делать. Только вот трав нужных не было, придется на месте искать. Или лучше...

– Кирилл, а в круглосуточную аптеку мы заехать можем? Или в круглосуточный гипермаркет, там как раз все есть и нам по дороге.

– Да, а зачем?

– За надом.

Кирилл пожал плечами, но у магазина притормозил. Нельзя сказать, что Ирину все устроило, но даже так это было лучше, чем ничего. А может, еще и в деревне у кого-нибудь травы отыщутся?

Дорога мягко стелилась под колеса «Хонды CR-V», Кирилл оказался отличным водителем, из тех, с кем приятно ехать. Он не рвался кого-то обгонять, видел всю трассу, обладал отличной реакцией, и при этом олимпийским спокойствием.

Так что Ирина чувствовала себя уютно и даже расслабилась. Кстати, с тем же Евгением было сложно ездить. Он себя на дороге вел как почетный проктолог – не вынимал носа из попы едущего впереди транспорта. Ирине это не нравилось, но скандалить она не решалась, терпела. А Кирилл дистанцию держал четко, понимая, что трасса никуда не убежит.

– Мы как-то с другом попробовали проверить, – ответил он на комплимент Ирины. – Одновременно выехали с одного конца города на другой в час пик. Он лихачил, а я ехал по правилам. Приехали с разницей в семь минут. Представляешь?

– Семь минут?

– А если разница такая мизерная, чего создавать нервную обстановку на дороге?

Ирина кивнула.

– Заедем на заправку, я хоть кофе глотну?

– А поспать не хочешь? Тут заднее сиденье хорошее...

Ирина подумала.

– Час-полтора?

– Да.

– Нет, смысла нет. Я сразу не усну, только голова тяжелая будет. Ни к чему. А вот кофе и плюшку я бы схомячила.

Как обычно, утром Ирина сделала выбор в пользу сна, а не завтрака. Увы, здоровое питание с ее работой не вязалось. А вот что повкуснее, и покалорийней, и чтобы съесть быстро...

Кирилл кивнул, и вскоре Ирина жевала ватрушку с творогом. А рядом ждал своей очереди пирожок с вишней и дымился в стаканчике горячий кофе.

И что еще надо для счастья? Разве что детей найти – и быстро!

Деревня Зеленуха стояла неподалеку от болота.

Что-то подобное Ирина и подозревала, осталось проверить свои догадки.

– Покажешь мне дом последней пропавшей девочки?

– Пошли, покажу...

Кирилл припарковался у большого кирпичного дома, но заходить не стал, двинулся вниз по улице. Деревня была не слишком большая, и Ирине больше всего напомнила вилку. Въезд, а от него расходятся четыре улицы. И дома стоят.

Участки большие, у каждого дома... Сами дома тоже разные. Кто-то кирпичом дом обложил, кто-то сайдингом, а кто-то оставил, как оно и было.

– Вот дом.

Ирина оглядела место работы.

Симпатичный зеленый домик, крыша крыта железом, сайдинг, забор ухоженный, никаких гнилых штакетов...

Кирилл позвонил в звонок, и где-то внутри дома глухо заблямкало. Долго ждать не пришлось, на крыльцо мигом вылетела бледная растрепанная женщина, увидела, что это не дочь – и сникла.

Да уж...

Ирина представила, что это ее ребенок пропал...

Кошмар!

Лучше о таком даже не думать. Кирилл помахал рукой.

– Наташа, доброе утро. Пустите нас, пожалуйста, я специалиста привез.

Долго упрашивать не пришлось.

– Специалиста?

Ирина пожала плечами.

– Может, и получится чем помочь. Вы – мать... э-э-э...

– Ксюши, – подсказал Кирилл.

– Ксюшину комнату покажете?

Наталья кивнула и повела ведьму в комнату дочери. Типичная девчачья комнатка. Барби, розовые оборочки, занавески, обои с какими-то куклами... Ирина и половины не знала. Да и не надо, видно было, что ребенок в этой семье – любимый.

Девушка прошла по комнате. Потом достала из рюкзака траву...

– Миску с водой принесите. Вода самая обычная, миска любая... Кирилл?

– Сейчас.

Кирилл понял правильно, подхватил Наталью и повел на кухню за водой. А Ирина тем временем достала из рюкзака купленную траву. Полынь.

Сильное средство. А еще крапива и сон-трава.

Ирина прошла по комнате, рассыпая по щепотке травяной порошок, потом бросила несколько щепоток в принесенную миску с водой, опустила туда же девчачью розовую расческу в стразах...

Наталья молчала.

Все ждали, потом Ирина медленно отставила миску, подошла к шкафу и принялась там копать.

– Что...

– Откуда это у вашей дочери?

В руках Ирина держала небольшую куколку, сделанную точь-в-точь как живая девочка лет восьми. Те же пропорции, большие карие глаза, русые волосы, явно натуральные...

– Н-не знаю, мы такого не покупали.

А вот одежда была далека от современной. Рубаха с вышитыми знаками.

– Косой крест...

– Знак Морены, – хмыкнул Кирилл. – Я знаю.

– Морены?

- Повелительницы Нави. Славянская богиня зимы и смерти...

Рядом громко охнула Наталья.

- Успокойтесь, жива ваша Ксюша, это точно, – рыкнула Ирина.

Наталья тихо заплакала. По симпатичному лицу катились слезинки.

- Поздняя она у меня... любимица... Кто ж ее так? За что?

- Кукла на вашу дочь похожа?

- Копия...

Ирина вздохнула.

- Она вам не говорила, что куклу нашла?

- Нет.

- Может, поменялась с кем-то или подарил кто?

- Нет...

- Кирилл, проводи меня за околицу. И... нож какой есть?

- Есть. А остальные дети? Там... тоже?

Ирина подумала пару минут.

- Да, думаю, да.

- Тогда, может, к ним сходить? Ты уже знаешь, что делать надо?

- Знаю, – грустно вздохнула Ирина. – Догадалась. Ладно, пойдем. Это быстро...

Наташа, получившая надежду на возвращение дочери, помчалась вслед за Кириллом и Ириной. Точно такие же куклы обнаружались и в трех других домах. И каждая из них была копией пропавшей девочки.

Только рубашки одинаковые, домотканые, с одной и той же вышивкой.

- У вас в деревне никто не умирал в последние пару лет? – поинтересовалась Ирина.

- Кто именно?

Наталья смотрела внимательно.

- Молодая девушка?

Люди переглядывались, думали...

- У нас – нет. А вот в Тополихе у Никифоровны внучка отравилась, – вспомнил кто-то.

- Утопилась! – возразил другой голос.

Народу набежало – человек пятнадцать, одна родня пропавших девочек, да еще пара любопытных. Почему пара?

Так ведь деревня, кто ж днем не работает? Крепкое хозяйство и держать надо крепко.

- Подробности можно? – громко спросила Ирина.

Подробности были неприглядны.

Деревня – это свой обособленный мир. И если в городе можно рожать абы от кого, то в деревне – не стоит. Помоют косточки девушке деревенские кумушки, ох, помогут...

И ей, и ее семье, и спустя двадцать лет тот случай припомнят...

Внучка Никифоровны как раз и оказалась беременна от кого-то из «пансионатников». Поморочил девушке голову да и бросил. Та кинулась к бабке, а Никифоровна, человек старой закалки, мексиканских сериалов не смотрела, а беременность вне брака считала позорной. Ну и досталось девке по полной.

Бабка требовала, чтобы та на аборт пошла, а девчонка криком кричала, мол, любит и ребенка сберечь хочет...

Не так уж и хотела, если топить кинулась. Там ее и нашли, на берегу, всю белую...

Ирина кивнула.

- Ну, что-то подобное я и предполагала.

- Что это за существо такое? - тихо спросил Кирилл.

- Мавка.

- Чего?

- Мавка, я же говорю.

- Так они же вроде...

Ирина поморщилась. Пересказывать то, что она услышала от наставницы, не слишком хотелось, ну да ладно. Оборотень имеет еще одно большое преимущество. Рядом с ним можно говорить тихо-тихо, чтобы никто другой не услышал. А у него-то слух куда как острее человеческого.

- Официально мавка - это дух некрещеного ребенка. Но в данном случае все еще хуже. И крестины тут ни при чем. Будь эта девушка не беременна, может, и обошлось бы. А тут все один к одному. И сама она сильно обижена, и душа нерожденного ребенка покоя не нашла, а может, и еще чего... Сходишь потом со мной к этой Никифоровне?

- Схожу.

Ирина благодарно кивнула.

- Это даже не совсем мавка. Это хуже. Если у меня сил не хватит справиться, бей ее крестом, святая вода у тебя с собой есть?

- Две минуты, сейчас до машины добегу. И церковные свечи есть, не то барахло, которое продают по рублю, а настоящие...

- Тащи. Христианская символика для них что крапива. Хоть отпугнешь.

- Как я узнаю, что вмешиваться надо?

Ирина фыркнула.

- Не перепутаешь.

Вот и околица деревни. Место, где терялись следы детей. И ведь не к реке они пошли, нет...

Ирина осмотрелась вокруг, махнула рукой людям.

- Отойдите и ближе чем на двадцать метров даже не подходите. Ясно?

Народ закивал.

- Я прослежу, - рыкнул Кирилл.

Ирина подумала про пастушью овчарку и стадо баранов. Ну, тут пастуший волк...

Девушка помедлила еще пару минут и подобрала ветку. А потом принялась чертить круг, заключая в него себя и куколок. И знаки нарисовать не забыть. Те самые, старые, которые уж и не помнят почти...

Солнце, огонь, одолень-трава, громовое колесо - иначе не справиться.

А теперь...

Ирина достала нож. Самый обычный, с пластиковой рукояткой, купленный в свое время рублей за пятьдесят. Картошку им чистить было замечательно.

А сейчас...

Девушка положила перед собой первую куклу.

– От крови – к крови, от нави к яви, от Мораны к Живе...

Полоснула себя по пальцу, кровь закапала на куколку, больно... А что делать, если некоторые знаки только кровью рисуются? И больше ничем?

Ничего, надо вытерпеть, надо справиться. У Ирины было такое ощущение, что она тащит из воды бревно. Тяжелое, скользкое, гадкое, и надо его вытащить, надо не допустить, чтобы сорвались руки... И как же болит порез...

Вот и она, кажется... Ну, иди сюда, тварь!

Кирилл смотрел на девушку, которая стояла в круге на коленях и что-то шептала.

Что-то?

Этого заговора он не знал. Так ведь он и не специалист, чего уж там. Ирина явно знала, что делает... Откуда? Силу ей передать могли, а вот знания...

У нее тоже что-то в роду было? Или она нахваталась по верхам?

Нет ответа.

Кирилл и сам не понял, как это произошло. Но внезапно запахло тиной, речной водой, воздух словно сгустился, а потом на границе круга очутилась девушка.

Симпатичная, лет двадцати – двадцати двух, светловолосая, с пухлыми губами, красивая и притягательная. Любый мужчина повелся бы, там одна грудь роскошная... Только вот нос оборотня отлично чувствовал запах тины и гнили. Так от живого человека не пахнет, нет...

– Не тронь моих детей!

– Отдай что взяла – и не трону!

Ирина смотрела прямо на мавку. Та оскалила острые зубы. Не человеческие, даже не звериные, может, акульи? Да, вот на акулью пасть ее рот был похож больше всего, такие же острые треугольники клыков...

– Зачем тебе мои дети, ведьма?

– Зачем тебе человеческие дети, нежить?

– Я живая!

– Разве?

Ирина поднялась с колен, но куколка у нее была по-прежнему в руках. Нежить рассмеялась.

– Убьешь их?

– Могу куклу тебе отдать. Но взамен...

– Взамен?

Нежить сделала еще один шаг, оказываясь на самой границе круга. Ирина тоже сделала шаг к ней.

– Взамен уйдешь отсюда. Навсегда. Сделка?

– Сделка! – отозвалась нежить. И протянула руку. Зря, стоило бы помнить, что ведьмы с нечистью и нежитью не церемонятся. А иногда и с живыми тоже.

Ирина что есть сил вцепилась в склизкую холодную кисть и втащила мавку внутрь.

Вой раздался...

С тем же успехом ее можно было на костер затащить. Земля, на которой были нарисованы знаки, жгла нечисть хуже греческого огня, та просто оплывала...

– Ведьма проклятая!! – Крик не крик, визг не визг...

Мавка бросилась на Ирину.

И получила в лицо полную пригоршню трав, смешанную с крупной солью. Полынь, крапива, сон-трава, все это было куплено не только ради снятия чар. Но и...

Смешать с крупной солью, каменной, самородной, ей-то и досталось нечисти в лицо.

Вой был такой, что деревья дрогнули. Ирина поняла, что сейчас мавка попробует удрать, не считаясь ни с какой болью и ущербом, и кинулась вперед. Задержать, хоть ненадолго...

Ухватить за руку, свалить старым приемом, нечисть ты там или нет, а ноги у тебя есть – и мордой ее в землю. В громовое колесо!

Жри, тварь!

Вой стоял – деревья гнулись.

И все же Ирина понимала – не удержит. Сил не хватает, опыта, ей бы еще подучиться... Ну и пусть! Цепляться будет до последнего!

Не убью, так покалечу, тварь!

– Ну-ка, дай я ее!

Кирилл бестрепетно вошел в круг. И от души полил мавку святой водой. А потом еще и распятием принялся охаживать, как дубиной. Это оказалось последней каплей.

Существо взвыло и начало истаивать.

Минута, две, три...

Держать, только держать... Плевать, что руки жжет...

Кирилл нашел где-то сверток с соляно-травяной смесью и высыпал сверху. Часть соли и в порез угодила... зараза!! Чтоб ты здоровенький был!

Ирина чудом не взвыла в голос. Но держать оставалось недолго. Еще буквально минут пять – и на траве осталась только грязная лужица. И словно чей-то вой затихает вдалеке.

Ирина выдохнула.

– Кажется, все. Готова.

– А дети? – Кирилл протянул руку и поднял ведьму.

– Дети? А это уж вовсе просто. Где там родители?

Кирилл повернулся и кивнул.

Остановить мать, у которой похищен ребенок какой-то нечистью? Смешно! Тут разве что бэтээром пробовать надо. Четыре куколки легли в женские ладони.

– Идите. Они нагреваться будут, как будете к детям подходить, а как вспыхнут – тут и ваше чадо рядом.

Поляна вмиг опустела, даже зевак не осталось.

Ирина откинулась на руки оборотня.

– Все, готова.

– Она – или ты?

– Она – окончательно, а я еще оклемаюсь. И нервы тебе попорчу.

– Вот напугала-то, – проворчал оборотень, поудобнее подхватывая девушку на руки. – Дикобраза голым афедромом.

Ирина фыркнула.

– А то ж. Пожрать есть?

– И поесть есть, и пожрать...

Откуда-то неслись торжествующие вопли – нашли первую из пропавших девочек. Живую... И Ирина

позволила себе расслабиться. Все хорошо, что хорошо кончается.

Это она и объясняла через час, сидя за богато накрытым столом.

– ...ей ребенка хотелось. А бабка против была, утопиться-то девчонка утопилась, а вот желание осталось. Ну и принялась детей воровать, а вам куколок оставляла, вроде как замену.

– Вот оно что, – кивнул Кирилл. Остальные слушали Иринин рассказ, как кошмарную сказку. Понятное дело, и не забудут, и детям передадут, но...

Не слишком-то и приятно о таком слушать. Страшно даже.

– Куколок она с девочками связывала. Жива девочка – цела куколка. Потому я ничего и увидеть не могла, они ж по домам лежали, да в укромных местах, где потемнее, да мавка следы путала... Вот и пришлось выманывать. Если бы я вред куклам причинила, девочки бы тоже умерли. Но и так хорошо получилось, мавка почуяла, что я на ее покушаюсь, и пришла. Дальше – дело техники.

– Совсем она... того? – спросила Наташа.

– Совсем. Безвозвратно.

– Это хорошо. А с девочками что теперь?

– А что с ними не так будет? Все в порядке. Сутки проспят, а потом и не вспомнят ничего, – Ирина пожала плечами. – Только вы их потом обязательно в церковь сводите, святой водой, что ли, облейте, и пусть крестики носят. Да не один, а штуки четыре-пять. Браслетики там, фенечки... Лишь бы символика была та самая. Я знаю, там много чего такого продается...

Судя по лицам родных – в церковных лавках всю символику скупят. На корню.

Кирилл хмыкнул.

– Ведьма, которая посылает в церковь.

– Иногда самое простое – самое верное. Нет здесь жриц и жрецов, чтобы все обряды по правилам провести, – отмахнулась Ирина. – Пусть их Распятый бережет, его паства, ему и стараться. Да и не любит нечисть вашу веру, сам видишь.

– Ну, соль тоже не любит.

– А... пока не забыла.

Ирина разделила остатки соли с травами на четыре части и рассыпала по пакетикам.

– Положить в постель. В подушки зашить, или еще как... Понятно?

Пакетики исчезли со стола. Всем все было понятно. И Ирина, дожевывая картошку со шкварками, поднялась со стула.

– Кирилл, ты меня отвезешь Никифоровну навестить?

– Отвезу. А то ж...

– Тогда поехали.

Просто так уехать не удалось.

Благодарные родители умудрились так забить машину разной сельхозпродукцией (деньги никто давать и не пытался, понимали кое-что), что «хонда» жалобно пищала и оседала пузом в грязь.

Кирилл медленно рулил по главной улице.

– Это было... зрелищно.

– Все видели? И... эту?

– Видели. И слышали, – кивнул оборотень, – но молчать будут, деревня, сама понимаешь...

Ирина кивнула.

Она в деревне выросла, поэтому как раз понимала. Это кому другому пришлось бы объяснять. А

деревенские... Тут и знаний сохранилось больше, и многое еще живо по разным углам.

Не всякому, правда, откроется, тут пожить надо, и не просто так, своим стать, чтобы тебе доверяли. Можно купить дом в деревне, но врасти – не получится.

– Не хотелось бы увидеть все это на ютубе.

– Дураки здесь живут, что ли? Если кто и решился бы на такие глупости, живым бы не ушел. Его бы родители на клочья порвали, прямо на месте.

Ирина хмыкнула.

– Ладно. Все хорошо, что хорошо кончается.

– Чем тебе грозило сцепиться с этой тварью?

Ирина помолчала пару минут.

– Если бы она одолела – могла бы убить. Или просто удрать, зависит от того, насколько сильно я бы ее потрепала. Кстати, спасибо тебе. Я все-таки себя переоценила.

– А откуда ты вообще о таких тварях знаешь?

Ирина помолчала пару минут. Говорить правду не хотелось, лгать – тоже, пришлось выбрать нечто среднее.

– Я тоже в деревне выросла.

Понимай, как хочешь. То ли там уже сталкивалась, то ли рассказал кто...

– Для девочек точно последствий не будет?

– Не должно. Разве что сны будут какое-то время. Но соль с травами – оберег хороший. Особенно если нашептывать кое-что.

– И когда ты успела?

– Соль дома нашептывала, травы потом добавила. Плохо, что они аптечные, столько силы в них не было, сколько нужно.

– Да уж спасибо, хоть что-то было. А соль откуда, если не секрет?

– Ничуть. Люся капусту квасила, вот и осталось.

Кирилл фыркнул и притормозил.

– Ну что – приехали?

Ирина кивнула. Приехали, она и так это могла сказать. От дома, рядом с которым они стояли, явственно тянуло затхлостью, плесенью, тиной и ряской.

– Она сюда приходила.

Кирилл хмыкнул и полез из машины.

Долго звать и стучать не пришлось. Высокая крепкая старуха выглянула из дома почти сразу же. Вгляделась в гостей, прищурилась.

– Ишь ты. Сто лет таких не видывала.

– А вам ста лет и нет, – не стала церемониться Ирина. – Шестьдесят – да, и то не полных.

Женщина хмыкнула. Иронично так.

– А ты и того можешь не прожить. Сама понимаешь...

– Понимаю, – вновь не стала спорить Ирина. – Что вы над внучкой видели? Ведь не просто так уговаривали на аборт?

Никифоровна поникла.

– Нет, не просто так. Сама видишь, дар у меня такой. Видеть – вижу, а больше ничего и не могу. Да и то, вижу через два раза на третий, когда накрывает. Вот прабабка, говорят, сильной ведьмой

была, а нам не передалось.

– Выродились – или не захотели? – уточнила Ирина.

– Выродились, – махнула рукой Никифоровна. – Сама понимаешь, дать-то любой можно, но не всякая ту ношу снесет. А безумная ведьма – смерть.

Ирина понимала. Даже ей сейчас было тяжело. Вот это сочетание власти – и дозволенности... Ведь не верит никто в ведьм, так что можно творить что угодно, никто и не остановит. А натворить можно многое...

Страшно?

Очень. А как остаться человеком? Хотя бы удержаться на этой тонкой грани? Недаром ведьмы в сказках или феи – или колдуньи. Добрые или злые. Либо пугаются и бросаются творить только добрые дела, чтобы не дай бог, не замараться, либо не пугаются и живут в свое удовольствие. Конец, впрочем, все равно один.

Костер.

– У вашей внучки способностей не было...

– Способностей не было, кровь была. Вот и вышло, как вышло...

– А ее ребенок?

– Он бы уродом родился. Как животное, ел бы да спал и под себя гадил. Я-то видела...

– И сказали ей об этом.

– Ну да. А эта дуреха уперлась, даже если ребенок такой будет, она его все равно любить станет... Себя бы приговорила и свою жизнь.

– Она и так себя приговорила.

– Дура, я ж говорю... Жаль, род обрывается.

– Жаль, – искренне согласилась Ирина. Это она могла понять, у нее дед тоже жалел, что род оборвется. И Ирину просил, если муж будет не против, то хоть одному из детей дать ее фамилию. Пусть хоть так... кровь жива будет, род жив, остальное приложится. – Она к вам приходила, да? Потом, после того, как себя погубила?

– Было. Четыре раза, детей своих показывала. Живы хоть девчонки?

– Да. Успела я вовремя.

– А... она?

– Ушла. Навсегда.

Никифоровна выдохнула и даже как-то ссутулилась.

– Это хорошо. Зайдите, что ли, чая выпейте?

Ирина не смогла отказаться. Да и не хотела.

Чая действительно вдруг захотелось, крепкого, горячего, с медом. А раньше, под взглядами родственников спасенных девочек ей буквально кусок в горло не лез.

– Зайдем, – кивнула она. – Спасибо.

Обратно ехали молча.

Жалко было... И бабу, которая не смогла найти нужные слова, и внучку, которая сама свою жизнь погубила, и девчонок – тех хоть спасти удалось...

Но ведь останется на всю жизнь след. И сны сниться будут нехорошие, и от воды им бы лучше подальше держаться, а как еще на детях отразится? Это только кажется, что все можно вылечить, все можно загладить...

Нельзя.

С другой стороны, теперь друг у друга будут эти четыре девочки. Ближе родных сестер, связанные

навьей нитью, связанные памятью и кровью... Что-то принесет им будущее?

Жалко было всех.

- Афигеть!

Люся смотрела на продуктовое изобилие в полном шоке. Это при том, что добрую треть Ирина оттащила Светлане Сигизмундовне.

А что? Ей столько не надо, а бабка все не впроголодь поживет. От денег она бы отказалась, а вот такую «спонсорскую помощь» примет.

- Откуда дровишки?

- Из лесу, вестимо.

Кирилл сгрузил мешок картошки и выдохнул. Он-то от всех этих солений-марений отказался наотрез. Отпихивался всю дорогу, четырьмя лапами. Нет – и отвяжись!

- Мы это за год не съедим!

- Экономить будем, – буркнула Ирина.

- Пойду, с комендантшей поговорю. Пусть в подвале, что ли, хранить разрешит...

- Давай, – кивнула Ирина. И потянулась за сковородкой.

Яичница – отличная штука. И плевать на холестерин!

Мистика не отменяет суровых трудовых будней, а если высказать начальству оправдание типа «мавок гоняла», получишь предсказуемый ответ: «Закуси – и за работу». Так что Ирина даже и не оправдывалась, получив на руки очередное дело.

А почитав его, и порадовалась, что не отпихивалась. Дело было – как раз по ее части.

Возможно, в советские времена и можно было баловаться взрывами на уроках. И никто детей в террористы не записывал. А вот сейчас...

Взрывпакет три придурка не на коленочке сварганили, они его купили, в чем и признались, наперебой размазывая сопли и слюни. Это ж не просто так понтоваться перед друзьями, это ЧП районного масштаба.

Может, не попади учитель в больницу, не возмись за это дело Ирина, все и сошло бы с рук малолетним паршивцам. Но как получилось, так и получилось. И девушка с удовольствием думала, что – поделом.

Так что Ирине передали адрес торговца и попросили разобраться.

Что, как, правда или нет, торговал – или послал... Если что, этого точно будут раскручивать по полной программе. Торговля пиротехникой – это вам не памперсами торговать, там куча правил и инструкций, половину из которых этот ларечник нарушил!

Ирина проглядела адреса и отправилась в магазин пиротехники.

Магазин – это было сказано громко. Киоск.

Причем откровенно грязный, старый и обшарпанный. Такое ощущение, что начинал он еще в девяностые годы и с тех пор ни один хозяин его не покрасил.

Зайти внутрь?

Ассортимент на витрине, крохотное окошко для выдачи товара...

Клетка для канарейки. Закрытая.

Недолго думая, Ирина стукнула в соседний киоск, с шаурмой. Выглянула девушка лет двадцати – двадцати двух.

- Что закажете?

Ирина махнула удостоверением.

– Правдивый рассказ о вашем соседе.

Девушка погрузилась.

– А чего я? Я ничего...

– Вот ничего и не надо. Только объясните, почему закрыто? День вроде рабочий?

– Женька отдохнуть решил.

– Хозяин?

– Ага, хозяин, – покривилась девчонка. Ирина даже испугалась. Косметики на собеседнице было столько, что ей-ей, еще слой – и она бы отваливаться начала, как некачественная штукатурка. – Голь он перекатная, едва концы с концами сводит. И товар у него г...но!

Ирина кивнула. И выслушала печальную историю Ларисы.

Девушка пошла торговать шаурмой не от хорошей жизни. Приехала из деревни, закончила кулинарный техникум, ну и...

Куда устроиться? Куда ни устраивайся, а надо где-то жить, на что-то жить...

Кое-кто из Ларисиных товарок устраивался в жизни, а именно, выходил замуж. Лариса тоже принялась оглядываться по сторонам и положила глаз на Женю. Казалось бы, что такого?

Вы привлекательны, я чертовски привлекательна, чего терять время? Ты на мне женишься, я получаю мужа, прописку, жилплощадь, что получает муж?

Меня!

Понятное дело, муж в выигрыше, не каждый же день такое сокровище предлагают по себестоимости!

Женя, увы, оказался неприступен. Наверное, ему не понравилась перспектива делить любовницу с ее работодателем. Лариса сильно обиделась и с тех пор искала повод насолить парню.

А чего он? Брезгует?! Вот козел!!!

Торгует ли он пиротехникой?

Да, только дрянной и паршивой. А что? Вы у него что-то купили, или что? Урод он! И товар у него плохой! Вот!!

Чего его сегодня нет?

А и не будет. Денежка у него явно есть, здесь ему торговать в развлечение. Так что ходит как хочет. Вот...

Домашний адрес? Телефон?

Есть, чего только не найдешь у разозленной женщины, записывайте.

Что Ирина и сделала. И отправилась в путь. Искать Евгения по месту жительства.

И снова частный сектор. Правда, этот дом куда как поприличнее соседних. Явно на одну семью, с небольшим двориком, с хозпостройками, видно, что у хозяина деньги есть. И на сайдинг, и на пластиковые окна, и на новую крышу, и даже на высокий, в полтора человеческих роста забор.

Ирина хмыкнула и надавила на пимпочку звонка.

Эстет, однако?

Мелодия «Прощания славянки» раскатилась по округе. За оградой залаяла собака, судя по басу – не левретка, а полноценный зверь, вроде «кавказца» или добермана. Ирину это не испугало. Ведьма же...

Если кто не знает, таких даже комары стороной облетают. А животные относятся... неоднозначно.

Кошки любят, собаки и лошади – не особо. Хотя ведьмам все равно. Раньше еще были собаки-первородки, которые могли распознать ведьм. Их стоило опасаться. А сейчас...

Сейчас глубоко плевать, распознают в Ирине ведьму – или нет. Все равно в них никто не верит.

Спасибо экстрасенсам и передачам из зомбоящика. Они столько трещат о сверхъестественном, что никто и никогда уже не поверит в его существование.

Ждать пришлось недолго, ворота открылись.

– Кто тут?

На улицу высунул нос мужчина, весьма похожий на хорька. Острое подвижное личико, усики, светлые жидковатые волосы, падающие на лоб, щуплое телосложение – Ирина и то была крупнее, чем он. Уж в груди точно пошире. И повыше.

– Алексеева, Ирина Петровна, лейтенант полиции. Вы – Евгений Николаевич Исеков?

– Я. А что случилось?

Испуганным человек не выглядел, виноватым – тоже. Ирина потянула из кармана телефон.

– Вам знакомы эти молодые люди?

Фотографии троих паршивцев ей тоже переслали.

– Кажется, видел где-то. Это не новый сериал по телеку? Там вроде такие балбесы... эти... корнеты, что ли?

– Нет. Это ваши клиенты, – улыбнулась Ирина. – Побеседуем на улице – или в дом пригласите?

– Во двор могу пригласить, если Гаррика не побоитесь, в доме не прибрано.

– Приглашайте.

Во взгляде мужчины мелькнуло хорошо запрятанное злорадство.

– Ну, проходите.

Ирина спокойно прошла во двор.

А, ну понятно, почему мужчина ничего не боялся. Здоровущий кобель-кавказец даже на цепи не сидел, не то, что в вольере. Увидев постороннюю, пес встал на лапы и медленно, опустив лобастую голову, направился к ней.

Ага, наивная собачка.

Ирина насмешливо ждала. Точно так же, как и продавец пиротехники, который, наверное, рассчитывал на визг, писк и панические вопли. А то и бегство.

За пять шагов пес начал принюхиваться. За три остановился. Ирина шагнула вперед. Кавказец попятился.

– Место, – цыкнула девушка, доставая бумаги из планшетки. И повернулась к Евгению Николаевичу. – У вас где присесть найдется?

Хорек, которому в попу шокер засунули... Наверное, так они и выглядят. А если не хорьки, то хозяин точно соответствовал портрету. Особенно глаза.

Глаза большие, вертятся и хлопают, вот так-то. Ирина фыркнула.

– Ну так?

– Д-да, пожалуйста...

Стол был идеально чистым. И двор, кстати, тоже. И скамейки.

Все сделано аккуратно, красиво, надежно... И у такого – в доме грязь? Ой ли! А почему приглашать не хочет...

Да мало ли?

Может, у него там любовница в неглиже. Или он рассчитывал, что Ирина удерет от Гаррика, как

вариант...

Вот было б у него там что-то противозаконное... но – так просто этих умников не поймашь. Прокурор, ордер, основания... а только потом обыск и носом в травку. Презумпция невиновности. Не доказано – не виноват.

– Гаррик...

– Простите?

– Гарри... да собака. Странно он себя как-то ведет.

– Перегрелся, наверное. Дни жаркие, вы бы его водичкой. Или подстригли, – посоветовала Ирина. Если владелец и понял, что над ним издеваются, то виду не показал.

– Д-да, наверное.

– А теперь давайте поговорим о ребятах.

Увы...

Чего-то другого и ожидать не стоило. Мужчина твердо отрицал знакомство, стоял на своем и сдаваться не собирался. Ничего не продавал, никого не знает, знать не хочет, и вообще – вы о чем?

Ладно, пиротехникой он торгует!

Но дешежка же! Китайская!

Чтобы такая серьезно взорвалась, ее КамАЗами отгружать надо. И то не факт, что получится.

Продал что-то соплякам до шестнадцати лет? Не продавал!

Не был, не привлекался, не участвовал, и вообще – докажите? Это его оговорили. Именно потому, что он этим соплякам ничего не продал!

Доказательства? Это вы докажите, что он виноват!

Ирина скрипнула зубами, но пришлось уйти несолоно хлебавши. И самое обидное...

Она отлично знала, что ей врут. Подозреваемый знал, что он врет. Но ведь не докажешь! Близок локоть, а не укусишь. Увы...

Выйдя из негостеприимного дворика, Ирина скрипнула зубами еще раз. Ах, как же велико было искушение немножко надавить на поганца ведьминскими методами. К примеру, кошмары наслать. Чтобы являлся тебе каждую ночь самый твой большой страх, грозил кокетливо пальчиком или там, хоботом и вежливо говорил: «Не признаешься – наяву явлюсь». Милое дело!

Но – нельзя.

Слишком велико искушение, слишком просто получится... Лучше уж по старинке поработать. Ножками побегать, свидетелей опросить...

Хотя...

А чего бегать?

Надо топтать обратно на рынок и поговорить с Ларисой. Эта что хочешь подтвердит, в любой форме. А что наврет...

Вот ведь вопрос – можно ли бороться ложью с таким же враньем? С одной стороны – недостойно. С другой – подобное лечится подобным. Ох уж эти философские вопросы.

Глава 16

Светлана Сигизмундовна позвонила вечером.

- Ирочка... - И слышались рыдания.

- Что случилось? - напряглась Ирина. Выслушала и скрипнула зубами. Ах вы ж...

- Сейчас приеду.

Повесила трубку и принялась одеваться.

Сволочи такие, ну, вы нарвались! Иногда ведьминский дар - самое то!

Телефон опять зазвонил.

- Ириш, ты мне нужна.

- Это не взаимно, - огрызнулась Ирина в трубку. - Ты в курсе, что ездовых ведьм не существует? Только ездовые собаки?

- В нашей стране даже ездовые академики попадают, - фразой из мультика огрызнулся оборотень. - Тут на кладбище... Сможешь взглянуть одним глазком?

- Не знаю. Мне сейчас в одно место надо, а уж потом...

- Давай я тебя подвезу? Или помощь нужна?

Ирина размышляла недолго.

- Приезжай к общаге.

В знакомую коммуналку она входила, как иллюстрация к поэме «кипящий чайник».

Мало вора поймать и посадить. У него ж еще и знакомые есть, друзья, родные, а у этого, конкретного - любимая девушка Милочка и ее замечательная мамочка - Надежда Гавриловна.

Сказать, что Милочка разозлилась на «подставу»? Это еще слишком мягко сказать. Нет, это еще представить себе надо!

Впервые появился мужчина, который проявляет к девушке интерес, которого не отпугнула ни Надежда Гавриловна в качестве тещи, ни коммуналка в качестве жилья. И тут...

И тут - его сажают!

Полицейский беспредел! Произвол!!

Правозащитников на вас нет, мусора позорные!!

Но до полиции ты еще доберись. Да и подозревала Милочка, что ее желание покачать права кончится в «обезьяннике», где она будет смотреться очень органично и просидит по максимуму. На полицию наезжать с ее шестка дело дохлое. А вот на соседку...

А кто еще может быть во всем виноват? Понятное дело, она, стерва старая! Сдохла б еще лет двадцать назад, ни у кого и проблем бы не было! А она - поди ж ты! - живет и жизнь людям портит! Да за такое убивать мало!

Убить Милочка не решилась, но попортить жизнь? Запросто.

Кто не жил в коммуналке, тому не понять, как могут попортить жизнь мелкие и крупные коммунальные пакости.

Последней каплей оказалась дохлая крыса, которую Милочка засунула в холодильник соседки. Крыс Светлана Сигизмундовна боялась до истерики, вот и решилась позвонить.

Кирилл, которому все это было изложено, нахмурился.

- Ириш, а что ты будешь делать?

- Проведу профилактическую работу, - огрызнулась Ирина. А что тут сделаешь?

Как это ни грустно звучит, при советской власти у нее хоть какие-то рычаги воздействия были бы. А сейчас...

Увы.

– А давай я ее проведу? – предложил Кирилл.

– Это как? – насторожилась Ирина.

Потом выслушала предложение и кивнула. Да, это ничуть не хуже всего остального. Не совсем законно, но...

Но будет очень действенно и конкретно.

Светлана Сигизмундовна визиту обрадовалась. Пригласила Ирину к себе, и девушка выставила на стол коробку с тортиком. Надо же подсластить человеку жизнь?

Надо!

А Кирилл, выждав в машине минут двадцать, поднялся на площадку и от души грохнул кулаком в дверь соседей.

Ирина отлично знала, что именно там происходит. Кирилл, вежливо и мило улыбаясь, постукивая для наглядности кулаком по дверному косяку, доносил до дам простую истину.

Если вы... Если ты, личность нехорошая... Если моя тетка еще хоть раз хоть на что-то пожалуется... Я тебе ноги выдерну, а швабру засуну. На ней и прыгать будешь. Намек понятен?

Непонятен? Сейчас покажу, как это в жизни будет...

Выглядел он в роли бандита так убедительно, что Надежда Гавриловна в панике застучала в стену к соседям. Она же знала, что Ирина пришла.

Девушка себя ждать не заставила.

– Добрый вечер. Что случилось?

Кирилл талантливо изобразил смущение. А потом перешел в наступление, мол, его тетку тут изводят, а он молчать будет?

Двадцати минут за чаем с тортиком Ирине как раз хватило, чтобы посвятить Светлану Сигизмундовну в суть плана. И та развела руками.

– Да, племянник. Я ж одинокая, помру, кому комнатку-то оставить?

Кирилл ухмылялся.

Высокие договаривающиеся стороны поскрипели зубами, а потом пришли к консенсусу.

Милочка урезает осетра до селедки и перестает пакостить соседке. И остается цела. А гарантия – присутствие участкового.

А не надо пакостить тем, кто тебе ответить не может. Подло это и гадко.

Спустя полчаса Ирина удобно устроилась на переднем сиденье «хонды».

– Спасибо, Кирилл.

– Пожалуйста. Съездишь со мной на кладбище?

– Девушек на свидание обычно в ресторан приглашают.

– А ведьм?

– На Лысую гору.

– Далековато ехать будет. Давай пока по-простому, нашим, российским кладбищем перебьемся?

Ирина вздохнула.

- И веночком в качестве цветочков?
- Я тебе самый симпатичный подберу. Тебе какие нравятся?
- Сон-трава. И тюльпаны.
- Учту.

Ирина кивнула и перешла на деловой тон.

- Съезжу. А что там не так?
- Собаки пропадают.
- Хм?
- Ириш, а ты думаешь, не бывает такого?
- Бывает. Если бомжи есть, к примеру.
- Ага, или собака Баскервильей.

Ирина фыркнула.

- А если серьезно?
- А что несерьезного? Люди стали жаловаться...

Ирина внимательно слушала.

Кладбище. Выгодное место для церкви. Тут и отпеть, и помянуть, и свечку поставить...

Церковь – поставили, попа посадили. Но кроме всего прочего...

Рядом с кладбищем есть пустырь. И это любимое место выгула собак.

Собачников тоже можно понять, где-то им питомцев прогуливать надо. А тут просторно, удобно, никаких мамочек с детками или бабушек с претензиями. Кладбище рядом, но даже если собака туда и забежит... Ну и что? Там клиенты спокойные, они не пожалуются.

Бродячие собаки?

Бывает. Но не часто, и собачники их не слишком опасаются. Обитатели кладбища (и сторожа, и бомжи) о таких вещах предупреждают. Своеобразный симбиоз. А иногда и помогают поймать собачку, убежавшую на могилы. Всякое бывает...

Поэтому хозяин симпатичного пуделя и не сильно встревожился, когда кобелек удрал на кладбище. Пошел искать...

Как так получилось? Пуделек был умный, не кусачий и не брехучий, хозяин легко спускал его с поводка, а тут на сотовый позвонили, важное сообщение. Отвлекся, глядь – и нет собаки.

Искал, бегал... Нет. Нигде нет.

Вторым пропал спаниель. Третьей – колли. Четвертой, пятой, шестой...

Местный участковый отмахивался от заявлений. Оно и понятно, тут с людьми разбираться не успеваешь, еще собак гонять. А вот священник в храме не отмахнулся. Доложил «наверх», и Кирилл получил команду разобраться.

Привлек Ирину. Если та не против... Ирина подумала пару минут. Нет, она была не против, но...

- Чем я с нечистью бороться буду? Если что?

Кирилл почесал голову.

- Извини. Не сообразил. А если в аптеку заехать... траву купить?
- Полыни я и по дороге надергаю, – отмахнулась Ирина. – Соль если купить... Нечисть – она разная бывает. Понимаешь? И для каждой свой метод борьбы...

Это Кирилл понимал.

- А если просто посмотреть?

– А удерет? Ловить по всем кладбищам области?

– Хм...

Это Кирилл понимал.

– Кстати, собаки пропадали вечером, да?

– Да. На вечерней прогулке.

– Понятно.

И то. Утром время для нечисти неподходящее. Рассвет, опять же петухи закричать могут, неудобно. А вот вечером самое милое дело. Темнеет, и видно хуже, и не всякий хозяин будет питомца искать на ночь глядя, на кладбище-то. Страшно...

– Так что ты предлагаешь? – вернулся к той же теме Кирилл.

Ирина фыркнула.

– Даму с собачкой?

– ЧТО?!

– Только ошейника и поводка у меня нет. Может, колготки снять? Жалко, вообще-то, они новые, без дырок. Знала бы – взяла бы те, в которых мы лук храним.

– Ирина!!

– А блох у тебя нет?

– Издеваешься?

– Ага... А что мне – одной страдать? Ты меня на кладбище притащил, я поехала, а теперь – в кусты?

– В кусты я тебя не тащил.

– И лапку в них не задираешь.

– Я оборотень городской, культурный, даже туалетом пользоваться умею.

– Вот и продемонстрируешь.

– Туалет?

– Культуру быта оборотней.

Кирилл шипел, ругался и сопел, только вот плана лучше не предлагали. Кирилл выставил Ирину из машины и принялся раздеваться.

Это в кино процесс не всегда показывается. Был вот актер в одежде – и уже в шерсти. А в жизни...

Шерсть в одежду не превращается. А оборотень в семейных трусах в ромашку выглядит вовсе не грозно. Там если и помрешь, то со смеху. Или в майке-алкоголичке. В рубашке-гавайке...

Так, к примеру.

Пришлось оборотню раздеваться в машине, а потом вылезать из нее уже волком, щедро оставляя на сиденье шерсть. И пожертвовать ремень от брюк на ошейник. А то колготки правда... не совсем смотрятся.

Ирина впервые разглядывала оборотня спокойно, без спешки и при свете. А красивая зверюга. И ничего общего с уродцами из фильмов.

Больше всего оборотень похож на помесь волка и маламута. Окрас четко волчий, морда, скорее, маламутовская, зубы... вот зубы явно крокодильи. Но кто там будет собаке в пасть заглядывать?

Шерсть роскошная... Уммм!

Ирина не удержалась и запустила в шубу обе руки. Такого пса почухать – это же счастье, если кто понимает! Потискать, поцеловать в мокрый черный нос...

– Собакой тебе намного лучше. Честно.

Кирилл показал зубы. Ирина подняла руки вверх.

– Поняла, не лезу. Ну хоть за ухом почесать можно?

– Рrrrrr...

– Ладно. Пошли разнюхивать.

Этюд «Дама с собачкой» действительно имел успех. Точнее, успех имел Кирилл, да какой! Обратном восхищались все, кто его видел. Просили разрешения погладить, охотно завязывали беседу, предупреждали, чтобы Ирина не спускала красавца с поводка, а то мало ли что...

Ирина слушала в оба уха.

Собаки начали пропадать около двух месяцев назад. Сначала мелкие, вроде пуделей и чихуахуа, а потом все крупнее и крупнее.

Люди? Нет, люди пока не пропадали, разве что бомжи? Но кто там их считать будет?

Ирина подумала, что кто-то может и не знать. А ведь...

Пропал алкоголик. Или бомж. Или просто одинокий человек, мало ли что бывает? Но если местный участковый не беспокоится, Ирине тем более дорогу не дадут. Не ее участок, вот и не лезь.

Точка.

Темнело.

Кирилл держался рядом с Ириной, не отходя дальше чем на два-три шага. Пока люди разошлись, Ирина делилась соображениями.

– Если что... если сегодня ты ничего не учуешь, придется еще пару раз приезжать. Сам понимаешь, даже у рыбаков не каждая рыбалка с уловом.

Оборотень смотрел мрачно, но не возражал. Сам первый начал...

– Джеки! ДЖЕКИ!!

Ирина переглянулась с Кириллом и помчалась на крик. А может, и повезет?

Кричали чуть ли не с другого конца пустыря. Молодая девушка, лет восемнадцати-двадцати, стояла с поводком в руке и растерянно оглядывалась по сторонам.

– ДЖЕКИ!!

– Что случилось?

Девушка и не подумала огрызаться. Не до того.

– Джеки убежал...

– Джеки? Это пес?

– Да. Это свекрови моей... ой! Жуть жуткая, она ж меня сожрет!!

– Давай в двух словах, что за пес, и ищем, – командовала Ирина.

В двух словах не получилось, но хоть как-то.

Тамара, так звали девушку, выгуливала собачку свекрови. Та души не чаяла в своем чау-чау и позволяла Джеки – всё. Естественно, пес быстро понял, что главный в семье именно он, стал типичным домашним тираном, и разубедить его не представлялось возможным. Ибо – кусается. Нет, свекровь он не кусает, только рычит и зубы скалит, а вот кого другого...

Тамаре уже несколько раз от него доставалось, даже до крови прогрызал, гад! А если сам не покусает, так хозяйка за него кого угодно загрызет.

Тамара собакена терпеть не могла. Но...

Свекровь вывихнула ногу, и врач прописал ей постельный режим. Кому пришлось гулять с Джеки?

По утрам приезжал сын. Выгуливал барбоса и ехал на работу. А вечером пришлось отправляться Тамаре. Отдавать семейный долг...

Вот уже три дня.

Как там кобель вел себя с мужем – вопрос другой. А вот Тамара с ним справиться не могла чисто физически. Тридцать килограммов вредного характера чихать хотели на пятьдесят пять Тamarочкиного. Все ее команды пес имел в виду, и кто кого выгуливал, оставалось под большим вопросом.

А сегодня и вообще удрал.

– Поводок, – скомандовала Ирина и сунула полученное под нос Кириллу. – Ну?

Оборотень ощерился, мол, не лошадь, не нукай, но с места двинулся, активно принюхиваясь. Шаг за шагом, потом чуть ускорился... Ирина с Тамарой побежали за ним.

Кладбище.

Кресты, могилки...

Кирилл уверенно бежал куда-то вперед. Пока не раздались звуки борьбы.

Нечисть там, не нечисть – оборотень тоже собачка не комнатная.

– Джеки! – вскрикнула Тамара, падая на колени рядом с кучей рыжего меха.

Ирину такие мелочи сейчас не интересовали. Жив – хорошо, нет – уже не поможешь. А вот сама нечисть...

Больше всего оно напоминало лысую левретку. Если ее увеличить раз так в десять, пропорционально. И снабдить человеческими руками. И хвост почти крысиный.

Ладно, не в десять раз, но в пять точно.

Кирилл сцепился с ней, но явно проигрывал.

У оборотня были и зубы, и когти, но когти-то собачьи, а не кошачьи. Такими как следует сразу не раздережь.

А вот у нечисти они были острые, как иголки. И воевать с собаками ей было привычно.

Она душила хвостом, рвала когтями брюхо, подбиралась длинными клыками к горлу...

Ирина церемониться не стала. Берцы – ваш пинок будет неотразим.

С ее пинком так и получилось. От прицельного удара нечисть улетела примерно на полтора метра; врезала Ирина душевно, как по футбольному мячу, тварь отскочила, зашипела и, не принимая боя, попробовала удрать.

Ага, от ведьмы с оборотнем...

Это обычную собаку после такого не заставишь встать и преследовать врага. А оборотень собрался и кинулся вперед одним прыжком, хватая тварюшку. Хотя кто там и кого – вопрос.

Но Ирине хватило времени.

Сорванная полынь почти обжигала руку. Ирина хлестнула ей по твари. Кириллу тоже не слишком понравилось, но – куда деваться?

Держи...

– На семи холмах, на семи ветрах, проросла полынь во семи дворах, проросла полынь через три земли, прогорел очаг, черные угли...

Ирина читала по памяти. А рука сама лезла в карман за солью.

Не любит нечисть соль, ох, не любит. Недаром же и морскую воду пересечь не может, и круг из соли, а кристаллы соли, выращенные самостоятельно, раньше вообще во многих домах висели.

Ирина от всей души посолила тварюшку.

Визг был такой, что заныли разом и все зубы, и все кости.

Оборотень тряхнул головой, подбрасывая тварь вверх и ловя ее, как кот – мышь. Только вот зубки у этого кота были здоровущие...

Пасть сомкнулась, выдавливая из нечисти... нежизнь.

Ирина перевела дыхание.

– Готова.

Кирилл придавил тварь лапой и посмотрел вопросительно. Мол, что это за новость такая?

– Могильная собака.

Взгляд стал еще более недоверчивым. Ага, собака. А чего не кошка?

– Я потом объясню. Пошли, девчонку найдем...

Кирилл толкнул лапой нечисть. Мол, а с этим что делать будем?

Ирина огляделась.

– Можем вон туда засунуть?

Свежую могилу увидеть было несложно. Засунуть тварь под венки, ну и посолить еще сверху. А потом разберемся.

Кирилл повиновался без звука.

Ирина приподняла венки, потом прикрыла дохлятину...

– Потом выкинем, когда вернемся.

Искать Тамару долго не пришлось. Она сидела рядом с Джеки и рыдала во весь голос. То ли над собакой, то ли над собой.

Увы... Это оборотень может справиться с нечистью. А вот обычная собака... Сегодня одному чау-чау не повезло.

Ирина потратила время, сопровождая Тамару домой к свекрови. Жалко было девчонку. Ее ведь сожрут без соли...

Предложить, что ли, горстку?

Шли они долго.

Тамара рыдала, Кирилл скрипел зубами. Как у него это получалось в собачьем облике – кто ж знает? Но получалось...

Тушку чау-чау пришлось вообще навьючить на оборотня, девушки ее просто не утащили бы. Даже вдвоем.

Ладно, утащили бы. Но неприятно же...

Оборотню тоже было неприятно. Так что у подъезда он забуксовал и решительно отказался заходить в дом. Ну ладно, это Ирина уже приняла безропотно. И помогла Тамаре тащить чау-чау.

Предположения оказались недалеко от истины, им открыла сухопарая дама неопределенного возраста, в дорогом шелковом халате.

– Тамара, сколько тебя можно ждать? Мне пора делать уколы... Где Джеки?

Голос тетки дрогнул.

Ирина выступила вперед, махнула удостоверением.

– Лейтенант полиции Алексеева Ирина Петровна. Позвольте войти?

– Д-да, конечно...

Врать – некрасиво.

Но что тут сделаешь, если нет выбора? Ирина вдохновенно рассказала историю о том, как на

пустыре на бедную Тамару напал хулиган, как храбрый чау-чау кинулся защищать хозяйку, но увы...

Судя по лицу дамы, она бы предпочла, чтобы Тамара кинулась защищать собаку – и увы. Но вслух этого не озвучила, тем более что Ирина попросила тут же связаться с мужем бедной женщины и попросить его приехать. И девушка стресс пережила, и вам, дама, тяжело, и похоронить, наверное, надо, героического кобеля...

Кирилл ждал у подъезда.

Ирина спустилась не скоро, пока еще приехал супруг, пока успокоили свекровь, пока...

Кирилл дождался напарницу ближе к полуночи. И махнул мордой в сторону кладбища. Мол, пошли, заберем вторую тушку?

– Э, нет, – покачала головой Ирина. – Ты как себе это представляешь? Я на себе эту дрянь попру или на тебя навьючу? Пошли, перекинешься обратно, хоть оттащишь эту пакость.

Оборотень вздохнул и потопал к машине. Превращаться в человека и переодеваться.

Шоколадные батончики и энергетик – не лучшее питание для оборотня. Но за неимением выбора и мяса – сойдет. Кирилл одевался и жевал одновременно. Жевать он продолжил и по дороге на кладбище, один раз сделав перерыв ради вопроса:

– Что это за дрянь? Расскажешь?

– Я ж говорю, могильная собака.

– Кладбищенская? – промычал Кирилл сквозь батончик.

Ирина махнула рукой.

– Не суть важно. Все равно это сугубо могильная дрянь. Образуется при совокупности нескольких факторов. Собака, полнолуние, а еще собаку надо закопать в гробу живьем, по всем правилам. И кое-что прочесть, просто так, сам понимаешь, не получится.

– Хм?

– Ага, можешь смело искать того, кто это организовал. Посмотришь, откуда собачка вылезла, подумаешь... Уж ты мне поверь, это не так быстро и просто делается. У нее только инкубационный период – месяц. Потом вылезает. Начинает рвать тех, в ком есть живая кровь. Собаки, кошки... кто помельче. Может и своих собратьев порвать.

– Людей?

– Когда дорастет. Этой не так долго оставалось, может, месяц-два.

– Ам. Чавк...

– Могилу искать тебе, с колдуном я тоже не помогу. Не моя епархия.

– Разве?

– Может, еще и хвост тебе поднести? – прищурилась Ирина. – Ладно еще – собаки. А искать того, кто это сделал – мне оно зачем?

– Ну...

– Из искренней симпатии к тебе? Наживать себе врага, не разбираясь в ситуации? Вы меня прикроете, если что?

Кирилл потупился.

– Ну...

– Не запряг, не нукай. Прикроете, но работать я буду под вашей бархатной лапкой, правильно? И? Оно мне надо?

Кирилл поднял руки перед собой, словно сдаваясь.

– Хорошо-хорошо, я все понял.

Ирина кивнула.

– Собак мне жалко. И чау был классный. Шикарный зверь, жаль его.

– Мне тоже, – вздохнул Кирилл. – Но теперь-то собаки пропадать не будут. Слушай, а для чего эта собака нужна? Если вообще?

– Убить кого-нибудь.

– И все?

– Как правило – да. Сам видишь, защититься от нее сложно, а натаскать на человека – просто.

– М-да. Но ведь сразу было бы видно...

– Что именно? Шел человек, на него напала собака, загрызла... да, ЧП, но не так, чтобы очень уж громадное. Бывает. Собаку и искать бы не стали. Читал «Собаку Баскервиль»? Все понятно, но поди, докажи? Даже если ты пса вытащишь на белый свет, он против своего хозяина свидетельствовать не будет.

– А ДНК на трупе, кстати говоря? Слюна, там...

– Собачье будет.

Кирилл почесал нос.

– Понятно... Ладно, посмотрим, поищем.

Ирина кивнула.

– В добрый час.

Тварюшка там же и валялась.

Кирилл упаковал тушку в большой пакет, потом крикнул и взвалил ее на плечо.

– Тяжелая, гадость.

– Ничего, переживешь. Я ее точно не потащу.

– Ириш, ну хоть могилу покажи, а? Чтобы не бегать тут, не нюхать. Пожалуйста...

Кирилл посмотрел умоляющими глазами. Девушка подумала и махнула рукой.

– Ладно. Пошли...

Найти было несложно. Поиск – это действительно ее специальность. И след нечисти Ирина словно в инфракрасном зрении видела. Только не зеленым цветом, а словно бы красным. Как кровь стекала...

Долго этот след не продержится, но ей хватит.

Вот и могила. Самый обычный мужчина лет шестидесяти.

Синицкий Дмитрий Петрович. Дата рождения, смерти...

– Эта тварь должна быть с ним как-то связана?

– Любимая собака подойдет.

– То есть человек умер, кто-то взял его собаку и...

– В полнолуние пришел на кладбище. Раскопал могилу, провел ритуал, закопал могилу.

– Вот мразь!

Ирина была полностью согласна. И еще бы пару эпитетов добавила. А то и просто – догнала бы и добавила. Не любила она таких тварей...

Да, тварей. По мнению Ирины, хороший человек не станет издеваться над животным. А если уж стал...

Ну и тварь же он!

Кажется, Кирилл разделял ее мнение.

– Ладно же. Поищем...

– Ищите. Тут и оборотня не надо, участкового хватит.

– Ириш, а ты не хочешь подработать?

Девушка фыркнула и адресовала оборотня в дальнее эротическое путешествие. На-до-ел! Сколько повторять можно? У нее есть работа, она за нее деньги получает, их даже можно назвать зарплатой. И подработки подобного рода ей не требуются.

Обойдется.

Ладно еще помочь по-дружески. Или вот как с детьми, тут в стороне не постоишь. Или сегодня. Собак-то и правда жалко.

Но чтобы нарываться и искать таких же, как она сама? Ох, что-то Ирине подсказывает, что коллеги ей не обрадуются. Хлеб-соль?

Ага, скорее, нитрат-термояд. Или попросту – яд. Плавали уже, знаем. Судя по всему, за силу ведьмы и колдуны на многое пойти готовы. Ирине надо отбиваться от врага? Более старого, опытного и со склонностью к некромантии?

Вот и она тоже не думает, что надо.

До машины шли в дружеском молчании.

Труп могильной собаки Кирилл погрузил в багажник автомобиля, предварительно упаковав в пленку. И откуда только взял?

Зверюшку он собирался отвезти на исследования. Пусть посмотрят... Как Ирина поняла – у них есть лаборатории, есть свои ученые, есть...

Кто-то считает, что со времен средневековья многое поменялось? Отнюдь.

Как и тогда, у монастырей есть свои секреты, и проникнуть в них достаточно сложно.

Ирина не удержалась.

– Кир, а патриарх-то знает? Обо всем, что в церкви происходит?

– Господь знает. А слуги его... можно ли объять необъятное? – пожал плечами оборотень, забираясь в машину и включая зажигание. А потом и срываясь с места чуть ли не с провизгом шин. Вот уж когда Ирина позавидовала.

Она машину водить умела, но не идеально. Ночью она предпочитала ползти со скоростью сорок, не лихачить и держаться у обочины. Вот не нравилось ей ездить в темноте. Она видела все, но темнота есть темнота. Не то. Не так.

И вообще...

А у Кирилла это получалось легко и непринужденно. Оборотень видел в темноте не хуже, чем днем, и этим пользовался.

Интересно, у нее, как у ведьмы, такая опция не предусмотрена? Ночное зрение или тепловидение, или...

Надо спросить.

В общежитие Ирину впустили. Но пальцем погрозили, мол, ты гуляй, но меру знай.

Ирина пообещала и отправилась спать.

Утро началось с забот и хлопот.

Умыться, одеться, и рысью, рысью, на работу!

Сначала к Ларисе, которую Ирина вчера так и не застала на работе. Зато сегодня девушка была на месте и с удовольствием поучаствовала в составлении протокола опроса очевидцев.

Потом опять в отделение.

И к Евгению.

Ага, никого и ничего!

Ворота закрыты, дом заперт, собака лает – все. Хозяина нет. И что с ним делать?

Остается только вызвать повесткой. А там разберемся, что, куда, кого и как. Так Ирина и поступила. И отправилась на обход территории.

До трех часов дня она успела поучаствовать в пьяной драке. Как – поучаствовать?

Подошла как раз к завершению. Надо сказать, очень удачно, участники были в таком состоянии, что половине требовалась «скорая помощь», а вторую половину можно было смело тащить в отделение – сопротивления они уже не окажут.

Приняла заявление на шумных соседей и даже разобралась. Хотя чего тут разбираться?

Да, ремонт – это тяжелое время для любого человека. Хоть того, кто его делает, хоть того, кто живет рядом. Но закон есть закон. Днем можно и шуметь, и сверлить, и гвозди заколачивать, правда, не с часу до трех дня, если речь идет о многоквартирных домах. О втором ограничении часто не подозревают, так что поймать при желании можно любого. Ирина этого делать не стала. Она просто приняла заявление и вежливо попросила соседей как-то договариваться. К примеру, штробить стены не в выходной, а в будни, когда соседи тоже на работе.

Потом позвонил Кирилл.

– Ириш, привет.

– Привет.

– Мы едем на квартиру к Синицкому. Хочешь с нами?

Ирина задумалась.

Сложный вопрос.

Синицкий, Дмитрий Петрович. Это вчерашний покойник, из могилы которого вылупилось могильное чудовище.

С одной стороны – ехать не стоило бы. С другой...

Ирина сильно подозревала, что тут не все просто так. Может, он и при жизни чем-то интересным баловался. Вроде колдовства.

Не просто так ему могилу осквернили, ой не просто!

– У меня рабочий день, – выбрала она промежуточный вариант.

– Если после работы? Мы подождем?

Ирина вздохнула.

А любопытно было... А хотелось...

Пришлось применить старинный рецепт. Резко поднять руку, резко опустить ее и выдохнуть сокровенную фразу: «Ну и черт с вами!» И – согласиться.

Про могильную собаку она еще расспросила. И узнала, что да, не с полупинка ритуал должен проводиться. Первое – хозяин должен чем-то таким баловаться. Нет, не обязательно он должен быть колдуном. Экстрасенса хватит или гадалея... даже не обязательно – настоящего. Просто человек может этим на жизнь зарабатывать, «разводя лохов». Как говорится, если вы смотрите в Бездну, подумайте, кто оттуда взглянет на вас? А ведь он обязательно посмотрит.

Нет, это не песня на тему: «Душу погубишь, карму испортишь, чакра отсохнет, хомячок подохнет». Не подохнет. Но вот кто привяжется и чего вы на себя нахватаете – еще большой вопрос.

Человеческой дури всегда хватает, чтобы приоткрыть дверцу в потусторонний мир. Но понять, что оттуда выползет? Осознать, почувствовать, избавиться... Вот тут – извините.

Самые везучие шарлатаны умудряются всю пакость, которая лезет *оттуда*, перенаправить на клиента. К примеру, пришла баба к экстрасенсу, мужа привораживать. Если там просто шарлатан –

полбеда. А вот если у человека что-то такое получилось...

Мужа она вернула. А параллельно получила, к примеру, болячку по дамской части. Очень даже запросто.

Или венец безбрачия на потомков по женской линии. Дочку, внучку, Жучку...

Или проклятие родовой дурости. То есть будут в роду все бабы – дуры. Как ни странно, и такое случается. Наставница Ирине даже рассказала про такой случай.

Там женщина решила богатого мужа приворожить. Оно да, оно получилось, только «хвост» она на себя повесила – жуть. И мужиков в семье у нее больше не рождалось, аж три поколения, и все девки, которые родились, делились на два вида. Или откровенная шлюха, или пресмыкающееся. Которое перед самым тупым и паскудным мужиком на брюхе будет ползать. Или смесь первого со вторым. И так – на несколько поколений, пока не рассосется. До семи поколений по максимуму, хотя тут многое зависит от того, что и как сделано. За что-то прилетает меньший откат, за что-то больший.

Это испачкаться легко, а отмываться часами приходится. Нахватать энергетической гадости просто, а вот отчистить ее... Поколениями приходится.

И нет.

В храме вам не помогут. Хоть ты святой водой залейся и лоб об икону разбей, хоть крестами обвешайся и дом иконами обставь вместо мебели. Помогает не храм, помогает вера, а она в таких семьях не слишком-то и крепкая. Увы...

Не стоит путать веру и религиозность. Точно так же можно уляпать стены иконами и увешаться церковной символикой. Какой?

Да зайдите в храм. Там на прилавке уйма всего лежит. Крестики, медальончики, образки всех видов и на любой вкус, браслетики, колечки...

И что?

Ты можешь надеть кольца с надписью «Спаси и сохрани» на все двадцать пальцев, только вот они тебя ни от чего не спасут. Помогает не символика, помогает – вера. А с ней-то и плохо. Такая вот астральная пакость первым делом переключает человека.

Ну, какая вера, когда такая куча проблем?

Некогда. Или еще того хуже, вера, искренняя и истовая, подменяется псевдорелигиозностью. Которая потихоньку нашептывает, что можно грешить, главное – каяться. Или грешить втайне...

Вариантов много, и все они достаточно гадкие. А результат – один.

Несчастные семьи. Причем те поколения, которые и знать не знали о подставе от бабушки. Или еще от кого...

Ирина решила съездить и посмотреть. А вдруг будет что-то интересное по ее части?

Не как участковый, как ведьма. Частным образом.

Ирина беседовала сама с собой – и сама себе не верила. Умная девушка сейчас никуда не поехала бы. А вот она...

А почему? А потому что!

Смешно? Так посмейтесь! Ирине безумно стало жалко собак. В чем виноваты животные? В том, что некоторые люди хуже любой твари? Ну, так не обессудьте!

Ирина все детство провела с собаками и кошками, она искренне любила животных, и с удовольствием оторвала бы голову любому живодеру. В том числе и этому, магического происхождения.

Нет, лезть она не будет. Только посмотрит.

Правда!

Верилось вот только плохо...

Ирина и сама не поняла, как оказалась в гипермаркете, прикупая пакетики с «химикатным

кормом». Забежала на пустырь, огляделась...

Долго ждать не пришлось.

– Мяу!

Сим появился словно из воздуха. Потерся об ногу, муркнул, получил пару пакетиков и деликатно принялся за еду. Остальные Ирина отдала сбежавшимся кошкам, а сама присела на корточки.

– Взяла б я тебя с собой, хвостатый, да некуда. Сама в общежитии живу.

– Мяу.

Кот смотрел яркими зелеными глазами. И словно говорил: «Не переживай, все наладится, а я подожду».

– Даже квартиру снять не выйдешь. И денег столько нет, и могут не пустить. А куда пустят, там тебе может плохо быть.

– Мяу.

Кот все это отлично понимал. С точки зрения квартировладельца, самый идеальный съемщик – это мумия Тутанхамона. Стоит себе в углу и стоит. Свет не зажжет, газ не включит, соседей не зальет, по межгороду не поговорит...

Деньги?

Ага, сейчас и с мумии найдут что содрать. Бинты, например. Да и хоронили фараонов не голыми и босыми, одних украшений килограммами клали... Ирина погладила пушистую черную голову.

– Я еще приду, дружок.

– Мяу.

Намек был однозначным. Видеть рады. Но – с кормом. Бескорыстная любовь, конечно, бывает, но кушать-то хочется!

Ирина вздохнула и пошла к месту встречи. Она знала, кот смотрит ей сейчас вслед... Эх, квартирный вопрос! Сколько уж лет прошло, но как вы были правы, Михаил Афанасьевич!

Глава 17

Кирилл был сегодня не один. Рядом с ним стоял молодой парень, в чем-то хламидообразном. Не ряса, нет. Но из его плаща можно было легко пару палаток сшить.

Кроме плаща он особо ничем не выделялся. Щуплое телосложение, невнятно-темные волосы, серые глаза, более-менее правильные черты лица, лоб с залысинами...

– Ирина, знакомься. Итак, это Ирина, участковый, лейтенант полиции. А это Леша, он хорошо разбирается в ритуалах.

Ирина подняла брови.

На кой черт нужен ритуалист в квартире? Надо его тогда везти на кладбище...

Кирилл ответил на вопрос быстрее, чем его задали.

– Мы сейчас съездим, поговорим, а потом на кладбище. Если захочешь, составишь нам компанию?

Теперь все стало на свои места. Сначала собрать информацию, потом разбираться в ритуалах...

Логично.

– Едем?

– Прошу в мой экипаж, – кажется, Кирилл боялся, что Ирина взбрыкнет и откажется ехать. Ага, как же! А любопытство?

Остальные чувства Ирина еще жестко не определила, но были и они. Ладно, еще разберемся...

Дмитрий Петрович Синицкий проживал в обычной панельной девятиэтажке. Единственное отличие – не пять-шесть подъездов, как обычно в таких домах, а всего два.

Второй этаж, обычная двушка стандартной планировки. Но – нестандартного наполнения. И началось все со звонка.

Кирилл позвонил в дверь.

– Ба-дамм! – откликнулся церковный колокол.

Ирина аж подскочила. И кому нужно ставить такое вместо звонка?

Зато долго ждать реакции не пришлось. Дверь распахнулась.

На пороге стояло... Все-таки это было женского рода. Балахон – родной брат Лешиного плаща, только разрисованный чем-то вроде золотых звезд и ромбиков, начесанные волосы, густо подведенные глаза, бижутерия, от которой пришел бы в восторг вождь племени мумбо-юмбо...

– Проходи... – начало неземное создание. Потом прищурилось – и рявкнуло уже другим тоном: – Вы кто?!

– Да уж не клиенты, – огрызнулся Кирилл, небрежно отстраняя девушку плечом и проходя в квартиру. – А ты кого ждешь?

– Ваше какое дело? Щас полицию вызову...

– Можете себя не утруждать, – помахала удостоверением Ирина. – Поговорим?

Девушка немного сдулась.

– А вы вообще кто?

– Да уж точно не налоговая и не полиция нравов, – хмыкнул Кирилл. – Но можем их вызвать. Хочешь?

Девушка ненадолго замолчала. А потом махнула рукой.

– Ладно, чего надо?

– Про Синицкого поговорить. Дмитрия Петровича.

- Про отчима, что ли?

- Про него, - кивнул Кирилл. - Итак?

- У меня клиент должен прийти, - нахмурилась девушка.

- Если что - мы можем на кухне посидеть и подождать, - подала голос Ирина.

Даму это в восторг не привело, но выбора никто не предлагал, и она кивнула в сторону кухни.

- Ладно. Проходите.

В крохотной кухне мигом стало тесно и неудобно. Хотя тут и раньше было не идеально: и посуду помыть стоило бы, и пыль протереть, а мумию кактуса с подоконника торжественно вручить египтологам. Судя по виду, растение представилось еще в дохристианскую эпоху.

- Чай не предлагаю. И так? - присаживаться девушка тоже не стала. Да и некуда было. Проектировщик этих кухонь вообще рассчитывал их на два человека, не больше. Четверо тут сидя просто не уместались, если только на коленях друг у друга.

- Тебя как зовут? - начал Кирилл.

- Астра.

- А на самом деле?

- И на самом деле. Мамашка выпендрилась, - огрызнулась девушка. - Паспорт показать?

- Обойдусь. Мать где?

- Вам зачем?

Кирилл потер кончик носа.

- Астра, дело в том, что на могиле вашего отчима порезвились сатанисты...

- Труп выкопали? - деловито осведомилась девушка.

- Нет. Собаку убили, - не сильно соврал Кирилл. - У Синицкого была собака?

- Да.

- Видимо, ей и не повезло.

- Допустим, - отозвалась Астра. Напряжение в ее голосе схлынуло.

- Можете подробнее рассказать про отчима? - подала голос Ирина. - И про собаку?

- Зачем?

- Расследовать это дело все равно придется, - развела руками Ирина. - Оцените, мы просто беседуем на кухне, я даже протокол не составляю.

Девушка кивнула.

- И не будете?

- Зависит от того, что я услышу, - покривила душой Ирина. - Может, и придется все это повторить еще раз. А может, и нет.

Астра вздохнула.

- Ладно. Попробую с начала... Чай будете?

Сейчас она была практически спокойна.

Это не у нее проблемы с законом, это вообще не ее проблемы. Это - случайность, а раз так, то и переживать нечего. От чая все отказались дружно, и Астра принялась рассказывать.

Проблемы у девушки начались с детства.

Родителям, которые дают детям экзотические имена, иногда стоит и головой подумать. А как

ребенок будет себя чувствовать в садике? В школе? Там, где его имя может дать повод для самой унижительной и гадкой клички. К примеру, Алевтина легко трансформируется в Тину. Болотную. Злата – в Побрякушку или Конфетный фантик. И это еще не худшие варианты.

Астра, названная так за роскошный букет астр, преподнесенный папашей матери по случаю ее рождения, перебрала кучу кличек. От Клумбы до Веника. К тому же...

Свиридова Астра Ивановна. Нравится? Шикарное сочетание, правда?

С отцом, обычным работягой на заводе, мать долго не ужилась. И когда девочке было шесть лет, ушла от него к Синицкому. А тот зарабатывал не в цехах.

Дмитрий Петрович гадал на картах. У него была подходящая внешность, ловкие руки, и кажется, в молодости он даже каталой был, лохов в карты дурил. Потом завязал, но то потом. А пока...

Что такое гадание на картах? И чем оно отличается от покера, если карты в руках умельца?

Да ничем.

Астра с удовольствием усваивала науку отчима. А почему нет? Весело, интересно, да и во дворе всех обыгрывать можно, и в школе, а уж про летние лагеря и вовсе молчим. Конечно, Дмитрий не был ни гадалею, ни экстрасенсом, но...

Скоро у вас будет радостное событие. Скоро – любой период от суток до года, радостное событие – от премии до рождения ребенка.

Кто-то в вашей семье заболеет... Мужчина, нет, женщина, пожилая, кажется... И? Ни у кого бабушки гриппом не болеют? Или тещи простудой?

Вариантов предсказаний много, толкований тоже много, выкрутиться можно всегда. Дима не бедствовал, не бедствовала и его семья.

Одну комнату в двушке Дмитрий отвел под «гадательную», в ней-то и жила Астра. Во второй он жил сам с женой.

Собака?

Да, Дмитрий завел себе черного пуделя. А что?

Зверюга умная, дрессировке поддается, а когда приносит карты или помогает вытянуть нужную... на лохов производит впечатление.

Да, после смерти отчима пудель куда-то делся. И что? Собаки убегают, это с ними бывает.

Мать? Она сейчас в санатории, печенку лечит, минералку пьет. А Астра отдыхает дома. Ну и работает тоже, деньги сами в карман не прибегают. Вот, думает себе тоже пуделя завести...

Ирина приглядывалась внимательно.

Девушка не врала. Ни слова. Ни полслова.

Действительно, дурили народ, бывает... Минус был только один.

Ирина почти видела его.

Когда вмешиваешься в чужую судьбу. Когда берешь на себя ответственность. Когда перекраиваешь человеку жизнь и подталкиваешь его к определенному выбору – за это приходится отвечать.

– У вашего отчима рак был. Верно?

– Да, – кивнула Астра. – А что?

– И мать болеет уж несколько лет, так?

– Так...

Ирина прищурилась.

– А у тебя... мигрени. Наверняка.

– А ты откуда знаешь? – прошептала Астра, бледнея до состояния Лилии.

Ирина вздохнула.

- Оттуда. Видно же...

- Что - видно?

Ирина только плечами пожала. Она это видела, как хвост черной материи, который свисал с люстры. Здоровущий такой, похожий на газовый шарф.

- Неважно - что. Важно другое. Хочешь от этого избавиться?

- А ты б не хотела?

- Хотела бы. - Ирина понимала, что менять квартиру - не выход. Только чистить, если девчонка на это решится. И потом регулярно повторять процедуру очищения. Повезло Астре, ни у нее, ни у отчима сил, похоже, и не было. Только шулерский талант. Вот, за то и отлилось. - Тебе нужно, во-первых, засыпать углы солью. Потом, примерно через сутки, вымести ее и выкинуть. Только бери каменную, не обработанную, поняла? И второе. Купи свечу из воска. Не обязательно церковную, можно у пасечника, который не обманет, и трижды обойди с ней всю квартиру.

- И?

Астра смотрела с сомнением. Но про мигрени-то она гостям не говорила, и Ирине знать о них было неоткуда.

- Повторять придется. Где-то раз в неделю.

- И как долго?

- Пока будешь своим ремеслом заниматься, - отрезала Ирина. - Ты что думаешь, все так просто?

- Ну...

- Так вот. Нацепляла - очищайся. А пока - прислушайся к себе.

Ирина вытянула руку.

- Иди сюда...

Ей эта чернота повредить тоже могла. Но - на то и ведьма, чтобы справляться.

Она отлично видела этот хвост. Протянуть руку и сделать вращательное движение. Словно ты и вправду ткань убираешь... Один раз, второй, третий. Вот и вся чернота аккуратно смотана с кухни.

- Что ты делаешь? - Кирилл не смог остаться в стороне.

Ирина улыбнулась.

- Астра, свечки есть?

- От геморроя?

- Обычная.

- Новогодняя.

- Тащи.

Долго ждать не пришлось. Астра принесла свечку, зажгла ее и поставила перед Ириной.

- И что теперь?

- Вот что.

Ирина спокойно поднесла запястье к свечке.

Огонь вытянулся, лизнул кожу, обернулся браслетом вокруг запястья - и принялся пожирать черноту.

- А... э... - открыл рот Леша.

- Как это? - ахнула Астра.

Ирина потерла чуток покрасневшую кожу. Огонь сделал свое дело и погас. И на свечке, и на запястье. Осталась только лужица неаппетитно пахнущей субстанции в подсвечнике.

- Это - грязь с кухни. А по квартире у вас не лучше.

- Нет, но это ты как...

Ирина покачала головой.

- Это неважно. Занимайтесь, чем хотите, но чистить дом не забывайте. Вы столько грязи накопили, что болячки для вас уже стали повседневностью. Запустите - хуже будет.

- А наносного тут ничего нет? - уточнил Кирилл.

- Нет.

- Ни здесь, ни в комнате? Чужеродного, принесенного?

- Могу пройтись, осмотреться. С позволения хозяйки.

- К-конечно, - прозаикалась Астра.

Ирина прошлась по квартире. Быстро, почти не глядя вокруг. А чего смотреть? Антураж для лохов? Так он примерно везде одинаков. Мрачно, стильно, торжественно, иероглифы, руны, полотнища, камни, пирамидки...

Энергетическая грязь.

Она была в каждой комнате, но сматывать ее отовсюду Ирина не стала. Вот еще! Сами насвинячили, пусть сами и разбираются. Рецепт она сказала, остальное не ее проблемы. Ведьмы - не добрые тетушки из волшебных сказок, и слишком наглых приставал они могут попросту съесть.

Ладно. Не в физическом плане. Но - энергетически выпить.

Об этом Ирина уже тоже узнала. Можно и так повысить свою силу. Если кто слышал про жертвоприношения - это оно. Только вот полученная таким образом сила не остается при тебе. Она утекает, расходуется... это как полиэтиленовый пакет с дыркой водой наполнять. Наполнил - она вытекла. И чем чаще ты так поступаешь, тем быстрее расширяется дырка. И все больше надо силы, и все чаще наполнять, и своя энергия утекает втрое быстрее...

Впрочем, ей это не надо, она все равно не собирается повышать силу таким образом. Гадко это. И глупо...

Когда Ирина вернулась на кухню, Кирилл что-то записывал. Леша сидел с надутым видом, Астра покосилась на девушку.

- Что скажете?

- Ваша грязь, вы и разбирайтесь. Но, честно говоря, повезло вам. Сил ни у вас, ни у вашего отчима ни капли не было, вот к вам ничего и не привязалось серьезное. Можете порадоваться. Почистите квартиру - и живите спокойно.

Астра кивнула. И Ирина точно знала - почистит. И труд невелик, и душе спокойнее.

Алексей атаковал, когда они вышли из подъезда.

- Ирина а откуда вы все это знаете?

- Оттуда, - невежливо ответила девушка.

- А все-таки?

- Не ваше дело. Еще вопросы будут?

Кирилл ткнул своего спутника в бок.

- Леша, успокойся.

Леша засопел.

- Ладно. Но... я правильно понимаю? Чтобы получилась могильная собака, этот Дмитрий должен был обладать какими-то способностями? Правильно?

Ирина вздохнула.

- Так-то да...

– Но вы сами сказали, он ими не обладал.

– Не обладал. Это точно. Иначе хуже было бы, и намного.

– А как тогда?

Ирина задумалась.

– Не знаю.

Кирилл тоже задумался.

– А есть ли возможность... не знаю, как лучше сказать? Влить силу в обычного человека?

Ирина задумалась.

– Не знаю. Надо почитать...

– Почитай, пожалуйста. И мы посмотрим.

Ирина кивнула.

Она примерно представляла, о чем идет речь. Но... это опасно. Очень опасно, и болезненно, и человек умереть может... а ведь с Синецким это и произошло!

– Кир, а от чего умер Синецкий?

– От инсульта, не от рака, хотя им и болел, – схватил ее мысль оборотень. – Думаешь, это последствия?

– Вполне могут быть.

– Чтоб его... Так. Мне надо вернуться. Тогда получается, что мы кое-что не узнали!

Ирина пожала плечами.

– Узнавайте. Разбирайтесь. Но могу сказать одно – это должен быть человек, которому Синецкий доверял. Целиком и полностью.

– Почему? – Алексей смотрел мрачно и зло. Не понравилось что-то бедняге, бывает...

– Потому что это достаточно сложно выполнимо в натуре. Если я вам предложу раздеться догола, лечь на алтарь, нарисовать на теле определенные руны...

Парень негодуя фыркнул. Ирина не сдержалась и рассмеялась.

– Вот, вы и сами все прекрасно понимаете. Я не знаю, кому он так доверился, но это серьезный ритуал. И проходить он должен был за день-два до смерти.

– А раньше?

– А что случится, если я в этот пакетик... – Ирина достала из кармана обычный полиэтиленовый пакет из аптеки и махнула им в воздухе, – цемент лопатой загружу?

– Порвется.

– И быстро. Человек тоже не предназначен для таких упражнений...

– Хм... Если изначально не обладает силой.

– Даже если он ей обладает. Хотя там есть шанс выжить. А у Синецкого ни одного шанса изначально не было.

– Понял. Ладно, Ириш, ты считаешь, что надо?

– Обещаю.

Ирина собиралась поговорить ночью со старой ведьмой, но не признаваться же в таком заочном ученичестве?

– Такие книги не должны храниться в частных руках, – засопел Алексей. И получил второй раз в бок от Кирилла.

– Я с вами полностью согласна, – кивнула Ирина. – Не должны.

– А вы...

Третий тычок вышел особо болезненным. Ритуалист согнулся вдвое и засопел. Кирилл развел руками, умудрившись треснуть напарника еще и по уху.

– Извини, Ириш.

– Извиняю. Пошла я домой, наверное, а вы тут общайтесь?

– Спасибо тебе.

– Не за что.

Ирина попрощалась с Кириллом и пошла со двора. И уже на выходе краем глаза увидела, как Кирилл, подняв Алексея за шкурку, что-то втолковывает юноше. Ну, пусть.

Авось, что и дойдет.

Утро не порадовало.

Ирина получила обширную лекцию по запрошенной теме, но...

Иногда бывает так, что полученные знания тебя успокаивают. А иногда – наоборот.

Итак, жертвоприношения.

Легкий способ получения силы. Делятся на два вида – для личного использования и для закрепления ритуала. То есть колдун или ведьма могут использовать жертвоприношение либо для кратковременного увеличения собственной силы, либо для какого-то ритуала. Неважно, для какого.

От вызова дождя до творения какого-нибудь артефакта.

В первом случае сила уходит. Во втором – остается. Правда, колдуну с того ни жарко, ни холодно. Артефактом он воспользоваться может, хотя и придется его заряжать. Колдуны еще до изобретения батареек и электричества узнали, что без подзарядки ни одно устройство работать не будет.

Так что приходится жертвоприносить еще и еще, раз за разом. Но второй способ безопаснее для колдуна.

А вот в первом случае...

Ирина уже приводила аналогию с пакетом. И дыра расширяется, и собственная сила утекает, и помещается ее все меньше, и... Закрепить и стабилизировать процесс не удастся. Прокачать резерв – тоже.

Колдуны все же идут на такое, когда стоят одной ногой в могиле. Не все, но кое-кто может, и совесть их не мучает. Если вспомнить старые сказки и Бабу-ягу, которая детей съесть пыталась... Да, это тоже вариант жертвоприношения. Только едят не всего человека, а специальным образом обработанное сердце.

А черепа на кольях – обереги, привязывающие души павших врагов. И еще один способ получения силы. Много не добудешь, но это как в старом анекдоте.

Десять старушек – червонец.

Там капля, тут капля, вот и накопится с пол-литра.

Что до Синицкого – в него перелили силу, а потом мужчина закономерно умер. И быстро.

Долго никто не выдерживает, день, максимум – два.

Телефон зазвонил, как всегда, противно и внезапно. А ведь выходной...

– Привет, Ириш. Как дела? – Кирилл.

– Что надо?

– Я тут узнал, кто был любовницей Синицкого. Не хочешь съездить?

Ирина прислушалась к себе.

Выходной.

– Нет, не хочу. Я лучше почитаю еще... А вы езжайте.

Кирилл попробовал уговорить вредную ведьму, но та осталась непреклонна. Отмахалась и улеглась с книгой на кровать. А что?

Она же сказала – почитаю? А что детектив, вовсе не уточняла. Между прочим, шикарная развлекательная литература, особенно для того, кто понимает! Авторы так душевно путают оперативника со следователем, ФСБ с УГРО и наделяют своих героев такой сверхъестественной проницательностью... Шерлок Холмс курит травку в уголочке, гадая, что покурил автор.

Еще можно какое-нибудь фэнтези почитать. Сравнить. А может, и что интересного узнать?

Кстати, не забыть спросить у наставницы про волшебные палочки. А вдруг?

Кость единорога, перо совы, хвост жабы, все смешать, нагреть и выкинуть. Или как-то так...

– Валяться будешь? – Люся поставила на стол сковородку с яичницей.

– Буду. Валяться, отдыхать и ни о чем не думать.

– Шикарная программа.

– А то ж!

Жаль, осуществлять ее долго не удалось. В обед опять зазвонил телефон.

– Иришка, привет.

– Иван Петрович, здравствуйте. Что случилось? – уточнила Ирина у непосредственного начальства.

– Ничего хорошего.

Это Ирина и так поняла. Стал бы ее начальник в законный выходной беспокоить без хорошего, жирного такого и гадкого повода? Нет, не стал бы.

– Слушаю внимательно?

– Исеков, Евгений Николаевич тебе знаком?

Ирина даже не задумалась.

– Да. Я его проверяла по подозрению в торговле пиротехникой без лицензии. И несовершеннолетним. Помните, случай на нашем участке, учительницу чуть не угробили?

– Этих так просто не угробишь.

Ирина поморщилась.

Участковых тоже. И врачей. И вообще... есть такое слово – солидарность. Мало ли кого просто так не убьешь, это не повод все проверять на практике.

– С ним что-то случилось?

– Да. Можешь подъехать на Савеловскую, семнадцать?

– Это у нас где? – задумалась Ирина.

– Зброшенный завод. Знаешь?

– Найду.

Ирина отложила книжку и принялась одеваться. Эх, накрылся выходной.

Останки завода печально догнивали в центре города. С одной стороны его уже откусили под склады, с другой отрос гипермаркет. А центр пока еще стоял неприкаянным.

Ирина легко попала на территорию через старые ржавые ворота, помахала удостоверением и была пропущена дальше.

Интересно, что тут случилось, если столько народу нагнали? Человек двадцать по территории бродит, о, а вот и ее шеф!

- Приехала? – порадовался Иван Петрович. – Пошли, покажу... Кстати, у тебя желудок крепкий?

- Железобетонный. Могу в морге шашлык трескать, – похвасталась Ирина.

И такое было в ее жизни. Правда, голодна она была настолько, что слопала бы даже тараканов в сахаре.

- Ну-ну...

Иван Петрович подхватил Ирину под локоть и повел к гаражу.

- Тут и нашли. Бомжи переночевать хотели, но это даже для них слишком оказалось. Один и шепнул охранникам в гипере, а те уж нам позвонили.

- Хм?

Гараж... вонял. Если в морге воняло, то тут было еще хуже. Ирина даже не бралась определить эту смесь запахов.

А уж тело... Ох!

Наверное, что-то такое устраивал со своими жертвами Джек-Потрошитель. Вскрытая грудная клетка и живот, вытащенные потроха, пентаграмма...

- Сатанисты?

- Х... их знает, – коротко отозвался начальник. – Может, и просто мудаки какие поразвлекались. Помнишь, на кладбище недавно...

- Так вроде ж там нашли...

- Это чем хорошим не заразишься, а такая пакость, она всегда последователей найдет, – философски отозвался начальник. – Посмотри, это – он?

Ирина честно посмотрела в лицо трупа.

М-да...

Больше торговать пиротехникой Женечке не придется. И жениться он не сможет. И...

- У него собака есть. Может, Феде позвонить?

Начальник посмотрел с тоской во взгляде.

- Что за собака?

- Кавказец. Гаррик.

- Ну, позвони. Вдруг да пристроите.

Собак ему было жалко больше, чем людей. Ирине – тоже. А еще она оглядывалась по сторонам. Не просто так.

Ведьминским взглядом.

И видела то, чего не осознавал никто из присутствующих.

Это – не простое убийство. Это ритуальное жертвоприношение, именно с целью получения силы. Выкачивания ее из донора с его последующей смертью.

Ох, ёпт!

Но почему Евгений? Почему на территории ее участка?

Ответы она получила, как только вышла за ворота. Ее не стошнило, но свежим воздухом подышать очень хотелось.

Телефон затрещал, Ирина вытащила его, не глядя, провела пальцем.

- Да?

- Если не успокоишься, следующим будет твой Женечка.

И только гудки в трубке полетели.

Ирина уставилась на телефон, как баран на новые ворота.

Она бы и рада. Но...

Вот объясните, где, когда и кому она перешла дорогу?

Нет ответа.

Ирина положила себе узнать насчет звонка в компании сотовой связи и набрала Федин номер. Парень отозвался почти сразу и заинтересовался.

– Кавказец? Чистопородный?

– Не знаю, – растерялась Ирина. – На стандарты породы я его не проверяла... Может, там уши или глаза не такие...

– Надо съездить, посмотреть. У знакомого как раз питомник, он еще от одного хорошего производителя не откажется.

– А если зверюга не премиум-класса? Или как это правильно называется?

– Не суть важно. Пристроим, на улице не бросим. Хотя элитному производителю живется лучше.

– Ладно. Тогда сначала к нам, за ордером, а потом к потерпевшему, – кивнула Ирина.

А что еще делать?

Если собака крупная, она на улице, как правило, не выживает. Ей нужно больше пищи, а где ее искать? И вообще, животное жалко.

Оформить бумаги удалось быстро, Иван Петрович тоже животных любил и жалел. А потому и трех часов не прошло, как Ирина оказалась вновь в знакомом дворе.

Протокол, понятия – соседи, аж вибрирующие от любопытства, слесарь, вскрывающий замки – ничего нового. И собака, лежащая возле своего вольера.

Гаррик словно все уже знал. Лежал, положив голову на передние лапы, смотрел почти человеческими тоскливыми глазами... Жалко. Хотя и дрянь был Исеков, а для собаки – родная душа. Это же не только они для нас, еще и мы для них...

– Гаррик, – пожалела собаку Ирина. – Бедолага...

Погладила, тихо рассказала, что хозяин, увы, погиб, но его никто не бросит...

Гаррик слушал. И когда Федя отстегнул его от будки, даже не дернулся.

– Слушай, может, у него поводок есть? И намордник какой?

Ирина кивнула.

Надо посмотреть. С одной стороны, конечно, расхищение чужой собственности. С другой...

А вы «кавказца» по городу выгуливать не пробовали? Есть народ, который и от левреток шарахается и верещать начинает. И осудить их за это нельзя.

На собаке не написано, что у нее замечательный характер, а укусы все болят. И заживают плохо. И из детства могут быть воспоминания...

А тут – овчар, весом килограммов семьдесят, как бы не больше! Федя на него сегодня не рассчитывал, хорошо хоть Найда, как умная собака, никакой агрессии не проявляла. Скорее, наоборот.

Ирина ведьминским чутьем понимала, что собака... жалеет Гаррика?

А почему нет?

Такое тоже бывает. Кто сказал, что собаки глупые? Тут все, как у людей. Есть умные, есть дураки... Последних меньше, но они активнее и заметнее. Найда явно умная.

Вот и не скалит зубы, не рычит, а сидит смирно рядом и сочувственно смотрит на Гаррика. И тот не

дергается.

– Сейчас, понятых приглашу, – решила Ирина. Кивнула людям, мол, проходите, и пошла в дом.

И встала на пороге.

– Мать твою!

– Твою мать, – ответно поддержали хор понятые. И было отчего, ох, было...

Недаром Евгений никого не хотел приглашать в дом. Странности начинались с порога.

Ладно еще бордовые обои, черный пол и фиолетовый потолок – дело житейское. Черная мебель с золотом – тоже, о вкусах не спорят, равно как и об их отсутствии.

Но – украшения.

Перевернутые распятия, пентаграммы, козлиное чучело в углу... Натуральное?

Ирина пощупала шерсть.

Синтетика, понятно. Антураж и атмосфера. А вот череп на стене явно настоящий. И еще один... Где он их нарыл столько? На скотобойне покупал? Или интернет – наше всё?

Перевернутые распятия, иконы с чертячьими мордами – у нас сейчас что хочешь можно купить. И литература соответствующая.

В основном, правда, на иностранном языке, у нас хоть какая-то цензура есть. Ирина сильно не одобряла РПЦ, но есть и у нее плюсы. Есть.

К примеру, определенная цензура. И запрет самых гадостных проявлений «свободы, гласности и демократии». Ирина была не против веры, верьте кому во что нравится. Но дури-то тоже много!

Начитается такой дурак всякого сатанизма, накурится или наколется чего не надо, и пошел – кошек жертвоприносить. Или собак.

Ладно еще людей, люди часто хуже всякой скотины бывают, но животные-то в чем виноваты?

У Ирины как-то дед сатанистов гонял. Организовали, понимаешь, притон на его территории. Сатанизма – десять процентов, а в дополнение – наркоторговля, секс с малолетками и порносьемки. Ирина хоть и мелкая была, а запомнила.

Ордер, обыск, опись... Все затянулось до вечера.

Ирина подумала, что в жизни все так или иначе повторяется.

Тут были снимки с порно и разные черные мессы, чтобы все отсмотреть – год понадобится. Ноутбук, который должен был присутствовать, куда-то исчез. Из стационарного компьютера выдрали часть потрохов, и в результате узнать, что там хранилось, было нельзя. Но – или Исеков оказался умнее, или обыскивал дом непрофессионал. Второе вернее.

При обыске, внутри того самого козлиного чучела, обнаружили целую горсть флешек. Ирина и обнаружила.

Да, пользуясь своим чутьем. Но признаваться она в этом не собиралась. Главное результат, а процесс мало кого интересует. Теперь их надо будет проверить, отсмотреть, систематизировать, поработать с материалом...

Собаку она уже давно отдала Федору и даже вслед им ручкой помахала. И Федя даже отзвониться успел. Довез он овчара до питомника.

Оказалось, зверюга вполне элитная. Премиум-класса, хоть на выставку, хоть в производители.

Внимание – вопрос? А на какие, собственно, шиши пляшем?

Домик, увлечения, между прочим, дорогой компьютер, Ирина такой монитор в магазине видела, там цена была больше пятидесяти тысяч, да и кавказская овчарка – щенок для выставок и разведения не меньше полтинника стоит.

И откуда дровишки?

Киоск – Ирина его видела. На помойку отвезти – и то бесплатно откажутся, там много не заработаешь. Торговля?

Ага, на торговле пиротехникой для сопляков столько сделать можно... Это ж такой навар! Либо Женя торговал параллельно и чем-то еще, либо...

Либо – что?

Ирина сосредоточилась еще раз.

Флешки...

Она искала информацию. А как насчет чего-то другого?

Паранормального? По ведьминской части?

Благо обыск еще продолжался.

А Ирину необъяснимо потянуло в ванную комнату.

Кафель, явно недешевый, сантехника сияет, душевая кабинка с кучей функций, чуть ли не с музыкой... М-да. Недешевое удовольствие.

Опять то же самое.

Внешне домик только что стоит, не разваливается. Двор – так себе.

Машина?

Есть и машина. Ирина решила предложить отогнать ее к специалисту. Кажется, она уже догадалась, в чем суть.

Внешняя непритязательность старого «фольксвагена-пассата», а вот что там будет внутри? Какое нутро?

От какой машины?

Что-то подсказывало Ирине, что она не ошибается.

Итак... что у нас тут по ведьминской части?

Ирина провела пальцами по кафелю, по плиткам... Показалось ей, или одна плитка чуть выдается вперед?

У самого пола, вот здесь, рядом с душевой кабинкой? Обычно люди к такому не присматриваются, но то люди, а то ведьма.

Ирина провела пальцами по кабинке, принялась прощупывать каждый шов и сама не поняла, что именно сделала, когда плитка отошла в сторону.

– Ох ты, епрст!

Было, было с чего ругаться.

В небольшом тайничке лежало, завернутое в полотенце с вышитыми рунами... Что?

Ирина позвала понятых. Вот как же ей не хотелось прикоснуться к этому руками, кто б знал? Пришлось дойти до кухни и взять там щипцы для льда и вилку. Вот с их помощью Ирина и развернула полотенце.

– Вольт...

– Что? – уточнил кто-то.

– Типа куклы, через которую на человека порчу наводят, – разъяснила Ирина, не оборачиваясь. Сейчас, когда полотенце было развернуто, она могла сказать и больше.

Что кукла активна. Что она действует. Что заговор идет на смерть.

Здорово, правда? А ведь тоже киллерство. Но ты, поди, пришей это к делу? Докажи, что кукла, о которой человек даже не узнает никогда и в глаза ее не увидит, как-то причастна к его нездоровью или смерти!

Она даже найти этого человека не сможет.

Воск изображал мужчину лет шестидесяти, полноватого, с одутловатым, но достаточно приятным

лицом, в очках, с портфелем, в сером костюме... Вольт – это искусство. Тут куклой из киоска не отделаешься.

Тут и воск заговоренный, и обряд, и даже наряд. И Ирина готова была поклясться, что внутри куклы прячутся какие-нибудь частички реального мужчины – кровь, слюна, семя, к которым мы относимся сейчас решительно без внимания. Оставляем где попало и в ком попало.

И волосы соответствуют реальным.

Пару тысяч в парикмахерской. Пару тысяч в поликлинике. Тебе и волосы клиента соберут, и лишнюю пробирку крови нацедят. И не спросят – зачем?

Надо, и все тут.

Как сказал один мудрый человек, самое главное коварство дьявола заключается в отсутствии веры у людей.

Нет никакого черта, а раз нет, то и бороться с ним не надо. И никто не знает – как.

А он есть.

Вот, как с порчей. Стопроцентно, бегают ни в чем не повинный мужик по врачам, таблетки горстями пьет, а становится ему все хуже и хуже. И будет становиться.

А раньше б любая бабка посмотрела, да и сказала: порчу на него навели.

Если кто помнит замечательный фильм «Морозко», так там совершенно правильные слова. Губит-душит сиротинку не хвороба, губит-душит сиротинку злая злоба! Ни убавить, ни добавить. Только в фильме сиротинку душила собственная злоба, а тут – чужая.

Но кто сейчас поверит бабкам? И где такую найти? Чаше-то Астры и прочие цветочки-лютики попадают, которые порчу от сглаза не отличат и на человеке их никогда не увидят.

Хотя и обратное было...

У них в деревне ведьм не было, а вот в Копалухе, километров за сорок от них, там да, была баба Маша. К ней народ за тысячи верст приезжал, и ведь помогала.

Не всем, что было, то было, но если уж за кого бралась, человек мог быть спокоен. Справится она с хворобой.

Как сейчас понимала Ирина, она не лечила. Она грязь и проклятия снимала, вот человек и выздоравливал.

А вот что с вольтом делать? Его ведь не так просто уничтожить, это она уже знала. Сегодня, когда она во сне попадет на ту поляну, к наставнице, она попробует узнать что-то. Но...

Нужен и вольт, и тот, с кого его делали. Вот представьте себе два сообщающихся сосуда. Это примерно то же самое. Из человека утекает жизнь, из вольта перетекает смерть... Можно один сосуд разбить, но из второго все равно все вытечет! Разве что помедленнее немного. Не за полгода умрет бедолага, а за два года.

Это, конечно, лучше, чем ничего, но – мало.

– Ишь ты, как на Чивилихина похож, – заметил кто-то.

Ирина сделала стойку.

– На кого, простите? Это кто-то в администрации? В думе? Или еще где?

Она в городе человек новый, она просто не знает местный муниципалитет в лицо... Да и знала бы!

Всех их зубрить, что ли? Вот еще не хватало! У нас столько чиновников, что выучить – жизни не хватит.

– Да нет! Кому эти чинуши нужны? – отозвался тот же мужчина, из понятых. – Чивилихин – это Аркашка. То есть Аркадий Игоревич. Директор нашего завода!

Ирина наострила уши.

Да, был в городе и завод. В отличие от многих других, не уничтоженный во время перестройки. Потому как производил полезную вещь. Шины. Демократия там, гласность, а машины всем обувать надо. И резина должна быть хорошей.

Вот и выжили. На тот момент молодой, Чивилихин первым сообразил, куда дует ветер. Собрал работяг и произнес короткую речь, которая звучала так: «Можете мне не доверять, но по одному нас сожрут. Вместе выстоять должны. Кто со мной – тот со мной, кто мешаться будет – сгною».

Учитывая, что творилось в девяностые...

Как он умудрялся находить заказы, как отбивался от желающих устроить свою жизнь за чужой счет, как рабочие блокировали завод и устраивали забастовки по его просьбе, как он изворачивался – можно бы сагу написать. Но завод выстоял. И сохранил все свое имущество.

И туристскую базу, и санаторий, и даже заводскую гостиницу. Люди работали и получали зарплату, пусть не миллионы, но этого хватало, чтобы выжить. И держались зубами.

Олигарх?

Вот уж нет! По местным меркам – ничего особенного. Ни какого-то невероятно дорогого дома, ни «мерседеса» последней модели, ни детей в кембриджах и прочих оксфордах. Понятно, живет получше многих, но не до такого, чтобы вызвать истерическую зависть и ненависть. Дети – и те закончили московские институты, а вернулись в родной город. Вроде как сейчас Чивилихин сына начал к делу пристраивать, тоже парень неглупый, но до отца ему еще расти и расти...

Ирина выслушала справку и кивнула.

Надо бы навестить мужчину и поговорить. Только сначала...

Сначала она собиралась сделать то, за что полагается суровое наказание. По всем меркам. Она собиралась подменить вольт.

Виноватой Ирина себя не чувствовала. Ни на минуту.

Следователь просто не посчитал куклу вещественным доказательством. И потом – что она должна доказывать?

Если кто-то истыкает булавками Барби, то что, это свидетельствует о глубокой личной неприязни к Николь Кидман? Так, к примеру?

Ладно б еще наркота. Или взрывчатка. Или бумаги какие...

А кукла?

Ребята, это несерьезно! Может, еще плюшевого мишку изъять? Ладно, в данном случае – козлиный череп?

Так что куклу Ирина вульгарно стащила. Сделала вид, что кладет ее в тайник, а сама засунула под мешковатую куртку. Противно было до ужаса, ну да ладно, перетерпим! Стыдно ей не было. А что?

Она его как-то использовать собирается? Да ни разу! Изъять и уничтожить, и все тут! Просто надо сделать так, чтобы ни в чем не повинный человек не пострадал. Ладно...

Может, он в чем-то и виноват. Наверняка. Невинный бизнесмен, тем более успешный – это как Змей Горыныч и Чупакабра. Наверное, оно существует, но ты поди, докажи! И тем более покажи! Но...

Ирина не хотела судить, это не ее работа. Она участковый, а не суд присяжных, ей приговор не выносить. Она разберется с вольтom. И ведь это наверняка работа Исекова.

Но... как? Кто?

Она была уверена, что просто так этому не научишься. И по интернету не разберешься, и в магических академиях имени хрен знает кого этому не обучат. Нет, это – школа.

Это чья-то шаловливая ручка.

Но чья? Кто?

И второй вопрос. Если Исекова убили, то за что? Уж не за эти ли опыты с куколками?

Но если Ирина скажет об этом Ивану Петровичу... да посмеются над ней, вот и все. Просто посмеются. Лучше промолчать и поговорить самой. Так надежнее.

Так что вольт занял место под курткой. Рискованно, конечно, если что – по башке она получит,

вплоть до увольнения, но...

Уж разово отвести глаза она сможет. Даже начинающая ведьма способна на многое.

А человека жалко.

Должна быть какая-то честность. Хочешь убить – убивай, но своими руками. А вот так, по-подлому... Это – мерзко. Фу.

– Люся, я ни шиша не понимаю, – честно признавалась подруге Ирина. – Смотри, у нас есть Исеков. Живет он роскошнее, чем другие, хотя и скрывается. Напоказ торгует пиротехникой, втайне – сатанист, но убивать-то его за что? Да еще так, с обрядом...

– Не поделился. Или что скрысятничал, – недолго думая, предположила подруга.

– Или... – Ирина задумалась. Как вариант. А еще Исеков мог просто украсть этот вольт.

Мог? Запросто. Сатанизм, такая штука... Допустим, кто-то решил попользоваться сатанистами в своих интересах, Исеков умудрился узнать нечто важное, но не смог удержать язык за зубами и попал. Как под танк.

Могло это быть? Да, но почему тогда предупреждали Ирину?

Хм, а если это просто совпадение? К примеру, Исеков спер вольт, и тут приходит она. И беседует с ним.

Исеков пробует продолжить шантаж, и объекты решают, что она в тоже в этом замешана. Может такое быть?

Теоретически – да. Практически – кто ж его знает? Очень много допусков. Хотя...

Каждый колдун, каждая ведьма оставляют на месте преступления свой... пусть астральный отпечаток. Индивидуальный и уникальный, как отпечатки пальцев.

Его можно считать, но вот беда – в суде не предъявишь.

Для кого это может быть доказательством? Да черт его знает!

А если...

Если кто-то второй очень хочет стать первым? Это – реально?

Допустим, есть организация, в которой используются и сатанисты. Между прочим, это реально. Неплохая подпитка получается от таких дурачков. Кровь, ритуальный секс, может, и еще какая подпитка – это реально и выгодно. И деньги, и рабочие, и... Есть кто-то, стоящий во главе этой организации. Есть кто-то, желающий стать первым.

Тогда все складывается в более-менее логичную схему. Если вольт идет мимо общей кассы... Если Исеков узнал о нем случайно, что тоже реальность... Если предположить, что кто-то сильно метит на чужое место, тогда все становится логичным и правильным. Только тогда...

Две организации в такой провинции – это бред, а вот одна, но с переделом сфер влияния внутри самой организации – реально. Вопрос такой – как Ирине не попасть меж двух жерновов?

А никак. Она уже попала. Она уже ввязалась во все это, так что... гребем ластами, подруга. Гребем ластами.

Больница.

Уютный коридор с растениями в кадках и мягкой мебелью, платные палаты для тех, кто может. А пациенты здесь лежат с самыми разными проблемами. От сломанной ноги до послеоперационного периода. От аборта до родов.

Здесь лежит и Чивилихин.

Пройти к нему, конечно, сложновато, но...

Где не справится нахальство – вступит в дело удостоверение. Хотя пришлось поклясться, что Аркадий Игоревич просто свидетель. И Ирина никак не желает причинить вред его здоровью или

нервировать.

Просто свидетель.

Врач посверкал глазами, но пройти разрешил. И предупредил, что в палате пациента есть кнопка вызова. Чуть что – и плевать ему на всех участковых мира, он за своих больных головой отвечает.

Кошельком – едва не съязвила Ирина.

Ладно, она все равно вредить и вредничать не собиралась. Наоборот.

Палата была роскошная. С плазменной панелью на стене, с двуспальной кроватью, с личным санузлом...

Ирина и сама не отказалась бы полежать в такой – недельки три-четыре. Ее комната в общежитии ни в какое сравнение с этой палатой не шла.

А вот лежащий на кровати мужчина уже ничем не походил на свой вольт. Весь высохший, серый какой-то, потухший...

– Вы кто?

Даже вопрос был задан равнодушно. Сил уже ни на что не оставалось.

Ирина пожала плечами.

– Для вас – спасение.

– Что?

Ирина медленно достала из сумки вольт, положила на кровать.

– Не узнаете?

Мужчина коснулся куклы кончиком пальца.

– Игрушка. Гадкая...

А Ирина лишний раз убедилась, что это – тот. Недаром мужчина дернулся от прикосновения к вольту, недаром сверкнул глазами...

Пока еще процесс можно остановить. Пока – можно. А если так...

– Не игрушка. Совсем не игрушка. Приглядитесь повнимательнее.

Мужчина послушался.

– На меня похожа.

– Очень. На ней ваши волосы, в воск подмешана ваша кровь.

– Что?

– Про порчу и сглаз слышали?

– Девушка, что за чушь?

Уже резче, уже решительнее...

– Кому чушь, а кому... Вы рискнете мне довериться?

Мужчина на кровати хмыкнул.

– Мы в неравном положении. Вы все обо мне знаете, я даже вашего имени пока не слышал. Вы просто пришли, положили рядом со мной эту гадость и уверяете, что она ответственна за мое состояние. Кто вы вообще такая?

– Ведьма, – призналась Ирина. – Наткнулась я на эту дрянь случайно, ну и... жалко вас стало.

– Всего лишь?

– А вам чего надо? Я бы любого человека в таком состоянии пожалела.

– Врачи говорят, у меня рак крови.

– Будет забавно, если вы выздоровеете, нет?

Мужчина хмыкнул.

– Забавно, да...

– Рискнете?

– Что от меня требуется?

– Согласие. Добровольное, – честно призналась Ирина. – И немного крови.

– Из меня ее и так каждый день качают. Вы уверены, что коктейль из плазмы и физраствора, который сейчас во мне плещется, вам подойдет?

– Попробовать-то стоит, – хмыкнула Ирина. – Авось пару эритроцитов и накопаю.

– Попробуйте, накопайте. И да, я согласен.

Протянутая рука могла принадлежать скелету. Или еще кому похуже.

С серой кожей, выступающими фиолетовыми венами, костями, которые чуть не на просвет видны...

Ирина коснулась запястья, потом достала из кармана упаковку со шприцем.

– Извините, придется так.

– А как же ритуальный нож?

– Это пережиток истории, мы, ведьмы, осовремениваемся, – хмыкнула девушка. И достала из той же сумки небольшой поднос.

Свечку в металлическом стакане, зажигалку...

– Поехали?

Рука мужчины дрожала. Надо полагать – от усилий удержать ее.

Ирина вскрыла шприц и коснулась иглой худого указательного пальца. На подушечке выступила капля крови. Густая, темная...

Та-ак...

Ирина ловко сняла каплю крови лучинкой. Сама осинку сломала, сама обстругала.

Подожгла свечку.

Подождала пару минут, пока та разгорится, и коснулась лучинкой пламени.

– А заклинания будут?

– Ага, и пляски с бубном, – отозвалась Ирина. – Молчи...

Пациент послушно примолк. Ирина сосредоточилась.

Осина разгоралась медленно, неохотно, вот занялась капля крови, растекшаяся по дереву, теперь главное не упустить момент... Есть!

Кровь выгорала, нехотя и дымно.

Ирина ждала, пока осинка не прогорит чуть выше, а потом резко вонзила лучину прямо в сердце кукле.

– Кровь к крови, огонь к огню. Без спросу взятое вернется, нить порвется, стекло разобьется...

Простые слова. А вот само действие...

Ирина видела, как медленно, с усилием, лопаются нити, связывающие куклу и человека. Едва-едва...

Ничего, этого хватит.

И кукла плавится, начиная от лучинки.

Что произойдет, если горячую лучину воткнуть в воск? Он слегка оплавится, но и только. А вот сейчас...

Кукла плавилась, начиная от лучины. Капала тяжелыми каплями воска, хотя ничего уже и не горело. Но она текла и текла, и воск был плохой, с черными прожилками мертвой крови, он все стекал и стекал на самый обычный металлический поднос, расписанный под хохлому, и казалось, конца ему не будет.

А мужчину на кровати просто корчило от боли.

Он кусал губы, чтобы не кричать, сжимал кулак... Ирина подала ему полотенце, свернутое в жгут, и больной закусил его что есть сил.

– Терпи. Сейчас будет легче.

Ирина и сама едва говорила. Все силы уходили на то, чтобы держать заклинание. Это ведь работало на ее силе, не на чужой...

Сколько доставалось ей?

Немало.

Ощущение было прегадким. словно это ее опутали липкой паутиной, и та сейчас рвется. С ключьями кожи. С мерзким чавкающим звуком.

Ирина даже видела этого паука, до странности похожего на Шелоба.

Гадкого и жирного. Насосавшегося чужой крови, чужой жизни...

Отдай обратно!

И ведьма знала, где-то там, вдалеке, сейчас корчится, исходит ядом создатель гнусной куклы. Этот обряд хорош тем, что затрагивает всех причастных. Пусть больно самой Ирине, пусть цепануло и проклятого, зато хозяину досталось по полной.

Вот уж кого сейчас должно корчить и крючить!

И поделом!

Минута, две, три...

Вот уже на подносе только лужица плохо пахнущего воска.

Ирина достала полотенце, в которое была завернута кукла. И бросила его прямо на свечу.

– Возвращайся к хозяину!

И почти почудился ей тонкий злобный вой, на самой границе сознания.

Символы корчились в пламени, обращались в пепел...

– Не больно, – сообщил Чивилихин. – Уже не больно...

Ирина смотрела на полотенце не отрываясь.

– Больно уже не будет. Я сейчас уйду, а вы попробуйте поспать.

– Я на снотворном...

– Если что, пусть вас разбудят и попросят его выпить, – хмыкнула Ирина. – Болей уже не будет, спать вы будете нормально, что еще требуется? Дня через два советую сдать анализы, а там и на поправку пойдете.

– Так просто?

– Когда все знаешь – просто, – хмыкнула Ирина.

Чивилихин зевнул.

– Это даааа...

– Подумайте вот о чем. Для куклы нужны были ваши волосы, ногти и кровь. Где вы их могли оставить. Кому доверились?

– Волосы, ногти, кровь?

– Семя тоже, но мне кажется... – Ирина провела еще раз рукой над подносом. – Нет, тут без этого обошлись. Вот, если бы хотели вас детей лишить...

– Суки!

– Ближе к истине. Одним словом – разбирайтесь. Это кто-то рядом с вами.

Ирина упаковала поднос в пакет и сунула в рюкзак.

– Урою.

– Выздоровливайте, а лопату я пришлю, – хмыкнула Ирина. И вышла из палаты.

– Подождите!

– Да?

– Как я вас найду?

– Это не обязательно.

– А...

– Я все сама выкину. Выздоровливайте.

И Ирина поскакала по ступенькам из отделения.

Хорошо!

Человеку помогли, человека, считай, с того света вытащили. Вот сейчас она еще выкинет поднос со всем его содержимым в речку, и все будет доведено до конца. И это – правильно.

Вот и речка.

Ирина размахнулась и запустила пакет на самую середину. Дискболы позавидовали бы.

Туда и дорога! Жаль, нельзя так же разобраться с тем, кто порчу наслал. Но здоровье ему Ирина качественно подпортила.

Ответка? Прилетит, а то как же...

Было б удивительно, если бы неизвестный маг спустил такое хамство на тормозах. Но Ирина того и ждала.

Если ее рассуждения верны, ее все равно во что-то втянут. Может, даже уже втянули.

Значит, что?

Надо заставить врага показаться и выйти из тени. Так и на церковного оборотня согласишься, чтоб его! По крайней мере, этот честный. Приходит, говорит, что ему надо, сам готов помочь. А вот когда тебя втягивают в нечто непонятное...

Ирине оставалось только сунуть палку в осиное гнездо и как следует ей поболтать.

Пискнул телефон, присылая сообщение.

Я доберусь до тебя, ведьма...

Номер телефона привычно был скрыт. Обидно...

Вот невоспитанный человек! Нет бы – телефон, адрес, и вообще, посмотрим мы еще, кто и до кого доберется. А тут наглость такая... Даже отругнуться не получается.

Ирина грустно посмотрела на телефон.

Да, приходится признать, пока у противника преимущество. Но это – временно.

И ведьма, широко улыбаясь, зашагала по набережной.

Хорошее настроение сохранялось у нее еще три дня.

А потом пропала Люся. Вышла в один прекрасный (хотя какой он, к черту, прекрасный с такими событиями?) день из общаги, за хлебушком, и не вернулась. Два дня не ночевала, благо, дело пришлось на выходные. Аккурат на вечер пятницы, субботу и воскресенье. Так что никто не беспокоился, кроме Ирины.

Не звонило начальство, не искало сотрудника – рано...

А вот Ирину точило изнутри предчувствие чего-то нехорошего.

Что хотите с ней делайте, Ирине казалось, что с Люсей проблемы. Но даже искать ее нормально она не могла – мобильник был с подругой. А как обзванивать знакомых, когда половина тебе неизвестна?

Что самое плохое, Ирина не могла ее найти ведьминскими методами.

Молчала вода, не водилось над картой кольцо, не останавливались нигде пальцы, никуда не выводило, и даже попытка увидеть подругу во сне не давала результатов. А это – щит.

Это колдун, который перекрыл ей поиск. И он уж точно не слабее самой Ирины. И наверняка опытнее.

Оставалось искать привычными методами. Полицейскими. К примеру, пытаться определить геолокацию по мобильнику. Увы – тоже безрезультатно.

И молиться.

Ирина понимала, что это может быть из-за нее. И это было плохо.

Женя, Люся... оставалось ждать следующего хода. Или самой искать противника. И у Ирины была одна идея...

Примечания

Рязанская область взята потому, что нравится; название города придумано произвольно, просьба аналогий не проводить. – *Здесь и далее примеч. авт.*

Чистая правда, можете погуглить.

3

- Здравствуйте (*армян.*).

Историю пересказываю, как рассказали мне, источник не назову.

Автор и название статьи вымышлены, насчет ютуба чистая правда.

Название изобретено автором, а вещество и вправду есть, и действие похоже.

Пушкин А. С. Вурдалак. Не любовная лирика, но очень душевное стихотворение.

В смысле – навсегда.

Финская народная песня «Эй, рулатэ».

Ирина коверкает древнегреческий миф. Там как раз есть фраза: «Бойся данайцев, дары приносящих».

Такой эксперимент был проведен автором и ее другом, который не верил. Разница была – девять минут на весь город.

Паук-переросток. См. Д. Р. Р. Толкиен, Властелин колец.